

Левченко В.В., Садеков Р.Р.

История психолого-педагогической мысли

Эдитус

2015

УДК 15 (075.8)
ББК 88.1

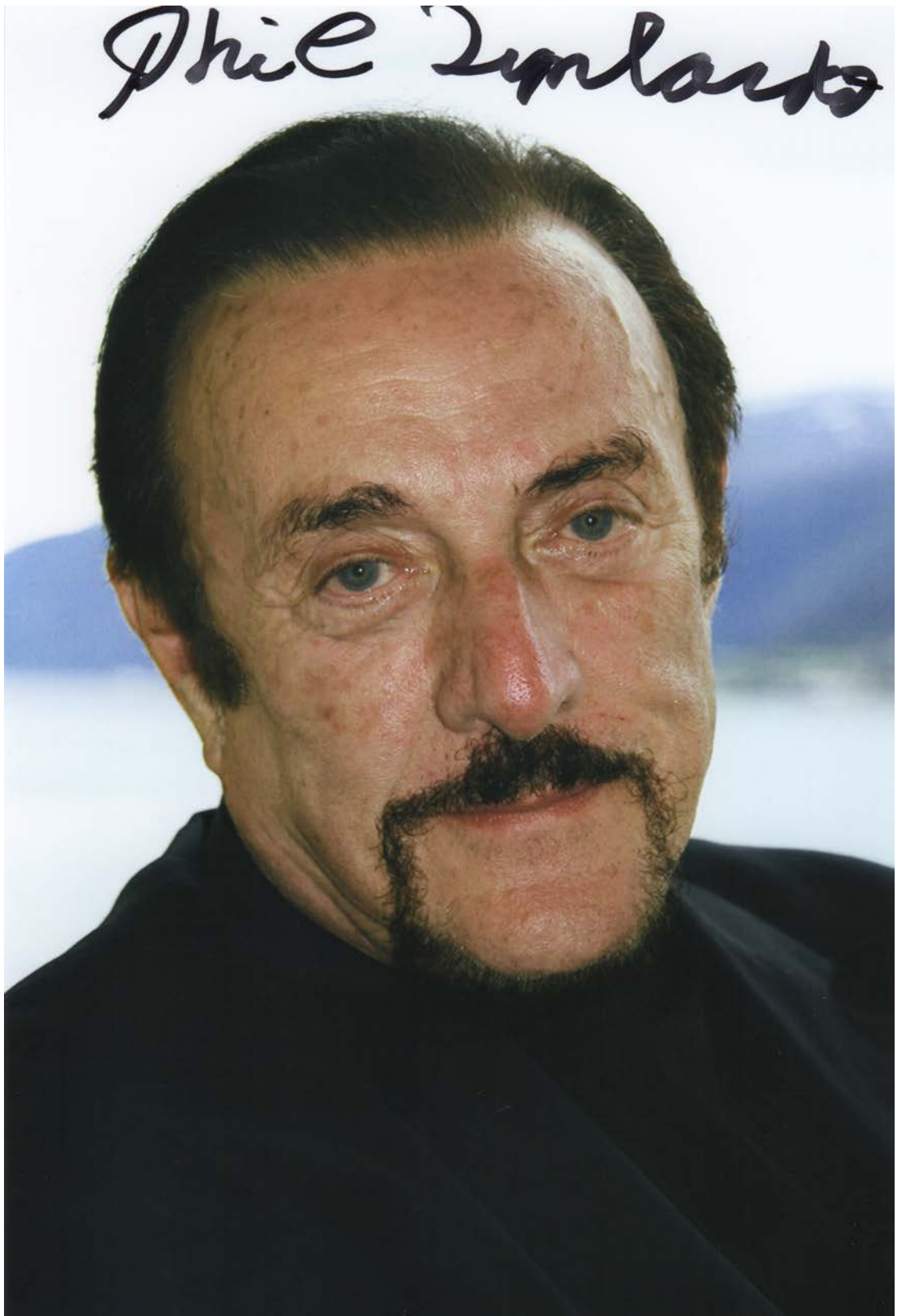
Рецензенты:

Лебеденко И.М., кандидат педагогических наук;

Щёлоков К.С., кандидат юридических наук.

Л38 Левченко В.В., Садеков Р.Р.
История психолого-педагогической мысли – М.: «Эдитус», 2015
ISBN: 978-5-4438-0865-2

*Посвящается Филипу Зимбардо –
выдающемуся психологу XXI века*

Фотография Ф.Зимбардо с автографом, подаренная В.В. Левченко

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
1. Исторические предпосылки к возникновению науки о психологии.....	6
2. Развитие психологических знаний в античное время.....	20
3. Развитие психологической мысли в период средневековья.....	43
4. Духовная жизнь эпохи возрождения.....	64
5. Развитие психолого-философских взглядов в эпоху Нового времени..	74
6. Развитие практической психологии в Англии XVII – XVIII вв.....	82
7. Развитие и распространение эмпирической психологии в эпоху Просвещения.....	95
8. Культурно-историческое направление в развитии психологии XVIII века.....	100
9. Психологическое направление в немецкой классической философии.....	103
10. Психологическая наука первой половины XIX века: естественнонаучное направление.....	108
11. Психология как самостоятельная наука.....	122
12. Основы отечественной психологии с начала XIX до начала XX века.....	144
13. Этапы развития психологической науки в России в дореволюционный период.....	147
14. Психологическая мысль в послереволюционный период.....	152
Заключение.....	155
Библиографический список.....	158
Краткий курс по истории педагогики.....	164

ВВЕДЕНИЕ

Часто можно слышать споры людей о том, насколько значима в наше время психология. Одни говорят, что «нормальным» людям она ни к чему, а «психов» лечат психиатры в специализированных клиниках. Что ж, у каждого своя правда. Однако большинство сходится во мнении, что психология нужна не столько душевнобольным людям, сколько людям, у которых имеются некоторые проблемы с самим собой, с семьей, друзьями, сверстниками, родителями, коллегами, с противоположным полом в конце концов. А психология в связи с этим - лишь способ сбалансировать душевные силы, улучшить отношения с вышеперечисленными лицами. И хотя бы для этого стоит изучать данную дисциплину.

Говоря о психологии в целом, нельзя забывать о том, что история – ее неотъемлемая часть. Как без прошлого нет ни настоящего, ни будущего, так и без истории не может быть современной и будущей психологии. Для того, чтобы современная психология развивалась, необходимо помнить о ее истоках. Тем важнее изучить историю российской психологии, т. к. ее прошлое хоть и не столь велико, но от этого еще более интересно.

Именно этими критериями руководствуются психологи при исследовании какого-либо феномена через десятилетия после его открытия – приведём в пример феномен физической анонимности, открытый выдающимся американским психологом Ф. Зимбардо в 1970 году. В 1995 году американские психологи Патриция Эллисон и Джон Говерн, изучая феномен «физической анонимности», провели свой собственный эксперимент. Каждый раз, останавливаясь с помощником-водителем перед светофором, они намеренно не трогались с места первые 12 секунд после того, как загорался зелёный свет. Когда стоящая за ними машина начинала сигналить, экспериментаторы подсчитывали количество гудков, подаваемых её водителем. При анализе полученных данных оказалось, что неидентифицируемые водители, управлявшие машинами с закрытым верхом, вели себя менее сдержанно и начинали сигналить уже через первые четыре секунды. Они сигналили в два раза больше и по продолжительности в два раза дольше, чем идентифицируемые водители, управлявшие автомобилями с открытым верхом.

Для проверки актуальности данного эксперимента применительно к современной действительности и русскому менталитету, было проведено исследование, ключевым вопросом которого являлась проблема влияния социального статуса на сознание среднего российского водителя. Учитывая особенности условий, в которых проводился эксперимент (минусовая температура), сопоставление проводилось между водителями автомобилей с затонированными стёклами и водителями незатонированных автомобилей (в эксперименте участвовало 60 водителей – по 30 в каждой серии). Дополнительным нововведением стало проведение опыта в две серии: в первый раз на бюджетной марке автомобиля (Lada 2107), во второй – на автомобиле представительского класса (Land Rover). Первая серия эксперимента не только подтвердила данные П. Эллисон и Д. Говерна, но и превзошла ожидания: неидентифицируемые водители подавали в 3 раза больше сигналов, продолжительность которых была в 2 раза дольше. Во второй серии снизился как общий показатель количества сигналов, поданных водителями, так и частное превосходство неидентифицируемых водителей (в 2 раза больше по количеству и в 1,5 раза дольше по времени), что говорит о «закостенелом чиновничестве» в подсознании среднего россиянина: подсознательный страх менее обеспеченного перед более состоятельным. В феномене физической анонимности мы видим проявление зла, которое доктор Ф. Зимбардо описал в книге «Эффект Люцифера» – отсутствие внешнего контроля и ограниченность (закрытость, замкнутость) приводят к неблагоприятным последствиям, агрессивному поведению.

Полученные данные показывают, что отечественный менталитет действительно уникален: в выборе между разумом и чувством русский человек чаще всего выбирает

чувство. Профилактика подобного явления должна быть многоаспектной: с одной стороны, это нормативно-правовое регулирование – например, перенять опыт Казахстана, где запрещена тонировка с использованием плёнки передних боковых дверей и лобового стекла (в России подобная тонировка разрешена с регламентированным уровнем светопропускания) – это способствует высокому уровню идентификации водителя. С другой стороны, стоит уделить внимание качеству разъяснительной работы инспекторов ГИБДД (Левченко В.В. Феномен физической анонимности в современных реалиях российского менталитета [Электронный ресурс] // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2014» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. – М.: МАКС Пресс, 2014. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM)).

Существует огромное количество различных учебных пособий по данной тематике. Наиболее заметные из них - учебные пособия Ярошевского, Ждан, Петровского совместно с Ярошевским, Дубровиной и т. д. К сожалению, во многих ВУЗах на изучение истории психологии отводится немного времени и в работах вышеперечисленных авторов отсчёт отечественной истории психологии начинается с XVIII века. Также вопросы истории психологии рассматриваются в различных печатных изданиях. Наиболее влиятельным является журнал «Вопросы психологии». Не менее значимо и использование в качестве дополнительного источника интернет-ресурсов, которые дают немалую информацию, и не только по данной теме. К сожалению, в последнее время студенты всё чаще обращаются к ним, по сравнению, с традиционными бумажными источниками. И, конечно же, нельзя не сказать о том, что ни один учебник не обходится без главы об истории психологии вообще и о российской в частности.

Остановимся подробнее на современной психологической литературе. Наиболее удачным из современных российских учебников и учебных пособий по истории психологии нам представляется не раз переиздававшаяся книга профессора Т.Д. Марцинковской «История психологии» (Марцинковская Т.Д. История психологии: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. - М.: Издательский центр «Академия», 2001. - 544 с.). В данной книге продолжены традиции выдающегося отечественного историка психологии М.Г. Ярошевского (1915 - 2002): повествование ведётся в ярком повествовательном стиле, а не в форме сухого изложения исторических фактов, как, например, в учебнике профессора А.Н. Ждан (А.Н.Ждан. История психологии. – М.: Издательство «Российское педагогическое агентство», 1997 г. - 442 с.). Т.Д. Марцинковская представляет читателю в своём научном труде философско-историческое осмысление, благодаря чему материал легко читается и быстро усваивается.

Существуют два основных подхода исследований истории психологической мысли. Первый подход основан на критерии научного статуса. В нем выделяются два периода — философский период развития психологии (начинается от античности и длится до 70-х гг. XIX в.) и период развития психологии как самостоятельной науки (от 70-х гг. XIX в. до сегодняшнего времени)¹. Определённым рубежом между периодами можно назвать 1879 год - год открытия немецким физиологом и психологом Вильгельмом Вундтом в Лейпциге Лаборатории экспериментальной психологии. Событие это стало ключевым в развитии психологии, поскольку именно с тех пор в психологической науке стал использоваться экспериментальный метод. Психология, таким образом, ответвилась от философской мысли и стала самостоятельно развиваться. Нельзя сказать, что философия перестала оказывать влияние на психологию (поскольку философия так или иначе все равно влияет на любую науку), однако ее влияние становится в этот момент больше внешним, а научные споры по наиболее острым проблемам стали объектом узкопрофессионального пространства психологии.

---

¹ Векилова С.А. История психологии: конспект лекций. М.: АСТ, СПб.: Сова, 2005. С. 9 – 10.

Другой подход (А. Н. Ждан, 1997), является несколько более содержательным, поскольку в него была заложена идея изменения предмета психологии. Этот подход включает три периода:

I период - психология как наука о душе, длящийся со времен античности и до XVII в. (Новое время). Под душой понималась материальная, идеальная, божественная субстанция, благодаря которой человек считался активно действующим существом, познающим и воспринимающим мир объективной реальности, а затем и божественный мир. Главными свойствами души были познавательные возможности и нравственные основания. Понятийный аппарат основывался на таких терминах, как-то: рассудок, разум, чувства, мнение, память, воображение, представления, характер, аффект, воля.

II период - психология как наука о сознании; связанный с именем Рене Декарта (XVII в., начало Нового времени) и длился до начала XX в.². Сознание рассматривается как мир внутренней реальности, открытый человеку в интроспекции (самонаблюдении). Понятийный же аппарат состоял из таких компонентов, как рефлекс, интуиция, биологические и духовные потребности, психическое развитие, бессознательное, законы ассоциации, перцепция и апперцепция, пороги ощущений, время реакции, психология, психофизиология, психофизика, кривая забывания, одаренность и ее наследование.

III период - психология как наука о поведении, связанный с развитием бихевиоризма и именем Джона Уотсона (нач.-кон. XX в.). Психология становилась схожа с естественными науками, из-за чего зачастую применялись математический категориальный аппарат и метод эксперимента для обработки результатов. К уже существующим терминам добавились подкрепление, условный рефлекс, безусловный рефлекс, экспериментальный анализ поведения, респондентное и оперантное научение, модификация поведения. Таким образом, современная психология продолжает оставаться дисциплиной, в которой используется весь терминологический аппарат, формировавшийся с времен античности, и в отдельных ее направлениях предметом по-прежнему могут быть и душа, и сознание, и поведение³.

---

² Указ. соч. С. 11.

³ Векилов С.А. Указ. соч.С.12.

1. ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ К ВОЗНИКНОВЕНИЮ НАУКИ О ПСИХОЛОГИИ

История психологии имеет свой, отличный от предмета психологии предмет изучения. История психологии изучает не саму психическую реальность, а представления о ней, какими они были на разных этапах поступательного развития науки.

Российская исследовательница Т.Д. Марцинковская предметом истории психологии определяет закономерности формирования и развития взглядов на психику на основе анализа различных подходов к пониманию ее природы, функций и генезиса.

В процессе развития психологии выделялось три основных ее предмета: душа, сознание, поведение. Психология как наука о душе, объясняла последнюю как причину всего существующего, то есть душа определялась как объяснительный принцип. Наличием души древние люди пытались объяснять все непонятные явления в жизни. Сознание как предмет истории психологии одновременно выступало как объект изучения и объяснительный принцип. Психология как наука о сознании развивается в 17 в. в связи с развитием естественных наук. Способность мыслить, желать, проявлять чувства являются признаками сознания. Основным методом познания человека является самонаблюдение.

С появлением нового предмета изучения - поведения - был преодолен субъективизм психологии сознания, однако это повлекло исчезновение самого объекта познания - психики и сознания. Психология как наука о поведении развивается в 20 в., и основной задачей выдвигает наблюдения за поведением, поступками, реакциями человека.

На современном этапе развития науки предметом психологии является тесная связь между сознанием и поведением, или деятельностью. Психология выступает как наука, изучающая факты, закономерности и механизмы психики. Этапы развития психологии представлены на рис. 1.

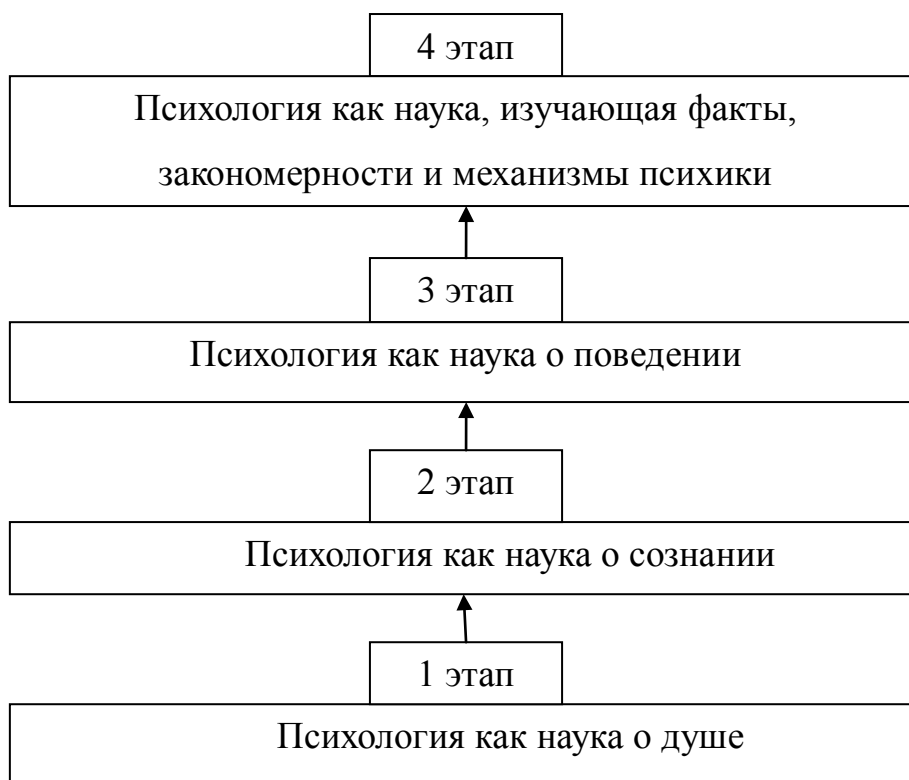

Рис. 1 - Этапы развития психологии

Знание истории психологии необходимо для понимания различных теорий и направлений современной психологии, путей и тенденций ее развития. Только включение в исторический контекст позволяет понять его сущность, выяснить исходные позиции,

оценить истинную новизну и осознать ее исторический смысл. Исторический подход необходим для понимания современной ситуации в психологической науке, для формирования новых точек зрения с учетом и на основе традиций и достижений прошлого.

Изучение истории психологии имеет образовательно-нравственное значение. "История более полезна, она полна мудрости" - писал итальянский философ - гуманист XV в. Лоренцо Валла.

Основные задачи истории психологии:

1. Анализ возникновения и дальнейшее развитие научных знаний о психике.
2. Анализ и понимание междисциплинарных связей между историей психологии и другими науками, раскрытие тех взаимосвязей, от которых зависят достижения психологии.
3. Выяснение зависимости зарождения и восприятия знаний от социальных, культурных и идеологических влияний на научное творчество.

Основы отечественной историко - психологической науки были заложены Б.Г. Ананьевым, Л.С. Выготским, П.Я. Гальпериным, С.Л. Рубинштейном, Б.М. Тепловым, Д.Н. Узнадзе. Труды историков психологии А.А. Будилова, В.А. Роменца, М.С. Роговина, М.В. Соколова, А.Н. Тутнджяна внесли большой вклад в разработку методологии историко - психологического исследования.

В.А. Роменец представил историю научной психологии в связи с историей культуры. Ученый отмечает, что: «История психологии - дисциплина, которую можно полноценно раскрыть связав ее с историей культуры в целом на основе проблемы человека: его познавательной и практической деятельности».

В настоящее время в психологической науке в России работа по исследованию истории психологии продолжается в работах Л.И. Анциферовой, В.А. Кольцовой, Т.Д. Марцинковского, А.В. Петровского, В.А. Якунина.

Основными источниками истории психологии являются труды психологов прошлого, философов, в которых исследовались психологические проблемы, также архивные материалы, художественная литература. Важным источником развития психологических знаний является общественная практика - медицина, обучение и воспитание, юридическая практика, материальное производство. До настоящего времени наиболее освоенной психологами является медицина, особенно психиатрия.

Периодизация истории психологии. Психология имеет многовековую историю: первые научные представления возникли в 7 в. до н.э., поэтому возникает вопрос о периодизации истории психологии.

Этапы развития истории психологии

I донаучный (7-6 вв. до н.э.)

Донаучный этап характеризуется возникновением первых, не научных представлений о психике, которые базировались на основе мифов, сказок, религиозных верований. Существовал взгляд на душу анимизм - это уровень понимания природы и самого человека, по которому душа признается существующей во всех природных телах, явлениях, животных.

II Философский (6-5 вв. до н.э. - 18 в. - Начало 19 в. н.э.) - психология была частью философии.

Состоит из следующих подпериодов:

1) Античная психология (6-5 вв. до н.э. - 5 в. н.э.). Первые представления о душе возникли в период ранней классики (6-5 вв. до н.э.) в философии Фалеса, Анаксимандра, Анаксимена, Гераклита. В этот период формируются эмпирические знания о психических процессах (восприятии, памяти, воображении, воле) и характер, способности. Основной проблемой было соотношение души и тела. Возникла идея первоначала - элемента, который является первой составляющей всех объектов (Архе). Существовали основные направления знаний: материализм (Демокрит, Гераклит) идеализм (Аристотель, Сократ,

Платон).

2) **Эпоха Средневековья** (5 в. - 14 в. н.э.). Зародыши психологии находятся в русле религиозных учений, взглядов. Официальной наукой о душе было богословие. Основным признаком периода - бездоказательность взглядов и убеждений. Изучались способы манипулирования большой массой людей, приемы снижения психологического напряжения (вследствие частых эпидемий). Использовались как методы - исповедь и покаяние. Для снижения эмоционального напряжения устраивали карнавалы.

3) **Арабская психология** (8-12 вв. н.э.). Арабские ученые настаивали на том, что изучение психики должно основываться не только на изучении философских концепций, но и на учениях медицинских наук.

4) **Эпоха Возрождения** (14 в. н.э. - 16 в.). Впервые психология упоминается как наука о сознании, составляется гуманистическая концепция. Ведущая проблема - способности.

5) **Новое время** (16-17 вв. н.э.). Произошло еще больше уточнения предмета психологии - сознание, его функции и содержание. Основным принцип периода - механистического детерминизма - все процессы объясняются с позиции механики. Основные направления: сенсуализм (основой всех знаний является ощущение) рационализм (основой всех знаний является мышление).

III Научный - начался с работы Вундта "Эксперимент" (1860 - 1874 гг.), психология выделилась в самостоятельную науку⁴.

Этапы развития истории психологии представлены в табл. 1.

Таблица 1 - Основные этапы развития истории психологии

Этап	Предмет психологии		Определение
Донаучный VII-VI в. до н.э.	душа		Двойник тела, живущий собственной жизнью и покидающий тело во время сна, смерти, обморока
Философский VI-V ст. до н.э. - XVIII вв. - Начало XIX в. н.э.	Античная эпоха VI-V в. до н.э. - V в. н.э.	душа	Источник активности тела, обладает функциями познания и регуляции поведения. Отождествляется с огнем, воздухом, атомом
	Эпоха Средневековья V - XIV вв.	Душа, взаимосвязь тела и души, воля, личность	Душа - предмет изучения богословия. Регулятивная функция, волевое поведение, логическое мышление - проявления божественной души
	Арабский период VIII-XII вв.	Душа, разум, аффекты	Появляются психофизиологические исследования

⁴ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

Продолжение табл. 1.

	<p>Эпоха Возрождения XIV - XVI вв.</p>	<p>Сознание, способности</p>	<p>Сознание - совокупность мотивационных, познавательных и эмоциональных свойств индивида. Способности - проявления титанических сил человека</p>
	<p>Новое время XVI в. - XVII вв.</p>	<p>Сознание, его содержание и функции</p>	<p>Развитие рационалистического и сенсуалистического подходов к психике, появление первых теорий эмоций и теории рефлекса, формулировка понятия бессознательное</p>
<p>Научный конец XIX в.</p>	<p>Ассоциативна психология конец XVIII - середина XIX вв.</p>	<p>сознание, познавательные процессы</p>	<p>Сознание состоит из ощущений, представлений, чувств</p>

	Экспериментальная психология Конец XIX - Начало XX вв.	Элементы сознания, их связь и содержание	
--	--	--	--

Продолжение табл. 1.

	Методологический кризис, появление научных школ 10-30 -е годы XX вв.	Элементы, функции и структура психики, бессознательное, поведение, высшие психические функции, деятельность	Структурализм, функционализм, глубинная психология, бихевиоризм, гештальт, советская психология
	Дальнейшее развитие научных школ 40 -60 -е годы XX вв.	Личность, познавательные процессы, интеллект, этапы переработки информации	Экзистенциальная, гуманистическая, когнитивная психология
	современная психология 60 -е годы XX вв.	Развитие предмета психологии в рамках отдельных научных психологических школ	Объединение, синтез величайших достижений отдельных психологических школ

Методы истории психологии. Методы, используемые в историко - психологических исследования отличаются от методов общей психологии (наблюдение, тестирование, эксперимент). Исследователи истории психологии разрабатывают собственные методы, или заимствуют из других смежных дисциплин (истории, социологии).

Выделяют следующие методы истории психологии ⁵:

1. Историко - генетический или теоретической реконструкции - изучение и

⁵ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

описание идей прошлого, без которых невозможен учет общей логики развития в определенный исторический период. Результатом исследования с использованием метода теоретической реконструкции является ретроспективное воспроизведение научных концепций, проблем, методов в их исторической последовательности в соответствии с логикой предмета.

2. Историко - функциональный - анализируется последующее развитие научных идей о психике.

3. Биографический и автобиографический методы - позволяют выявить возможные причины и условия формирования научных взглядов ученого, этапы научной работы. В зарубежной науке наиболее интересной из работ такого рода является серия "История психологии в автобиографиях" под ред. К. Мерчисона (1930-1967 гг, Т. 1-4) и Е. Боринга (1967-1974 гг, Т. 5-6). В отечественной психологии книга А.Р. Лурия "Этапы пройденного пути. Научная автобиография" (1982 г.).

4. Систематизация психологических высказываний.

5. Метод интервью с помощью которого изучаются творческие механизмы процесса зарождения научного знания, генезис научных интересов и т.д. Примером использования этого метода в истории психологии являются беседы американского психолога Р. Ивенса с К.Юнгом, Э.Фроммом. Из отечественных исследователей этим методом пользовались В. Умрихина, М.О. Даниличева. К 100-летию А.Н. Леонтьева (1903-2003 гг) был собран материал 40 интервью с известными психологами, учениками А.Н. Леонтьева, в которых воссоздается история созданной им школы.

6. Методы категориального анализа - учет социально - исторических условий, повлиявших на появление и развитие определенной научной школы, также изучение идеогенезиса, когнитивного стиля, социальной перцепции и других детерминант, обусловивших появление значимых для психологии идей. Методы категориального анализа предложены историком науки М. Блоком.

7. Изучение научных школ - исследование внутренних аспектов и особенностей определенной школы, разработанных ею способов продуцирования научных знаний, характера научного общения между представителями школы, сходство и различие их мнений, оценок, критики.

8. Изучение архивных материалов - поиск научных трудов и их комментирование, обеспечение их сносками и примечаниями.

9. Анализ научных ссылок - установление частоты цитирования научных работ с целью получения сведений о связи между научными направлениями, об актуальном состоянии науки и о тенденциях ее развития.

Основные факторы и принципы, определяющие развитие психологии. Анализ развития психологических знаний требует изучения исторического фона, который определяют следующие основные факторы:

1. Когнитивные - общие условия и законы научного познания.

2. Социально - культурные - влияют на выбор проблемы, а также на характер ее решения.

3. Фактор взаимосвязи психологии с другими науками - характеризует ее развитие на всех этапах истории. Влияние математики, физики, астрономии, языкознания, физиологии, биологии, этнографии, логики и др. наук на психологию разнонаправленный. Во-первых, в рамках этих наук накапливались знания о психических явлениях. Во-вторых, в психологии использовались методы этих наук, например В. Вундт заимствовал эксперимент по физиологии органов чувств, психофизики и психометрии. В-третьих, происходило использование научной методологии. Так, развитие механики в XVII - XVIII ст. обусловило возникновение механистической модели поведения животных (и человека) Р. Декартом, механистической концепции ассоциаций Д. Гартли.

Принципы, определяющие развитие психологии:

1. *Принцип историзма* - рассматривает определенный отрезок прошлого во всей

полноте его содержания, в системе соответствующих социокультурных условий. В соответствии с этим принципом осуществляется оценка прошлого. В ней проявляется то новое, что содержит в себе знание, которое рассматривается по сравнению с предыдущим этапом.

Нарушением принципа историзма в понимании прошлого является презентизм и антикваризм.

Презентизм имеет значение для современного этапа развития науки, ориентируется только на выделение таких фрагментов, которые соответствуют современным взглядам. Приводит к модернизации исторического процесса.

Антикваризм - противоположен предыдущему, так как рассматривает прошлое, историю соотнося с задачами современности. Простая регистрация событий в их временной последовательности.

2. *Социально - политический* - включение психологических концепций в контекст социальной жизни означает в то же время и проверку их истинности критерием социальной практики. Идеологическая сущность указывает на ответственность ученого в связи с ролью, которую выполняет психологическая наука в жизни общества.

3. *объективизма* - рассматривает научные концепции вне их реальной роли в жизни общества.

4. *субъективизма* - приводит к одностороннему представлению о путях развития науки, проявляется в оценке прошлого, одностороннем подходе к отбору материала, в замалчивании некоторых фактов или деятельности.

5. *детерминизма* - раскрытие образа причинного объяснения психического как обусловленного факторами, которые его порождают. Был введен М.Г. Ярошевским. В истории представлены различные типы детерминизма: предмеханистический, механистический, биодетерминизм, психодетерминизм, социодетерминизм.

6. *Культурологический* - значение истории культуры для становления психологических знаний. На определенных этапах развития культуры на первый план выходит художественное видение, художественный инсайт, и только потом он трансформируется в научную гипотезу и теорию.

7. Принцип поступков - позволяет видеть логическую структуру психологии, строить ее систему. Открывается возможность показать настоящие связи психологии с другими формами человеческого сознания. Поступок выступает также общим феноменом человеческой культуры. Понять исторически осознаваемые формы поступка означает понять качественно отличные этапы становления самой психологии, понять ее историю.

Формирование первоначальных представлений о душе. Возникновение и суть анимизма. Воспроизведение первобытных форм представлений о душе в ранние периоды человеческой истории становится возможным на основе анализа археологических данных, старинных ритуалов, данных фольклора, первобытного искусства. С того отдаленного времени, когда люди еще не имели никакого понятия о строении своего тела, пришли к тому представлению, что их мышление и ощущения являются деятельностью не их тела, а какого-то особого начала - души, находившегося в этом теле и оставляющего его при смерти. Душа признается существующей во всех природных телах, явлениях и определяет их метаморфозы. Такой уровень понимания природы и самой души был назван анимизмом.

Впервые термин «анимизм» предложил немецкий ученый Г. Шталь, под которым понимал учение о безличном жизненном начале - душе, которая предопределяет жизненные процессы и является скульптором тела.

Древние люди разделяли душу на два вида:

1. личная душа - человеческий образ, который напоминает воздух, пар, тень. Такая душа входит в тело и выходит из него, способна посещать тела других людей, животных и даже неодушевленных вещей, овладевая ими, воздействуя на них, выступала причиной жизни;

2. телесная душа - может переходить в окружающую среду: в одежду, украшения, оружие, жилье. Органы в которых содержалась телесная душа у разных народов были разными: почки, кровь, волосы, ногти, слюна, поцелуй - акт смешивания душ. Первобытные народы верили в то, что, надевая мех животного, перо птицы, даже маску, которая воспроизводит определенное животное, они вместе с этим приобретают свойства этих животных.

Тесно связанным с анимизмом были верования метемпсихоз (как вера в способность души выходить из тела и возвращаться в него) и метаморфоза (вера в последовательное воплощение души в разные существа и предметы).

В Древнем мире существовали возрастные инициации - система обрядов, связанных с переходом ребят в ранг взрослого человека. Вне инициации человек остается незрелым в сознании общности, хотя биологически уже

Душа в верованиях древних египтян. Источниками представлений о душе в Древнем Египте являются тексты, связанные с ритуалами захоронений и попечительства о душе умершего человека, а также литературные произведения Геродота «Истории», Плутарха «О Изиде и Озирисе»⁶.

Описание механизма психической деятельности содержится в египетском произведении «Памятник мемфийской теологии» (конец 4 тыс. до н.э.). Руководителем и творцом всего существующего, вселенским архитектором является бог Птах, чтобы люди не планировали, не говорили, их сердцами и языком руководит он. Значение органов чувств, такое: Боги создали зрение глаз, слух ушей, дыхание носа, чтобы давали они сообщения сердцу, а сердце дает путь сознанию.

Это вывод о том, что условием любого сознания является деятельность центрального телесного органа. Птицей созданы были все работы, все искусства, творения рук, хождение ног, но планы свои он реализовал с помощью тела, которое действует в силу своего строения, в котором периферические органы соединены с центральным, из которого выходят сознание и речь.

Для древних египтян явления и силы природы представлялись воплощением или помещением различных духов. Смерть рассматривалась как переход к другой, лучшей жизни, однако в момент смерти происходит нарушение единства тела и души человека. Душа на время покидала телесную оболочку и отправлялась в странствование в загробном мире.

Суть человека виделась египтянами как сочетание духовного и природного естества, мыслительной и физической силы. человек состоял из шести компонентов: тела (хет), души (ба), тени (хайбет), мумии (сах), имени (рен), ка (двойник, невидимое сходство). Из всех компонентов «ка» считается наиболее древним, он рождается вместе с человеком, всюду следует за ним, но не умирает вместе с ним. Этот двойник может жить в могиле, поэтому ее называли «домом ка», если мумия повреждена, «ка» переселяется к статуе, которая должна как можно лучше передавать сходство с оригиналом. «Ка» требует продукты, которые приносят на могилу к покойнику. «Ба» изображалась в виде птицы с человеческой головой и была воплощением умственной части души.

Психология Древнего Китая. Основным предметом китайской древней психологии является отношение традиций и поступка, одним из основных понятий выступает гуманность (Жэнь), которая является моральным принципом, определяющим отношения между людьми как в обществе, так и в семье⁷.

Гармонией между людьми, от которой зависит благо общества является Дао - это исходная основа бытия, которая непосредственно направляет поведение человека, его можно достичь не прилагая больших усилий, стоит лишь придерживаться традиционного ритуала и церемоний. Китайцы исповедовали любовь к людям, раскрытие истинной

⁶ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

⁷ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

природы человека путем образования и самосовершенствования.

Высокого успеха достигла древнекитайской медицина, в ту далекую эпоху превратилась в целую систему научных знаний. Традиционная китайская медицина исходила из представлений о человеке как макрокосмосе, отражающем гармонию космических сил и ритмов: источников Инь и Янь (женской и мужской), 5 стихий (5 внутренних органов и 5 органов чувств) и различных видов энергии - Ци.

Во всех странах Востока решающее значение отводилось кровообращению, а основой жизни считались два начала: жидкость крови и воздуха. В китайских медицинских источниках («Книга о внутреннем» 8 ст. до н.э.) главным органом, князем тела, считалось сердце, а за основу жизненных начал принимается воздушно подобное начало Ци, который смешиваясь в организме с другими составными частями, выполняет не только физиологические, но и психические функции, он сообщает человеку дар речи и движет мыслями. Считали, что мысли локализовались в сердце, а чувство в печени.

От медиков ушло учение о темпераментах, за основу которого принимали три элемента: воздушно подобное начало Ци, желчь (иногда кровь) и слизь. Соответственно люди, в зависимости от преобладания одного из элементов, делились на несколько типов ⁸:

1. с преобладанием желчи (или крови): сильный, храбрый, схож с тигром;
2. с преобладанием Ци: неуравновешенный, подвижный, схожий с обезьяной;
3. с преобладанием слизи: медленный, малоподвижный, схож с черепахой.

В древнем Китае большое влияние на развитие психологии имело философско - религиозное течение - конфуцианство.

Ее основатель Кун - Фу- Цзы (Конфуций) (551 - 479 гг до н.э.) подчеркивал важность сохранения традиций, для этого человек должен воспитывать, совершенствовать себя в актах поступков, именно тогда он будет действовать согласно ритуалу, а это является достижением состояния середины, состояния гармонии, расцвета всего существующего. Искренний человек - результат самосозидания, самовоспитания. Начало для достижения состояния середины и гармонии - почет в отношении к родителям. Моральные правила для обыденной жизни Кун - Фу- Цзы отразил в произведении Книга о почитании родителей.

Философ указывал, что появление характерологических уровней психики главным образом зависит от воспитания. Человек не рождается со знаниями, он приобретает их в результате обучения. Сущность души натуральная по своему характеру, она совершенна в себе, но в сложностях жизни она загрязняется. Освобождение души от этой грязи является путем самосовершенствования.

В жизни Конфуций воздерживался от четырех вещей ⁹:

- не прибегал к пустым размышлениям;
- ни был категоричен в своих суждениях;
- не проявлял упрямства;
- не думал о себе лично.

Конфуций придавал большое значение музыке - лучшему средству изменения плохого характера и привычек, а главную роль отводил этикету - правилам благопристойности в различных жизненных ситуациях.

Древний китайский философ Лао – Цзы (579-499 гг до н.э.) в отношении принципа Дао выдвигает теорию неделания, которая имеет целью достижение покоя. Воздержание от изменений, от обладания вещами, обесценивание волевых усилий, пропаганда бесстрастия, возвращение к Дао делает человека совершенным, справедливым, благородным.

Сюнь -цзы (ок. 298-238 до н.э.), отрицал врожденности таких положительных нравственных качеств, как сопереживание, скромность и др. Философ считал, что человек

⁸ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

⁹ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

от природы зол, а доброта - это продукт воспитания, если было бы наоборот, то людей не нужно было воспитывать, для чего стремиться к тому, что уже есть в тебе. Характер человека похож на кувшин, который производится мастером из глины.

Мо - цзы (480-400 гг или 475-395 гг до н.э.) в своем «Каноне» выдвигает и обосновывает впервые в китайской науке категории Гу (причина) и Аей (сходство, аналогия). Утверждает, что на основе прошлого познаем будущее, на основе ясного познаем скрытое. Он исповедовал принцип всеобщей любви, критиковал конфуцианство, выступал против врожденного знания, настоящие знания - это только полученные в процессе практической деятельности. Вещи, которые существуют вокруг нас, имеют объективный характер и независимые от нашего сознания. Человеческое сознание возникает в результате деятельности органов чувств и мышления.

Итак, главные идеи китайской психологии: гуманность, доброта и искренность. Но китайцы не обошли своим вниманием и такие важные темы мировой психологии как чувство (чувственность, чувствительность), самосознание, моральное поведение, восприятие и воображение (представление). Оказывают также большое значение чувствам, которые, по мнению китайских мудрецов, относятся ко внешнему миру. Для китайцев всегда мысль должна быть сердечной, пронизанной чувствами, чем сильнее чувство, тем яснее сознание.

Психология самосовершенствования. Религиозно - философские идеи Древней Индии. Главной идеей в древней Индии выступал человек, который узнавал себя, свои возможности в деятельности. Прежде всего он обратился к чувственным свойствам своей психики, чтобы получить наслаждение от их функционирования. Для человека открылся большой мир ощущений. Фантазия дополняла ограниченные возможности психофизиологии органов чувств и выводила на пространство максималистские видения и переживания предметно - чувственного мира¹⁰.

Положительные ощущения звали к себе человека. Он создавал своих героев и богов, которые находились, в частности в состоянии эротического наслаждения огромное количество лет. Психология приобретала фантастическое выражение. Целью такого самосовершенствования было владение душой и телом, которое предусматривало опору на детально раскрытые психологические механизмы. Совершенствование имеет конечной целью слияние с высшим бытием - Брахманом, которого можно достичь тяжелым преодолением своей природы, направленной к чувственному миру.

Ведущая линия в психологии Древней Индии - поступок как овладение телом и духом для достижения высшего уровня бытия, а именно состояния нирваны. Это состояние является значительной концентрацией психических усилий человека в его попытках абстрагироваться от внешнего мира с его пространственно-временной бесконечностью и от многообразия психических проявлений, не презрев ними, а предоставив им бытийного смысла.

В Индии проблема души рассматривалась прежде всего, как этическая с точки зрения поведения, самосовершенствования личности, достижения блаженства. Общепринятыми были догматы о переселении душ. В этом русле состоял основной смысл возникших в 6 в. до н.э. религиозных учений джайнизма и буддизма. Решая этические проблемы, оба направления выражали определенные взгляды на душевные явления в их отношении к телесным. Джайнизм считал тело источником неволи души. Буддизм отрицал душу как особую сущность: психическое - поток неповторимых мгновений, сменяющих друг друга состояний.

Огромное влияние на развитие философии и психологии оказал буддизм, возникший в 4 в. до н.э.

Будда Шакьямуни (принц Сидхартха Гуатама, 566-476 гг до н.э.) - первооснователь буддизма. Будда в переводе означает Просветленный.

---

¹⁰ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

Ядро взглядов Будды составляют четыре благородных истины ¹¹:

- истина страдания;
- истина причины;
- истина освобождения;
- истина пути.

Истина страдания - все в мире проходит, не имеет постоянной субстанции и поэтому полное скорби. Истина причины - причиной страдания является жажда бытия, желания, страсти, влечения. Истина освобождения - освободиться от страданий можно лишь отказавшись от желаний, угнетив в себе страсти. Истина пути - для достижения спасения необходимо выключиться из круга перевоплощений, достичь состояния нирваны.

Философские школы Санкхья, Веданта, Йога, Миманса, Ньяя, Вайшемика также подчиняли изучение души метафизико-этическим задачам.

Веданта развивала субъективно - идеалистические тенденции. Истинное Я - это не тело, не субъект как носитель впечатлений в состоянии бодрствования или во сне, а особое интуитивное сознание. В нем субъект и объект, внешнее и внутреннее не отличаются.

Другая школа - Йога - учила, что для достижения истинного познания необходимо подавить все виды психической деятельности, которые его затемняют. Йога выработала систему приемов (так называемый 8-летний путь), включающий поначалу регуляцию телесных функций (поза, дыхание и др.), а затем и внутренних психических актов - внимание и мышление. Стремление решить этические вопросы определяло большой интерес к психологии индивида. Разрабатывались специальные приемы различения психических состояний и даже управления ими.

В основе ряда индийских теорий умственной деятельности лежит идея неразрывной связи органа познания с объектом познания. Эти теории рассматривали несколько форм связи органа ощущения с объектом. Так, Ньяйки выделяли ¹²:

1. общение со всеми индивидуальными объектами данного класса;
2. общение с объектом через его образ, который оживляется в памяти;
3. общение с тончайшими прошлыми и будущими объектами, вызываемое углубленными размышлениями.

Первый способ - созерцание общего, второй способ - ассоциация (зрительное восприятие сандалового дерева вызывает общение с его запахом), третий способ - йоговское восприятие. Познавательный акт толковался как не только направленный на какую-либо объективную сферу, но и не отделенный от нее. То, что познается может появиться только вместе с вложенным в него познаваемым.

В индийской литературе издавна различали две формы восприятия: 1) неопределенное (нирвикалпа) 2) определенное (савикалпа). Первое - чисто сенсорное, которое дает непосредственное представление о предмете при его контакте с органом, второе - расчлененное, которое воплощается в языковых структурах.

Представители школы Веданта понимали под неопределенным восприятием хаотическую массу чувственных впечатлений, в которых не содержится ни индивидуального, ни общего. Восприятие становится определенным благодаря пониманию. Буддисты утверждали, что определенное восприятие - это уже непереносимость, так как оно испорчено влиянием интеллекта, подводит его в практических целях под категорию субстанции рода. Слово как производный знак богатства объектов искажает образ, мешает восприятию вещи в ее неповторимости.

Значительное место в психологических учениях индусов занимал вопрос об иллюзиях восприятия, галлюцинациях, сновидениях, а также возможностях особого, сверхчувственного восприятия, которое изучалось Йогой. Сновидения - не что иное, как

---

¹¹ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

¹² В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

своего рода галлюцинации, представляющие оживления подсознательных впечатлений, вызванных предыдущим восприятием.

Главным предметом размышлений у индусов было понятие «Я», в его различных формах: как возможно познание субъектом деятельности собственного разума, осознается при восприятии только объект или также сам психический акт, соответствует сознание самосознанию, исследуется «Я» непосредственно или через его проявления в мышлении, чувстве.

Существовал и противоположный взгляд на понятие «Я». Учение локаята (чарваков) отвергало такое понятие как самостоятельной сущности. Считали, что органы чувств нам ничего не говорят о «Я», а косвенное значение, полученное путем умозаключений, не может быть достоверным. Сознание - побочный продукт четырех основных элементов природы. Они сочетали сознание с организмом в целом, с жизненной силой (обще биологическое начало), деятельностью органов чувств, с манасом (с психическим в широком смысле слова).

Старославянские мифологические верования в душу. Древние славяне представляли душу в разных образах. Распространенным среди этих представлений было представление души в виде огня, который имел своим предметом такую творческую силу, без которой невозможна жизнь на земле. Различные проявления психической деятельности уподобляются огню, что проявляется в соответствующих эпитетах: чувство горячее, теплое, пламенное, любовь и вражда то зажигаются, то гаснут. Бог- громовник создает первого человека и зажигает огонь в его домашнем очаге. Мано, болотные огни, и светящиеся на могилах, признаются за души умерших. Каждый человек, рождаясь на свет, получает свою свечу, при смерти свеча угасает ¹³.

Представление души звездой - происходит от представления души как огня, потому что считались искрами огня, поэтому и смерть уподоблялась падающей звезде, которая быстро угасает. Каждый человек имел на небе свою звезду, а с ее падение прекращалась жизнь.

Славянские племена представляли душу также в виде дыма, пара, ветра, тени. Если в трубе гудит ветер - это примета, что в доме появилась душа, которую послали на землю для раскаяния.

Существовали представления души в животных образах, а именно в виде насекомых и птиц. Душа умершего предстает перед своими родными в виде бабочки и летает вокруг свечи. Души умерших к погребению умершего сидят в виде птиц на дымовых трубах. С глубокой древности верили, что душа покойника в течение 40 дней летает в неизвестном мире и появляется в своем доме каждую ночь, где она в виде голубки купается в поставленной для нее воде. Могилу посыпают хлебными зернами, чтобы кормить птиц небесных.

Существовало представление человека о душе в образе человека. В старинной иконной живописи можно найти изображения души в виде младенца, который выходит из уст покойника вместе с его последним вздохом. Аист своим длинным клювом достает из колодца малышку - душу, приносит ее в дом, где должен родиться ребенок.

Образы русалок представляли души людей, которые сами потеряли себя и не были похоронены. Живые общаются с мертвыми как с живыми. Для русалок кладут на окна горячий хлеб, чтобы они насыщались его паром. Умершие матери приходят ночью к своим детям, моют их, расчесывают, кормят, успевая все это сделать до крика петухов.

А.Н. Афанасьев анализируя фольклорный материал, указывает на интересную особенность теней умерших, которые разделяют судьбу стихийных духов в среде. В зимний период, скованные стужей, морозами, они цепенеют, впадают в длительный сон, как и все творческие силы природы. Весной с возрождением Солнца и Бога-громовика души пробуждаются к новой жизни. Зимой, когда покойники страдают от холода, среди

---

¹³ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

двора зажигают костер: умершие родители могут согреться на том свете. Весной, когда открывается небо, души умерших общаются с живыми, посещают родственников и знакомых, пьют, едят и радуются вместе с ними.

Монистическое толкование связи тела и души. В эпоху Средневековья складывалось понятие о личности, которое раскрывалось исходя из условий бытия средневекового человека, положения индивида в феодальном обществе. Из этого исходили специфические черты личности, а личность вообще не была носителем индивидуальных качеств (индивидуальное было невыразительным). Человек становился личностью в той мере, в которой играл предписанную ему роль, которая отражала типичное поведение для человека как для члена определенной общины. Так рыцарскими чертами были - мужество, верность, сила, для ремесленника - добросовестность и порядочность¹⁴.

Наблюдался также интерес к самопознанию и самосознанию. Так в IX в. ирландский ученый Иоанн Скотт Эриугена (810-877) придавал большое значение самосознанию, средством которого было внутреннее чувство.

Иоанн Скотт Эриугена
(ирландская почтовая марка)

Эпоха Средневековья была тесно связана с Античной эпохой. Образование строилось на основе изучения античных авторов - философов, а также естественно - научных данных Гиппократ, Аристотеля, Галена. Позже знания пришли в упадок, а поднялся авторитет церкви, началась эпоха теологического империализма.

Систематическое изложение средневековой антропологии было осуществлено Немезием Емесским (4-5 вв н.э.) в трактате "О природе человека". Этот труд долгое время был важнейшим источником средневековых представлений о физическом строении и душевных способностях человека. Страстное начало в человеческой природе подчиняется разуму как совершенному компоненту человеческой психики.

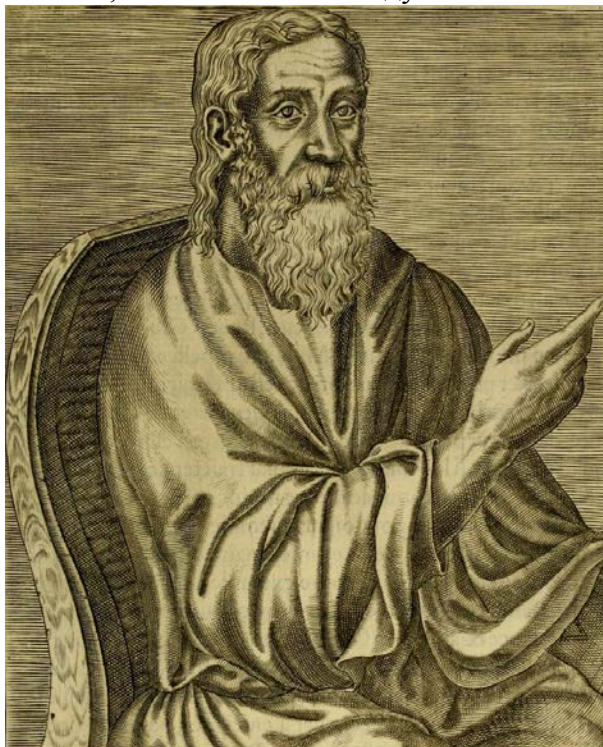
Тертуллиан (160-222 гг.) считает сочетание плоти и души тесным, что трудно сказать, плоть носит душу, или душа плоть, или плоть вселяется в душу, или душа в плоть. Благодаря плоти душа наслаждается благами природы, богатствами мира. По плоти, с помощью органов чувств душа видит, слушает, нюхает, имеет вкусовое ощущение, прикосновение. Плоть дает основу для словесного общения между людьми. Выразительные движения тела, пронизательный взгляд, даже немые уста - продукт плоти. С ее помощью человек создает искусство, разрабатывает науки, с ней связываются различные деяния человека, промышленность, занятия должностей.

Тертуллиан показывает связь функционального и морфологического единства души и тела, развивает мысль о локализации психической деятельности в соответствующих частях тела. Считал, что проблема доброго и злого поведения имеет не космологический характер, а моральный. Отсюда учение Тертуллиана о высоком достоинстве плоти. Она является благородной, а не презираемым сосудом души, она причастна к ее красоте, она

¹⁴ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

создана первосущность. Сама душа приобретает телесных черт, а весь человек вместе со своей материальной природой становится образом и подобием Божиим.

Климент Александрийский (ок.150-ок.215) называет тело упорядоченным и прекрасным органом души. Определил десять частей и разместил их в порядке возрастания, которые входят в состав человеческого существа - тело, душа, пять органов чувств, дар слова, творческая сила, мыслительная или духовная способность.

Климент Александрийский

(гравюра XVI века)

Поскольку душа через тело выражает свои состояния, то тело следует считать главным выражением души. Климент отмечает, что по своим высшим духовным способностям все люди имеют одну и ту же природу: для благотворительности все одинаково способны, а женщины так же способны к совершенству, как и мужчины.

Он замечает, что по своим субстанциональным качествам человек подобен всем животным. С возвышением человека к духовной зрелости он обладает способностью совершенствоваться, с помощью воли, которая дает возможность выбирать жизненный путь, самоопределяться.

2. РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В АНТИЧНОЕ ВРЕМЯ

Греция являлась тем географическим сосредоточением, где появилась новая форма духовной жизни - философия как попытка понимания мира и человека, живущего в нем. Эта форма духовной жизни стала выше непосредственного насущного бытия человека с его биологическими потребностями - установилась окончательная, непреодолимая граница между животным миром и человеком¹⁵.

Из философии сформировалась традиция рационального мышления. Рациональное понимание мира и человека в мире, убеждение, что природные явления имеют естественные (а не сверхъестественные) объяснения, открывали ученым возможность контролировать мир и господствовать над природой (при этом необходимо заметить, что отнюдь не всегда это влияние положительно сказывается). Эта традиция, в конечном счете, породила науки и ценности нынешних европейских государств. При этом возникает вопрос: «почему Греция?». Тому же есть несколько объяснений.

Во-первых, Греция - полуостровное государство, где с давних времен развивалось мореходство. Активная торговля, безусловно, способствовала многочисленным кросс-культурным контактам греков, что способствовало формированию многомерной картины мира, допускающей многообразие языков, традиций, жизненных стилей, и порождало раздумья¹⁶.

Во-вторых, Греция олицетворяла собой культуру, независимую от насильственной религиозности. Важное значение придается тому факту, что греческая элита смогла использовать свою «праздность» для философского размышления.

Эпоха античности продолжалась восемь веков с VI в. до н. э. до II-III вв. н. э., т. е. примерно. При этом и внутри периода выделяется еще три этапа.

I этап: атомистическая материалистическая античность, во время которого происходит возникновение первых космологических концепций в связи с увеличивающимся интересом к космосу; ученые начинают искать первооснову мира в форме первоэлементов и спорят о том, какой из этих элементов имеет первостепенное значение; происходит процесс одушевления мира, а значит, приобретение им свойств разумности и справедливости.

II этап: гуманистическая идеалистическая античность, для которой были характерны интерес взаимоотношениям человека с миром; формирование теории высшего мира с его совершенными характеристиками; признание разума как высшей человеческой ценности; признание нравственности как ценностного начала в человеке; изменение представлений о взаимосвязи души и тела, последовательность переходов, описанных разными авторами, выглядит следующим образом: тело - это отличная от души субстанция; тело - случайное пристанище души, тело - тюрьма для души.

III период - период поздней античности, во время которого ученые (их еще нельзя было назвать психологами) пытались создать и проработать религиозную концепцию человека. На этом этапе происходили важнейшие изменения в представлениях о человеке. Так, если ранее человек представлялся существом духовным, высокоморальным, добродетельным, то поздняя античность может быть охарактеризована отношением к человеку как к грешному, а потому его главная задача - искупить свои вину и грех. Поменялись и ценностные установки - теперь главенствующим становится формирование ценностей страдания, волевых, эмоциональных свойств, которые становятся главенствующими и преобладают над интеллектуальными.

Помимо периодизации необходимо рассмотреть основные направления в развитии психологической науки античного времени. Все эти направления так или иначе связаны с теми философскими школами, которые существовали в Греции в античное время.

¹⁵ Векилова С.А. Указ. соч. С.12.

¹⁶ Векилова С.А. Указ соч. С.13.

Милетская школа

Основной мыслью ионической (милетской) философской школы были поиск и обоснование четырех первоэлементов мира (воздух, вода, земля, огонь). Основателем этой школы был *Фалес Милетский*, который стал первым ученым, попытавшимся утвердить «физическое начало» без каких-либо мистических предположений, при этом полагая, что любой вид материи происходит из воды.

Фалес Милетский
(греческая почтовая марка)

Анаксимен (570-500 гг. до н. э.) считал, что первопричиной всего сущего является *воздух*. *Гераклит Эфесский* (536-470 гг. до н. э.) полагал, что все происходит из *огня*. Гераклит был так же автором центральной теории ритмичности (здоровье и болезнь, сон и бодрствование, жизнь и смерть) и полагал, что огонь символизирует то жизненный ритм, в котором существует человек.

Элейская школа

Главной идеей этого философского направления является сочетание четыре первооснов – земли, воздуха, огня и воды.

Алкмеон (500-е гг. до н. э.) был основателем первой наивно-рационалистической теории мышления (мозг, подобно железе внутренней секреции, выделяет мысль, слуховые и зрительные восприятия могут быть ошибочными из-за того, что каналы, по которым они достигают мозга, засоряются)¹⁷. Кстати говоря, именно Алкмеон стал первым проводить опыты над мозгом животных.

Эмпедокл (490-430 гг. до н. э.) первым из ученых сформулировал эволюционную идею выживания за счет приспособления. Он предполагал, что в мире существуют два противоположных энергетических ресурса – любовь и ненависть, будучи уверенным в том, что мир является одушевленным.

Основоположником атомистической материалистической философии был *Демокрит*. По его мнению, атомы представляли собой мельчайшие субстанции, которые невозможно почувствовать. Они при этом отличаются друг от друга формой, величиной, размерами.

¹⁷ Векилова С.А. Указ соч. С.16.

Демокрит

(греческая купюра 100 драхм - 1967г.)

Он развивал и такое направление, как панпсихизм, наделяя душой предметы живой и неживой природы. При этом сама душа состоит из таких же атомов, подвижных, гладких, но при этом очень мелких. «Духовные» атомы рассеяны по человеческому телу и никогда не находятся в покое, тем самым приводя его в движение. При этом тело и душу никогда не рассматривали как отдельные друг от друга субстанции. Душа и тело всегда взаимосвязаны и по сути своей являются частью **материальной атомарной праматерии**¹⁸. При этом душе отдается первенство, поскольку она обладает намного большей энергией. Атомы души – как атомы огня. Они рассеиваются в пространстве, а когда сложные тела распадаются, атомы души покидают их. *Процесс дыхания* рассматривался Демокритом как обмен атомами души с окружающим пространством; за счет этого процесса происходит обновление душевного состояния. В связи с этим нельзя не вспомнить о современных психотерапевтических практиках, сфокусированных на процессе дыхания, а также о том, что слова воздух, дыхание и душа - однокоренные¹⁹. *Болезнь* представляет собой результат изменения атомов и их пропорций, а старость - состояние, в котором количество подвижных атомов в человеческом организме сокращается. В мертвом теле также существуют атомы, но их намного меньше.

Познание рассматривается как процесс, состоящий из 2-х уровней - восприятие и мышление. Физической составляющей является восприятие, поскольку происходит посредством чувств, а потому является самым верным знанием. Однако оно очень ограничено, поэтому переходит на следующий уровень – на уровень мышления, которое позволяет охватить множество частных явлений, но достаточно ошибочно.

*Выделение мира субъективной психической реальности и понимание его отличия от мира объективной внешней реальности*²⁰. В своей философии Демокрит все качества делит на две категории – качества, существующие объективно, и качества, существующие в восприятии или мышлении.

Особым направлением античной философии стала школа Гиппократ (460-377 гг. до н. э.). Сейчас нередко можно услышать, как его называют «отцом современной медицины»; поскольку он был первым, кто аргументированно сделал попытку объяснить болезни на основе естественных причин. В «Кодексе Гиппократ» есть 76 трактатов, где описаны болезни, их симптомы и лечение. Им же были описаны симптомы послеродового психоза, депрессии, фобий, маниакальных и параноидальных состояний, истерии. Гиппократ полагал, что в теле человека есть аналоги 4-х первоэлементов мира, а также их свойств. Благодаря этой мысли возникла известная типология темпераментов. В

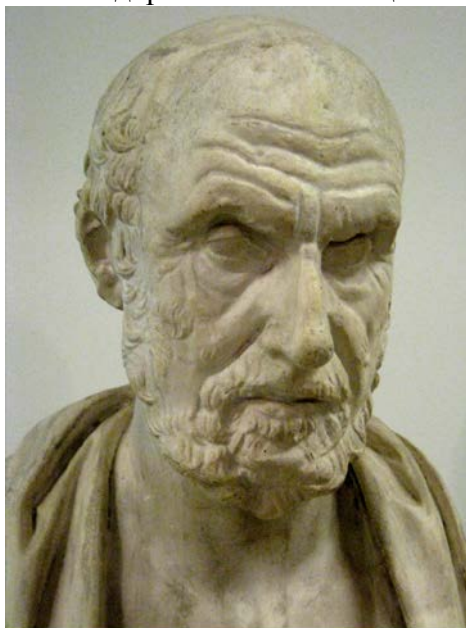
¹⁸ Векилова С.А. Указ соч. С.17.

¹⁹ Векилова С.А. Указ соч. С.17.

²⁰ Векилова С.А. Указ соч. С.18.

дальнейшем в работе «О природе человека» он описывал характерные для каждого темперамента болезни и время года, родственное ей.

Еще один важнейший труд Гиппократ - трактат «О священной болезни», в котором развеивает миф о том, что эпилепсия является признаком избранности богом, и доказывает, что эпилептический припадок – это заболевание головного мозга. Далее в работе «О водах, ветрах и местностях» Гиппократ сопоставляет здоровье человека с политической системой, внутри которой действует человек. Он считал, что монархия снижает уровень продолжительности жизни и ослабляет здоровье человека в целом.

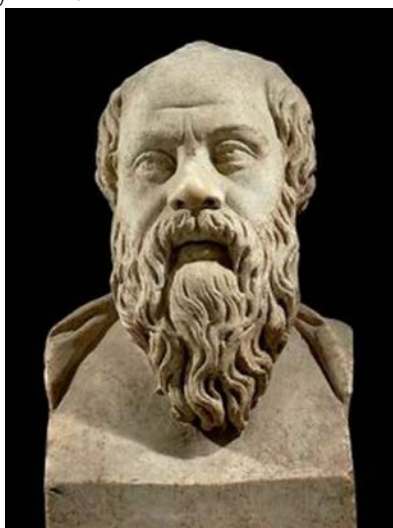

Гиппократ

Нельзя не упомянуть и о клятве Гиппократ, которая фактически является «кодексом чести» профессионального врача и которая содержит в себе нормы-запреты на причинение вреда, аборт, любовные отношения с пациентами, эвтаназию. Более того Гиппократ заложил в клятве и норму (принцип) конфиденциальности. Приводим наиболее важный фрагмент этого текста: «Я направлю режим больных к их выгоде сообразно с моими силами и моим разумением, воздерживаясь от причинения всякого вреда и несправедливости. Я не дам никому просимого у меня смертельного средства и не покажу пути для подобного замысла; точно так же я не вручу никакой женщине абортивного пессария. Чисто и непорочно буду я проводить свою жизнь и свое искусство. В какой бы дом я не вошел, я войду туда для пользы больного, будучи далек от всякого намеренного, несправедливого и пагубного, особенно от любовных дел с женщинами и мужчинами, свободными и рабами. Что бы при лечении - а также и без лечения - я ни увидел или ни услышал касательно жизни людской из того, что не следует когда-либо разглашать, я умолчу о том, считая подобные вещи тайной...» (Лакосина Н. Д. и др., 1984).

С именем *Сократа* (470-399 гг. до н. э.) изменяется тематика философских античных учений. Фактически он перешел от пониманию мироздания к анализу человека и его сущности. Сущность эта – прежде всего, в нравственном начале, разуме и поведении, качества, которые составили образ европейского человека. Человек есть то, что есть его душа, однако над ней существует высшая сила – «божественный разум», начало и причина всего сущего. В каждом человеке, считал Сократ, хранится знание, которое может быть освобождено от лживых представлений с помощью *майевтики*, сократической беседы. Это такой способ актуализации знания, благодаря которому знание становится доступным своему носителю. Он существует в форме диалога и похож на психотерапевтическую беседу, но связан, прежде всего, с моральными

ценностями. Повторяясь, необходимо отметить, что Сократ считал душу и тело неразделимыми, где душа есть разум, бессмертный и обладающий божественной природой, а тело – инструмент на службе у души²¹.

Сократ

Идеалистическое понимание души развилось в философской мысли *Платона*. Центральным понятием этой концепции является понятие идеального, вечного «мира идей», истинного бытия, которое стоит над материальным миром, миром чувственных вещей или миром небытия²². Материальный мир преходящ, тленен и фактически не существует. Мир идей, наоборот, реален, и тому Платон приводит следующее доказательство: человеческий разум имеет образы вещей, у которых есть источники в виде реальных предметов внешнего мира, но разум содержит также понятия, которые не имеют опоры, источников в мире внешней реальности²³.

Среди таких понятий категории из области этики и морали, например милосердие, благо, справедливость, прекрасное и т.п.. Источники же этих понятий - в мире идей.

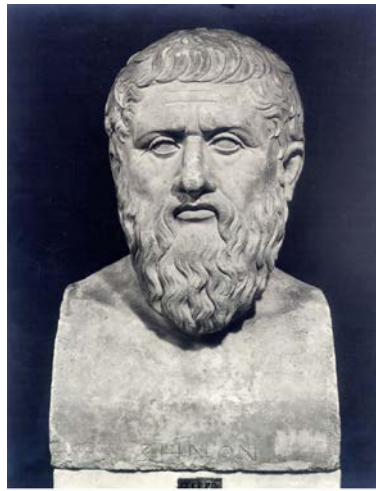
Душа у Платона является посредником между миром идей и чувственным миром. Душа – это часть мирового духа, которая восходит от земли до неба, она бесконечна, но при этом имеет характер цикличности. Телесность – противоположность душе, и зачастую плохо влияет на душу. Душа может страдать, покинув тело, и это останавливает человека в совершении дурных поступков. От того, как прожита жизнь, следующее перевоплощение может быть совершенно разным. Например, если человек всю жизнь был пьяницей, то в следующей жизни он, вероятно, станет волком или другим хищником. Такое воплощение называется анамнезисом.

---

²¹ Векилова С.А. Указ соч. С.19.

²² Векилова С.А. Указ соч. С.19.

²³ Векилова С.А. Указ соч. С.20.

Платон

При этом у души, как полагает Платон, трехчастная структура: рациональный компонент (разум), иррациональный компонент (яростный дух) и вожделеющая душа (печень). Иррациональная часть отвечает за смелость, справедливость, честолубие, физиологические потребности. Вожделеющая душа является наибольшей и похожа на животную, процессы, которые в ней происходят, неупорядочены. Функция рационального компонента в организации и контроле над этими процессами. Однако существует такая часть человеческой жизни, в которой происходит конфликт между рациональным и иррациональным компонентами. Это происходит во время сна, когда обычный человек становится способен на какие-либо дикие поступки: «раскрывая за внешностью вполне умеренного человека страшный, незаконный, дикий вид желаний» («Республика»). Метафоры структуры души — пастух, пес и стадо овец («Государство»); крылатая упряжка с возницей, запряженная двумя лошадьми («Федр»). Психоаналитическая метафора коня (Ид) и наездника (Эго), а также психоаналитическая концепция сна явно навеяны идеями Платона²⁴.

Исходя из трехуровневой концепции души, Платон создал типологию личности, разделив всех людей на пять категорий: мудрец; воин, поэт, ремесленник; раб. Типология эта достаточно политизирована и характеризует то общество, в котором жил сам Платон.

В философии Платона наибольшее внимание отдается разуму, который, в свою очередь, тоже подразделяется на уровни.

Первый уровень — самый низкий вид знания — мнение. Сущность его — в одном созерцании материального мира. Следующий уровень — рассудок. Объект познания в этом случае — мир идей, который постигается через промежуточные образы-модели. В качестве примера можно назвать геометрию. Разум — третий наивысший уровень знания, благодаря которому постигаются идеи без каких-либо наглядно-образных моделей. Познание на этом уровне осуществляется с помощью диалектики, способ прийти к решению от единичного к общему. Этот процесс называется внутренним диалогом, однако на высшем уровне знания он человеку не требуется.

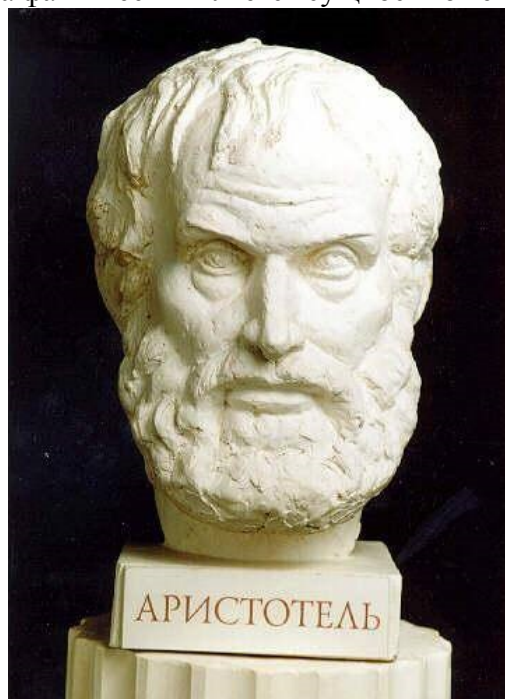
Платон вводит понятие *метафизики* — стремление к постижению и необходимость постижения не только мира физических явлений, но и мира сверхчувственного бытия, «мира идей», для чего недостаточно объяснения реальности исходя из физической (натурфилософской) причинности²⁵.

Учеником Платона стал Аристотеля (384-322 гг. до н. э.). Он заложил основы естественно-научного понимания мира. Многие ученые считают Аристотеля самым важным античным ученым. По мнению Аристотеля, мир — это результат взаимодействия 2-х

²⁴ Векилова С.А. Указ соч. С.25.

²⁵ Векилова С.А. Указ соч. С.26.

начал, материи, являющейся пассивной субстанцией и формы, активного начала, организующее материю. Форма фактически является сущностью вещей.

Свои представления о душе Аристотель изложил в трактате «О душе». Душа, по его мнению, - это форма, управляющее начало живой материи; это функция живого тела, или то, для чего оно предназначено, его причина и цель (например, зрение — это функция глаза и одновременно его душа). Четыре понятия - материя, форма, причина и цель – представляют собой энтелехию. Душа и тело существуют вместе, а душа является сущностью тела. Она является «пневмой», органическим существом, которая есть у животных в крови. Субстанция души неоднородна, часть ее связана с телом, и она смертна, другая часть имеет божественную сущность, и жизнь ее циклична (как и в философском учении Платона).

Аристотель выделяет способности, свойства души, которые разнятся у представителей живой природы, стоящих на разных уровнях развития.

Растительная душа характеризуется свойством уподобления, извлекая из окружающей природы питательные вещества, которые сначала инородны по отношению к ней; она уподобляет их согласно своей природе, и за счет этого процесса происходят питание, рост и размножение. Эта способность — общая у растений, животных и человека.

Животная душа обладает свойством воспринимать образы вещей (сенсорные свойства), переживать аффекты и стремления. Эта способность души свойственна животным и человеку.

Душа человека обладает способностью мыслить и формировать понятия. Этой способностью обладает только человек.

В представленном иерархическом построении отчетливо просматриваются элементы эволюционного мышления Аристотеля.

Познание состоит из восприятия (перцепции), «принятия» воспринимающим органом формы предмета без учета материи. Для того, чтобы начался процесс восприятия, необходимо соблюдение трех условий: воздействующий предмет внешнего мира, промежуточная среда, передатчик сигнала (свет — для зрения, воздух — для слуха) и осязающая способность тела, которая находится в органах чувств. Первичным является осязание является; при этом в нем объединены и другие виды чувствительности, (касание, движение, боль, температура), таким образом организм ориентируется в трехмерном пространстве. Нельзя не удивиться глубине понимания Аристотелем сути перцепции,

современная теория ощущений вполне согласуется с идеями Аристотеля, в частности, относительно осязания.

Следующий этап познания характеризуется упорядочением и сравнением, объединением в единый класс частных типов перцепции. Таким образом, он представляет собой орган, ответственный за прием, переработку и хранение информации. Впечатления, которые появились ранее, взаимодействуют с новыми посредством ассоциативных связей. Аристотель определил несколько групп ассоциаций: по противоположности, по сходству, по временной смежности. По сути ассоциации помогают представить образ предмета или явления. Так Аристотель стал основателем ассоциативной психологии. В синтезирующем органе («общем чувствилище») совершаются психические процессы памяти, представления и воображения, представляющие процессы между мышлением и перцепцией. Кроме того, Аристотель выделил категории памяти - низшую память, способную хранить образы предметов и привязывает события к временной составляющей, и высшую память, главной частью которой является мышление.

Мышление, как говорит Аристотель, это процесс, в котором отсутствует наглядное содержание и содержится только обобщенное, общезначимое знание.

С помощью такого трехступенчатого познания определяется индивидуальный разум, который погибает тогда, когда умирает сам человек. Но кроме индивидуального у человека есть «родовой разум», являющийся неразрушимым и вечным.

Что касается человеческих эмоций, то тут, как полагал Аристотель, источниками являются внешние события и представления о них. Удовольствие помогает сделать жизнь более цельной и полной. Аффекты, по Аристотелю, - это склонности к страху, гневу, зависти, ненависти, радости и т.п. Аффект вызывается внешним событием, что вынуждает человека действовать непроизвольно. С понятием аффекта Аристотель связывал понятие катарсиса как способа очищения аффективного состояния. Сам термин был предложен Гиппократом. Катарсис есть лечение заболевания при помощи спуска лишнего сока. Одним из примеров можно назвать кровопускание.

Аристотель считал, что характер имеет отнюдь не природную сущность, а является результатом жизненного опыта. Однако при этом некоторым возрастам соответствуют определенные черты характера, иначе говоря, социальное положение формирует предопределенный характер. Теофраст (370-288 гг. до н. э.), ученик Аристотеля, в своем труде «Характеристики» описал 30 типов характеров. Важным аргументом создания такой типологии было наблюдаемое поведение.

Но конечно, философией Аристотеля не исчерпывается психологическая мысль. После смерти Аристотеля происходит закат научной философии Древней Греции, однако все же философия была представлена Академией Платона, перипатетической, стоической и эпикурейской школами. Эти направления стали развиваться в дальнейшем в трудах ученых Древнего Рима.

Академия Платона

Главная мысль платоновской философии – в том, что мир, прочувствованный человеком – только слабое воссоздание, тусклый след автономно существующих сверхчувственных «идей», которые возможно достигнуть лишь в мысленном постижении. В этих независимых «идеях» сосредоточено то общее, что отбрасывает тень, выражается в многообразии некоторых вещей, воспринимаемых с помощью органов чувств: зрения, слуха и др. Реально существуют только эти идеи, эти общие понятия реально существуют, в то время как мир чувственных вещей не более реален, чем мир теней. Познание универсальных сущностей – «стольности», «чашности», «человечности» и т.д. – тождественно миропониманию. Согласно Платону, душа человека бессмертна и в состоянии после вхождения в тело «помнить» все то, что она созерцала в «тамешнем» мире. Так, наблюдая прекрасные вещи, человек «вспоминает» прекрасное; сопоставляя две

вещи, сходные между собой, он «вспоминает» понятие сходства; видя «общее» между столами, или домами, или людьми, человек «вспоминает» «идеи» этих вещей – вечные и неизменные. Постигая с помощью чувств нечто прекрасное, доброе, справедливое, большее или меньшее и тому подобное, человек вспоминает когда-то известные, но забытые при рождении истины – это «идеи» добры, красоты, справедливости и т.д.

Сам человек, утверждает Платон, это и есть его душа. Душа безвидна и лишена телесных свойств. В диалоге «Федон» излагаются несколько аргументов в пользу ее бессмертия: все возникает из противоположного, значит, и душа из здешнего мира переходит в загробный, а из загробного возвращается в здешний; душа бессмертна постольку, поскольку бессмертны сами «идеи», т.е. объекты ее познания; душа не есть одна из вещей – живущих и умирающих, но является принципом жизни – бессмертным и не подверженным гибели.

В другом диалоге – «Федре» – Платон рассуждает о душе иначе. Сущность ее заключается в том, что она «движет себя сама», в отличие от телесных вещей, которые движутся по причине воздействия. То, что движет само себя, не может возникнуть или «иметь начало»; оно само есть начало и не имеет конца, - по этой причине душа может быть только бессмертной.

Платон считает, что душа человека объединяет в себе два начала: «светлое», или, иначе говоря, разумное, и «темное», то есть неразумное. Она похожа на упряжку двух коней – буйного черного, и благородного белого, управляемого разумом. Душа же причастна и к земной, и к небесной сфере. «Эту область занимает бесцветная, без очертаний, неосязаемая сущность, подлинно существующая, зримая лишь кормчему души – уму, на нее-то и направлен истинный род знания²⁶» (Федр, 247). Совершенная и окрыленная, душа парит в вышине и правит миром, если же она теряет крылья, то носится, пока не ухватится за что-нибудь твердое, тогда она вселяется туда и получает земное тело, которое, благодаря ее силе, кажется движущимся само собой. Вместе, единство души и тела, называется «смертным» или «животным существом». Крылья теряет та душа, которая расстается с разумом, которую подавляет неистовое и безрассудное.

Деградация душ происходит по-разному. «Душа, видевшая всего больше, попадает в зародыш будущего философа и любителя красоты, преданного Музам и Эроту; вторая за ней – в царя, соблюдающего законы, в человека воинственного и способного управлять, третья – в государственного деятеля, в хозяина, в дельца; четвертая – в того, кто усердно занимается упражнением или врачеванием тела; пятая по порядку будет вести жизнь прорицателя или причастного таинствам; шестая станет поэтом или художником; седьмая станет ремесленником или земледельцем; восьмая – софистом или демагогом; девятая – тираном. Из всех них тому, кто проживет, соблюдая справедливость, достанется лучшая доля, а тем, кто ее нарушит, - худшая» (Федр, 248). Пока человек живет, его душа все время томится по прежней блаженной жизни. Вслед за пифагорейцами Платон называет тело «гробницей души». И только «любовь к мудрости» (т.е. – философия) вновь окрыляет душу, кони души устремляются ввысь, видят там истину и совершенную красоту. «Сам человек – это душа человека, но душа человека не есть сам человек. Душа есть вместилище мудрости».

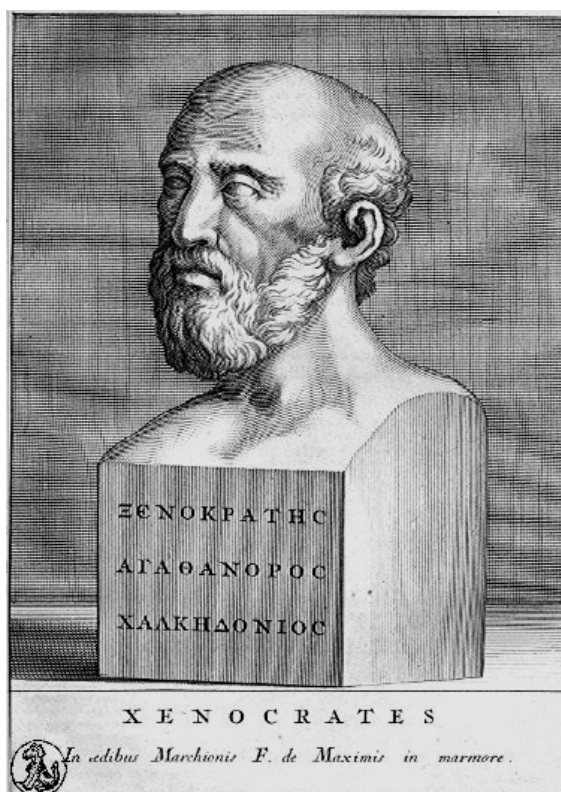
После смерти основателя академия Платона просуществовала до VI в. н.э. и прошла в своем развитии несколько этапов, условно называемые древней средней и новой академией. Тематика этих направлений масштабна, в том числе и благодаря психологической мысли.

Руководителем школы после смерти Платона стал *Спевсипп*, его племянник (409-339 до н.э.). Он был первым, кто обратился к общим явлениям и фактам в науке. Критерием умопостигаемых предметов он провозгласил научное мышление, а “научное

²⁶ Платон. Соч. в 3 т. Т 1, Ч. 3 // М.: Мысль, 1971. – С. 247

восприятие” является мерой чувственных явлений. Ценной является взгляд Спевсиппа на упражнения и искусство, которые помогают «натренировать» органы чувств так, чтобы они могли безошибочно улавливать разницу между предметами.

Ксенократа выделяет 3 уровня сущности (умопостигаемая, чувственная и представляемая) и 3 типа познания: мышление, восприятие и представление.

Цель жизни человека - освободить свой дух от чувственных пут. Но самым важным в психологическом учении Ксенократа есть вывод о теоретической мудрости, что ее для удовольствия недостаточно – она должна быть дополнена практической мудростью.

Труд **Крантора**, представителя Древней Академии, «О страдании» был примером для подражания многих исследователей. Первое место занимает добродетель; на втором находится здоровью; на третьем - наслаждение; на четвертом - богатство. Крантор считал, что страсти человеческие нужно умерять. Другими словами, он полагал, что природа сама вселила в человека страсти, но их не нужно умерщвлять, их нужно обуздывать.

Скептическое направление начинает развиваться, начиная с **Аркесилая**, который приходит к итогу несуществующей разнице истинных и ложных представлений. Ложные представления могут быть также убедительны и ясны, как и истинные. Если обманывают чувства, то и разум не может достичь истинности. Несмотря на это, Аркесилай отстаивал практическую меру поведения.

Карнеад, основатель Средней Академии отрицал существование критерия истины. И ум, и чувства, и представления обманывают человека, что приводит к выводу о необходимости воздерживаться от умозаключений.

Эти учения стали теоретической и мировоззренческой базой психологических теорий последующих научных направлений и школ.

Перипатетики

Одной из важнейших задач перипатетиков было представление комментариев работ Аристотеля. Но кроме этой задачи, исследователи этого направления внесли большой вклад в развитие научной мысли. Они признавали существование души, имеющей

собственного телесного, материального носителя, способного к движению и во внутрителесном пространстве. Этим соединяющим началом был эфир или пневма, называемая «пятой субстанцией».

Все увеличивающаяся специализация науки, проблема решения этико-психологических вопросов (например, отличия человека от животного) привели к более конкретному осознанию различий явлений, которые Аристотель называл «душой». Кроме того, начинают появляться и другие категории, которые помогают развить понимание о том, что такое душа.

Теофраст высказывал важные предположения о физиологических явлениях: головокружении, усталости, параличе, выделении пота. Базой знания он считал человеческий опыт. Он отстаивал мысль об объективности существования чувственных качеств, которые находятся в зависимости от форм атомов (теплое-холодное или сладкое-горькое).

В трактате «Характеристики» развивая аристотелевскую философию, Теофраст объединяет тридцать типов человеческого характера: льстец, лицемер, деревенщина, болтун, нравственный урод, брюзга, святая простота, надоедала и пр. Предполагая, что так выглядит сущность человека, он предложил пронизательное и тонкое описание наблюдений за проявлениями психики людей, их поступками.

Еще один философ прежде чем стать перипатетиком, **Аристоксен** был представителем пифагоризма. Тематика его интересов постирается от натурфилософии до морали. Важное место в его трудах отдавалось обоснованию психологических взглядов. Звук, например, рассматривался как физическое движение, воспринимаемое органами чувств. Доказательство, по его мнению, должно подтверждаться фактами, а значит, и главное значение отдается чувствам. Разум человека является уже вторичным и довершает познание. Душа представляется им как гармония тела, строение которого определяет психические процессы. Аристоксен пришел к выводу о том, что повреждение органов может повлечь снижение уровня сознания или смерти. **Дикеарх** в трех диалогах отказывается от представления о душе как некой особой сущности и, тем более, о ее бессмертии. Души фактически не существует, она является только телом, находящимся в конкретном состоянии. У психических функций материальная природа. Дикеарх полагает, что вся сила, благодаря которой мы чувствуем и перемещаемся, в равных пропорциях существует в живых телах; ее невозможно отделить от тела, так как она - ничто. Выходит, что душа - это баланс и смешение 4-х компонентов, основой которых являются 4 полярных свойства: теплое и холодное, влажное и сухое.

Ученик Теофраста **Страттон** так же, как и Аристотель изучал строение и функции животного и человеческого организмов. Ему принадлежит идея о нахождении души «между бровями», откуда она распространяется к органам чувств. Однако разница в том, что в противоположность Аристотелю он не считал, что душа является неподвижной:

движения, по Странтону, это не только восприятие, но и мышление. Не развивал он и разрыв разумной и чувственной души: чувства - это проявление психической силы человека, а предпосылкой мышления он находил ощущения.

«Толкователь» философских трудов *Александр Афродизийский* плагал, что вещи первичны сами по себе, а не только для человека. Он же сделал важнейший вывод о том, что общие понятия – это абстрактные понятия. Общее присутствует только в мышлении, если же деятельность ума прекратится, в этом случае пропадет все общее, а останется только единичное. Восприятие - важная часть мышления, на основе которого строится единство души. Разум первоначально находится в человеке только как обычная возможность.

Перипатетики стали зачинателями научных комментариев трудов и взглядов Аристотеля. Благодаря им психологическая мысль не зиждилась на авторитетных философских взглядах, а стала развиваться должным образом и далее.

Эпикурейская школа

О содержании идей Эпикура можно проследить по поэме Лукреция Кара «О природе вещей», поскольку большая часть трудов была утеряна. Важной частью научного его миропонимания является естествознание. Однако эпикурейцы внесли значительные коррективы в понимание материалистической причинности по сравнению с Демокритом: они принимали возможность самостоятельного отклонения атомов от предназначенных путей. Это давало возможность самопроизвольных изменений в природе и объясняло свободу человеческой воли.

В психологических идеях мыслитель продолжает античные материалистические традиции. В письме Геродоту он пишет: “Душа не есть нечто бестелесное, если под этим наименованием разуметь самостоятельную вещь... Те, кто объявляют душу бестелесной, - бредят”. Отвергая существование нематериальной субстанции, мыслитель считает, что “душа есть тончайшее тело, рассеянное по всему организму. Наиболее оно уподобляется дуновенью, имеющему примесь тепла, и отчасти подобно первому, отчасти - второму”. Отрицание духовности заставляет Эпикура прийти к мысли о несостоятельности идеи духовного бессмертия, так как, по его мнению, с разложением тела исчезает и душа”.

В теории знания главное место занимает вопроса об истине, а также о ее критериях. Материалистический сенсуализм трактует ощущение и восприятие истины, в которых заключается познание. Вывод о том, что истина - это совпадение мысли и реальности через органы чувств, является обоснованным.

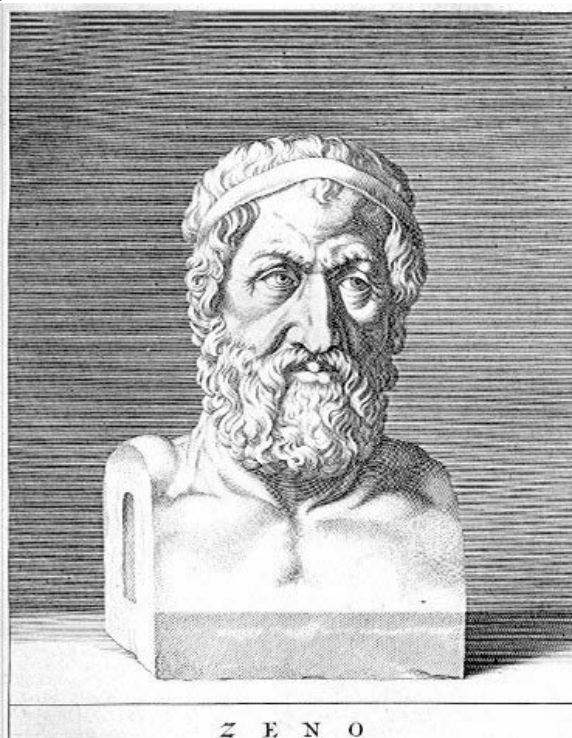
В психологических идеях Эпикур со своими учениками развивают сенсуалистические взгляды: чувства он определяет критериями морали: “Ведь всякое благо и зло в ощущении”; “Достаточно иметь чувства и быть живым существом, чтобы знать, что удовольствие является добром”. Удовольствия он представляет как началом и цель блаженной жизни. Важнейшим фактором достижения удовольствия является атараксия, невозмутимость, которая достигается независимостью от внешнего мира и от личных страданий и страстей.

Вообще Эпикур продолжал развивать атомистические традиции античной психологии. Однако философия его направлена, в первую очередь, на исключение страха человека перед смертью и явлениями природы. Идея относительности мыслей человека повлияла на формирование психологических идей его приемников до Нового времени.

Стоицизм

Стоицизм как научное направление берет свое начало с IV в. до н.э. и длится тысячелетие, до закрытия школ философии императором Юстинианом (529 г.). Поэтому вполне логично, что стоицизм являлся важнейшим направлением античной мысли, перекрывающим по временным рамкам все именитые научные системы Рима и Древней Греции.

Основателем этого направления был **Зенон**, а наиболее известными представителями Клеанф, Герил, Аристон, Хризипп, Персей, Антипатр, Диоген. Их внимание наряду с философскими изысканиями, занимали и психологические проблемы.

Так, в концепции о стадиях эволюции жизни и мира они стали продолжателями теории античного атомизма. Жизнь, по их мнению, состоит из бесконечно повторяющихся циклов, над которыми довлеют 2 начала: судьба и закономерность, которой подчиняется возникновение и исчезновение мира.

Душа человека является частью всемирной разумной души (пневмы, теплого дыхания). Душа телесна, она пронзает тело, а после смерти изолируется от него, прекращаясь являться носителем личностных качеств. Сосредоточение деятельности души, по мнению стоиков, происходит в основополагающей части.

Ощущение, по их мнению, является результатом восприятия. Очень метафорично их высказывание о сравнении души с листом папируса, где первая сделанная запись воспроизводится именно чувственными ощущениями. В свою очередь, представления есть результат катаlepsis, то есть участи разума.

Аффекты состоят из страстей и волнений, противоборствующих с разумом. Аффект, по мнению Зенона, есть неестественный акт души или чрезвычайное стремление к чему-либо. При этом он вводит классификацию аффектов

- удовольствие (наслаждение, радость, блаженство);
- неудовольствие (страдание, печаль)
- желание;
- вожеление
- страх;
- скорбь и др.

Всего он выделил 26 типов аффективного действия, разделяя их в зависимости от объектов и времени.

Кроме того, он определил 3 уровня усиления аффективного состояния:

1. Физиологическая составляющая;
2. Психическая составляющая;
3. Разумная составляющая.

Хризипп представлял аффекты как ошибку разума и требовал не их смягчения, а их абсолютное искоренение. В качестве рекомендаций для искоренения он выделил следующие:

- не позволить аффекту выразиться внешне;
- не преувеличивать аффект посредством своего воображения;
- не торопиться одобрять аффект;
- оттягивать его усиление;
- отвлечься иным воспоминанием;
- обличить действия, на которые аффект толкает человека.

Стоики впервые появляется первая идеальная психологическая модель мудреца, который наделен совокупностью положительных качеств: отсутствие аффектов, при этом наличие эмоций; радость, но не наслаждение; обладание твердой, разумной волей.

Стоики развивали представления о человеческом поведении, видах мышления, его связи с речью, о содержании мыслей людей, их потребностях, побуждениях, и стремлении к самосохранению.

Стоики также анализировали слова как часть языка. Хризипп различал обозначаемый, обозначающий и объект, поставив вопрос значения слова и, таким образом положив начало концепции о происхождении слова, этимологии.

Интересна мысль стоиков о природной основе человеческого происхождения и общества: «Две вещи дала человеку природа. Они сделали его из слабого существа самым могущественным. Это - разум и общество. И вот тот, кто, взятый отдельно, уступает всем, становится властелином мира». Из положения о существовании цельного космоса появилось важное для античной мысли утверждение о равноправии всех людей в независимости от пола, национальности, социального положения.

Во всех научных теориях стоиков доносится героический мотив презрения к опасности, страданию, смерти. Таким образом, взгляды ученых Древних обществ ставят важность человека над природной сущностью.

Скептицизм

Античный скептицизм характеризуется воздержанием от окончательных суждений.

Взгляды **Пиррона**, основателя скептицизма, несут в себе морально-психологическую составляющую. Философ – это тот, кто стремится добиться счастья – отсутствию страданий и невозмутимости. Для того, чтобы понять, что означает счастье, человек должен ответить на несколько вопросов:

1. Из чего состоят вещи?
2. Как необходимо относиться к этим вещам?
3. Какую выгоду человек получает от такого отношения?

Единственный справедливый источник для ответа на эти вопросы – это чувственность и действия людей.

Скептики не воспринимали на веру существующие теории души, что помогло развитию психологического направления их философской мысли.

Эпикуризм Древнего Рима считается материально направленной школой. Она функционировала в Афинах, Неаполе, Риме. Философия эпикурейцев являлась предметом научных споров следующих поколений мыслителей, однако их атеистическая направленность являлась угрозой существования их работ. Однако некоторые из их трактатов сохранились в первоизданном виде. Например, важнейшие психологические мысли римского эпикуризма можно найти в поэме «О природе вещей» **Тита Лукреция Кара**.

Его материализм обнаружился в отрицании нематериальной, духовной субстанции. Дух и душа материальны представляют собой силы, которым обладает человеческое тело. Лукреций, так же, как и Демокрит, был уверен, что душа – очень подвижная и пластичная субстанция. Она сочетает в себе три стихии – воздух, тепло и ветер невидимой силы.

В поэме можно заметить и зачатки теории эволюции: сложное произошло из простого, органическое – из неорганического. Кроме того, Лукреций разрабатывает теорию Эмпедокла о естественном отборе. Подчиненность психических процессов телесному состоянию доказана опытным путем.

Материализм приводит к выводу о ложности бессмертия души. Лукреций не признает существование «мировой души», поскольку она несет в себе жизнь.

Изображение познания создается ученым с позиции материалистического сенсуализма: объективное бытие и чувственность не оторваны друг от друга. Кроме того, Лукреций выдвинул первую в истории психологии концепцию сновидения, которая утверждает, что сон – это «следствие состояния тела, изнеможенного под воздействием материальных причин, следствие того, что тело требует отдыха».

Однако новым в его теории является не идея эволюции, а стремление поиска движущих сил, которые лежат в его основе. Еще одно ценное учение Лукреция учение о происхождении языка. Как он считает, язык имеет природное происхождение.

Особенностью учения Лукреция является его атеистическая направленность. Этико-психологические воззрения мыслителя направлены на устранение причин страданий, достижение умеренности, душевного покоя, “атараксии” - таков индивидуалистический идеал счастливой жизни. “Нужно телесной природе только немного: то, что страдания все удаляет”.

Римский эпикуризм в качестве направления античной мысли имел не только глубокие исторические корни, но и богатое научное продолжение. Его традиции в области психологических знаний были возрождены в творчестве ученых - эмпириков Нового времени.

В центре внимания *римского стоицизма* находились вопросы нравственности, свободы от материальных благ, совпадения добродетели и счастья; происходит снижение внимания к исследованию теории познания и природы.

Один из известнейших стоиков *Эпиктет* не оставил после себя ни одного оригинального текста, но сохранились труды его друга *Флавия Арриана* «Рассуждения», 12 книг «Дружеские беседы», «Руководство Эпиктета». Философская мысль имеет ярко выраженную морально-психологическую сущность: духовная свобода зависит от человека, в ней есть истинная свобода; самопознание человека, познание им природных явлений, что является важнейшим фактором счастливой жизни человека; начинать же необходимо с ежедневного несложного самоиспытания, при этом постоянно обращая внимание на самого себя, свои поступки и поведение. В итоге длительных человек приближается к мудрости, самосовершенствуется; изучая природу, мы не должны ее менять, а должны координировать желания и естественный ход вещей. Материалистический сенсуализм Эпиктета проявляется в трактовке путем желаний и влечений в качестве выражений воли человека, которая основана на представлениях о мире. Представления, в свою очередь, свободны от воли. Что же касается чувственных восприятий, то они являются верным впечатлением реально существующих вещей: «Правильные представления правильны для всех людей». Двойственность души и тела выразилась в изображении разума как истинной человеческой сущности.

Из всех произведений *Луция Аннея Сенеки* сохранились только «Естественно-исторические вопросы» и «Письма к Луцилию». Можно выделить несколько положений его концепции:

- миром руководит материальное, но одушевленное существо (мир, закон, провидение, судьба). Разум Луцием определяется как материя особого рода, пневма как соединение огня и воздуха, а природа как круговорот одушевленных предметов;

- в науке недостаточно знать теорию, необходимо также эмпирическое осуществление. В практическом опыте усматривается средство против сил природы и болезней.

При рассмотрении познавательной деятельности Сенека продолжает традиции сенсуализма. Познание, по его мнению, обуславливается влиянием внешних факторов на наши чувства, на которые опирается разум: «От чувства берет разум свое начало, ибо он не имеет ничего другого на что бы опереться и откуда бы проникнуть к истинному, и в себя возвращается».

Страсти человеческие (любовь, гнев, скорбь) постигаются материалистически: «Если ты сомневаешься в этом, посмотри, как они меняют выражение лица, заставляют хмурить лоб, улыбаться, краснеть или бледнеть. И неужели ты думаешь, что столь явственные изменения в теле могут происходить не от причин материальных? Если страсти материальны, то материальны душевные болезни: скупость, жестокость».

Идеализм психологизма Сенеки проявился в толковании тела как душевных уз и в признании бессмертия души: «Скелет, который ты видишь у нас, мышцы и обтягивающая их кожа, лицо и послушные руки, равно как и все другие члены, которыми мы окружены это оковы духа и тьма. Они подавляют, затемняют, заражают дух, отклоняют его от истины и навязывают ему ложь; с этим отягчающим его телом душе приходится вести настоящую борьбу».

Особое внимание Сенека обратил на социально-психологические проблемы людей. Философ утверждает подчинённость организации жизни от объективных законов, что позволило Ф. Энгельсу назвать Сенеку «дядюшкой христианства»: «Судьбы ведут того, кто хочет, и тащат того, кто не хочет»; «Природа должна быть нашим руководителем: разум следует ей и советует это нам. Следовательно, жить счастливо - одно и то же, что жить согласно с природой»; «Не может быть природы без бога и бога без природы». Человек, по мнению Сенеки, есть основное звено в порядке природных явлений, стоящих к богу и содержащих внутри себя частицу «логос». Основной же жизненной целью является формирование безусловной «спокойствию духа».

В учении Сенеки особое место занимали и идеи филогенеза: «Общительность обеспечила его (человека) господство над зверями... Устрани общительность, и ты разорвешь единство человеческого рода, на котором покоится жизнь человека». Основная идея была в том, что отечество людей - весь мир, а пределы общества совпадают с пределами мира.

В трудах римского императора *Марка Аврелия Антонина* в наивысшей степени заметны религиозная тематика стоицизма: противопоставление тела и души, установление религиозного чувства и пр.

Марк Аврелий в своей мысли различает душу, дух и тело. Все человеческое, по его мнению, - ничто, а люди – «мухи-однодневки».

Говоря о научном мышлении Марк Аврелий прежде всего отмечает необходимость размышлений о взаимосвязях и взаимоотношении всех вещей, которые находятся в мире, т.к. все они переплетены между собой и следуют в назначенном порядке. Это можно объяснить непрерывностью движения, общим единством и стройностью сущности. Поэтому человек должен действовать соответствуя рациональным природным законам. При этом во человеческой власти находятся только его желания и мысли.

Так, римский стоицизм твердо и решительно отстаивал силу человеческого разума и права, его зависимость от единых законов, которые могут быть познаны. Подобный подход к явлениям души оказал серьезное воздействие на создание ранней средневековой христианской европейской психологии.

Римский скептицизм

Стараясь доказать неопределенность всех важнейших наук, скептицизм как направление сохранял близкую связь с медициной и естествознанием. После эллинизма оно возрождается Гераклидом и Сарпедоном, Энесидеом в Александрии.

Среди произведений представителей этого направления широко известны сочинения ***Энесидема*** «О мудрости», «Пирроновские речи», «Об исследовании». В своих трудах философ продолжил мысль Гераклита в трактовке души и назначил проблему о ее целесообразных возможностях. Это отразилось в выражении «тропов» - доводов, которые направлены против взглядов о реальности, основанных на прямых впечатлениях. Сама проблема «тропов» интересна для психологической науки: о разнице в генезисе, строении и, восприятии всего предметов и живого; о моральной и телесной интерпретации суждений людей; о многообразном механизме органов чувств одного человека; о различии восприятия из-за разницы состояний человека (его возраста, трезвости, сытости, движения и пр.) и др.

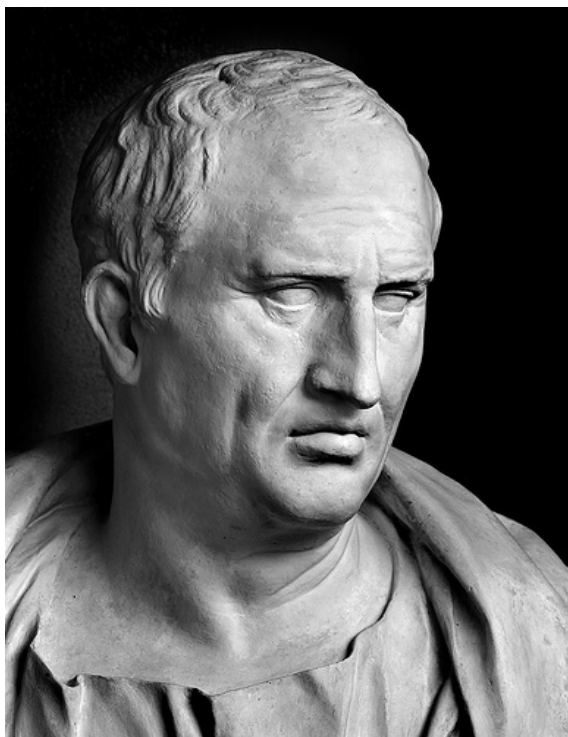
Римский эклектизм

Среди наиболее известных представителей римского эклектизма можно назвать Марка Теренция Варрон, Корнелия Цельса, учеников школы Секстиев.

О конкретных психологических взглядах выделяющихся ученых Древнего Рима и эллинизма мы знаем благодаря трудам ***Марка Туллия Цицерона*** «Закон», «Республика», «Академические вопросы», «Оратор», «О высшем благе и зле», «О природе богов»,

«Тускуланские беседы». Что касается основных положений его философии, то они следующие:

- природа - материально едина, в определенной степени разумна;
- разумное начало располагается в человеке, состоящим из души и тела. Тело – это сосуд для души, а душа - источник, оживляющий тело;
- признавая божественное начало, Цицерон игнорирует вымыслы о традиционных изображениях богов и судьбы души после смерти;
- человек отличается от животного тем, что он занимается целесообразной деятельностью, поскольку он наделен разумной душой;
- суть души находится в умственной деятельности, у животного есть только неразумная душа как начало чувственной и вегетативной деятельности;
- благо есть возможность совершенствования тела и души;
- так как к душе относится и мышление, и воля, душевное совершенство должно быть и практическим, и теоретическим. Теоретическое совершенство есть рассудительность, мудрость, знание божественных и человеческих вещей, их первопричин. Практическое совершенство - это смелость, умеренность, справедливость. Цицерон использовал термин «утешение души» и его виды. Так устанавливается мысль об изменении духовного состояния человека под влиянием различных «утешительных» средств.

Психологические взгляды Цицерона оказывали большое влияние в период поздней античности, в средние века, в эпохи Возрождения и Просвещения.

Античные врачи

Античные врачи укрепили естественнонаучные взгляды в науке о душе, продолжающиеся в творчестве ученых дальнейших периодов. Один из первых, кто стал поддерживать мозго-центрическую теорию локализации мыслительной деятельности человека в головном мозгу, был врач-пифагореец ***Алкмеон Кротонский***.

Ощущение, по его мнению, является началом познавательной деятельности: «Мозг доставляет (нам) ощущения слуха, зрения и обоняния, из последних же возникают память и представление (мнение), а из памяти и представления, достигших непоколебимой прочности, рождается знание».

Приблизительно в этот же период врач **Филопон** изображает опыты с раздражением оболочек мозга, что приводило к двигательному параличу и потере чувствительности. Историки утверждают, что опыты проводились над живыми людьми, преступниками, приговоренными к казни.

Как было сказано выше, «отцом медицины» является Гиппократ, известность которому принесло учение о темпераментах, их классификация. Человеческий организм состоит из 4-х соков, преобладание одного из которых составляет человеческий темперамент. Так, преобладание крови (сердце) означает сангвинический темперамент; слизи (мозг) - флегматический; желтой желчи (печень) - холерический; черной желчи (селезенка) - основа меланхолического темперамента.

Больших результатов смогли добиться врачи **Эразистрат** и **Герофил**. Свои теории ученые основывали на вскрытии человеческих тел, что в конце конов было запрещено. Они смогли открыть нервы, которые до их никто не отличал от сухожилий и связок, описывали мозг и другие органы, выделяли их части, дифференцировали их функции (двигательные и чувствительные). Герофил, помимо этого, описал устройства глаза, его оболочки и хрусталика. Эразистрат детально изучал различные части головного мозга, обращая внимание на множество извилин мозга как причины умственного превосходства человека над животными.

Объединяющее значение в применении опыта биологов, медиков и философов имел **Гален**. Раскрыть свои анатомические знания и навыки он смог, занимаясь хирургической практикой у гладиаторов. Разделяя мысли стоицизма, который утверждал наличие «психической» и «растительной» пневмы, ученый разграничил ее на центральную и периферическую. Гален также утверждал взаимосвязь «психических» функций органов, что было значительным шагом в развитии понятия сознания.

Galen.

Высший сорт «психической пневмы» как основной знак принадлежности к человеческому роду, по его мнению, располагается в заднем желудочке мозга как носителя разума. Нервная система изображалась им в виде ветвистого дерева. Нервы подразделяются на виды в соответствии с личным предназначением, построены из того же вещества, что и мозг. Гален сделал вывод, что «без нерва нет ни одной части тела, ни одного движения, называемого произвольным, и ни единого чувства».

Еще одним направлением в изучении личности человека стала теория о темпераментах, которая включала понятия отклонения и нормы. Эта концепция доказывала смертность разума, как и других функций души после распада компонентов головного мозга. Стоит отметить, что на Галене изучение и развитие психофизиологических представлений приостановилась, однако они стали начальной стадией средневековых изучений арабских ученых.

Таким образом, необходимо отметить, что любому историческому этапу развития психологической науки соответствуют свои характерные предметные области, методологические подходы к пониманию психической реальности. В психологии античности предметом изучения стал «человек как мера всех вещей», а главными методологическими направлениями развития его психических процессов были систематизированная и рационализированная формы его миропонимания.

На этой теоретической базе античная наука впервые высказала мысль о неисчерпаемости и бесконечности процесса изучения душевных явлений, так как нет подобного научного понятия, которое возможно было бы применять в изображении природы. Это верно и в связи с понятийно-категориальным аппаратом нынешней психологии.

Объединяя главное в психологии данной эпохи, обозначим первые разумные попытки поиска ответов на вопросы о сущности души, ее функциях и взаимосвязи с телом. Так формировался первый по временным рамкам взгляд на предмет психологии - душу как компонент, разделяющий неживое и живое, как движение, чувства, ощущения, проявление нравственных качеств, мышление.

Существенным для формирования психологических принципов было определение души по принципу осознания субъектом ее процессов с помощью «наблюдения за собой».

Но подобный подход наталкивался на сложнорешаемые для этого времени сложности в истолковании динамики душевных процессов, однако он стал утверждаться и позднее был сформирован научной мыслью Нового времени.

Рационализация познания в античной науке приводила к углублению психологического взгляда, на базе которой складывались единые направления формирования античных представлений о душе:

- истолкование законов движения и развития психики из реальности, породившее «психофизическую проблему» о месте психического в материальном мире как основной психологический вопрос;

- толкование психического как возможности объединения живых организмов, которая направлена на изучение их свойств и развитая в психобиологическом научном направлении;

- определение производности духовной деятельности человека от форм и содержания культуры человека и его истории.

Важнейшую проблему, которую также ученые подняли во времена античности – это вопрос о «идеальности» или «материальности», который затем сформировал научные направления в психологической мысли.

Обращение своего внимания к разуму несмотря на чувства, как научная установка, поставила греков на следующий этап психологических направлений. Они преобразовывались в конкретные понятия; постигалась главная роль умственных элементов (категорий, дефиниций, определений и т.п.) в противовес чувственности. Так предельная резкость антитезы рационального – «чистого разума» - чувственной информации возможна быть признана закономерностью античной психологии. С другой стороны, абсолютизация абстрактного самоуглубления в отходе от чувственности привела к долгому «топтанию на месте» психологических мыслей на основе уже созданных теорий.

Этот недостаток с разной степенью соответствия возмещался материалистическим назначением античной науки, которое преобразовалось в константные традиции практической психологии, нашедшая развитие до сегодняшнего времени. Оно стало методологическим ядром естественнонаучного толкования психических процессов и явлений: аффектов, памяти, сновидений, познавательных процессов, индивидуальных различий и т.п. Эти попытки разбивали мифологические суждения о человеке и его психическом мире.

Естественнонаучные гипотезы, в частности об «общем чувствилище», расположении психических функций, родстве душевного и физического миров, столетиями сосредоточивались на психофизиологических исследованиях. Истолкование психического как формы жизни разрешала на античном уровне пояснять его как способ формирования поведения активных систем и человеческой деятельности. Все это стало предпосылкой появления догадки о том, что дух и душа – «избыточные» для науки понятия. Это стало мировоззренческой основой для образования научной мысли о сознании как предмете психологии.

Психологические убеждения античности утверждают, что древние греки первыми осуществили принцип дополнительности в истолковании душевных процессов. Благодаря этому психическое с разной степенью адекватности сказывалось в античной науке с помощью последовательного соположения, полярных образов и понятий. Возможность и необходимость применения разных способов изображения и интерпретации явлений сознания сейчас уже не подлежит сомнению.

Знакомство с научными взглядами античности убеждает нас и в том, что основные парадигмы, школы и направления психологии в различных формах были рождены именно в Древней Греции²⁷. Конечно, было бы преувеличением утверждать приоритет

---

²⁷ Помогайбин В.Н. История психологии: лица, взгляды, концепции. Москва. 1999. С. 28.

конкретного мыслителя и его учения в формировании современных школ психологии по типу суждений: интроспективный метод впервые обозначен Сократом, а психофизиологическая проблема поставлена Аристотелем. Это было бы механической экстраполяцией и в то же время недооценкой глубины и значимости интеллектуальных достижений древних греков для современной психологии. Мир античной мысли “не ставил” и “не мог поставить” перед собой такие цели. Вместе с тем игнорировать очевидную связь психологических идей античного мира с современными направлениями психологии мы не можем. Тем более знание процесса возникновения и эволюции этих идей позволяет понимать и разрешать современные психологические проблемы.

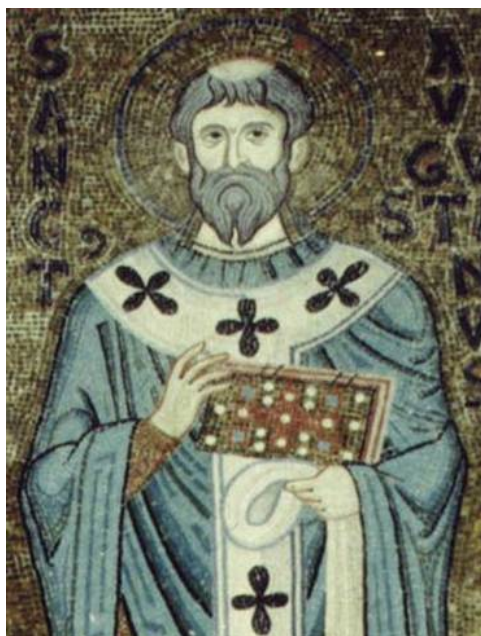
Античные психологические взгляды отражены довольно широким кругом теоретических концепций и представлены не меньшим спектром школ и ученых. Данное обстоятельство не позволяет отразить все многообразие психологического знания древнегреческого мира: такая задача по своей сути была бы абсурдной. Но даже описание концепций представленных в пособиях авторов, их научного поиска, наследия и вклада в развитие учения о душе убеждает в безбрежности и актуальности для нашего времени античной мысли.

В общем значение античности для науки о душе сложно переоценить: фактически здесь зародилась психологическая наука, определялась ее научная самостоятельность, были выражены ее главные вопросы и подходы к их постановлению, послужившие отправной точкой для следующих исследовательских трудов будущих поколений исследователей.

Во II в. до н. э. экономическим и политическим центром становится Рим, но культуры покоренных стран, в частности Греции, все еще сильно влияли на Римскую империю. В I в. н. э. христианство становится государственной религией Римской империи, а психологические взгляды этого времени окрашены духовным, религиозным содержанием.

Плотин — один из важнейших мыслителей раннего христианства. Религиозные ценности смирения, отрешенности, погруженности в себя и уединения обосновывались в философии Плотина. Теория мироздания и нахождения человека в нем (*эманация души*) является главным направлением его философской мысли. 1-ая ипостась — Абсолют (Единое) — благо, самопродуцирующая активность, которая создает себя сама. Все сущее вытекает из Единого волнами тепла. 2-ая — Нус (Дух) — интеллектуальное начало. 3-я — Душа разумная, предназначение которой - в управлении чувственным миром и его упорядочение. Индивидуальная душа объединена с физическим телом. Конечный и низший уровень воплощения — материя. Душа разумная может быть устремлена вверх, к истинной мировой Душе — Духу или вниз, к грешной материи, но жизненное предназначение человека — соединение с мировой Душой, утрата собственной индивидуальности.

Значение Августина Блаженного как ученого обуславливается открытием новой формы философских мыслей — философствование в вере, утверждая, что разум и вера взаимно дополняют друг друга, а понимание — это вознаграждение веры. Августин считал ложным античное познание через свободный персональный поиск, образованный рациональным, полагая, что исключительно христианский путь, основанный на вере, приводит к истине. С философии Августина начинается разделение и перелом философской и теологической обычаев. Всю философскую мысль Августина можно назвать как *теоцентрической*, поскольку осмысление бога в ней занимает центральное место. Например, душа, по его мнению, не включает в себя ничего физического, бессмертна и сотворена богом. В ее функции входит память, мышление и воля. Она отличается от тела своим совершенством. Душа постигает бога, а тело мешает познанию, поэтому человек помогает душе совершать путь познания. Основа духовной жизни есть воля, поэтому сущность человека определяется не разумом, а его деятельным началом — активной волей.

Представления о познании и этика также носят характерную религиозную тематику. Бог — объект, причина и инструмент познания. В познании раскрываются сущностные вещи.

По мнению Августина, цель человеческой жизни — счастье, которое состоит из познания бога и духовного испытания. Постигание бога возможно лишь с помощью погружения в себя, узнавания себя. В этике не существует противопоставления зла и добра: добро абсолютно, в то время как зло — это отсутствие добра или некий начальный уровень добра, на которой его еще не существует. Зло зарождается там, где все делается плохо из-за вождленности или гордыни. Мир, в свою очередь, состоит из двух компонентов: «Града Божьего», где господствует презрение к себе и любовь к богу, и «Града Земного» — социальной жизни человека, государственности, основанной на любви к себе и пренебрежении богом.

На Востоке проблема души этически истолковывалась как учение о личном самоусовершенствовании. Появившийся на Востоке в VI в. до н. э. *буддизм* отрицал душу как важную сущность, трактуя ее как поток меняющихся состояний.

Возникшие уже после философские направления основывались на постижении этической возможности души. Например, *йога* учила и учит, что для самопознания души необходимо усмирять все превосходящие ее виды деятельности, изучать глубины подсознания.

Этической устремленностью обладали и сформировавшиеся в I тысячелетии до н. э. **философские направления Китая**: конфуцианство, даосизм и т.п. Основной категорией древнекитайского миропонимания была идея «дао» - **пути** общей мировой устремленности, к которой должен стремиться каждый²⁸.

---

²⁸ Еникеев М.И. История развития психологии: учебное пособие. - М: "Издательство ПРИОР", 2001, - с. 25.

3. РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В ПЕРИОД СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

«Душа» для изучающего человечества в течение всей истории была интересна в различных ипостасях, что логично проявилось в разнообразии течений и форм ее изучения. В разные эпохи их главными источниками были как религиозные предписания, практические данные о связи тела и души, так и итоги теоретических наблюдений за происходящими в человеке психическими процессами. Важной особенностью Средневековья является эволюция психологического знания, базирующегося на утверждении единства этих источников.

Еще одна особенность средневекового периода – это возрождение преимущества формирования психологических убеждений, расстроенных упадком древнегреческой культуры.

Богословское течение большинства «душевных доктрин» и формирование феодального общества были причиной развития в массовом сознании стереотипа в восприятии Средневековья как этапа научной деградации, что на самом деле не является действительностью, что доказывают результаты: высокая общая значимость вклада ученых этой вехи в развитии человеческой культуры. Поэтому необходимо объективно подходить к оценке значения феодальной структуры как этапа не регресса или упадка, а роста и накопления знаний о психической составляющей человека.

Как подтверждение достаточно назвать имена великих научных и культурных деятелей: Томазо Кампанелла, Томас Мор, Джордано Бруно, Николай Коперник, Омар Хайям, Галилео Галилей, Гянджеви Низами, Уильям Шекспир, Джованни Боккаччо, Санти Рафаэль, Сааведра Сервантес, Леонардо да Винчи и другие ²⁹.

Наконец, именно в средние века как религии мирового масштаба окончательно оформились и утвердились христианство, ислам, буддизм с присущими им формами душевного самоанализа. Как альтернатива религиозному мировоззрению и его схоластической апологетике начинает развиваться научная деятельность во всех областях знания, зарождается опытная наука о душе.

В разных историко-научных изысканиях имеется множество позиций на временные рамки эпохи средневековья. Говоря о его структуре и периодизации, то необходимо отметить характерную черту психологических мнений средних веков - представленность 2-мя известными школами: арабским Востоком и Западной Европой и интеллектуально-духовным оживлением Возрождения.

Немаловажное значение психологических мнений в арабской средневековой науке определена совокупностью субъективных и объективных предпосылок. Формирование психологических идей и всей научной мысли совершалось в восточном мире под воздействием многих социокультурных факторов. Среди причин арабского «прорыва» психологического знания можно выделить две группы.

I группа - геополитические предпосылки. Основание феодализма на Востоке произошло хронологически раньше, чем на Западе. Государственным воплощением ее стал Арабский Халифат. Он стимулировал развитие экономики, миграционные потоки, распространение научных взглядов культуры. Нераздельность государственного арабского языка облегчало переводы античных произведений, популяризацию идей. Географическое положение помогало арабам применять достижения науки в Индии, Европе, Китае. Следует отметить благоприятное влияние на развитие арабской культуры гуманистических идей равенства и свободы, заложенных в исламе как государственной религии.

II группа - научные предпосылки, опора на благодатную почву античной культуры (учения Гераклита, Демокрита, Эпикура, Аристотеля, Платона и т.д.). Эдесская школа в Сирии в раннем средневековье была не менее авторитетна, чем академии в Александрии и Афинах. После их закрытия научные центры передвигаются на Средний и Ближний

---

²⁹ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

Восток. В 832 г. в Багдаде был открыт Дом мудрости. Этот период ознаменован расцветом системы прикладных наук (физики, медицины, астрономии, геометрии, алхимии, математики), стимулированием появления замечательных экспериментаторов и мыслителей. Благодаря им были изобретены магнитная игла, порох, градусное измерение Земли, механические и водяные часы, смещение времени по часовым поясам.

В прошлые века эволюция психологической мысли была незнакома с таким научным потенциалом, на базе которого арабские ученые раскрывали тайны человеческой души. Но и в психологических исследованиях эти мудрецы опирались на состоятельную идеями предысторию.

Уже в дуализме *иранского зороастризма* главными поднимаются вопросы о соотношении тела и души, смерти и жизни, зла и добра. В VIII в. ранние рациональные богословы – калама в своих произведениях полагают, что человек функционирует в соответствии с разумом. У природы - материалистическая структура, а тело после смерти распадается на частицы. Все в мире, в т.ч. души людей, обусловлено, и действительно существует реальная возможность постижения мира человеческим разумом, а не божественным откровением. Коран в этом смысле интерпретируется как литературное произведение. Мутазалиты выступали против антропоморфического изображения создателя, видя в нем только отвлеченное божество ³⁰.

Так складывалась система психологических взглядов средневекового арабского мира. В ее создании значительную роль сыграл ряд философов, результаты деятельности которых вошли в мировую психологическую науку.

После объединения в VII в. арабских племен возникло государство, имевшее новую религию - ислам. Под этой религией начались завоевательные движения арабов, в результате чего образовался Халифат. Государственным языком был арабский, а культура включала в себя достижения многих древних народов Индии, Китая.

Высокий уровень развития производственных сил, товарного обращения между странами создавал условия для развития естественнонаучных условий. Идеи и открытия греческих ученых и философов становились достижением арабских народов. Труды Платона и Аристотеля, Галена и Архимеда переводились и переписывались, распространялись на арабском языке от Средней Азии и Индии до Пиренейского полуострова, стимулировали формирование собственной культуры, философии и науки, а особенно физико - математической и медицины.

Основоположник перипатетических обычаев мусульманского Востока, *Аль-Кинди*, продолжил аристотелевское учение. В его багаже 238 трудов, среди которых трактаты «Рассуждение о душе», «О разуме», «Книга о пяти сущностях», «О первой философии». Смысл его творчества для психологии - не только в постановке важнейших вопросов, послуживших отправной точкой для последующих теоретических исследований, но и в попытках ответа на вопросы, отталкиваясь от общих закономерностей развития природы, мышления и общества.

В вопросе соотношения души и природы Аль-Кинди следовал детерминистским взглядам, утверждая, что бог - только отдаленная причина. Душа, по его мнению, «делится на две части, а именно: на чувство и разум». Аль-Кинди участвовал в создании «концепции четырех видов интеллекта», которая говорит, что разум выступает в 4-х формах: актуальный; потенциальный; приобретенный; проявляющийся.

Аль-Кинди практически первым на Востоке призвал к союзу ученых для использования «плодов исследования наших предшественников» и достижения подлинных знаний ³¹.

Иранский ученый-энциклопедист *Ар-Рази*, вольнодумец и рационалист, был свободен от догм, использовал экспериментальный метод, его научные изыскания имели

³⁰ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

³¹ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

практическую направленность проводимых физиологических обследований. Главная мысль его идеологической концепции – об учении о 5 вечных началах: творце, материи, душе, времени и пространстве. Материя есть равнозначное с богом начало.

В его психологических убеждениях можно найти советы не слепо следовать Галену и Гиппократу, а основывать врачебную практику на итогах опытов и наблюдений. Важную роль в научной деятельности Ар-Рази играло решение психофизиологического вопроса. Он опытным путем доказывал близкую связь тела и души. В теории познания мыслитель следовал подходам материалистического сенсуализма.

Научное наследие *Аль-Фараби* разнообразно и велико. Из сочиненных им более 100 работ можно выделить труды по философии, классификации наук, политике, логике. Несколько трактатов были посвящены проблемам психологии: «О силе души», «О душе», «О многом и единственном», «Разум и понятие», «Существо вопросов», «О разуме»³².

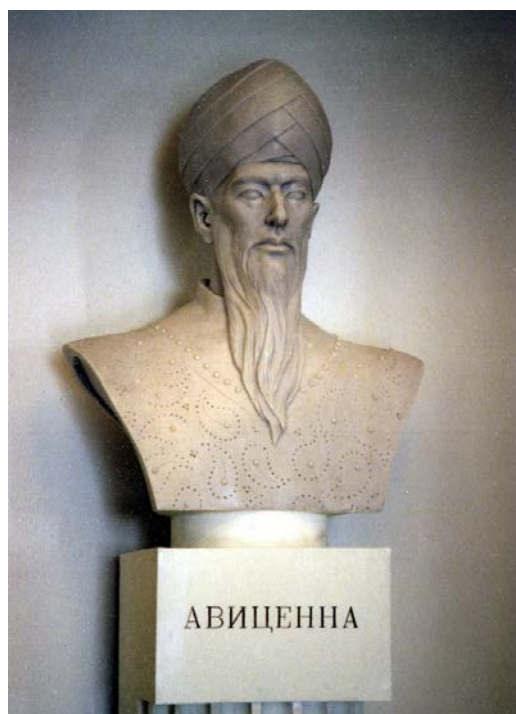
Все мировые явления мыслитель объясняет признавая естественные закономерности природы. Именно поэтому он пишет, что «субстанция души существует отдельно от материи», но «дарователь форм создает ее тогда, когда появляется тело». 1-ый сосуд для души располагается в глубине сердца. «Душа не существует раньше тела, ... не может она и переселяться из одного тела в другое. ... Состояния души различны».

Ученый выделяет два главных признака, отличающих человека от животного – это душа и разум. При этом он отмечает, что ни тот, ни другой не может существовать отдельно от материального мира. В дальнейшем в своих изысканиях Аль-Фараби пришел к концепции деятельного разума, которая гласит, что у людей есть здравый смысл, который они используют для решения нравственных проблем.

Ибн Синоу (Авиценна) написаны множество трудов по различным областям знаний: медицине, философии, логике, лингвистике, математике, космологии, физике, этике, химии, и др. - 456 работ на арабском и 23 труда на фарси.

³² В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

Ибн - Сина сформировал учение о психофизиологических функциях, которые отделялись от философской теории души. У него было две психологии - естественнонаучная и метафизическая. Он разграничивал их, говоря о двух точках зрения, которые не совпадали друг с другом, душу на медицинскую (естественнонаучную) и философскую. Он считал, что для врача точка зрения "искателя истины" (философа) необязательна. Согласно психологическим проблемам Ибн - Сина разработал своеобразную концепцию "двойственной истины" в понимании отделения философского знания от естественнонаучного внутри самой светской науки ³³.

Исходя из двух психологий, Ибн - Сина разработал и два учения о душе. Учение, выражавшее точку зрения врача, было изложено в "Каноне". По своему направлению было материалистическим. Выражалась идея о зависимости психики в целом от мозга. Аффективная сторона душевной жизни также непосредственно связана с телесными изменениями. В этом Ибн Сина следовал традициям, уже сложившимся в психофизиологии. Но существенно новаторским является его исследовательский подход к аффектам. Ему удалось определить душевную причину телесного истощения одного юноши. Говоря ему ряд слов, он зафиксировал по изменению его пульса, какие из них провоцируют аффект, вызвавший болезнь. Возможно, это был первый в истории психологии случай психодиагностики, который строился на принципе, который превзошел ассоциативный эксперимент и "детектор лжи".

С именем Ибн - Сина связан еще один опыт, который имеет непосредственное отношение к психологии эмоций. Двум баранам давали пищу, равную по количеству и качеству, но если один из них находился в обычных условиях, то недалеко от другого был привязан волк. Несмотря на нормальное питание, второй начал худеть и погиб. Схема этого эксперимента говорит о роли смещения противоположных эмоциональных установок в возникновении глубоких соматических нарушений, это стало началом экспериментальной психофизиологии аффективных состояний.

Он также был основателем возрастной психофизиологии, детально изучал наряду с физическим развитием организма изменения его психологических особенностей. Решающее значение придавал воспитанию. Именно средствами воспитания осуществляется воздействие психического на устойчивую структуру организма. Чувства, изменяющие течение физиологических процессов, возникают не спонтанно, а в результате

³³ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

воздействия на ребенка окружающих людей. Вызывая у него те или иные чувства, взрослые формируют его натуру.

Естественно-научные и философские труды ученого пользовались высокой популярностью на Западе и на Востоке в течение нескольких столетий. «Канон врачебной науки» - медицинская энциклопедия в пяти томах, итог опыта римских, греческих, азиатских, индийских врачей, выдержала около 30 латинских изданий в Европе в XV-XVII вв. Она обеспечила научным убеждениям Ибн Сины более чем пяти-вековое лидерство во всех медицинских школах средневековья.

И хотя вопросы психологические разбирались в трактатах по медицине и философии, Авиценна посвятил психологии и отдельные труды: «Брошюра об объяснении дорогой субстанции», «Поэма о душе», «Подарок раиса (главы философов) правителю», «Очерк о человеческих силах и их познаниях», «Брошюра о душе». «Книга исцеления» в восемнадцати книгах в раздел «Физика» включает психологическую энциклопедию арабского Средневековья – «Книгу о душе».

В идеологических установках Авиценна был сторонником Аристотеля, в частности, в использовании естественно-научных и медицинских подходов к исследованию человеческой психики. Одновременно с этим ученый продолжал «сократовское» направление в трактовке внутреннего мира людей как сущность его психики, а не взгляда или дубликата. Оно стало источником двух психологий Авиценны: метафизической и естественно-научной, что отразилось на концепции двойственной истины. Именно благодаря ей сохранилась естественно-научная мысль Авиценны, и она же спасла от атак исламской реакции. Концепция души Авиценны в это время занимало промежуточное место между естественно-научными и религиозными взглядами.

Идеологическая позиция Авиценны отразилась в полярности его психологических идей, тематика которых достаточно масштабна: от рассмотрения внутренних сил человека до разрешения вопросов «психика и жизнь», «тело и душа», «человеческая и животная душевная жизнь». Исследователь интересовался следующими основными вопросами: где находится душа? в чем ее сущность? вечна ли она? Ответы на эти вопросы очень противоречивы и туманны. Однако, несмотря на это, Авиценной экспериментально были обоснованы мысли, которые сыграли важную роль в развитии средневековой психологической мысли. Более того, он построил соответствующую своему времени стройную систему понятий и категорий психологического познания, которая перешла далее в новоевропейскую науку. Авиценна предлагает определение человеческой души как «первого завершения естественного органического тела в той мере, в какой оно совершает действия благодаря осмысленному выбору и рассуждению и поскольку воспринимает всеобщее».

Разум, по мнению Авиценны, - это деятельная созидательная сила, инструмент изучения вселенной. В «Исцелении» ясно проявляется идея о том, что «познание есть отображение постигаемого предмета испытывающим субъектом». В «Указаниях и наставлениях» Авиценны постижение вещи есть воспроизведение ее сути в разуме и чувствах познающего. Познание нельзя представить без чувственного опыта: реальность познается только в ощущениях. Проанализировав суть процесса отвлечения, он определил этапы:

- 1) появление образа (ощущение);
- 2) различение образа и материи (представление);
- 3) возникновение понятий и идей (воображение);
- 4) абстракции (всеобщие понятия и категории).

В вопросе решения психофизиологической проблемы Авиценна делает открытие о том, что источником психики человека есть мозг. Нахождение внутренних сил в органах чувств и мозге распознается философом как неопровержимый факт: за любую психическую функцию отвечает участок чувственных нервов или полушарий мозга.

Наблюдения за проблемами, которые были вызваны травмами мозга, помогли философу более точно определить связь с чувственными и мыслительными процессами.

Итогом стал вывод о существовании духовных сил не самих по себе, а необходимости в определенном физическом органе. Однако при этом подчеркивается, что психика человека я в языковой форме объединена с бессмертной мыслью и бессмертной душой.

Авиценна описывает первый в исторической хронологии пример психодиагностики - разыскивания экспансивного комплекса по видоизменениям в вегетативной сфере (учащению пульса при взаимодействии с различными внешними факторами). Он же провел первые исследования-опыты по психологии эмоций. Фактически это были первые зачатки экспериментальной психофизиологии аффективных состояний (кормление баранов однообразной пищей, но одного - около волка). Его схемы говорят об открытии роли «сшибок» - полярных эмоциональных установок - в появлении глубоких соматических сдвигов.

С исследований Авиценны возникает возрастная психофизиология. В развитии людей от самого рождения до взрослого возраста оценивается и анализируется физиологический рост, изменения психических особенностей человека. Серьезную роль отводили воспитанию, с помощью которого происходит влияние психического на строение созревающего организма. Чувства, которые меняют направление телесных процессов, проявляются у ребенка вследствие влияния на него окружающих. Пробуждая у ребенка обусловленные аффекты, взрослые люди развивают его физиологические качества.

Физиологическая психология Авиценны содержала идеи о вероятности управления явлениями и процессами в организме, придания ему определенного устойчивого состояния путем воздействия на чувственную, аффективную жизнь, зависящую от поведения других людей. Идея взаимосвязи психического и физиологического разрабатывалась им, исходя из его обширного медицинского опыта.

Позиция последовательного натурализма в объяснении психических явлений обеспечила высокий научный авторитет естественно-научных концепций Авиценны вплоть до наших дней.

Ибн Аль-Хайсам - лат. *Альгазен* (965-1039) ³⁴

Выдающийся естествоиспытатель средневековья известен не только как комментатор учений Аристотеля, Евклида, Галена, но и конкретной разработкой одного из механизмов психической жизни - зрительного ощущения. Главный труд Альгазена - «Сокровище оптики». К основному теоретическому обобщению Ибн Аль-Хайсама, оказавшему влияние на развитие всей психологической концепции ощущений, следует отнести представление глаза оптической системой - прибором. На основе результатов опытов и экспериментов ученый делает вывод о том, что процесс превращения фактов внешнего мира в акт сознания осуществляется при помощи физического механизма, а не путем «истечений» от предмета или от глаза, как это считалось в античности.

Ученый впервые обращает внимание на длительность психических актов, объясняемую временем, необходимым для передачи возбуждения по нервным проводникам от «чувствующего аппарата». По критерию длительности зрительного восприятия время объявляется одним из основных факторов ощущения. Поэтому при кратковременном предъявлении могут быть правильно восприняты лишь знакомые объекты. Это связывается с тем, что условием возникновения зрительного образа служат не только непосредственные воздействия световых раздражителей, но и сохраняющиеся в нервной системе следы прежних впечатлений.

В каждом зрительном акте Ибн Аль-Хайсам различал, с одной стороны, непосредственный эффект запечатления внешнего воздействия, с другой - присоединяющуюся к этому эффекту работу ума, благодаря которой устанавливаются сходство и различие видимых объектов. На этом основании делается ряд важнейших выводов: способность зрительного различения порождается суждением, а переработка воспринятого происходит бессознательно; феномены бинокулярного зрения, смещения

---

³⁴ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

цветов и контрастов объяснимы опытно-оптическим способом; для зрительного восприятия необходимо движение глаз - перемещение зрительных осей.

Схемы Ибн Аль-Хайсама не только разрушали несовершенные теории зрения, доставшиеся арабам от античных авторов, но и вводили новое объяснительное начало. Исходная сенсорная структура зрительного восприятия рассматривалась как производное от имеющих опытное и математическое обоснование законов оптики и от свойств нервной системы. Это направление противостояло одному из главных догматов схоластики, как мусульманской, так и христианской - учению о том, что душа во всех ее проявлениях есть особого рода сущность, принадлежащая надприродному миру. Таким образом, Ибн Аль-Хайсам экспериментальным путем построил научные основы зарождающейся теории чувственных восприятий, возвел психологические взгляды на уровень естественно-научных закономерностей.

Ибн аль - Хайсам изучал законы отражения и преломления света. Подошел к органу зрения как к оптическому прибору, приняв за основу зрительного восприятия построенного в глазу по законам оптики образа внешнего объекта. То, что в дальнейшем стали называть проекцией этого образа, то есть его относительно к внешнему объекту, Ибн аль - Хайсам считал результатом дополнительной умственной деятельности более высокого порядка. В каждом зрительном акте он различал, с одной стороны, непосредственный эффект фиксации внешнего воздействия, а с другой - работу ума, которая присоединяется к этому аффекту, благодаря которой устанавливается сходство и различие видимых объектов.

"Способность (зрительного) различения - писал он, - порождается суждением". Ибн аль - Хайсам считал, что такая переработка происходит бессознательно. Это утверждение позволило считать ученого далеким предшественником учения о роли "бессознательных умозаключений" в построении зрительного восприятия. Ибн аль - Хасайм разделил непосредственный эффект световых лучей на глаз и дополнительные психические процессы, благодаря которым возникает зрительное восприятие формы предмета, его объема.

Ученым были также изучены такие важные феномены, как бинокулярное зрение, смешение цветов, контраст. Он указывал, что для полного восприятия объектов необходимо движение глаз - перемещение зрительных осей. Проанализировал зависимость зрительного восприятия от его длительности, ввел таким образом в качестве существенного фактора время. При кратковременной демонстрации могут быть восприняты только знакомые объекты. Это ученый связывал с тем, что условием возникновения зрительного образа является не только непосредственное влияние световых раздражителей, но и следы, сохранившиеся в нервной системе, предыдущих впечатлений.

Абу-Хамид Газали (1059-1111) ³⁵

С именем Газали ученые, как правило, связывают начало упадка свободомыслия и оживления религиозных наук - подчинения арабской средневековой мысли религиозным догматам. Поводом для этого считается его сочинение "Опровержение" (буквально: непоследовательность, распад, распыление), направленное против перипатетиков Востока. Но, отдавая дань подобной оценке, следует отметить ряд позитивных для психологического знания моментов в творчестве Абу-Хамида Газали. Его трактат "Избавляющий от заблуждений" интересен не только автобиографичностью, но и отражением борьбы различных направлений психологических идей. Данное сочинение представляется редким литературным памятником Востока, раскрывающим противоречивый процесс становления и эволюции науки о душе в эпоху феодализма.

В психологическом учении Газали наиболее ценными представляются мысли о природе слова. "Об именах спорить нельзя, ибо мы сами дали их вещам лишь с позволения божественного закона, - пишет в "Опровержении" Абу-Хамид.- Но здесь для

---

³⁵ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

нас важно не само слово, а его значение”. Следует также отметить обоснование Абу-Хамидом Газали довольно стройной системы психологических понятий с применением индуктивно-генетического метода. “Первое, что сотворяется в человеке, - это чувство осязания... Затем в человеке сотворяется чувство зрения... Далее он наделяется слухом... Потом для него сотворяется чувство вкуса... И так до тех пор, пока человек не переступает границу мира чувственных предметов”. К семилетнему возрасту у человека “создается различающая способность”. “Затем он поднимается на новую ступень, и для него сотворяется разум”. Последняя фаза “божественного творчества” - наделение человека “пророческим даром”.

Подробное описание этапов “божественной эволюции” человека, раскрытие их содержания явилось одной из немногочисленных попыток построения модели, отражающей психический мир человека. Данный метод нашел продолжение в Новое время в системах “человек-машина” и “человек-статуя”, созданных Ламетри и Кондильяком, но это произойдет лишь через более чем шесть столетий.

Ибн Тьюфель - лат. *Абубацер* (ок.1110-1185)

Знаменитый врач, философ, поэт, был в дружеских отношениях с Ибн Рушдом. За еретические взгляды получил прозвище “учитель нечестия”. В дошедшем до нас романе “Хай, сын Якзана”, переведенном почти на все европейские языки, историки усмотрели “психологическую робинзонаду”. В нем рисуется саморазвитие “естественного человека”, изолированного от общества на необитаемом острове. Создавая систему психологических понятий, Ибн Тьюфель постепенно наделяет героя романа средствами познания окружающего мира. Но процесс этот обусловлен уже не божественной причинностью, как у Газали, а реализацией потенции человека к развитию методом самоуглубления, независимо от общественных традиций и божественного откровения. От первых знаний, ограниченных чувственными вещами, человек постепенно приходит к осознанию своего интеллекта - обнаружению того, “что и сам он владеет самостоятельной сущностью”.

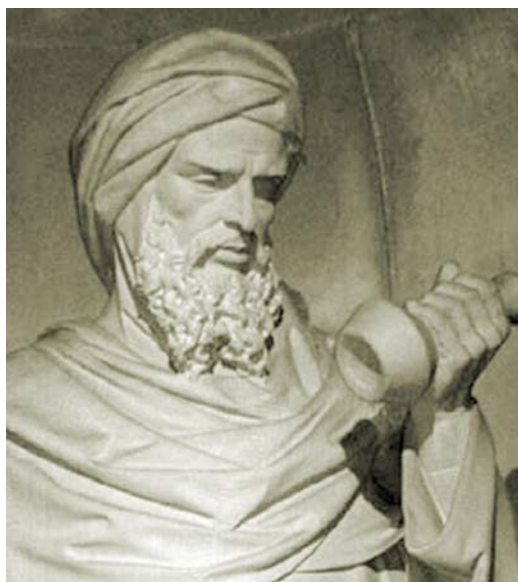
Таким образом, Ибн Тьюфель отстаивает прогрессивную мысль о единстве природного мира и его эволюции. К этому единству ученый относит и развивающийся психический мир человека, мир его сознания.

Ибн Рушд - лат. *Аверроэс* (1126-1198) ³⁶

Выдающийся представитель восточного аристотелизма, учение которого больше, чем какое бы то ни было другое, оказало влияние на западноевропейскую философско-психологическую мысль. Ибн Рушдом написаны более полусотни произведений, среди которых выделяются “большие”, “средние” и “малые” комментарии к работам Аристотеля. Почетное прозвище “Великого комментатора” арабский мыслитель получил благодаря анализу в своих трудах наследия выдающегося древнегреческого ученого. Современники говорили, что Аристотель объяснил природу, а Аверроэс - Аристотеля. Как справедливо подметил А.И.Герцен, “Аристотель был похоронен под развалинами древнего мира до тех пор, пока аравитянин (Ибн Рушд) не воскресил его и не привел в Европу, погрязавшую во мраке невежества”. Однако Ибн Рушд не только объяснил учение античного мыслителя, но и переработал его. Он явился автором энциклопедического медицинского труда в семи книгах, трактатов “Опровержение опровержения” и “Рассуждение о разуме”.

---

³⁶ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

Ибн-Рушд

Ибн - Рушд стоит у истоков умственного движения, которое разрушило европейскую схоластику и привело к созданию новой картины мира и человека. Ученый выдвинул идеи о том, что природа вечна, что ее законы не меняются вынужденно, что существование души обусловлено деятельностью тела, а ее бессмертие в качестве индивидуальной сущности невозможно и ряд других идей, которые были несовместимы с догматами ислама. Аверроэс отстаивал права разума и познания. Абстрактный мировой разум (нус) понимал как единую безличностную субстанцию, общую для всех людей и действующую на отдельные души снаружи.

В психологическом учении Аверроэс дал материалистическое по своей направленности объяснение проблемы соотношения души и тела: “Возникновение души... есть соединение души с телесными возможностями, предрасположенными к соединению с ней”. Психика, индивидуальная душа (“моя психика”) как продукт чувственности формируется в процессе жизни на основе связи с окружающим миром. Источником психики является чувственность, контакт. Понимание души как продукта чувственности говорит об ее уничтожимости после прекращения связи с окружающим миром. Отсюда отрицание бессмертия индивидуальной души.

Ибн Рушд по-своему прокомментировал учение Аристотеля о душе и разуме, а именно сделал упор на их разделении. Под душой понимались функции, которые неотделимы от организма (прежде всего чувственность). Они необходимы (таково было мнение и Аристотеля) для деятельности разума, неразрывно связаны с телом и исчезают вместе с ним. Что же касается самого разума, то он является божественным и входит в индивидуальную душу извне, подобно тому, как солнце посылает лучи органу зрения. С исчезновением тела “следы” индивидуальной души, оставленные божественным разумом в период воздействия на нее, отделяются от исчезнувшего смертного индивида и продолжают существовать как момент универсального разума, присущего всему человеческому роду.

Развивая учение Аристотеля о пассивном и активном разумах, арабский ученый утверждает, что чувственность позволяет воспринимать божественный разум, тогда и проявляется дух потенциальный и актуальный. Божественный разум лишь инициирует в человеке движение. “Душа деятельна двояким образом, - пишет Ибн Рушд, - во-первых, по отношению к телу - она господствует над ним и управляет им; во-вторых, по отношению к своим началам и сущности - она воспринимает умопостигаемое. Ее действия по отношению к телу - это чувственное восприятие, воображение, страсти, гнев, страх, печаль и боль. Когда же она начинает мыслить предметы разумного восприятия, она бросает все постороннее”.

Аверроэс высказал мысль о том, что по своим возможностям человеческая психика совершенна, чем утвердил идею богоподобия человека в процессе познания. Частям души он противопоставил универсальный для всех божественный разум, который лишь инициирует в человеке движение. Это, в свою очередь, предполагало равенство людей по интеллектуальным способностям.

В то же время в одном из “Рассуждений” высказывается мысль о реальных различиях в способностях людей, в соответствии с которыми он выделяет их три разновидности: риторики (со способностью всех к суждению); диалектики (со способностью к диалектическому толкованию “по природе и по навыку”); аподейтики (со способностью толкования “по природе и по философской науке”). Как естествоиспытатель и психофизиолог Аверроэс опроверг принадлежность чувственной части зрения хрусталику, обосновав выполнение этой функции сетчатой оболочкой глаза.

Таким образом, Ибн Рушд не остановился перед объявлением теснейшей связи между состояниями сознания и физиологическими явлениями, некоторые силы души он прямо называл продуктами телесных органов. Его теоретические концепции об уничтожаемости индивидуальной души и о богоподобии человека в познании наносили удар по схоластико-догматическим воззрениям, утверждали идею природного равенства людей, защищали их земное достоинство.

Взгляды выдающегося мыслителя о двойственной истине были несовместимы с “официальным” мировоззрением своей эпохи. Поэтому и судьба аверроизма полна коллизий: от научного признания до предания анафеме (Ибн Рушда называли “бешеной собакой, не перестающей лаять на Христа”). В 1256 году по поручению Папы Альберт Великий прочитал в Парижском университете лекцию “О единстве разума против Аверроэса”, а в 1270 году с таким же заголовком появился трактат Фомы Аквинского. Но для многих деятелей средневековья и европейского Возрождения аверроизм явился знаменем в утверждении подлинно научного мировоззрения.

Эволюция психологического знания феодальной Европы

В начале XIII в. идеи арабских мыслителей начинают проникать в Европу. На Востоке в связи с усилением церкви естественнонаучная разработка проблем психики приостанавливается. Через арабскую философию Европа знакомится с учением Аристотеля³⁷.

Утвердившееся к средним векам в Европе христианство устанавливало присущими ему средствами (в 1184 году основана католическая инквизиция) “свои” - теологические - формы мировоззрения. Последние существенно отличались не только от древних и античных образцов, но и современных им восточных примеров. Вместе с ненавистью к противоречащему священному писанию и основанному на опыте и разуме знанию, как “дело, угодное Богу”, утверждается душевный самоанализ, связанный с христианской добродетелью смирения и покаяния. Устанавливаются церковно-обрядовые формы такого самоанализа: проповедь, исповедь, аскетизм, молитва. Но “говоря по совести и подтверждая немалую пользу христианской проповеди, - писал Пьер Абеляр, - мы не сомневаемся в том, что именно благодаря ей ... было уничтожено идолопоклонство”.

Следуя истине, что в истории нет безрезультатного времени, отметим образование в VIII веке монашеского движения (позднее орденов) с многочисленными монастырями, выполнявшими в тот период функции научных центров (обучение молодежи, переводы античных и восточных текстов, накопление и сохранение научных знаний и т.п.). В 1150 году основывается Парижский, а в 1167 - Оксфордский университеты. Их число постоянно растет. В 1445 году Иоганн Гутенберг издает первую печатную книгу.

Специфика европейской культуры средневековья отразилась в психологических взглядах этой эпохи. Их главной особенностью явилось противостояние двух направлений научной мысли: номинализма и реализма в рамках схоластики. Если в рамках

---

³⁷ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

номинализма отрицалась реальность существования общих понятий - универсалий, то приверженцы реализма признавали бытие идеальных, независимых от познающего человека объектов (понятий и категорий).

Средневековая схоластика (от греч. “схоластикос” - школьный, ученый) претерпела в своей эволюции ряд этапов. Изначально как стиль мышления она характеризовалась принципиальным подчинением теологии формально-логической проблематике, ориентированной на жестко фиксированные логические приемы. В дальнейшем схоластика понимается как синоним оторванной от жизни, практики, опыта и наблюдения науки, основанной на некритическом следовании авторитетам.

В схоластике имелись различные течения, но общей для них служила установка на комментирование античных авторов. При этом позитивное исследование реальных проблем подменялось вербальными операциями. Как следствие, античная, а затем и средневековая науки представляли собой замкнутый нормативный текст (“круг”). Из двух уровней этой системы знания: божественного откровения и религиозных комментариев Платона и Аристотеля, выводилась “вечная истина”. Данная концепция была направлена против утверждавшегося в европейских университетах аверроизма и, в частности, представлений о вечности мира, об уничтожаемости индивидуальной души, об относительности истин.

В единстве и борьбе обозначенных мировоззренческих установок утверждались новые подходы психологического знания. Учения античности, “пропущенные” через средневековую схоластику, привели к созданию новых методов анализа психических процессов и явлений сознания - умственному эксперименту, в том числе интроспекции, к конкретным и значимым для науки записям о душе, выразившимся в психологических конструкциях мыслителей данной эпохи.

Святой Августин (354-430) ³⁸

Августин Блаженный - один из “отцов церкви”, творчество которого ознаменовало переход от античной традиции к средневековому христианскому мировоззрению, родился в Тагасте (Северная Африка). Испытал влияние академического скептицизма, Платона и особенно неоплатоников. В 387 году принял крещение, с 395 года - епископ Гиппона. Основные труды: “Исповедь”, “О граде божием”, “Монологи”, “Против академиков”. Психологические воззрения Августина выражаются в приверженстве психологизму. Его проявление - учение о времени как корреляте (соотносительном элементе) помнящей, созерцающей и ожидающей души. Августин придавал трактовке души (считая ее орудием, которое правит телом) особый характер: ее основу образует воля, а не разум. Тело человека в трактате “Против академиков” он называет “мрачной темницей”. Воля индивида, завися от божественной, действует в двух направлениях: управляет действиями души и “поворачивает” ее к себе. Все изменения, происходящие с телом, становятся психическими благодаря волевой активности субъекта. Так, из впечатков, которые сохраняют органы чувств, воля творит воспоминания. Тем самым Августин стал инициатором учения, названного позднее волюнтаризмом (от лат. “волюнтас” - воля).

Августин Блаженный выступает против механистической (а точнее - атомистической) трактовки души, за ее целостное понимание. Все знание, по его взгляду, заложено в душе, которая живет и движется в Боге. Оно не приобретается, а извлекается из души опять-таки благодаря направленности воли. Основанием истинности знания служит внутренний опыт: душа “обращается” к себе, чтобы постичь с предельной достоверностью собственную деятельность и ее незримые продукты: “Самое достоверное знание, что я существую и мыслю”.

В этой связи ценным для совершенствования психологического знания представляется выделение Августином внутреннего опыта как способа понимания психики и сознания. Идея о внутреннем опыте, отличном от внешнего, но обладающем

---

³⁸ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

высшей истинностью, имела у Августина теологический смысл, поскольку проповедовалось, что эта истинность даруется Богом. Абсолютизация этого внутреннего опыта в способности понять свою душу выводила человека за свои “рамки”, направляя на понимание души Бога. Поэтому и душа человека - лишь проекция души Всевышнего. В дальнейшем определение внутреннего опыта, освобожденное от божественной предопределенности, слилось с представлением об интроспекции как методе исследования сознания, которым владеет психология в отличие от других наук.

Новое в развитии психологического знания у Августина - мысли о динамике человеческой личности и общечеловеческой истории, мимо которых “прошла” античная наука. В лирической автобиографии “Исповедь” отражено внутреннее развитие человека от младенчества до ортодоксального утверждения в христианстве. С непостижимым для античности психологическим самоанализом показана противоречивость процесса становления личности. От констатации темных бездн души Августин пришел к выводу о необходимости божественной благодати, которая спасает человека и выводит его из греховной инерции.

Тем самым “отец церкви” утверждает идею неоднородности мира как непрерывной лестницы существ, восходящих к создателю. Человек на этой лестнице - малый мир (“микрокосмос”), соединяет в себе природу материальных тел (растений, животных) и обладает единством разумной души и свободы воли.

В тесной связи с проблемой эволюции человека Августином описывается структура его души, содержащая семь ступеней: от растительной до созерцания истины и поглощения души Богом. Своеобразна его аргументация идеи бессмертия души, идущего не от Бога, как принято в теологии, а от результатов деятельности человека. “Наука есть истина, - пишет он, - а истина ... пребывает всегда. Следовательно, душа пребывает всегда, и не называется умершею душою”. Интересен подход религиозного мыслителя и к механизму воздействия на душу человека. Он отрицает всякое насилие (от школьного до государственного), трактуемое как следствие греховной испорченности людей. Признаваемая им государственная власть характеризовалась как “большая разбойничья шайка”. Хотя, справедливости ради, необходимо упомянуть о том, что в “Исповеди” он успокаивает палача перед казнью жертвы, оправдывая религиозное насилие.

Раскрывая проблему соотношения веры и разума, Святой Августин выступает против догматического принятия истины. В прологе к третьей книге “О троице” он призывает: “Не пользуйся моими книгами как каноническими писаниями, но если в последних отыщешь то, чему не верил, твердо верь”, но “не забывай крепко того, что раньше считал за достоверное, если только не поймешь, что оно достоверно”.

Для средневековья Августин явился непререкаемым авторитетом в понимании души человека. Его метод внутреннего самоанализа, идея динамики человеческой личности явились новым словом в эволюции психологических идей.

Ценными для психологии являются взгляды Аврелия Августина - основоположника христианской теологии.

В вопросе о человеческой воле Августин выделял два вида свободы: телесную и духовную. Телесная воля причина греховных морально порочных идей. Духовная свобода направлена на жизнь в духе. Обе свободы борются в душе, разрывая ее. Только Бог, без чрезмерных усилий со стороны самого человека, может превратить ее высоконравственное существо.

Для Августина воля становится решающим ядром человеческого существования: в своей основе все виды деятельности внешних чувств и мышления - это волевые акты.

Также уделял большое внимание жизни чувств и сердца как в философском познании, так и в морально - практической жизни, особенно в религиозных суждениях. Проблемы собственной душевной жизни были связаны с задачей понять душу человека в ее соотношении с высшим миром.

Центральным органом человека считал не сердце, а мозг - центр умственной

деятельности, чувств, произвольных движений, а сердце - источник жизни. В переднем мозге содержится познавательная сила души, в среднем - память, в заднем - воля. Патологические изменения в мозге, его желудочках связываются с соответствующими изменениями в органах движения, ощущениях или припоминании. Душа действует в этих желудочках как в органах: она оживляет все и всем управляет, заботясь о живом теле.

Функциональное единство души и тела проявляется в сочетании ощущения и движения, осуществляется управление телом.

Бессмертие души, по Августину, имеет относительный характер. Для нее также существует смерть. Умирает она тогда, когда отделяется от первоисточника, а смерть тела случается тогда, когда его покидает душа. Смерть души и тела, смерть всего человека бывает, когда душа покидает тело, потеряв связь с высшим существованием.

На первое место в структуре психического Августин выдвигает память. Через органы чувств человек получает впечатления от внешнего мира, они слаживаются в просторной кладовой памяти, которая вмещает весь опыт человечества, а также отдельного человека. Возникновение представлений памяти происходит на базе языка.

Психика сохраняет душевные чувства не так, как они осуществлялись, а по законам самой памяти. Душевные чувства - желание, радость, страх и печаль непосредственно происходят из памяти: дух, перестрадав свои страсти, передал их памяти.

Память приводит тождество человеческой психики в разные моменты жизни. Августин рассматривал проблему времени в психологическом смысле. Прошлое, настоящее, и будущее - временная тройственность, которая совпадает с тройственной характеристикой души такой степени, что саму природу психического нельзя рассматривать вне времени.

Августин находит в человеческой душе 3 формы восприятия согласно 3 формам времени: для настоящего прошедших предметов человек имеет память или припоминание (*memoria*). Для настоящего существующих предметов он имеет созерцание (*intuitus*). Для настоящего будущих предметов у него есть желания, надежда (*expectatio*). Измерение времени является измерением не самих предметов, которые прошли уже безвозвратное, а тех впечатлений, которые они произвели на человека.

Августин проявлял усиленный интерес к проблемам возрастной психологии. Он показывает возрастные изменения в душе на основе ее воспитания: пороками и обманом она искажается, благотворительностью и воспитанием в истине она совершенствуется. Развернутая картина психологического развития человека была изложена Августином в его "Исповеди" - это произведение откровенный разговор с читателем о интимных переживаниях автора в процессе его духовного становления.

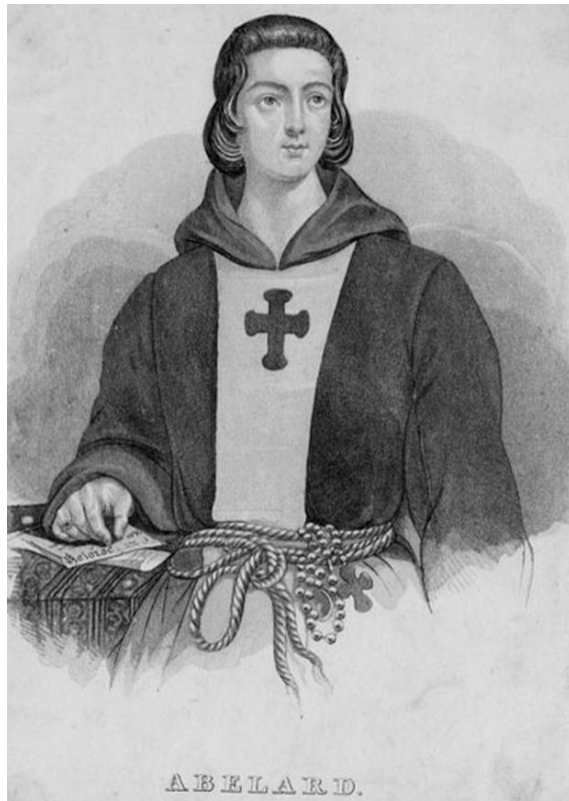
Августин начинает рассказ с раннего детства, не скрывая ни одной отрицательной своей черты или поступка, который был им осуществлен. Он раскрывает особенности детского, подросткового и юношеского возраста, показывает роль литературных героев в духовном становлении личности.

Пьер Абеляр (1079-1142) ³⁹

Крупнейший представитель западной схоластики, философ, теолог, поэт. Его биография наполнена драматическими событиями: пожизненным гонением церкви и неудачной личной жизнью, закончившейся в монастыре. Им предпринята одна из первых попыток объединения номинализма и реализма. К основным сочинениям ученого относят исповедь "История моих бедствий", "Диалог между философом, иудеем и христианином", сочинение "Да и Нет".

---

³⁹ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

Психологическая проблематика Абельяра достаточно обширна. Среди его психологических идей выделяется определение чувственного восприятия в качестве основы знания. Но в акте чувственного созерцания, по его мнению, человеку дается только единичное. Способность абстрагирования вытекает из возможности людей воспринимать множество предметов некоторого вида, а также схватывать форму вещи отдельно от материи. Предпосылкой логического рассуждения является опытная наука - физика.

Вера, согласно учению Абельяра, должна основываться на разумном понимании. Разум в этой связи становится предварительным условием веры: “Понимаю, чтобы верить”, а не наоборот. Цель знания есть истина. Исследовать истину возможно только при помощи разума.

Интересными представляются мысли Пьера Абельяра о сущности слова, которое, согласно его оценке, есть выражение мыслей - понятие. Само по себе оно не присуще вещи, а становится обозначением по установлению, т.е. вторично по отношению к обозначаемому. Предпосылка применения слов - это знание предметов. В “Возражении некоему невежде в области диалектики” он пишет о том, что не “знамения чудес”, а слово является средством - единственным способом сражаться против любых противников. Природу общего ученый усматривал не в словах, а в смысле или значении.

Почувствительны рассуждения Абельяра о необходимости человеческого познания. Этот процесс открывается не божественным провидением, а целенаправленным постижением истины: “Наставляя нас нравственно собственным примером, Бог пожелал воссесть в двенадцатилетнем возрасте среди учителей и спрашивать, скорее являя нам образ учащегося в вопрошании, чем образ учащего в высказывании, хотя тем не менее он обладал полной и совершенной божественной мудростью”.

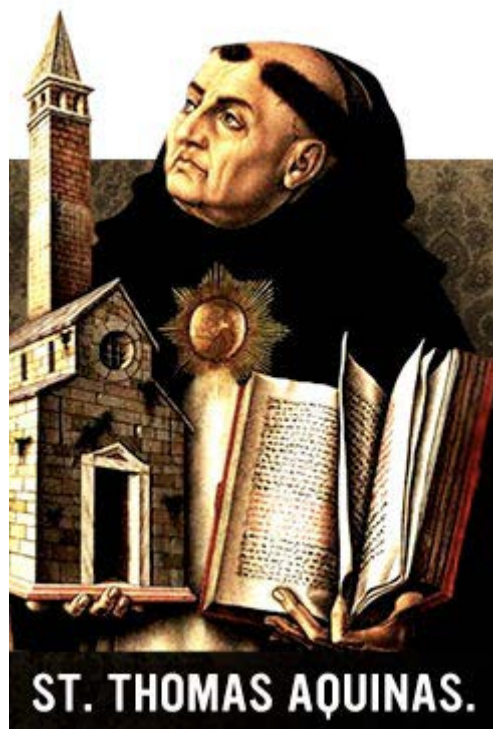
Фома Аквинский (1225-1274)⁴⁰

Первым, кто попытался осмыслить учение Аристотеля в традициях богословской догматики, был Фома (Томас) Аквинский.

Теологическое учение, выдвинутое Фомой Аквинским и впоследствии названное его именем - томизм, - получило в религиозных кругах широкое признание и

⁴⁰ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

распространение. Оно оценивалось церковью как истинное, а сам Фома Аквинский в 1323 г. был причислен к лику святых.

Вопрос о том, как соотнести биологическую трактовку природы души Аристотелем, с представлениями о ней как бессмертной и богоподобной сущности имело принципиальное значение для католической церкви. Для того чтобы устранить противоречия между естественнонаучными взглядами Аристотеля и религиозной доктриной, Фома Аквинский обращается к идее, высказанной ранее его учителем Альбертом Великим о двойственной природе истины. Согласно этой теории считается, что есть два рода истин, два противоположных мира - материальный и сверхъестественный.

Первые истины, относящиеся к области природных явлений (материальные), постигаются на основе опыта и ума. Истины второго рода, имеющие отношение к сверхъестественному миру, ума не доступны и могут быть постигнуты только посредством веры и откровения.

Началом всего, по мнению Фомы Аквинского, служит Бог, который является самой первой, субстанциональной формой. Такой же чистой формой, оторванной от материи и превращенной в самостоятельную сущность, является индивидуальная душа. Душа существует сама по себе в чистом виде без постоянной и органической связи с телом. Проникает душа в организм в момент рождения людей благодаря творческому акту божества. С гибелью тела душа не прерывает своего вечного существования. При соединении с телом, душа теряет свою духовную чистоту, образуя иерархию различных форм или сил - растительных, животных и умственных. Каждая из этих сил отличается друг от друга степенью близости или удаленности к Богу или к телу.

Какаясь уровня ощущений и восприятий, Фома Аквинский выделил восемь видов чувствительности. Возникновение чувственного образа описывается как переход чувствующей способности из потенциального состояния в актуальное. В результате актуализации чувствующих сил душа принимает вид предмета без его материальности.

Ощущение и восприятие воспроизводят конкретные вещи в их специфических подробностях и различиях, то есть они связаны с единичными случайными и изменчивыми качествами. Став содержанием души, чувственные виды подвергаются с помощью внутренней деятельности превращению вида или формы, на уровне которых происходит снятие деталей и актуализация общих для ряда конкретных воспринимаемых признаков. Завершается чувственный уровень практическим индивидуальным разумом,

где осуществлялся переход от собирательного образа (представления) к понятийному мышлению. Ощущение и восприятие, представление и образное мышление - являются различными продуктами первого внутреннего душевного акта - акта познания.

Второй формой деятельности души является акт, который сообщает о производимых действиях и вызванных этими действиями последствиях. Завершает триединую деятельность души акт самопознания, самопостижения или общения души самой с собой, с целью постижения своей сверхъестественной, уникальной сущности.

Фома Аквинский - "ангельский доктор", видный схоластик, основатель томизма, система которого стала ведущим направлением католицизма. В 1567 году признан "пятым учителем церкви". Восемнадцать фолиантов его сочинений явились своего рода энциклопедией "официальной" средневековой науки. Основные его труды "Сумма теологии" и "Сумма против язычников".

В научной деятельности Фома Аквинский решал задачу обоснования религиозного мировоззрения, утверждая вечность и в то же время земное происхождение Бога. В своих размышлениях опирался на Аристотеля, Сократа, последователей Платона. Выступал против "восточных антихристов" - естественно-научного направления в исследовании психики. Онтология Фомы ценностно окрашена: "Сущее и благое есть понятия взаимозаменяемые".

В психологических идеях Фома Аквинский следует своим мировоззренческим принципам. Душа определяется им как единственная субстанция, которая первична и не зависит от человека. "Душой, - пишет он, - называют первичное начало жизни во всем живущем в нашем мире", она производит другие субстанции и формирует образ как свой продукт. Существуют две формы души: чистые и низшие, которые замыкаются в теле.

Единственная способность души - сознание. Она одна обладает бытием и является источником движения. Субстанция души - это чувственные образы. Поэтому психическая жизнь трактуется Фомой Аквинским как продукт души. Отсюда ее виды: простейшие, человеческие, божественные. "В человеке чувственная, умопостигающая и вегетативная души совпадают".

Во всей психологии Фомы проглядывается структурность и иерархичность: от низшего к высшему - "ступени обнаруживаются уже в самом бытии". "Совершенство Вселенной требует, чтобы в вещах присутствовало неравенство, дабы осуществились все ступени совершенства". В этой связи формы душевной жизни размещаются в виде своеобразной лестницы в ступенчатом ряду: каждое явление имеет свое место и между ними обозначены четкие грани.

Осознавая, что "душа есть не тело, но акт тела", Фомой также в строго определенном порядке располагаются разумно-волевая, животная и растительная виды души. Внутри самой души иерархически располагаются способности и их продукты: общее чувство, воображение, способность суждения, способность памяти.

Понятие об интроспекции у Фомы Аквинского выступило как опора теологической психологии. Работа души рисуется в виде следующей схемы: сначала она совершает акт познания - ей является образ объекта (ощущение или понятие); затем душа осознает, что ею произведен сам этот акт; наконец, проделав обе операции, она возвращается к себе, познавая уже не образ и не акт, а "самое себя" как уникальную сущность. В результате перед нами предстает модель замкнутого сознания, из которого нет выхода ни к организму, ни к внешнему миру. Поэтому и "истина состоит в том, чтобы интеллект соответствовал вещи, как то происходит в нас".

Познание, по Фоме Аквинскому, есть неотъемлемый атрибут существования всего живого: "Жизнь же обнаруживается преимущественно в двух родах деятельности, т.е. в познании и в движении". Им разделяются естественное и сверхъестественное познания, при этом отрицается существование врожденных знаний. Раскрывая структуру естественного познания, Фома утверждает, что "душа наша, посредством которой мы осуществляем познание, есть форма некоторой материи. Но душа имеет две возможности

познания. Первая состоит в акте некоторого телесного органа; ... отсюда ощущение познает лишь единичное. Вторая познавательная возможность души есть интеллект”.

Раскрывая роль “возможностей познания”, в “Сумме теологии” он пишет: “По закону своей природы человек приходит к умозаключению через чувственное, ибо все наше познание берет свой исток в чувственных восприятиях”. И далее: “Действование чувственной души принадлежит сочетанию души и тела”. Интеллектом же познается истина “как согласованность” его с вещью. Познавательный механизм объясняется Фомой специальной операцией сознания - интенциональностью: в душе есть сила, внутреннее слово, придающее направленность процессу познания, что означает его активный характер. Осознавая относительность процесса познания, Фома подчеркивает, что “ипостась и лицо прибавляют сверх определения сущности индивидуальные основания”. Поэтому и “утверждение, будто интеллект у всех людей един, совершенно несостоятельно”.

Обладание разумом делает человека ответственным за свои индивидуальные поступки, возможным выбор между добром и злом. Такой вывод “отец церкви” делает на основании провозглашения примата разума над волей: нельзя желать того, что не признано разумом. Но все-таки источником свободных человеческих решений и действий является Бог, и “человек соотнесен с Богом как с некоторой своей целью.”

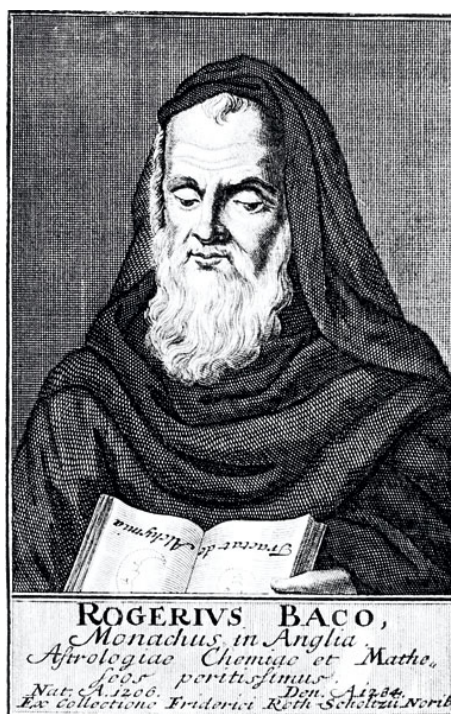
Психология Фомы Аквинского представляет собой классический образец средневековой схоластики. Принципы ее построения: структуры, иерархичности, последовательности, системности, строгой определенности, заняли прочное место в арсенале психологической мысли. Идеи о человеке как общественном существе, о личности как “самом благородном во всей разумной природе”, о приоритетной роли интеллекта в деятельности людей сделали Фому Аквинского выдающимся представителем средневекового психологического знания.

Роджер Бэкон (1214-1292)⁴¹

Английский философ и естествоиспытатель получил образование в Оксфордском университете, где впоследствии преподавал, а затем был отстранен от педагогической деятельности. В критике нравов своей эпохи никого не щадил, включая Папу. За свои научные идеи, направленные против существовавших схоластических догм, с 1278 по 1292 годы провел в тюремном заключении. В науке и ее логике Р.Бэкон - новатор, далеко опередивший свое время. Ученым написано три произведения, важнейшим из которых является “Большое сочинение”.

---

⁴¹ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

Главным условием построения новой научной системы Р.Бэкон считал преодоление схоластических предрассудков: “Существуют четыре величайших препятствия к постижению истины. Это пример жалкого и недостойного авторитета, постоянство привычки, мнение несведущей толпы и прикрытие собственного невежества показной мудростью”.

Целью всех наук Р.Бэкон считал увеличение власти человека над природой. Его метод, направленный против схоластики, отличается принципиально иным подходом, заключающийся в формуле “опыт - эксперимент - математика” как инструменты количественно-качественного анализа исследуемых факторов. “Имеются, - пишет он, - два способа познания, а именно с помощью доказательства и из опыта”. И далее: “Выше всех умозрительных знаний и искусств стоит умение производить опыты, и эта наука есть царица наук”. В самой “владычице умозрительных наук” Р.Бэкон выделяет три преимущества: 1) исследование выводов “на опыте”; 2) “доставлять прекрасные истины”, к которым другим путем прийти невозможно; 3) “в познании будущего, прошедшего и настоящего”.

Подчеркивая роль математического анализа в исследовании естественных явлений, ученый утверждает, что “врата и ключ наук - математика”, которая “подготавливает душу и возвышает ее ко всякому прочному знанию, а пренебрежение ею уже на протяжении 300 или 400 лет разрушило всякое знание”. Во взглядах на душу и психику Р.Бэкон отвергает их особую субстанциальность. Они есть (как и у Аристотеля) единство формы и материи. И, что особенно важно, психика включается им в естественный ряд природных явлений, который поддается опыту, эксперименту и математической обработке.

В научном анализе психики ученый исследовал одну из ярких форм ее проявления - зрительные ощущения. Утверждая за ощущением начало психического процесса, он пишет, что “нам прирожден способ познания от ощущения к уму, ... ибо человеческий ум продвигается вслед за ощущением.” Но объяснительной основой зрительных ощущений у него выступает оптико-механическое обоснование образов - моделей. Р.Бэкон выводит данный процесс из теории распространения, преломления и отражения света. В этой связи он заключает, что движение светового луча первично по отношению к органам восприятия. Из проведенных экспериментов делается вывод о том, что внешние воздействия формируют внутренний мир человека. Такой подход к проблеме психического продолжил восточную линию исследования душевных процессов исходя из физико-математических объяснительных принципов.

В теории познания Р.Бэкон непоследователен. Основные средства и источники знания, по его взгляду, - это опыт, логическое рассуждение и авторитет. Истинность рассуждений удостоверяется опытом, который из всех источников знания имеет ценность сам по себе. Вместе с тем опыт дает возможность познать тело, но бессилён познать душу. Для познания души необходимо просветление, позволяющее постигать то, чего не может чувственное восприятие.

Психологические идеи Р.Бэкона, его научный метод - исходить из свойств опыта и исчисления - явились этапным событием в эволюции знаний о человеке. После него схоластика в новоевропейской науке о душе начинает исчезать. Выдающийся учёный доказал, что общие понятия - не реальность и не существуют вне конкретных вещей. Этим он снискал себе неблагодарную для того времени роль яркого противника мистических построений, сторонника материалистического детерминизма.

Дунс Скотт (1265-1303)⁴²

Дунс Скотт - “тонкий доктор”, крупнейший учёный эпохи феодализма, получил образование в Оксфорде, где впоследствии преподавал, выезжая в Париж для получения учёных степеней. Его научные воззрения оформились в полемике как с представителями религиозной ортодоксии, так и с виднейшими схоластиками средневековья. Религиозные догмы, утверждал он, логически недоказуемы. К.Маркс о Д.Скотте писал, что “он заставлял самое теологию проповедовать материализм”. Выдающийся мыслитель ввел фундаментальные положения об однозначности бытия и формальном различении как основном инструменте теоретического анализа. Важнейшее его произведение - “Оксфордское сочинение”.

Психологические воззрения Д.Скотта характеризуются сенсуалистической и эмпирической направленностью. Душа, согласно его учению, всего лишь форма человеческого тела, она создается Богом при рождении человека и во время его жизни неотделима от тела. Душа изначально активна, едина и бессмертна. Подобные взгляды обосновывали детерминацию психических действий.

Выдающейся заслугой учёного явилось утверждение понятий “дух” и “душа” избыточными объяснительными принципами, “лишними” категориями в объяснении сущности и содержания психики человека. Это была своего рода революция в науке о душе, т.к. психическое провозглашалось как свойство, присущее материи. Таким образом,

⁴² В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

носителем психических явлений выступало материальное. Тем самым ученый поставил центральный вопрос развивающегося психологического знания: “Является ли мышление свойством материи?”

Познавательный процесс Дунс Скотт определил как творческую способность разума. Деятельность интеллекта, по его словам, превращает чувственные образы в познание. Способность творчества разум имеет сам по себе, поэтому “разумная душа не может быть внутренней ступенью материи, ибо она сама есть предел творения”. Рассудок не только воспринимает чувственные впечатления, но и видоизменяет их. Поэтому и познание имеет деятельный, волевой характер.

Выражая идею опосредованного познания природных процессов, ученый пишет: “Материя в сущности своей и сама по себе познаваема, но не нами. Первое очевидно, ибо всякая абсолютная в себе сущность познаваема... Второе очевидно, ибо форма в большей степени познаваема нами, нежели материя, но форму мы познаем только по действиям; стало быть, не иначе мы познаем и материю. (...) Мы познаем материю... по превращению”. Если душа человека включалась в ряд естественных явлений, то данный подход имел право на реализацию и в эмпирическом исследовании его психического мира. Таким образом, Дунс Скотт относится к числу первых в истории психологии ученых, подвергших сомнению концепцию субстанциональности психики.

Уильям Оккам (1285-1349)⁴³

Английский философ, церковно-политический деятель, представитель номинализма и поздней схоластики учился и преподавал в Оксфорде. Выступая против Папы, отстаивал принцип евангельской бедности, чем предвосхитил идеи Реформации. После обвинения в ереси был осужден и заточен на четыре года в Авиньон, откуда спасся бегством. Проблематика сочинений: политика, философия, богословие, логика, физика. Основные произведения: “Распорядок”, “Свод всей логики”, “Об истолковании”, “Избранное”.

К выдающимся научным достижениям ученого, в первую очередь, относят его “бритву” или “лезвие Оккама” - методологический принцип экономии и оптимальности мышления: “Бесполезно делать посредством многого то, что можно сделать посредством меньшего”. В современной интерпретации он может быть сформулирован следующим образом: “Не следует умножать сущности сверх необходимости”. Иначе говоря, не нужно прибегать к объяснению каких-либо явлений многими силами и средствами, когда можно обойтись их меньшим числом. К этому правилу впоследствии обращались и продолжают обращаться исследователи психологической науки. (Например, в 1894 г. Л.Морган в открытом им законе призывает не приписывать животному высшие психические способности, если его поведение можно объяснить механизмами более низкого уровня).

⁴³ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

В психологическом учении У.Оккам выделяет два вида познания: интуитивное (опытное) и абстрактное. Интуитивное познание первично, превосходит абстрактное и включает чувственность (внешнее восприятие) и самонаблюдение (интроспекцию). Познание объективного мира начинается с опыта и идет через ощущения, “ибо тот, кто на опыте может познать случайную истину и через ее посредство - истину необходимую, всегда имеет... знание термина или вещи.” Поэтому только чувственное, наглядное знание, обозначаемое интуицией, относится к фактам и может подтвердить реальность существующего.

Учение о чувственной интуиции и опыте в процессе познания связано с требованием простоты объяснения (принципом экономии) и положением о реальности существующего единичного. Общее (универсалии) существует только в уме. В самих вещах нет ни общего, ни частного - все это присуще нашему способу познания. Переход в мысли к общему происходит благодаря “интенции” - направленности мысли в логических или психологических актах. Поэтому все общие понятия, категории - всего лишь знаки, логически обозначающие объекты.

Отстаивая учение о “двойственной истине”, из которого явствовало, что религиозные догматы не могут быть основаны на разуме (в них можно только верить), он призывал опираться на чувственный опыт, для ориентации в котором существуют термины, имена, знаки. Отсюда ощущения - это знаки, анализ отношений которых в период средневековья приводил к идее познаваемости окружающего мира, включая человека и его душу.

В своих рассуждениях Оккам подчеркивал, что каждый предмет есть “имя”. Но “имя” относится ко многим явлениям, благодаря чему появилась и стала возможной речь как продукт соотношения человека с предметным миром. А это есть путь от частного к общему - “первому и собственному объекту разума”. Поэтому Оккам не соглашается с утверждением Ветхого завета - “сначала было слово”, заявляя, что сначала был предметный мир, затем - обобщение, после всего появилась речь. Речь определяется им как движение мысли, а слово - знак, средство общения и опыта. “Термин, произнесенный или написанный, обозначает нечто лишь по установлению”, он “может изменять свое значение”. В качестве структурных компонентов термин включает в себя знак и слово. Термины бывают двух видов: первичные - относятся к самим вещам; вторичные - представляют “знак знака”: род, вид, класс и т.п. На этом основании науки делятся на реальные и рациональные.

Исходя из своего метода, ученый приходит к выводу, что понятия, не сводимые к интуитивному знанию и не поддающиеся проверке опытом, должны быть удалены из науки.

Уильям Оккам явился ярчайшим представителем номинализма XIV века. Он положил начало течению “оккамизма”, выступающему за автономию научного знания и отделение его от теологии. “Лезвие” Оккама “отсекло” схоластико-догматическое понимание души из психологических воззрений позднего средневековья.

4. ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Важнейшей особенностью данного этапа было воссоздание древних ценностей, без которых не могут существовать ни арабская, ни европейская культура ⁴⁴.

Философы Возрождения считали, что они освобождают античную картину мира от взглядов «средневековых варваров». Возрождение античных культурных памятников в их истинном виде в самом деле стало знаком нового идеологического климата. Но воспринималось в них, в первую очередь, соответствующее новому образу жизни и определенной им мыслительной ориентации. Появление мануфактур, совершенствование и усложнение орудий труда; совершение великих географических открытий, появление бюргерства (городского среднего слоя), защищавшего свои права в политической борьбе, – все эти явления и процессы поменяли положение человека в обществе и представления о самом себе и мире.

Новые мыслители обращаются к Аристотелю, который превращается в символ свободомыслия. В главном центре Возрождения - Италии – появляются споры между уцелевшими от инквизиции приверженцами аверроистами и еще более радикальными александристами.

Термин «александристы» происходит от имени жившего в Афинах в конце II в. н.э. древнегреческого ученого Александра Афродисийского, прокомментировавшего сочинение Аристотеля «О душе» иначе, чем Ибн-Рошд (аверроисты). Основное отличие имеет отношение к бессмертию души – основному вопросу в церковной вере. Ибн-Рошд, разделяя душу и разум (ум), находил разум бессмертным, высшей частью души. Александр же настаивал на единстве аристотелевского учения и его тезисе о том, что все возможности души исчезают вместе с телом.

Оба направления, и александристы, и аверроисты, сыграли значимую роль в формировании новой идеологической атмосферы, проведя путь к естественнонаучному исследованию человеческого организма и его психических функций. Именно по данному пути пошли многие ученые, естествоведы, врачи. В их творчестве сквозила вера во всемогущество опыта, в преимущество созерцаний, прямых контактов с действительностью, в суверенность настоящего знания от схоластической мудрости.

Одним из титанов Возрождения был Леонардо да Винчи. Он представлял новую научную мысль, рождавшуюся не в университетах, а в мастерских строителей и художников, изобретателей и инженеров. В своей практической деятельности они были преобразователями общества, их опыт решительно менял культуру и мышления. Высшая ценность - это не божественный разум, а, «божественная наука живописи». При этом под живописью имелось в виду не только искусство отражения мира в художественных образах. «Живопись, – писал Леонардо, – распространяется на философию природы».

Видоизменения в реальности личности в основном меняли ее самосознание. Субъект рассматривал себя как центр направленных внешне духовных сил, которые олицетворяются как чувственные, реальные ценности, он хотел имитировать природу, преобразуя ее своим творчеством, практической деятельностью.

Переходный период от феодальной культуры к капиталистической получил название эпохи Возрождения (XIV в.), которая началась с Италии. Развитие психологических мыслей началось с дискуссий об "Учении о душе" Аристотеля. Началось переосмысление античных идей и ценностей.

Представитель эпохи Возрождения Бернардинно Телезио (1509-1588 гг.) возглавил возрождение естественно - научного направления, свободного от религиозного влияния.

---

⁴⁴ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

Все познания, по Телезио, базируются на воспроизведении тонкой материи души внешних воздействий. Из сравнения и связи чувственных впечатлений состоит ум. Материя, движущаяся силами разряжения и конденсации, действует целенаправленно, имея одну цель - сохранение достигнутого состояния. Поскольку психическое также является определенным состоянием материи, то и разум, и чувства подчиняются закону самосохранения. Исходя из этого, Телезио разработал теорию аффектов. В положительных аффектах проявляется сила, стремящаяся к самосохранению души, в отрицательных - ее слабость. Вместе с тем, Телезио считал, что само по себе движение материи не может объяснить особого положения человека, и склоняется к тому, чтобы признать душу бессмертной.

В эпоху Возрождения возникает идеологическое направление - титанизм, отражающий исторические черты личности с ее особым характером, титаническими творческими силами.

Одновременно определяются черты психологии как дисциплины, предметом исследования которой является учение об универсализме и неповторимой индивидуализации личности. Эти черты находят свое полное воплощение в разработке проблем творчества титанического характера с соответствующим анализом одаренности, воображения, подражания и оригинальности. Психология обращается также к человеку, который страдает от внутренних противоречий, ищет пути их преодоления.

Понимание человека как творца, переживающего глубокие противоречия своей природы и решающего своим творчеством не только эти противоречия, но и коллизии общественной жизни, приводит к возникновению гуманистической психологии эпохи Возрождения. Эта психология строит образ идеального человека в его внешней и внутренней красоте, осуждает порочность. Также обращается к жизненному пути человека, к проблемам личности, ее становлению и условиям полного раскрытия.

О титанизме как признаке психологии человека говорится в трудах Пикоделла Мирандолы, Варки Кампанеллы, Фиренцуола, Фичино, представителей платоновской академии во Флоренции, которые прославляли человека, подносили его в ранг Бога, а по сути, подменяли Бога человеком. Приравненный к Богу человек выступает как титан.

Особое внимание деятели Возрождения сосредоточивают на эстетическом аспекте титанической личности. Это не просто воспроизведение ее физического, скульптурного

совершенства, прежде всего - грация, дополняющая физическое совершенство и одухотворяющая ее.

Интересными в эпоху Возрождения были взгляды Леонардо да Винчи (1452-1519 гг.), в которых содержался новый этап отношения к действительности. Большой художник считал, что посредником между сознанием и реальностью выступали не слова, а творение живописи, построенные на основе подражания природе, и способные воспроизвести все богатство действительности. Они выступают орудием познания человека, причем не только чувственно воспринимающего образа, но и внутренней сущности.

Как живописец Леонардо да Винчи придает большое значение зрительным ощущениям, называет глаз окном души, благодаря которому общее ощущение может полно воспринимать бесконечные творения природы. Ухо он считает благородным только в связи с глазом. Благодаря глазу человек изобрел огонь.

Связь органа чувств со всей психикой человека представлена как определенная персонификация этого органа, то есть орган чувств связывается со всей личностью, моторикой, деятельностью в целом. Так, глаз движет людьми с востока на запад, он изобрел мореходство, он даже превзошел природу: простые природные возможности ограничены, а действия, которые глаз диктует рукам, несметны в своих проявлениях. Об этом свидетельствует сам живописец, придумывая причудливые формы животных, трав, деревьев.

Он сделал попытку подробно описать феномен зрительного восприятия человека. В его "Трактате о живописи" хранится много положений, принятых современной психофизиологией, художник характеризует зависимость восприятия величины предмета от расстояния, освещенности, плотности среды.

Леонардо да Винчи разработал правила тренировки воображения, указав, что даже пятна на старых стенах позволяют художнику разглядеть контуры своего будущего произведения, дают толчок к самостоятельной творческой работе души, не привязывая ее к определенным вещам.

Важными для психологии являются взгляды врача Хуана Уарте (1529-1592 гг), который жил в Испании. В его книге "Исследование способностей к наукам" (1575) содержатся идеи об изучении индивидуальных различий в способностях с целью профессионального отбора. Его можно считать основателем направления, которое в будущем стало дифференциальной психологией. В своем исследовании он задавался такими вопросами: какими качествами обладает та природа, которая делает одного человека способным к одной науке и не способным к другой; по каким признакам можно распознать соответствующий дар, какие виды таланта содержатся в человеческом роде. Уарте мечтал об организации профессионального отбора в государственном масштабе.

Еще одним выдающимся испанским мыслителем XVI в. был врач Гомер Перейра (1500-1560 гг.), который 20 лет работал над книгой "Антониана Маргарита" (1554 г.). Ее главным выводом было отрицание чувственной души у животных. Впервые в истории науки животные были представлены как "апсихичные" тела, которые руководствуются не душой, а прямыми воздействиями внешних объектов и последствиями этих действий (по терминологии автора - "фантазмами").

Глубокий психологический анализ человека был заложен в произведение французского философа Мишеля Монтеня (1533-1592 гг.) "Опыты". Огромное внимание уделялось самопознанию. Человек - не центр вселенной, а ее часть.

Великие открытия и изобретения в различных областях науки и техники прокладывали новые пути научного познания. Опыт, эксперимент, индукция, математика выступают теперь средствами получения и объяснения фактов.

6. Учение о душе Ф.Бэкона

Фрэнсис Бэкон (1561-1626 гг.) ⁴⁵начинает новую линию исследования души. Он отказывается от изучения наиболее общих вопросов, касающихся природы души, и переходит к эмпирическому описанию ее процессов (свойств).

Учение о человеке, по Бэкону, состоит из 2 частей: 1 - философия человека, 2 - общественная философия. В соответствии с частями из которых состоит человек (тело и душа), выделяется наука о теле и наука о душе. Но Бэкон также выделяет общие вопросы, охватывающие как душу, так и тело. Они составляют учение о личности и учение о связи души и тела.

В учении о личности на примерах выдающихся исторических деятелей рассматриваются высшие проявления человеческих возможностей: выдающаяся память, чудеса мудрости, моральной стойкости.

Учение о связи тела с душой включает вопросы: определение душевного состояния

⁴⁵ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

по внешним проявлениям (физиогномика), толкование снов, влияние болезненных состояний тела на душевную деятельность, и наоборот, души на тело.

К наукам о теле относятся: медицина, косметика, атлетика и наука о наслаждении.

Учение о душе включает науки о рациональной божественной душе, или Духе, и о чувственной нерациональной, общей для человека и животных, природа которой телесная. В каждой душе Бэкон выделяет ее возможности (функции).

Для чувственной души это возможность ощущения и выбора, то есть стремление к благоприятным и избежание неблагоприятных обстоятельств. Чувственная душа - общая для человека и животных.

Возможности рациональной души - это разум (или интеллект), воображение, память, желание (или влечение), воля.

Наиболее подробно Бэкон рассматривает проблемы познания. Он исходит из признания объективности существующего мира. Чувства являются первичным элементом познания, но они не обеспечивают всего познания. Данные чувства должны обрабатываться разумом. Анализ познавательных возможностей человека приводит Бэкона к выводу, что познание имеет много ошибок, которые называет "идолами", действующими на интеллект, или в силу особенностей общей природы человеческого рода, или особенностей общения. Существуют и средства избавления от "идолов".

Главным оружием познания, по Бэкону, является метод, который бы адекватно раскрыл природу человека. Таким методом он считал индукцию, которую ввел в общую теорию, выявил правила перехода от частного к общему.

Учение Бэкона осуществило большое влияние на все науки и сделало его создателем эмпирической науки. Именно логика вместе с экспериментом выступают у него оружием метода научного исследования.

Ценными являются взгляды на то, что мир и человека в нем лучше изучать с помощью опыта, эксперимента. Не созерцание и наблюдения, а изменение явлений является средством воздействия с использованием инструментов, приборов. Человек приобретает власть над природой, умело задавая ей вопросы и вырывая у нее тайны с помощью специально изготовленных приборов. Природа предстает как огромный механизм, безгранично открытый для расчетов, наблюдений, экспериментов с помощью различных приборов (термометров, барометров, микроскопов, маятников). Таким образом, сложился принцип научного метода, который применялся к человеку (механицизм).

XVII в. - время коренных изменений в социально - политической жизни европейских народов, предстает перед нами как переломная эпоха в развитии взглядов на психику. Состоялась научная революция, которая разрушила традиционную картину мира.

Психологические мысли XVII в. разрабатывались в направлении таких научных знаний⁴⁶:

➤ О живом теле (в том числе человеческом) как механической системе, которая не требует для своего объяснения никаких скрытых качеств и душ.

➤ О сознании как присущей индивиду способности путем внутреннего наблюдения иметь достоверные знания о собственных психических состояниях и актах.

➤ О страстях (аффекты), содержащихся в теле в силу его собственной природы регуляторах поведения, которые направляют человека к тому, что является полезным и отвлекая от того, что вредно.

➤ О соотношении физического (физиологического) и психического.

Психофизиологические идеи Р. Декарта

Рене Декарт (1596-1650 гг.)⁴⁷ рассматривал психику в противопоставлении тела и всего материального мира. Психика - внутренний мир человека, открытый для самонаблюдения, имеет особое (духовное) бытие.

⁴⁶ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

⁴⁷ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

Тело понимал как автомат -систему, которая организуется по законам механики. Декарт показал, что не только работа внутренних органов, но и поведение организма - его взаимодействие с другими внешними телами - не нуждается в душе как в принципе организации. Оно является противоположной субстанцией. Душа также является субстанцией, т.е. особой сущностью. Она состоит из непротяженных явлений сознания - "мыслей".

Под словом мышление понимал все то, что происходит в нас таким образом, что мы воспринимаем его непосредственно само собой, и поэтому не только понимать, желать, воображать, но также чувствовать тоже самое, что и думать. Итак, к мышлению отнесены не только традиционные интеллектуальные процессы (разум), но и ощущения, чувства, представления - все, что осознается. Тем самым существующее деление души на различные формы (рациональную, сенситивную (чувствуя), подвижную, растительную) - отклонялось. Единство души достигалось за счет сознания, в котором все психические феномены равны.

Известное изречение "Я мыслю - значит, я живу" отражал взгляд Декарта на то, что существует мыслящий субъект. Считал, что бессознательных форм душевной деятельности не существует. Иметь представление или чувство и осознавать их в качестве содержания мысли - одно и то же. Поскольку мышление - единственный атрибут души, которая всегда мыслит. Для нее перестать мыслить - значит перестать существовать.

Рассматривал вопрос о качествах души в одном из своих главных психологических произведений "Страсти души" и разделил их на 2 разряда:

1. активные, деятельные состояния;
2. страстные состояния - это все виды восприятий или знаний, встречающихся в человеке, и часто не сама наша душа делает их именно такими, а получает их всегда от вещей, которые их представляют.

Так что, несмотря на свою субстанциональность, душа определяется (детерминируется) не только собственной активностью субъекта, но и влиянием внешних вещей на "машину тела".

Дуализм Декарта проявляется как в учении о том, что душа и тело - самостоятельные субстанции, так и в распределении душевных актов на 2 группы: деятельные и страдальческие.

Декарт дал рационалистическое учение о страстях, которые определял как восприятия, или чувства, и душевные движения, особенно связанные с душой. Природа страстей двойная: она включает телесный контакт и мнение о предмете. Телесное начало предоставляет страстям произвольный характер, а связь с мыслью позволяет управлять ими и воспитывать страсти.

Единственной причиной страстей является движение животных духов, под влиянием которого в теле происходят большие физиологические изменения. В связи с

этим Декарт большое внимание уделяет психофизиологии чувств, описывает телесные проявления, физиологические компоненты страстей (изменение пульса, дыхания).

Различает также первичные и вторичные страсти. Первичные появляются в душе при ее соединении с телом: удивление, желание, любовь, ненависть, радость, печаль. Их назначение - сигнализировать душе, что полезно для тела, а что нет. Они привлекают нас к истинным благам, если возникают на истинной основе и совершенствуют нас. Все другие страсти являются видами первичными и образуются при жизни.

Источники страстей разнообразны, но главным является влияние внешних предметов. Чувства предметные - главная особенность.

Декарт уверен в неограниченных возможностях человека воспитание своих страстей: "люди даже со слабой душой могли бы приобрести неограниченную власть над своими страстями, если бы приложили достаточно стараний, чтобы их дисциплинировать и руководить ими". Но, он замечает, что на страсть нельзя подействовать непосредственно: недостаточно одного желания для того, чтобы вызвать у себя храбрость или уничтожить страх.

Средствами в борьбе с нежелательными страстями является разум и воля. От ума зависит знание жизни, на котором базируется оценка предметов для нас, а от воли - возможность отделить мысль о предмете от движения животных духов, возникших от этого предмета, и связать их с другой мыслью о нем. Воля может не подчиняться страсти и не допускать движения, к которым страсть готовит тело.

Например, если гнев заставляет поднять руку, чтобы ударить, воля может ее удержать; если страх побуждает ноги бежать, воля может их сдержать.

К величайшим открытиям XVII в. относится открытие рефлекторной природы поведения и открытие механизма кровообращения Гравием. Механизм кровообращения относился к внутренне-органическим функциональным системам, а механизм Декарта был распространен на взаимодействие живых существ с внешним миром, на процесс поведения.

Декарт исходил из того, что взаимодействие организмов с окружающими телами опосредствовано нервной машиной, состоящей из мозга как центра и нервных «трубок», отходящих радиусами от него. Нервный импульс представляется как нечто близкое к составу и способу действия - к процессу перемещения крови по сосудам. Наиболее легкие и подвижные части крови, отфильтровываясь от последних, поднимаются, соответственно общим правилам механики, к мозгу. Потоки этих частей Декарт назвал старинным термином "животные духи". Рефлекс означает отражение. Под ним Декарт понимает отражение "животных духов" от мозга к мышцам по аналогии отражения светового луча.

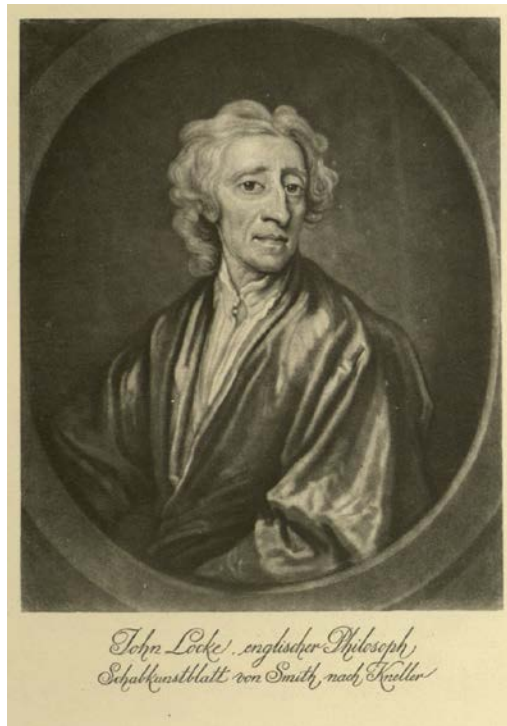
Согласно декартовой схеме, внешние предметы действуют на периферические окончания, размещенные в середине "трубок" нервных "нитей", последние, натягиваясь, открывают клапаны отверстий, идущих от мозга к нервам, по каналам которых "животные духи" направляются в соответствующие мягкие мышцы, которые в результате расширяются (надуваются).

Основы эмпирической психологии в творчестве Д. Локка

Джон Локк (1632-1704 гг.)⁴⁸ - выдающийся философ, педагог, врач по образованию, политический деятель, целью которого было исследование происхождения и объема человеческого познания.

---

⁴⁸ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

Ученый считал, что знания не являются врожденными. Так как рассматривал душу человека как пассивную, неспособную к восприятию среды, сравнивал ее с чистой доской, на которой ничего не написано, или с пустой комнатой, в которой ничего нет. Эти сравнения касаются только знаний. Локк не возражал против природных способностей, задатков, конституционных различий между людьми. Источником знаний является опыт как индивидуальная история жизни индивида. Впервые обращается к самому началу духовной жизни, которое находится в детстве.

По мнению Локка, опыт имеет два источника:

1. Ощущения.

Объектами его являются внешние материальные вещи, объекты природы. Органом - внешние чувства (зрение, слух и т.д.).

Продуктом - идеи: "Таким путем мы получаем идеи (непосредственные объекты ума (духа) желтого, белого, горячего, холодного, мягкого, твердого и т.д.), мы называем чувственными качествами".

2. Рефлексия - внешнее восприятие, деятельность нашего ума.

Объектом его являются идеи, которые были приобретены ранее.

Органом (или орудием) - деятельности (способности) нашего ума (восприятие, мышление, сомнение, вера, благоразумие, желание).

Продуктом - идеи другого ума, которые мы не могли бы получить от внешних вещей.

Все идеи происходят или из одного или второго источника. Локк различает, но не отделяет их друг от друга: ощущение - начало познания, рефлексия возникает после и на основе ощущений. Итак, ощущение является источником всякого знания: "нет ничего в уме, чего бы не было в чувствах".

Идеи бывают простые и сложные. Простая содержит одно представление или восприятие в уме, и не распадается на различные идеи. Это элементы знания. Они составляют материал всего знания и подаются душе двумя путями - через ощущение и рефлексию.

Идеи мы имеем в душе. Им соответствуют качества в вещах. Локк различал три вида качеств: первичные, вторичные, третичные (по сущности сводятся к вторичным).

Первичные качества - это реальные, совершенно неотъемлемые качества независимо от того, воспринимаем мы их или нет. Порождают простые идеи - плотности,

длины, формы и т.д. - точно воспроизводят их.

Вторичные качества - это цвета, звуки, запахи, в вещах не находятся, они существуют пока мы чувствуем, и зависят от первичных, а именно от объема, формы, состава и движения частей.

В отличие от простых, сложные идеи объединяются вместе и имеют общее название. Они образуются умом произвольно в результате следующих действий: сочетание, добавление простых идей; сопоставления, сравнения, обобщения через пройденную абстракцию.

Локк дал схему процесса обобщения: сначала эмпирически выделяются все единичные объекты, из которых получается общее понятие. Эти объекты расчленяются на составные качества, затем сравниваются по этим качествам. После этого идеи, которые не повторяются в объектах, выделяются и отбрасываются (абстрагирование). Затем выделяются идеи, повторяющиеся во всех объектах, после чего они добавляются, что и дает общую сложную идею, которая обозначается словом.

Теория Локка движения от простых идей к сложным путем выделения того общего, что имеют единичные вещи и факты между собой, в течение долгого времени использовались в практике научного исследования.

Еще одним механизмом образования сложных идей Локк назвал ассоциацию (впервые введя термин "ассоциация идей"). Ассоциация - это ложное, неверное, то есть не соответствующее естественному соотношению сочетание идей, когда "идеи, сами по себе не близки, в уме некоторых людей сочетаются так, что очень трудно разделить их". Они всегда сопровождают друг друга, и как только одна проникает в разум, вместе с ней появляется присоединенная к ней идея". Такая связь приобретается по мере воспитания и привычки, а разрушается от времени. Например: симпатии, антипатии. Такими представлениями Локк дал базу для развития ассоциативной психологии.

Локк рассматривал сознание как обязательный признак душевных явлений. "Невозможно, чтобы кто-нибудь воспринимал, не воспринимая, то, что он воспринимает". Сознание - это духовная сила, объединяющая имеющиеся переживания, делая из них личность: "Личность это разумное существо, имеющее разум и рефлексию и может рассматривать себя как себя, как то же мыслящее существо, в разное время и в разные моменты только благодаря сознанию, что неотделимо от мышления".

Монадологическая психология Лейбница

Готфрид Вильгельм Лейбниц (1646-1716 гг.)⁴⁹ сформировал ряд новых положений и понятий, которые осуществили значительное влияние на развитие психологии. Предложил новый взгляд на душу и тело, который отличался от взгляда Декарта. Душа и тело составляют не две отдельные субстанции, а два полюса в каждой монаде: один из них характеризуется пассивностью, бессознательностью, другой - четкостью представлений и деятельным характером (качество, приписываемое духу).

---

⁴⁹ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

Согласно Лейбницу, мир состоит из живых духовных единиц - монад. Монада совсем простая, не имеет частей, не занимает пространства, бестелесная, активная, качественно своеобразная - индивидуальная. Различал три вида монад:

1. Простые ("голые") соответствуют неорганической природе, обладают жизненной силой, имеют познавательную активность в форме восприятия.
2. Души, похожие на животных, имеют четкое восприятие и память.
3. Души (разумные человеческие души), имеющие более высокие духовные качества.

Вместо сравнения души с чистой доской Локка, Лейбниц использует образ глыбы мрамора, прожилки которого уже содержат основные контуры будущей фигуры: создатель только открывает их, отвергает все, что мешает им проступить. Лейбниц признает врожденные интеллектуальные задатки, а также склонности.

Лейбниц указал на невозможность объяснить с позиции индивидуального опыта все знания. По Локку, в познании простых идей разум пассивен и целиком определяется предметным миром. По Лейбницу, активность содержится и в ощущениях, поскольку они дают нам более четкое представление, а, следовательно, повод что-нибудь заметить и развиваться. Это - апперцепция, особая сила духа, которая вместе с действиями внешне определяет наше познание и поведение: "совместное действие внутренних склонностей и внешних впечатлений... детерминирует нас к принятию решения. Оно дает нам мысль о том, что называется Я".

Апперцепция - условие человеческого познания, а перцепция - презентация какого-либо содержания. Апперцепция - осознание содержания перцепции, включающее внимание и память.

Лейбниц впервые ввел понятие «бессознательное». Не одни только понятия и представления составляют область духа: его жизнь распространяется и за пределы сознания.

5. РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГО-ФИЛОСОФСКИХ ВЗГЛЯДОВ В ЭПОХУ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Именно Лейбниц выступил против идеи приравнивания психики к сознанию и впервые в истории описал разницу между несознательными и сознательными состояниями духа: „В каждый момент у нас есть бесконечное богатство восприятий, но без сознания и рефлексии, то есть содержатся в самой душе изменения, которых мы не осознаем, так как эти представления или слишком малы и многочисленны, или слишком однородны, так как нет ничего что бы могло их отличить друг от друга, но в сочетании с другими восприятиями они действуют и чувствуются”⁵⁰.

Согласно Лейбницу, все в мире подчиняется закону непрерывности. Природа не делает прыжки. Неорганическое и органическое, растения и животные, животные и люди, лишь кажутся противоположностями; при более близком рассмотрении они являются соседними ступеньками, которые связаны между собой непрерывным прогрессом.

Данный общий закон Лейбниц применяет и к душевной жизни. Она также непрерывна. Рядом с четко осознанными восприятиями в душе есть множество малозаметных восприятий, „которые недостаточно выделяются, для того, чтобы их можно было осознать или вспомнить, но они узнаются по вытекающим из них последствиям...мы рассуждаем в то же время о многих вещах, но обращаем внимание на те мысли, которые больше всего выделяются”.

Сознание не отличается от несознательного какой-то особенной сущностью: несознательные представления являются наименьшей сущностью рефлексивного сознания, в душе происходят постоянные переходы сознательных представлений в несознательные и наоборот.

Зарождение и возникновение ассоциативной психологии

Ассоциативные теории XVII в., которые развивались в творчестве таких ученых как Г. Декарт, Д. Локк, Б. Спиноза, Т. Гоббс, создавались на основе таких представлений, что ассоциация означает внутренне телесную проекцию предыдущих контактов как основу накопления и воссоздания опыта. Этот механизм считался независимым от участия души. Предусматривалось, что сознание на уровне ассоциаций подражает тому порядку внешних раздражителей, который зафиксировал динамический пример тела (механизм).

Т. Гоббс считает, что связь представлений бывает двойной. Иногда она подчиняется цели, а иногда никакими определенными намерениями не подкреплена. Но и во втором случае „в этом хаотическом прыжке мыслей часто возможно открыть определенное направление и зависимость одного мнения от другого”. Рассмотрев какую-либо на первый взгляд случайную или неожиданную мысль, можно путем анализа проследить за включениями, которые спрятались от ума и обусловили ее появление при определенных обстоятельствах.

Б. Спиноза формулирует такой закон ассоциаций: „Если человеческое тело поддавалось когда-то действию одновременно двух или нескольких тел, то душа, представляя в дальнейшем одно из них, одновременно будет вспоминать и о других”. Ученый считает, что ассоциации происходят от случая к случаю и не имеют разумной основы. По общим законам механики складываются в ряды телесных явлений, которые осознаются как душевные.

Дальше ассоциативная психология развивалась в трудах английских философов Джорджа Беркли (1684-1753 гг.), Д. Юма и английского врача Д. Гартли (1705 – 1757 гг.)⁵¹.

Давид Юм (1711-1776 гг.) в „Трактате о человеческой природе” (в 1739 г.) и в труде „Исследования о человеческом познании” (в 1748 г.) развивал понятие ассоциации и

⁵⁰ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

⁵¹ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

пытался представить все человеческое познание как ассоциацию идей.

Д. Юм различал „представление”, то есть восприятие, и „идеи”, их отображения. Идеи – это воспроизведенное восприятие, более слабое представление, которое мы используем в мышлении и усмотрениях. Идеи могут быть простыми и сложными. Сложные идеи образуются путем ассоциаций.

Ассоциации случайные и неправильные – составляют ассоциации по закону смежности в пространстве или во времени, а сочетания идей естественных и правильных – это ассоциации по сходству и причинности. Все эти ассоциации встречаются в повседневной жизни. Они лежат в основе научного мышления.

Всю душевную жизнь Юм возводил к восприятию, ощущениям, и ассоциациям между ними. Отрицал существование духовной субстанции, а также „Я” личности, как образования, которое отличается от восприятия: „Когда я самым интимным образом окунаюсь во что-то, что зовется мной своим Я, всегда сталкиваюсь с тем или иным единичным восприятием тепла или холода, света или тени, любви или ненависти, страдания или наслаждения. Я никак не могу определить свое Я как такое, которое существует вне восприятия и никак не может заметить ничего, кроме какого-либо восприятия”.

Опираясь на собственный опыт созерцания, Юм утверждает, что личность „ни что другое, как связка или пучок разных восприятий, которые следуют друг за другом с большой, необъятной скоростью, находясь в постоянном течении и движении”.

Английский врач Давид Гартли (1705-1757 гг.) дал первую законченную систему ассоциативной психологии. При ее создании он опирался на учение Д. Локка об ассоциациях и идеях И. Ньютона о физиологических механизмах душевных процессов.

В своем главном труде „О человеке, его строении, его обязанностях” (в 1749 г.) развивает учение о психике как естественном начале. Все духовные способности (восприятие и др.) объясняются через обращение к органической структуре мозга. Существуют три основных элемента душевной жизни:

- 1) Сенсации (ощущение).
- 2) Идеации (идеи ощущений, то есть повторение ощущений без предметов).
- 3) Аффектации (самый простой аффективный тон – удовольствие, неудовлетворение).

Из этих трех элементов строится душевная жизнь с помощью механизма ассоциации.

В основе элементов психологического механизма ассоциаций и мозга, лежат вибрации, то есть материальные физиологические процессы, которые возникают в веществе нервов под воздействием внешних действий.

Вибрации отличаются по степени, роду, месту направлению. Разнице в вибрациях отвечают все самые разнообразные первичные простые идеи и ощущениях, представлениях и чувствах. Из них с помощью механизма ассоциации образуются все психические явления. Ассоциации являются пассивным отображением нервных связей в мозге. Совмещаются собственно не ощущение или идеи, а состояния мозга, которые сопровождаются ими, – вибрации: „Вибрация должна включать у себя ассоциацию как следствие, а ассоциация должна указывать на вибрацию как свою причину”.

Поскольку нервные связи могут быть или одновременными или последовательными, постольку и ассоциации бывают только одновременные и последовательные: они являются только механическим образованием.

На основе ассоциаций образуются все сложные представления, явления памяти, понятий, суждений, произвольные движения, аффекты (страсти), воображение.

При восприятии мы получаем ряд ощущений, сочетающихся в силу того, что они объединены в самом предмете.

Память – это воссоздание ощущений по ассоциациям в том порядке, в котором они были получены.

Проблема страстей (или аффектов) занимала отдельное место в психологии Д.

Гартли, они рассматривались как побуждающая сила поведения. Аффекты, которые достигают определенной степени интенсивности, побуждают к разным действиям. Аффекты не врожденные, это продукт воспитания и возникают они с помощью механизма ассоциации.

С позиции ассоцианизма Гартли объясняет возникновение произвольных движений. От рождения в организме есть набор первичных автоматизмов. Это движения, которые вызываются внешними раздражителями на основе врожденных готовых механизмов. Возбуждение каждого органа ощущений всегда переходит в возбуждение соответствующей группы мышц.

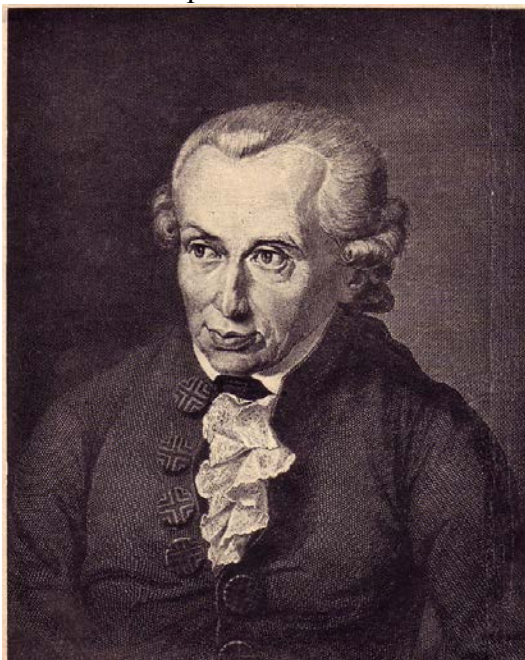
Ученый различает три вида произвольных движений в зависимости от меры легкости их выполнения:

1. Полупроизвольные – когда связи, еще не достаточно закрепились.
2. Произвольные – при которых движения вызываются представлениями.
3. Вторичные автоматизированные – произвольные движения, которые возникают без четкого представления о движении, достаточно лишь желание движения.

Гартли дал природное объяснение возникновению психических явлений. Эмоции, воля, интеллект, восприятие, память, воображение, – все они выводятся из внешних представлений, воспроизведенных на внешнее чувство идей этих представлений и их взаимных связей средством ассоциации, взятых вместе и действующих друг на друга. Считал, что психика не является врожденной. Врожденная только способность к аффектам, а также возможность получать ощущение. Все, что есть в душевной жизни человека является продуктом воспитания.

Антропология И. Канта

Эммануил Кант (1724-1804 гг.)⁵² сформулировал антропологическую психологию – это систематическое изложение знания о человеке, которого рассматривал с физиологической и прагматической точек зрения.

С физиологической – каким человек становится в результате творчества природы. С прагматической – кто человек, как свободно действующее существо. Изучение человека как гражданина мира (что проявляется в мировой истории в любых обществах). Антропология должна опираться на знание общей истории, биографический материал, драмы, романы, ведь они отображают человеческую жизнь.

К отрасли психологии относит низшую, чувственную и пассивную степени

⁵² В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

познавательной способности, а мышление как осознание деятельности.

Психология, по мнению Канта, изучает совокупность всех внутренних восприятий под законами природы и обосновывает внутренний опыт. Она существует в пределах антропологии и становится антропологической, так как вбирает ее содержание.

Чувственность разделяет на ощущение (созерцание в присутствии предмета) и воображение (созерцание в отсутствии предмета). Отдельно рассматривает пять внешних ощущений, объясняет определенные закономерности в деятельности органов чувств.

Особенно пристально рассматривает проблему воображения, разделяя его на производительное – которое предшествует опыту, и репродуктивное – которое воспроизводит в душе прошлые эмпирические созерцания. При этом различает воображение и фантазию – как произвольное воображение.

Кант выделяет рассудок – как высшую способность мыслить, что стоит над чувственностью, как низшей познавательной способностью. Но рассудок бездейственный без чувственности, она его корень.

Предлагает „антропологическое сравнение” трех высших познавательных способностей между собой: рассудка, суждения и ума.

Рассудок – способность познания правил на основе понятий. Нахождение особенного при применении общего правила Кант называет способностью суждения.

Познавательные способности функционируют в пределах вопросов (специфики ума): „Что я хочу?” – спрашивает рассудок. „От чего это зависит?” – спрашивает способность суждения. „К чему это приводит?” – спрашивает ум.

Сферы чистого и практического ума Кант исследует в своих произведениях „Критика чистого ума” и „Критика практического ума” (первая книга).

Вторая книга антропологии Канта посвящена чувствам удовольствия и неудовольствия.

Удовольствие разделяется на чувственное – через внешнее ощущение (наслаждение) или воображение (вкус); и интеллектуальное – через наглядные понятия или идеи. Вся эмоциональная сфера привязана к познавательной способности.

Третья книга посвящена способности желания. В ней Кант обосновывает деление психологических феноменов на познавательные, чувственные и волевые.

Воля определяется преимущественно аффектами и страстями. Кант исследует похотливость, склонность, желание, грусть, апатию, смех, плач, головокружение, морскую болезнь, способность, к общению, враждебность и др. преимущественно характерологические черты. Страсть – это склонность, которая мешает разуму сделать выбор, принять мудрое решение. Это злые установки души.

В „Антропологии” мыслитель дал характеристику способов познавать внутренние состояния человека через внешнее. Именно в выражении внутреннего через внешнее сказывается личность, которая показывает свой темперамент и характер.

Кант связывает сангвинический темперамент человека с веселым нравом, меланхолический с мрачным. Это так называемые темпераменты чувства. Темпераменты деятельности: холерический определяется как горячий, а флегматический – как хладнокровный.

Рассматривается также характер как способ мышления, его направленность. Кант исследует физиогномику как выражение характерологических черт и психологические характеристики мужчин и женщин. Указывал, что человек имеет злую и добрую природу. Человек должен воспитывать себя для добра, но тот, кто должен его воспитывать, в свою очередь, является человеком, еще не свободным от грубости природы. Этим Кант объясняет постоянное отклонение человека от своего жизненного назначения и каждый раз новые попытки вернуться к нему в своем сознании.

Препятствиями, которые мешают человеку осуществить свое назначение, является противоречие между собственным полом, возможностью содержать семью и „гражданином мира”, которое наступает приблизительно в 25 лет.

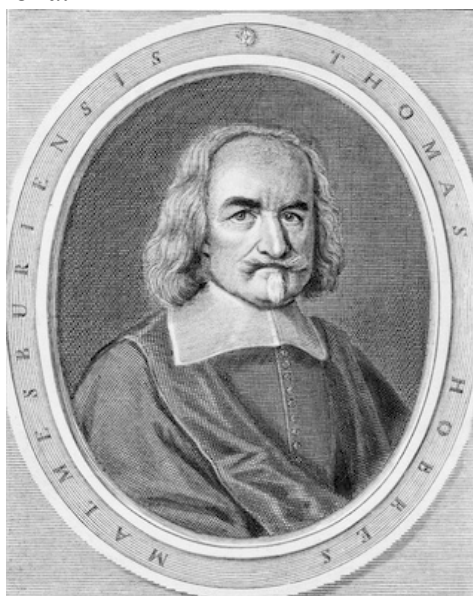

Это также спор между влечением к науке, которое требует не малой по продолжительности части жизни при ее общей кратковременности. Это спор между влечением, естественным побуждением к счастью и тенденцией ума, ограничивать это естественное влечение предписаниями морали.

Воспитание нравственности тоже наталкивается на нерешенное противоречие. Для прививания нравственности другим нужны только моральные, хорошие люди. Однако среди нас нет ни одного, кто не был испорчен от природы или благодаря образу жизни. Это приводит Канта к невысокой оценке моральных сил человека. В гражданском обществе, где задатки хорошего вроде бы должны быть развитыми наилучшим образом для осуществления конечной цели родового назначения человека, все же животность имеет первобытный характер. Она в сущности сильнее, чем проявления настоящей человечности.

Психология самопознания Т. Гоббса.

Томас Гоббс (1588-1679 гг.)⁵³ в основу психологического учения возлагал рефлекторный характер человеческого поведения. Человек во всех своих действиях зависит от природы. В государственном строе человек осуществляет подражание природе, строя большой общественный организм. Он объясняет поведение граждан как движение членов государственного организма.

Для познания большого и малого человеческих организмов следует погружаться в водоворот жизни. Мудрость как психологическое качество приобретается не из книжек, а чтением людей. Это дает возможность «познать самого себя» в наиболее глубокой человеческой сути, а не свои прихоти, капризы и внешние приметы.

Познать самого себя, согласно Гоббсу, значит познать самые глубокие законы не только своего, но и государственного механизма. Самопознание выступает главным заданием и главным методом психологии. То, что принцип «Познай самого себя» действительно имеет преимущества над другими методами, Гоббс доказывает своим учением о человеке.

Начиная свой научный анализ из простых проявлений психического Гоббс предлагает рефлекторное толкование природы и функционирование ощущений. Продукты ощущений – привидения, являются порождением человеческого духа при раздражении со стороны внешнего предмета. Ощущение лежит в основе каждого такого привидения. Гоббс отмечает: «Нет ни одного понятия в человеческом уме, которое бы не было порождено первобытно, полностью или частично в органах чувств». Причину ощущения Гоббс отыскивает во внешнем теле или объекте.

⁵³ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

Закладывая сенсуалистическую основу толкования психического, Гоббс выводит природу представлений из ощущений. Если объект отдалить или закрыть, образ увиденной вещи содержится в жухлых чертах в сравнении с актуальным процессом виденья.

Гоббс рассматривает воображение как ослабленное ощущение. Проходя, оно превращается в припоминание. Из ряда припоминаний состоит опыт с простыми и сложными представлениями. К этой же категории Гоббс относит и последовательные обиды. Сон и сновидение объясняются как представление того, кто спит. Фантастические представления возникают при смешивании образов сновидений и бодрствования. Связь представлений, скрепленных словами или другими знаками, Гоббс квалифицирует как понимание.

Материальным и в то же время духовным его носителем выступает у Гоббса язык. Он раскрывает многогранные функции языка, в частности регистрирующую, сообщающую, обозначительную даже развлекательную. На основе языка вся психика существенно перестраивается. Гоббс замечает, что запоминание вещей заменяется запоминанием названий. Слова имеют большое значение при счете и тому подобное. Сами по себе психические процессы, такие как ощущение и представление, не могут быть ошибочными. Только язык отображает их или мудрыми, или глупыми.

Участие языка раскрывается также в процессе осуществления произвольных движений. Поэтому Гоббс пытается выяснить важную проблему внутренних принципов произвольных движений (в то время они назывались страстями) в их связи с функциями языка, который, кроме того, способствует выражению этих страстей в разного рода движениях.

Гоббс разделяет движения на органические (циркуляция крови, стук пульса, дыхания, пищеварения), которые не нуждаются в представлении и анимальные, или произвольные (хождение, говор, и тому подобное). Для своего осуществления анимальные движения требуют представлений, которые объясняются как средний компонент рефлекса. Произвольные движения были выяснены как такие, которые имеют основу в движениях непроизвольных и, в конечном итоге, возводятся по механизму своего происхождения к последним.

Гоббс изложил важное положение о том, что ощущение является результатом рефлекторного движения во внутренних органах человеческого тела. Это движение вызвано действием вещей, которые человек видит, слышит и так далее. В связи с этим Гоббс объясняет представление как остаток одного и того же движения, которое сохранилось после исчезновения ощущения.

Причину острого соперничества в межчеловеческих отношениях Гоббс отыскивает, анализируя естественное состояние человеческого рода в его отношении к счастью и страданиям. Он подчеркивает, что природа создает людей в целом одинаковыми в их физических и умственных способностях. Осознавая себя как равных по способностям, люди лелеют равные надежды на достижение своих целей. Вот почему, если два человека желают бескомпромиссно завладеть одной и той же вещью, они становятся врагами, пытаясь поработить или уничтожить друг друга, чтобы сохранить свою жизнь, иногда -, чтобы получить наслаждение. Поэтому идея самосохранения стала общепризнанным принципом в психологии XVII ст. Для осуществления этого влеченья Гоббс предлагает в порядке меры пресечения - держать в повиновении всех, кто составляет для людей опасность. Он выступает сторонником суровой и сильной власти, ведь против отдельных страстей - соперничества, недоверия, любви к славе, влеченью всех людей к власти - можно выдвинуть общую, олицетворенную в государстве власть.

Гоббс требует объяснять человеческие поступки конкретно-исторически, чтобы давать им соответствующую правильную оценку. Он указывает, что одно и то же деяние может быть морально позитивным или негативным в зависимости от желания, воли, конкретно психологических установок личности.

Наиболее распространенными причинами преступлений Гоббс считает такие страсти, как спесь, завышенная оценка собственной личности (результат неадекватного самопознания), уверенность в том, что разница в ценности между людьми является результатом их ума или богатства, или крови, или какого-то другого естественного качества, а не зависит от воли тех, кто имеет верховную власть.

Как на непосредственный переход от намерения к поступку (преступлению) Гоббс указывает на гнев, то есть аффект, который уже своим внешним телесным выражением относительно другого человека появляется как поступок. Он квалифицирует преступление под воздействием внезапной страсти не таким большим, как осуществляемое на определенном основании и после зрелого рассуждения.

Учение Б. Спинозы

Бенедикт (Барух) Спиноза (1632-1677 гг.)⁵⁴ в труде «Этика» отмечает, что интуиция является высшим инструментом познания. Она выступает способом самоотображения, среза мира, человеческой формой существования, в частности эмоциональной, охватывает несколько уровней постижения мира - от несознательного к сознательному.

Спиноза развивает учение об аффектах - это не просто функция эмоциональной жизни человека, а такой акт, который захватывает всю его психику полностью. Поэтому аффекты и переходят непосредственно в моральное (аморальное) поведение человека. «Я постоянно пытался, - замечает мыслитель, - не высмеивать человеческие поступки, не огорчаться ими и не проклинать их, а понимать. И потому я рассматривал человеческие аффекты, а именно любовь, ненависть, гнев, зависть, честолюбие, сострадание и другие порывы души - не как пороки человеческой природы, а как свойства, присущие ей так же, как природе свойственны тепло, холод, ненастье, гром, и др.»

В «Коротком трактате о Боге, человеке и его счастье», а больше всего - в «Этике» и «Теолого-политическом трактате» Спиноза интересуется вопросами, в какой мере человек поддается страстям, поработается ими, как себе на благо может пользоваться умом, благодаря каким средствам может достичь спасения и совершенной свободы.

Согласно Спинозе, ум, желание (страсти), предпочтение, определяются внешней причиной. Идея страсти указывает на человека как на страждущее существо, которое причинно полностью зависит от внешнего мира. Свободу человека он связывает с имманентной причинностью - основой освобождения от гиблого влияния страстей.

⁵⁴ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

Большое внимание ученый уделяет аффектам, их происхождению и овладению, ими он посвящает значительную часть «Этики». Под аффектами Спиноза понимает состояния тела, которые увеличивают или уменьшают его способность к действиям, способствуют ему или ограничивают его; вместе с тем аффекты являются идеями состояний. Тело способно делать много чего, что человек и не постигнет. Да и само телосложение человеческое по своему совершенству намного преобладает все, что только было создано искусством. Тело может делать сложные действия, не прибегая к руководству души.

Спиноза учит о существовании стольких видов аффектов (они состоят из простых - удовольствие, неудовлетворение, желание, и тому подобное - и производных от них - любовь, надежда, страх и др.), сколько существует видов объектов, со стороны которых человек поддается аффектам. Из аффектов Спиноза исследует также корыстолюбие, пьянство, разврат, скупость, честолюбие, противопоставляя им умеренность, трезвость, целомудрие. Последние теряют статус аффектов, направляя поведение к идеальным целям и связываясь с моральными нормами. Аффекты как негативная сторона нравственности должны быть укрощены.

Мыслительные действия, которые имеют своей единственной причиной человеческую душу, называются желаниями. Поскольку человеческая душа считается достаточной причиной для побуждения таких действий, она выступает в аспекте воли. Спиноза не объясняет волю как простую возможность поступать так или иначе. Он называет волю необходимой, а не свободной причиной. Она, как и ум, чувство, страсти, аффекты, составляет модус мышления. Содержанием воли выступает благо.

Внимание в психологической системе Спинозы проявляется феноменологическим механизмом, который осуществляет переход от одного аффектного феномена к другому, потому она является базовой психической способностью. Этот переход от феномена к феномену в его необходимости сопровождается их оценкой, сравнением, выбором, основанием, для их утверждения. На основе внимания осуществляется принятие решения - квалификация феноменов, предоставление одному из них преимущества.

Внимание дает возможность человеку поглотиться тем или другим содержанием и, в сущности, принять решение, ведь любое другое содержание отходит в сторону. Да, в принятии решения душа созерцает саму себя, свою способность к действию и при этом чувствует удовольствие - тем более, чем выразительнее представляет она себя и свою способность к действию.

6. РАЗВИТИЕ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ В АНГЛИИ XVII-XVIII ВВ.

От Д. Локка развитие английской философии происходило по двум основным линиям, одна из которых продолжала **психологии в Англии** развивать материалистическую сторону локковских взглядов, другая - идеалистические тенденции в учении Д. Локка. В самой Англии в материалистическом направлении идеи Д. Локка развивали передовые мыслители XVIII века Д. Толанд (1670-1721), Д. Гартли (1704-1757) и Дж. Пристли (1733-1804)⁵⁵.

Одним из верных приверженцев материализма был Д. Толанд. Д. Толанд на основе критического анализа спинозовского учения о субстанции и атрибутах приходит к ряду фундаментальных выводов. Известно, что в XVII-XVIII веках было принято рассматривать протяженные вещи как мертвые и пассивные тела. Б. Спиноза в этом отношении не составлял исключения. В то же самое время, Б. Спиноза не мог не видеть, что все тела находятся в постоянном движении. Вставал вопрос о том, каким образом материальные вещи приводятся в движение, где источник этого движения? Можно пойти различными путями в поисках причин движения: либо прибегнуть к богу, как это сделал Р. Декарт, либо наделить все протяженные вещи мышлением, которому и приписывалось движущее начало. Отрицая бога, Б. Спиноза пошел по пути одухотворения природы. Ни тот, ни другой путь не устраивал Д. Толанда. Он заявил, что источник движения тел надо искать в них самих. Мысль о том, что не духу, а материи самой присуща активность или самодвижение, с одной стороны, не допускала существование бога или второй нематериальной субстанции, за которой всегда признавалось активное начало, с другой стороны, снимала необходимость делать из мышления всеобщий природный атрибут, что, по мнению Д. Толанда, было «противно разуму и опыту». Таким образом, английский мыслитель признанием всеобщей активности материи преодолевает как дуализм Р. Декарта, так и панпсихизм Б. Спинозы.

Мышление, согласно Д. Толанду, не может быть всеобщим атрибутом, оно связано только с мозгом. «Каково бы ни было мыслящее начало в животных, - утверждал философ, - мышление не может осуществляться иначе как посредством мозга»⁵⁶. Мозг является общим органом всей психической жизни. Зрение и слух, вкус и обоняние, восприятие и воображение, воспоминание и образование понятий - все они производные от мозга,

⁵⁵ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

⁵⁶ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

именно в нем «средоточие души».

Однако Д. Толанд не был свободен от механического и вульгарного представления о психическом. Оно понималось им как особое движение самого мозга, поскольку полагал, что телесный орган может производить явления только телесного характера.

«Мышление, - указывал Д. Толанд, - есть особенное движение мозга, специального органа этой способности, вернее сказать, оно - некая часть мозга»⁵⁷.

В отличие от Р. Декарта, автор «Писем к Серене» считал, что психические явления имеют место и у животных. Различие в психике животных и человека определяется в основном различным устройством мозга.

По Д. Толанду, человек и все живое являются частицами материи, звеньями единой цепи, которые включены в общий круговорот постоянных изменений и превращений одних материальных форм в другие. О человеке он писал: «Мы сегодня не совсем то же самое, что были вчера, и завтра будем другими, чем сегодня»⁵⁸. Тем не менее Д. Толанд был далек от идеи прогрессивного развития как в отношении мира в целом, так и в отношении психики. Развитие понималось как простая кругово-ротная смена одних состояний другими, а не как процесс усложнения, перехода от простого к сложному, низшего к высшему.

Кроме того, Д. Толанд был сторонником преформизма, поскольку полагал, что древесное семя и есть настоящее дерево, только малых размеров, и развитие его состоит лишь в количественном росте.

Уровень развития естествознания не позволил Д. Толанду выйти за рамки механистического взгляда на природу в целом и на психические явления в частности. Но даже в этой форме идеи Д. Толанда послужили прочной философской базой, на которую опирались после него и его соотечественники (Д. Гартли и Дж. Пристли), а также французские материалисты (Д. Дидро, П. Гольбах, Ж. Ламетри).

К числу замечательных и ярких фигур в истории философско-психологической мысли в Англии в XVIII столетии относят Давида Гартли и Джозефа Пристли.

Д. Гартли своими взглядами начинает ассоциативное направление в английской эмпирической психологии. Свое кредо он выражает с достаточной ясностью: «Все объясняется первичными ощущениями и законами ассоциации»⁵⁹. В учении Д. Гартли о душевных состояниях нашли отражения идеи различных мыслителей: И. Ньютона (теория притяжения и отталкивания), Д. Локка (сенсуализм и ассоциация), Б. Спинозы и Д. Толанда (неотделимость психического и физического), Г.Лейбница (учение о перцепциях и апперцепциях), Р. Декарта (рефлекторный принцип).

В решении психофизической проблемы Д. Гартли исходил из представлений Б. Спинозы, но в отличие от него преобразует ее в психофизиологическую, заменяя при этом психофизический монизм Б. Спинозы на психофизиологический параллелизм души и тела. В этом вопросе Д. Гартли делает уступку идеализму. Но материалистические тенденции вновь проявились в устранении локковской рефлексии как второго источника идей в материалистической интерпретации досознательных «внутренних чувствований», связывая их с особенностями нервной деятельности.

Согласно Д. Гартли, ощущения и произвольные движения как несознаваемые процессы обусловлены дрожанием, вибрацией нервных волокон в периферических частях нервной системы. С периферических нервов вибрации распространяются на вещество головного мозга, что и является физиологической основой возникновения идей (осознаваемых явлений) и произвольных движений. В мозговой области физиологический механизм не заканчивает своей работы. Мозговые вибрации передаются затем к органам движения. Таким образом, Д. Гартли воспроизводит рефлекторную схему Декарта и, более того, пытается с рефлекторным механизмом связать принцип ассоциации. Напомним, что

⁵⁷ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

⁵⁸ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

⁵⁹ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

ассоциативный принцип в психологической системе Д. Гартли становится универсальным. Это означает, что он распространял его на все сферы и этажи психической жизни. Так, ассоциации устанавливаются между ощущениями, между идеями, между движениями, а также между всеми из перечисленных выше психических проявлений. Всем названным ассоциациям соответствуют ассоциированные дрожания нервных волокон (для ощущений и движений) или ассоциированные вибрации мозгового вещества (для сознаваемых идей и сложных психических образований). Главными условиями образований ассоциаций являются смежность во времени или в пространстве и повторение.

Влияние Д. Гартли в психологии весьма значительно. Оно определяется прежде всего тем, что он, как указывает Т. Рибо, ясно выразил принцип будущей школы. Вместе с этим, выведение психических явлений из ощущений, указание на связь ассоциаций с физиологическими процессами в нервной системе, рассмотрение ассоциаций как частного случая закономерных механических связей в природе готовило почву для применения естественнонаучного, объективного и опытного подхода к области душевных явлений.

Последователем идей Д. Гартли явился Джозеф Пристли. Теоретической основой воззрения Д. Пристли служили также взгляды Д. Толанда, Т. Гоббса, Д. Локка, И. Ньютона⁶⁰.

Подобно Д. Толанду, Д. Пристли выступил против мнения будто материя есть нечто мертвое, инертное и пассивное. Кроме протяжения, материя обладает таким неотъемлемым свойством как притяжение и отталкивание. Рассмотрение свойства притяжения и отталкивания в качестве формы активности материи дало основание Д. Пристли полагать, что нет никакой необходимости прибегать к богу как источнику движения материи. Что касается психических или духовных явлений, то они также, как отталкивание и притяжение являются свойствами материи, но не всякой, как это было у Б. Спинозы, а особым образом организованной. Такой организованной системой материи, свойством которой являются психические способности, Д. Пристли считает «нервную систему или скорее мозг»⁶¹. Все реальные наблюдаемые факты заставляют философа убедиться в том, что мозг есть «естественное седалище мысли»⁶².

Духовные явления ставятся Д. Пристли не только в зависимость от тела, но и от внешнего мира. Именно внешний мир является источником психических явлений, отражением которого они являются. Говоря об идеях, он подчеркивал, что они «порождены внешними предметами и поэтому должны соответствовать им»⁶³.

Орудием связи человека с внешним миром являются органы чувств, нервы и мозг. Без них не могут иметь места ни ощущения, ни идеи. Все явления человеческого духа выводятся Д. Пристли из ощущений. Следуя своему учителю Д. Гартли, Дж. Пристли отрицал локковский рефлексивный источник познания. Он считал, что достаточно одних внешних чувств, чтобы объяснить все разнообразие психических явлений. В целом проявления духа сведены Д. Пристли к способностям памяти, суждения, к эмоциям и воле. Все они выступают различными видами или случаями ассоциаций ощущений и идей. То же самое касается самых общих понятий. Анатомо-физиологической основой ощущений, идей и их ассоциаций являются вибрации нервного и мозгового вещества. Сильные вибрации характерны для чувственных образов, ослабленные вибрации - для идей. Вибрации нервных структур лежат не только в основе происхождения простых ощущений и идей, но также в основе ассоциированных образований, каковыми являются память, рассудок, воля и эмоции. Сложное взаимовлияние между различными вибрациями, идущими от органов чувств, является физиологической базой взаимосвязей, соединений и разъединений идей. В данном случае Д. Пристли полностью поддерживает вибрационную теорию ассоциаций идей Д. Гартли.

⁶⁰ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

⁶¹ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

⁶² В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

⁶³ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

Следует отметить, что Д. Пристли было чуждо вульгарное представление о психическом, какое имело место у Д. Толанда, Он указывал, что ни в коем случае нельзя считать, что мозговые вибрации - это и есть самое ощущение или идея. Вибрация мозговых частиц - это только причина ощущений и идей, ибо вибрации могут происходить не сопровождаясь восприятиями.

Сложный характер феноменов духа ставился Д. Пристли в зависимость от объема вибрирующей системы мозга. Здесь подчеркивалась мысль о том, что чем сложнее умственный акт, тем больше участков мозгового вещества должно вовлекаться в работу. В известном смысле положения Д. Пристли оказались созвучными синтетическому подходу Ж. Флуранса (1794-1867) в отношении работы мозга.

Объективную позицию Д. Пристли занимал в вопросе о воле. Проблема свободной воли была традиционной проблемой философии. Характер ее решения всегда определялся общими философскими установками того или иного ученого. По мнению Д. Пристли, воля не может быть понята как добровольное решение духа поступать так или иначе вне всякой действительной внешней причины. Воля имеет такую же необходимость как и прочие проявления духа. Истоки «свободной воли» следует искать за пределами самой воли. Ими являются внешние предметы или представления о них, которые выступают в качестве объектов выбора или решения, и положительное или отрицательное отношение к вещам, которое сложилось в опыте. Наиболее тяжелым для всех философов описываемого периода был вопрос о том, имеется ли у животных душа, и если имеется, то чем она отличается от души человека. Аристотель, как известно, стоял на позиции биопсихизма. Душа им приписывалась не только людям и животным, но и растениям. Р. Декарт лишил животных духовного начала и сделал из них бездушных автоматов. Д. Локк рассматривал душу животных целиком телесной природы, тогда как душа человека частью связана с телом, частью с духовной субстанцией, реальность которой он допускал. Д. Пристли же считал, что «животные обладают зачатками всех наших способностей без исключения, причем так, что они отличаются от нас только в степени, а не в роде»⁶⁴. Он приписывал им память, эмоции, волю, рассудок и даже способность абстрагировать. Ему казалось, например, что собаки способны отличать «зайцев вообще» от «человека вообще». Наделив животных чертами человеческой психики, Д. Пристли сделал ошибочный шаг в сторону антропоморфизма.

Качественное отождествление психики животных и человека допускали многие передовые естествоиспытатели и философы материалисты XVIII-XIX веков (Д. Пристли, Ж. Ламетри, Ч. Дарвин, Н.Г. Чернышевский, Д. Романес и др.). Антропоморфизм играл в ту пору прогрессивную роль, ибо он был формой утверждения материалистического взгляда на природу и происхождение психики животных и человека.

При всех заблуждениях, Д. Пристли сыграл немалую роль в укреплении естественнонаучного и объективного подхода к явлениям духа. Проводя в жизнь идеи Д. Гартли, он способствовал распространению основного принципа английской ассоциативной школы. Более того, во многих отношениях он был последовательнее своего учителя.

Д. Гартли допускал существование нематериальной души и некоторого «посредствующего тела», связывающего дух с грубой материей. Д. Пристли замечает по этому поводу, что при всем уважении к Д. Гартли: «Я смотрю на его «посредствующее тело» и на его «нематериальную душу как некоторое нагромождение на его систему, которая в других отношениях удивительно проста»⁶⁵.

Как философ-материалист, естествоиспытатель и блестящий экспериментатор в области химии, Д. Пристли считал возможным применение эксперимента и к области психических явлений. Он писал: «Этот род знаний приобретается наблюдением и

⁶⁴ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

⁶⁵ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

экспериментом... хотя мы сами являемся субъектом наблюдений и экспериментов»⁶⁶.

Если Д. Гартли и Д. Пристли выразили ведущий ассоциативный принцип английской психологии на материалистической основе, то Д. Юм вводит принцип ассоциации на базе субъективного и феноменологического понимания психики. Но прежде чем приступить к рассмотрению психологической системы Д. Юма, необходимо кратко остановиться на взглядах другого английского философа -ярого противника материализма и атеизма- Д. Беркли, ибо его идеи в значительной мере определили мировоззрение Д. Юма как в области философии в целом, так и в области психологии.

Д. Беркли берет за основу локковское положение о том, что психическое имеет своим началом ощущения. Но если сенсуализм Д. Локка строился на признании реальности внешнего мира, то сенсуализм Д. Беркли был основан на субъективно-идеалистическом толковании. Возможность такого истолкования была у самого Локка в его учении о первичных и вторичных качествах, в учении о внешнем и внутреннем опыте. Двойственность Д. Локка Д. Беркли устраняет тем, что объявляет порождениями субъекта не только вторичные качества (вкус, запах, цвет, звук и т.д.), но и первичные качества (форма, фигура, движение и т.п.). Вне субъекта оба рода качеств исчезают. Достаточно устранить субъекта восприятия, как вместе с ним будет устранен, по мнению Д. Беркли, и весь мир. Внешнего мира как такового не существует. Все, что мы считаем внешними предметами, есть на самом деле комплексы ощущений, только они и имеют силу реальности. Комплексом различных ощущений являются и геометрическое пространство, и наше тело, и наш мозг. Для наших представлений нет никакого материального субстрата. Сам мозг есть лишь сочетание чувственных представлений, и поэтому невозможно говорить о какой-либо связи между движениями в нервах и мозгу с ощущениями⁶⁷.

Солипсическая концепция Д. Беркли в своем крайнем выражении не допускала ни малейшей возможности объективного подхода к анализу психических явлений. Интроспекция провозглашалась единственным методом познания физического и духовного мира. Появление феноменологической

теории Д. Беркли Д. Дидро называл «моментом сумасшествия, когда чувствующее фортепиано вообразило, что оно есть единственное существующее фортепиано и что вся гармония вселенной происходит в нем»⁶⁸.

Линия Д. Беркли была продолжена Д. Юмом, основные мысли которого изложены в его первых работах: «Трактат о человеческой природе» (1738) и «Исследование о человеческом познании» (1748). Д. Юм исходит из того, что он в одинаковой мере ставит под сомнение вопрос о существовании, с одной стороны, бога, с другой -внешнего мира. В отношении духовной субстанции он указывал, что если исходить из ощущений, то «вопрос о субстанции души абсолютно не постижим для ума»⁶⁹, ибо для того, чтобы иметь идею субстанции духа необходимо было бы иметь соответствующее впечатление, «что, - указывает Д. Юм, - очень трудно, если не невозможно, представить себе»⁷⁰. В то же время, по Д. Юму, трудно сказать что-либо об объективном мире. «С помощью какого аргумента, - заявляет он, - можем мы доказать, что перцепции духа должны быть вызываемы внешними объектами... Конечно, с помощью опыта... но тут опыт остается и должен оставаться безмолвным»⁷¹.

Что же это за опыт и почему он не может доказать объективную реальность внешнего мира? Преувеличивая субъективную сторону ощущений и восприятий, Д. Юм пришел к ложному выводу о том, что большинство из впечатлений не имеет внешней модели или «архитипа» и поэтому связь объекта и образа обрывалась. В таком случае мы

⁶⁶ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

⁶⁷ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

⁶⁸ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

⁶⁹ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

⁷⁰ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

⁷¹ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

можем иметь дело только с явлениями своего сознания. «Наши восприятия, - утверждал Д. Юм, - суть наши единственные объекты»⁷². Мир собственных восприятий и есть, по Д. Юму, наш опыт. За пределы этого внутреннего опыта выхода нет. В этом пункте Д. Юм полностью смыкается с Д. Беркли. Как и Д. Беркли, Д. Юм не делает различий между первичными и вторичными качествами: те и другие субъективны, поскольку между объектами и восприятиями нет никакого подобия и сходства. Все познание в субъективно-скептической системе Д. Юма сводится к наблюдениям собственных перцепций.

Огромное разнообразие впечатлений или перцепций Д. Юм делит на две категории: восприятия (ощущения) и идеи. В основе их различий лежат сила и живость впечатления. Восприятия - это сильные и живые образы. Идеи, являясь производными от восприятий, представляют собой слабые и менее живые копии или снимки с восприятий. Восприятия включают в себя впечатления от органов чувств и рефлексивные впечатления, т.е. впечатления, вызываемые идеей. К рефлексивным впечатлениям Д. Юм относит страсти, эффекты, эмоции. Ощущения возникают, по Д. Юму, от неизвестных причин, а рефлексивные впечатления связаны с телесными страданиями или удовольствием.

Кроме деления впечатлений на восприятия и идеи, Д. Юм, подобно Локку, делит те и другие на простые и сложные. Простые восприятия и простые идеи обязательно соответствуют друг другу, тогда как сложные идеи не всегда могут быть похожими на сложные восприятия. Идеи подразделяются Д. Юмом на идеи памяти и идеи воображения. Идеи памяти сильнее и живее воображения. Первые больше походят на восприятия. Идеи памяти сохраняют порядок и расположения тот, который был первоначально. Воображение же, в отличие от памяти, может свободно перемещать и изменять первоначальный порядок идей.

Перечисленные виды восприятий и идей являются исходными элементами, из которых слагается человеческое сознание. Ум сам по себе ничего не вносит. Его функция состоит лишь в приведении в порядок, комбинировании и разъединении идей и восприятий. Механизмом объединения простых идей в сложные является ассоциация, понимаемая как «мягко действующая сила». Согласно Д. Юму, имеется три вида ассоциаций, с помощью которых ум переходит от одной идее к другой: ассоциации по сходству и контрасту; ассоциации по смежности в пространстве и во времени и ассоциации по причине и действию. Подобно Д. Гартли, Д. Юм видел в ассоциациях единственный механизм связи идей. Но в отличие от первого, который стремился под ассоциативный механизм подвести физиологические основы, Д. Юм был далек, чтобы считать будто восприятия и их связи имеют какое-нибудь отношение к внешнему миру и к телу. Он открыто признается в том, что у него нет никакого представления ни о том месте, где протекает смена одних ассоциаций другими, ни о том материале, из которого состоит душевный мир⁷³. По Д. Юму, нет не только объекта восприятия, нет самого субъекта, носителя их. Личность для Д. Юма - это не что иное как «связка или пучок различных восприятий, следующих друг за другом с непостижимой быстротой и находящихся в постоянном течении, в постоянном движении»⁷⁴. «Я никак не могу, - подчеркивает Д. Юм, - уловить свое «Я» как нечто существующее помимо восприятий и никак не могу подметить ничего, кроме какого-либо восприятия»⁷⁵. Личность, таким образом, есть непрерывный поток сменяющихся восприятий, и ничего более.

Изложение философско-психологической системы Д. Юма показывает, что она пронизана духом крайнего субъективизма. Преобразовав локковский внешний опыт целиком во внутренний, Д. Юм не нашел места в нем ни для объекта, ни для субъекта. За пределы калейдоскопически сменяющихся состояний сознания невозможно выйти ни к богу, ни к материи. С необходимостью вставал вопрос о выходе из созданного Д. Юмом

⁷² В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

⁷³ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

⁷⁴ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

⁷⁵ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

тупика. Первые попытки были предприняты Э. Кондильяком; в самой же Англии субъективная линия Беркли-Юма получает дальнейшее развитие в трудах Джеймса Милля (1773-1836) и его сына Джона Стюарта Милля (1806-1873). Их взгляды явились классическим образцом механистической интроспективной ассоциативной психологии.

Следуя Д. Локку, Дж. Милль полагал, что первыми состояниями сознания являются ощущения; производными от них - идеи. Природа сознания такова, что в нем самом уже заложены чувственные данные и ассоциативный механизм их связи. Ассоциации - это не сила и не причина, как она понималась Д. Юмом, а просто способ совпадения или соприкосновения идей. Они приложимы только к идеям и чувственным данным не затрагивают.

Идеи, будучи вторичными состояниями сознания, представляют собой копии ощущений, отличаясь от последних только тем, что они никогда не появляются раньше ощущений. Из простых идей посредством ассоциаций образуются сложные. Если у Д. Юма выдвинуто три закона ассоциаций, то у Дж. Милля - один: смежность или близость во времени или в пространстве. Одновременные и последовательные ассоциации различаются по силе, которая зависит от двух условий - ясности и повторения идей. Результат многообразных соприкосновений (ассоциаций) идей составляет суть психической жизни человека. Доступа к ней, кроме внутреннего наблюдения, нет.

Механический взгляд Дж. Милля на строение сознания был подвергнут критике его сыном Д. Ст. Миллем. Он выступил против положения об атомарном составе души и механической связи исходных элементов. Практически никому еще не удавалось выделить в сложных психических явлениях качества первичных элементов, из которых слагается интегральное психическое образование. Взамен механической модели как не отражающей истинную структуру сознания Д. Ст. Милль предложил химическую, т.е. теперь сознание стало строится по образцу химических процессов. Свойства души, полагал Д. Ст. Милль, невозможно вывести из свойств элементов, подобно тому, как вода характеризуется свойствами, не присущими ни кислороду, ни водороду в отдельности. Новый химический подход несколько не мешал Д. Ст. Миллю оставить в силе основной ассоциативный принцип связи элементов сознания. Для него законы ассоциации имеют такую же силу в психологии, какую имеет закон тяготения в астрономии. Исходные явления сознания, ассоциируясь, дают новое психическое состояние, качества которого не имеют подобия среди первичных элементов. Д. Ст. Милль выделял следующие законы ассоциаций; сходство, смежность, частота и интенсивность. Впоследствии закон интенсивности был заменен законом неразделенности. Все эти законы привлекались Д. Ст. Миллем для обоснования субъективно-идеалистической теории, согласно которой материя понималась как «постоянная возможность ощущения». Ему представлялось, что наряду с ограниченной частью наличных ощущений (скоротечных и изменчивых) всегда имеет место обширная область возможных (постоянных) ощущений, которые и составляют для нас внешний мир. Ассоциативные законы лежат в основе взаимопереходов наличных ощущений в возможные и обратно.

Мы видим, таким образом, что динамика состояний сознания в феноменологических концепциях обоих Миллей происходит вне связи с объективным миром и теми физиологическими процессами, которые составляют материальную базу для всех психических явлений.

Между тем шла уже середина XIX века, и успехи естествознания, особенно биологических наук, требовали пересмотра интроспективной линии ассоциативной психологии. Поворот английской ассоциативной психологии в сторону естествознания осуществляют А. Бэн (1818-1903) и Г. Спенсер (1820-1903). Первый из них производит физиологизацию ассоциативной концепции, другой - оплодотворяет ассоциативную традицию идеей эволюции.

Творчество Александра Бэна проходило уже в эпоху проникновения экспериментального метода в психологию. В частности, выход первых двух его книг -

«Чувство и интеллект» (1855) и «Эмоция и воля» (1859) - почти совпал с оформлением психофизики. Сам А. Бэн не был экспериментатором, но неоднократно подчеркивал необходимость и полезность применения в психологии методов естественных наук. А. Бэн отмечал: «... при изучении психической стороны духовных явлений имеют место те же методы, тот же дух научного исследования, что господствует и в других естественных науках»⁷⁶.

ALEXANDER BAIN

В 1892 году на психологическом конгрессе в Лондоне А. Бэн приветствовал появление экспериментальной психологии. Там он, по свидетельству А.С. Белкина, «сделал подробный обзор тех вопросов психологии, в которых эксперимент может оказать помощь психологическому анализу и даже быть главным орудием психологического исследования»⁷⁷. Подобная приверженность экспериментальному методу была бы невозможна без того крена к физиологии, который обнаруживается у А. Бэна. Он считал, что вся телесная организация (деятельность внутренних органов, органов движения, органов чувств и особенно деятельность нервов и мозга) связана с течением духовных процессов. В результате связи духовного и телесного представляется возможным через телесные проявления изучать психические акты с помощью точных методов. А. Бэн полагал, например, что психические состояния других людей познаются исключительно через посредство материального организма⁷⁸. Однако нельзя торопиться зачислять А. Бэна в лагерь последовательных материалистов. Связь психического и физиологического трактовалась им в терминах коррелятивных отношений. «В действительности, - пишет он, - в каждом индивидууме существует известный параллелизм»⁷⁹. Всякий психический акт, по А. Бэну, имеет две стороны: физическую и духовную, каждая из которых коренным образом отличается и в то же самое время не бывает одна без другой. Оставаясь при дуализме в решении психофизической проблемы, А. Бэн не мог не отвести значительное место в познании психических явлений внутреннему наблюдению. Он писал: «Хотя в науку о духе и входит много объективных внешних явлений (например, телесные проявления духовных действий, движения живых существ под влиянием чувствований и

⁷⁶ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

⁷⁷ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

⁷⁸ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

⁷⁹ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

т.п.), однако существенные свойства духа познаются каждым в его самосознании»⁸⁰.

Основными компонентами духовного мира человека А. Бэн считает чувства, включающие ощущения и эмоции, хотение или волю и мышление. Все три элемента находятся во взаимосвязи. За начало сознания принимаются ощущения, как исходная основа наших знаний о внешнем мире (объективное сознание) и о нас самих (субъективное сознание). Среди всех видов ощущений ведущее место занимают мышечные. С них предлагает А. Бэн начинать изучение психических процессов и приводит в обоснование своей точки зрения целый ряд аргументов. А. Бэном совершенно верно подмечена определяющая роль мышечного чувства в генезе пространственного восприятия.

Вся гамма ощущений подвергается умственной обработке. Первичными актами ума являются память и установление различий и сходств. Основными законами умственной деятельности А. Бэн считает закон сходства и закон смежности. Механизмом, реализующим эти законы, являются ассоциации, проявляющиеся соответственно в двух видах: ассоциации по смежности и ассоциации по сходству. По уровню сложности ассоциации различаются на простые, сложные и построительные. Простые ассоциации лежат в основе восприятий и представлений, сложные - в основе памяти и построительные - в основе воображения. Ассоциации устанавливаются внутри отдельных чувств (одноmodalные), между различными ощущениями (разноmodalные), между идеями. Кроме того, названные разнообразные ассоциации входят во взаимодействие с эмоциями и движениями, образуя сложные психические комплексы. Так, воля представляет, по А. Бэну, совокупность чувственных и двигательных ассоциаций. Повторение есть важнейшее условие прочности любого вида ассоциаций.

Первоначальной основой для развития чувств, ума и воли являются прирожденные свойства или способности. К ним он относил рефлексы (зачатки координированных движений), самопроизвольную двигательную активность (зачатки воли), прирожденное выражение эмоций, способность устанавливать сходство и различие (зачатки ума). Среди перечисленных прирожденных свойств особое место занимает самопроизвольная мышечная активность: она выступает движущей силой всех сознательных процессов. Она же положена в основу моторной теории воли. В этой теории верно отображена двигательная природа волевых актов, однако, его (Бэна) концепция воли оказалась шаткой в своих исходных посылах, поскольку за исходную базу для волевых отправлений принималась спонтанная, никакими причинами не обусловленная двигательная активность организма. При всех недостатках, психология А. Бэна содержала ряд ценнейших положений, которые привлекли внимание великого русского ученого И.М. Сеченова.

Общее значение взглядов А. Бэна в истории психологии определяется прежде всего тем, что они демонстрировали слияние эмпирической психологии с физиологией, развитие которых происходило до А. Бэна автономно и параллельно.

Стремление А. Бэна по мере возможности соотносить психические процессы с физиологическими основами было для того времени новым веянием в рамках традиционной ассоциативной психологии. Что же касается самой ассоциативной концепции, то она в психологии А. Бэна достигает своей вершины.

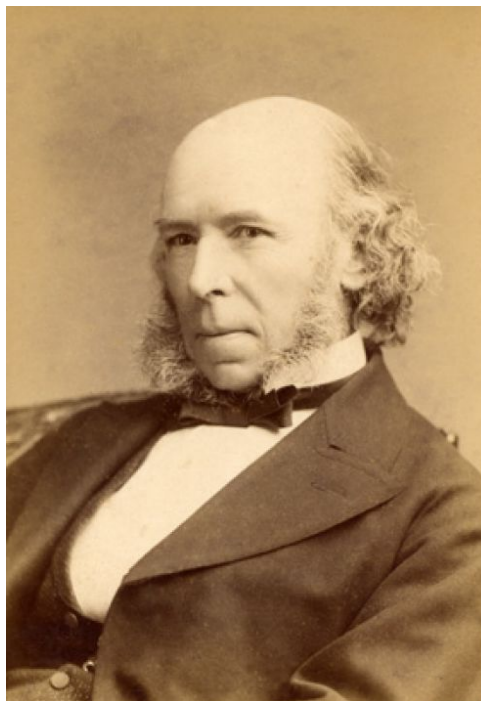
В то время как ассоциативная теория в руках А. Бэна проникалась физиологией, у его современника Г. Спенсера она направляется в биологическое русло. Психологическая теория Г. Спенсера сочетает в себе синтез ассоциативного и эволюционного принципа. Основной труд Г. Спенсера «Основания психологии» (1855), в котором развивались эволюционные идеи, вышел на четыре года раньше, чем фундаментальный труд Ч. Дарвина «Происхождение видов» (1859). Однако он долгое время оставался незамеченным. Поэтому реальное и мощное влияние на психологию оказал не Г. Спенсер,

---

⁸⁰ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

а Ч. Дарвин ⁸¹.

Г. Спенсер, понимая жизнь живых существ как постоянное «приспособление внутренних отношений к внешним», пришел к выводу, что все психические акты служат целям приспособления организма к среде. Рефлексы, инстинкты, восприятия, память, представления, разум, чувства и воля - все они являются инструментами, с помощью которых достигаются соответствия организма со средой. С этой точки зрения ярко вырисовывается предмет психологии.

Отныне предметами психологического анализа становится связь между внутренними отношениями организма и внешними отношениями среды. Это отличает психологию, с одной стороны, от физиологии, которая изучает только связь между внутренними явлениями в организме, с другой - от других наук, имеющих своим предметом связь внешних явлений. В психологии должны учитываться те и другие. А это означает, что психические процессы связаны и с внешними явлениями. Такая трактовка психического открывала в принципе большой простор для перехода к объективным критериям при анализе психических актов, поскольку приспособительная роль сознания предполагает большой набор внешне наблюдаемых приспособительных действий, связывающих организм со средой. Исходя из этих соображений, Г. Спенсер выделяет объективный раздел психологии, включающий нейрофизиологию и эстеziофизиологию (что в современных терминах означает психофизику). Однако предметом объективной психологии на самом деле является только нервно-мышечное приспособление к среде. Что касается собственно психических актов, то они отнесены Г. Спенсером к другой части психологии - субъективной, которая исследует природу и особые формы сознания при интроспективном их изучении.

Разделение психологии на объективную и субъективную явилось следствием принятого на вооружение Г. Спенсером принципа психофизиологического параллелизма. Хотя Г. Спенсер и рассматривал явления сознания и факты приспособительного поведения «видами одного рода», он, однако, не допускал возможным «видеть или даже вообразить себе, каким образом эти две стороны связаны между собой» ⁸². Между ними нет перехода.

Взгляды Г. Спенсера от прочих представителей ассоциативной школы отличались в

⁸¹ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

⁸² В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

двух важнейших моментах: во-первых, Г. Спенсер направил свой поиск не столько на связь психических и физиологических процессов, как это имело место у А. Бэна, сколько на связь психических явлений с явлениями внешнего мира; во-вторых, этим отношениям был придан эволюционный оттенок, т.е. характер соответствий внешних и психических явлений понимался как процесс непрерывного прогрессивного преобразования низших форм приспособлений в высшие.

Суть развития души состоит в постоянно возрастающей интеграции чувствований, совершающейся последовательно все в более и более широких размерах, на более и более высоких ступенях»⁸³. Прогресс или эволюция, по Г. Спенсеру, идет от (простых психических форм к сложным, от диффузной деятельности к дифференцированной, от контактного реагирования до дистантной ориентировки в пространстве и во времени. Названные прогрессивные изменения происходят не сами по себе, а в зависимости от характера окружающей среды. Например, до тех пор, пока организм находится в однородной среде, психическое также представлено в недифференцированной форме. По мере дифференциации среды происходит и дифференциация психических структур. Вначале чувства, ощущения, влечения слиты, не разъединены. Процесс усложнения среды и самого организма влечет за собой и соответствующее усложнение и дифференциацию психического.

В филогенетическом плане развитие сознания начинается с рефлекса, который преобразуется на более высоком эволюционном этапе в инстинкт. Из последнего вырастают, с одной стороны, память и рассудок, с другой - чувства и воля. Все они являются частными формами соответствий или приспособлений внутренних отношений ко внешним.

Первоначальными элементами, из которых слагается дух, являются чувствования, к которым Г. Спенсер относит ощущения и эмоции и отношения между чувствованиями. Ощущения представляют собой чувства, идущие от периферии, а эмоции - это чувства, идущие от центра. Периферические ощущения подразделяются на внешние и внутренние, которые, в свою очередь, выступают в двух формах: первичной (живой и реальной) и вторичной (слабой, идеальной или воспроизведенной). В тех же двух формах могут выступать и эмоции. Первичная форма чувствований составляет материал, из которого образуются идеи. Если ощущения есть единство или интеграция нервных толчков, то идея есть единство или интеграция сходных ощущений. Высшее состояние сознания всегда есть постоянное составление низших состояний путем сложных отношений.

Ум, по Г. Спенсеру, представляет собой ассоциированные чувствования. Он пишет таким образом: «Чувствования не только составляют низшие области знания, но представляют во всех случаях тот материал, из которого в высших областях познания развивается ум, посредством структурной комбинации»⁸⁴. В результате повторения ассоциации становятся устойчивыми и могут передаваться по наследству. К моменту рождения душа индивида не является «чистой доской», как это было у Д. Локка. Теперь в наличии индивидуального сознания имеются приобретенные по наследству определенные ассоциации и формы сознания. Историю индивидуальной души следует искать отныне в истории видового сознания. Г. Спенсеру в известном смысле удалось примирить эмпиристов и нативистов, потому что врожденные формы сознания есть не что иное, как переданные по наследству продукты филогенетического опыта. В теории Г. Спенсера нативизм получил, таким образом, эмпирическое обоснование или, как говорят, «Локк примирился с Кантом».

Положение о психической наследственности, мыслимой по образцу органической, стало опорой не только для нативизма. Оно оказалось плодородной почвой для возникновения расистских теорий, согласно которым уже к рождению одни расы обладают

---

⁸³ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

⁸⁴ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

психическим превосходством по отношению к другим. Дети цивилизованных наций, по утверждению расистов, уже к моменту рождения обладают психическим превосходством. Позже идеи Г. Спенсера легли в основу различения не только рас и наций, но и классов.

Вместе с тем в области психологии взгляды Г. Спенсера имели и положительные стороны. Тот факт, что он перевел анализ происхождения сознания с онтогенетического уровня на филогенетический, Г. Спенсер тем самым вместе с Ч. Дарвиным заложил предпосылки для сравнительного изучения психологии животных. Сделав первые шаги к открытию эволюционной психологии, Г. Спенсер, кроме того, расширил предмет психологии: помимо субъективных фактов сознания, в область психологии стали входить объективные акты приспособительного поведения. Такая трактовка предмета психологии допускала наряду с интроспекцией применение объективных средств наблюдения и контроля за приспособительными формами поведения животных и человека. Положения Г. Спенсера о приспособительной функции сознания оказали значительное влияние на возникновение в Америке функциональной психологии, которая несла в себе зародыш бихевиоризма, ставшего с начала XX столетия господствующей доктриной на американском континенте.

Трудами А. Бэна и Г. Спенсера ассоциативная традиция получила свое полное завершение.

Подчеркивая общее значение ассоциативной концепции сознания, крупный французский психолог Т. Рибо писал; «Глядя на Стюарта Милля, Герберта Спенсера, Александра Бэна, а прежде их на Гербарта и Мюллера в Германии, относящих все наши психологические акты и различным видам ассоциации идей, чувств, ощущений и желаний, нельзя не думать, что этому закону ассоциаций суждено стать преобладающим в экспериментальной психологии, остаться на некоторое время, по крайней мере, последнем объяснением психических явлений»⁸⁵. В данном случае Т. Рибо прав, ибо экспериментальная психология, как это будет показано позже, в период своего становления во многих отношениях носила черты ассоциативной психологии.

В философском отношении решающий шаг в психологии на объективное и опытное изучение был сделан французскими материалистами XVIII века. Французский материализм объединил в себе две линии теоретической мысли: объективное направление Р. Декарта в области физики и физиологии и сенсуалистические идеи Д. Локка.

Воззрения Р. Декарта, как было подчеркнуто ранее, оказали значительное влияние на весь последующий ход психологической мысли как во Франции, так и за ее пределами. Это влияние двояко. С одной стороны, увидев в человеческом теле машину и выдвинув рефлекторный механизм его действия, Р. Декарт указал на реальную возможность экспериментального изучения органических и психофизиологических функций. С другой стороны, картезианское учение о сознании стало исходным основанием для развития интроспективной психологии в ее различных формах. Если мысль Р. Декарта о естественнонаучном пути и объективном изучении органических и психофизиологических процессов была поддержана французскими материалистами и развита дальше, то интроспективный подход к сознанию был опровергнут.

Что касается локковского эмпиризма и сенсуализма, то их переносу на французскую почву способствовали прежде всего работы Э. Кондильяка (1715-1780). К ним относятся: «Очерк происхождения человеческих знаний» (1746), представлявший собой краткое изложение книги Д. Локка «Опыт о человеческом разуме» и самостоятельный труд Э. Кондильяка «Трактат об ощущениях» (1754)⁸⁶.

Подобно Д. Локку, Э. Кондильяк исходил из опытного происхождения знаний. Однако, в отличие от Д. Локка, он устранил рефлективный источник познания, поскольку видел в нем то же ощущение. Для изложения своей точки зрения Э. Кондильяк

---

⁸⁵ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

⁸⁶ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

воспользовался образом статуи, которая постепенно наделялась им различными ощущениями. С введением каждого нового вида ощущений психическая жизнь статуи усложняется. Главным из всех чувств является осязание. Оно выступает в роли учителя всех других чувств. Главенствующее положение осязания определяется тем, что только оно научает другие чувства относить ощущения к внешним предметам. Ни запах, ни слух, ни зрение в отдельности и вместе взятые не дают нам адекватного образа внешних вещей. Лишь с помощью осязания статуя Э. Кондильяка начинает судить о пространстве, фигуре, величине внешних предметов. Одним из движущих принципов познания и, пожалуй, самым главным являются потребности, понимаемые Э. Кондильяком как беспокойство, вызываемое отсутствием какого-либо предмета, ведущего к удовольствиям. Благодаря потребностям «возникают все душевные и телесные привычки»⁸⁷.

В целом душа человека, по мнению Э. Кондильяка, представляет собой совокупность модификаций ощущений. Память, воображение, суждение - это разновидности различных сочетаний ощущений. Ощущения - единственный источник внутреннего мира человека.

Общая концепция Э. Кондильяка отличалась двойственностью. Он не отрицал, как, например, Д. Беркли, существование объективного мира. В то же самое время Э. Кондильяк критиковал Б. Спинозу за его учение о субстанции, пытался доказать, что за ощущениями нельзя увидеть какой-либо субстанции. Здесь Э. Кондильяк предпочел примкнуть к Д. Беркли и заявить устами своей статуи: «Я вижу только себя, я наслаждаюсь только собой, ибо я вижу только свои собственные модификации: они - моя единственная собственность. Одним движением своих ресниц я творю или уничтожаю все окружающее меня»⁸⁸. Нет у Э. Кондильяка также указаний на какую-либо связь ощущений и их модификаций с телесными механизмами. Статуя Э. Кондильяка - чисто психологическое существо. Придерживаясь подобной точки зрения, Э. Кондильяк практически оставался на интроспективных позициях Д. Беркли и Д. Юма. Феноменологические тенденции Э. Кондильяка вызвали заслуженную критику со стороны Д. Дидро.

Идеи Р. Декарта и Э. Кондильяка находят дальнейшее развитие у материалистов XVIII века Ж. Ламетри (1709-1751), Д. Дидро (1713-1784), П. Гольбаха (1723-1789), К. Гельвеция (1715-1771) и П. Кабаниса (1757-1808). Для них характерно преодоление дуализма Р. Декарта, Д. Локка и Э. Кондильяка как в понимании всего мироздания, так и в понимании внутреннего мира человека⁸⁹.

---

⁸⁷ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

⁸⁸ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

⁸⁹ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

7. РАЗВИТИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЭМПИРИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ В ЭПОХУ ПРОСВЕЩЕНИЯ

Весь мир, живая и неживая природа для французских материалистов есть вечная, бесконечная, протяженная и движущаяся материя. Все свойства живой природы, включая и психические, являются продуктами развития материи. Психическое есть свойство высокой организации материи. Совершеннейшей частью природы является человек, и как часть природы его существование определяется строгой природной необходимостью. Законы природы распространяются и на внутренний мир человека. Объективным основанием психических способностей является внешний мир и его закономерности. Нет - никаких внутренних состояний, которые не были бы обусловлены законами природы.

Помимо утверждения природного детерминизма при рассмотрении внутреннего мира человека, его сознания и поведения, французские материалисты сделали первый шаг к идее социального детерминизма. Особая заслуга принадлежит здесь К. Гельвецию, который показал, что человек не только продукт природы, но и продукт социального окружения и воспитания. Обстоятельства творят человека - вот генеральный вывод философии и психологии Гельвеция. Ему практически оставалось сделать лишь один шаг до марксистского понимания, согласно которому человек есть не только продукт обстоятельств, но он и творец их. Но поскольку второго шага не было сделано французскими материалистами, человек в их философии продолжал выступать как созерцатель, а не как преобразователь природы и социальных условий, продуктом которых он сам является. Эти общие положения раскрываются в научных взглядах отдельных представителей французского материализма XVIII века.

Значительный шаг к объективному анализу психики человека и животных с позиций механики сделал родоначальник французского материализма, врач и естествоиспытатель Ж. Ламетри. Его воззрения сложились под влиянием физики Р. Декарта и сенсуализма Д. Локка.

Принимая полностью картезианский тезис о машинообразном характере работы телесного организма, Ж. Ламетри распространяет механический принцип и на область психических явлений. Он критикует Р. Декарта за то, что тот сделал из животных бездушных автоматов, способных только к движению. Уже простое сравнение поведения животных и человека, по мнению Ж. Ламетри, не дает нам права «отказывать животным в драгоценном даре... понимать и чувствовать природу»⁹⁰. И люди и животные созданы из одного теста и переход между ними не очень резок. Так, Ж. Ламетри пытается превратить животных из бездушных автоматов в чувствующие. Но если между животными и человеком имеется большое сходство в их телесной и психической организации, то почему бы и человека с его способностями чувствовать и мыслить не рассматривать как чувствующую и думающую машину? И Ж. Ламетри твердо заявляет, что человек - это сложная, вертикально ползущая к просвещению машина, «живое олицетворение непрерывного движения»⁹¹.

Движущим началом животной и человеческой машины является душа, понимаемая как способность к чувству. Эта способность чувствовать обнаруживается только в организованных телах» и главным органом этой способности является мозг - экран, на котором отражается природа. Душа или способность ощущать по отношению к организованной материи является таким же реальным и телесным свойством, каковыми являются протяженность, электричество, движение для низких уровней развития материи. Как функция телесной организации душа также может быть объяснена и изучена средствами и методами механики. Так, преобразовав картезианское сознание из самостоятельной сущности в телесную функцию, Ж. Ламетри устранил и дуализм

⁹⁰ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

⁹¹ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

методов, один из которых (объективный, экспериментальный) предназначался для изучения механики тел, другой (интроспективный) - для познания способностей духовной сущности.

Ж. Ламетри был страстным поборником объективного метода. Свое произведение «Человек-машина» он начинает с указания на то, что его руководителями были всегда только опыт и наблюдение. В этой же работе он писал: «... из двух врачей лучшим и заслуживающим наибольшее доверие всегда будет тот, по моему мнению, кто больше опирается на физику или механику человеческого тела»⁹².

Объективным показателем течения психических процессов служат те телесные изменения и следствия, которые они вызывают. Касаясь вопроса об эмоциях, Ж. Ламетри писал: «... горе сжимает диаметр сосудов»⁹³. В данном случае характер сосудистых реакций является объективным критерием, позволявшим судить о переживаемом эмоциональном состоянии.

Для построения духовного мира человека Ж. Ламетри прибегает к сенсуализму Д. Локка, отвергая при этом его рефлексии. Он считал, что единственной причиной всех наших представлений являются впечатления от внешних тел. Из них вырастают восприятия, суждения, в общем все интеллектуальные способности, представляющие собой «модификации своеобразного мозгового экрана, на котором как от волшебного фонаря отражаются запечатлевшиеся в глазу предметы»⁹⁴. В учении об ощущениях Ж. Ламетри обращает внимание на отношение объективных и субъективных моментов образа. Пытаясь понять диалектику объективного и субъективного, он подчеркивает, что в зависимости от устройства и состояния органов чувств чувственные образы не дают отображение предметов с зеркальной точностью, но это не означает, по его мнению, что чувства обманывают нас в отношении основных объективных предметных свойств. Значительной догадкой следует считать у Ж. Ламетри положение о том, что из простой суммы ощущений не может сложиться восприятие. Для этого требуется обязательное участие со стороны ума. Чтобы подчеркнуть важнейшую роль мыслительных компонентов в становлении образа, Ж. Ламетри называл всегда восприятие «интеллектуальным». В первом и во втором случаях Ж. Ламетри идет немного дальше Локка, признававшего субъективную природу вторичных качеств и понимавшего сложные психические образования как механическую сумму сенсорных элементов.

Несмотря на механистический подход в объяснении психики животных и человека, антропоморфические ошибки, Ж. Ламетри сыграл видную роль в утверждении материалистического, естественнонаучного взгляда на природу психических явлений, а стало быть и в определении научного метода грядущей экспериментальной психологии.

Одним из наиболее оригинальных французских мыслителей был Д. Дидро. Основные его идеи в области психологии изложены, главным образом, в трех произведениях: «Письмо о слепых в назидание зрячим» (1749). «Мысли к объяснению природы» (1754) и «Разговор д'Аламбера и Дидро» (1769). В этих работах Д. Дидро утверждает, что материя является единственной субстанцией во вселенной, в человеке и в животном. Разделяя материю на живую и мертвую, он полагал, что органическая форма материи происходит из неорганической. Всей материи свойственна способность к отражению. На уровне органической жизни эта способность выступает в форме активной чувствительности. На уровне мертвой материи свойство отражения представлено в виде потенциальной (пассивной) чувствительности⁹⁵.

О человеке и его психических способностях Д. Дидро писал: «Мы инструменты, одаренные способностью ощущать, и памятью. Наши чувства- клавиши, по которым ударяет окружающая нас природа, и которые часто сами по себе ударяют; вот, по моему

⁹² В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

⁹³ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

⁹⁴ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

⁹⁵ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

мнению, все, что происходит в фортепиано, организованном подобно вам или мне»⁹⁶. Вся совокупность психических явлений, начиная от различного рода ощущений и кончая волей и самосознанием, зависит от деятельности органов чувств, нервов и мозга. Достаточно удалить у человека нервные отростки, полагал Д. Дидро, как он будет лишен всех перечисленных психических качеств. Нервные волокна Д. Дидро сравнивал с чувствительными вибрирующими струнами, которые обладают, с одной стороны, способностью сохранять свою вибрацию после удара по ним внешних воздействий, с другой - способностью заставлять дрожать соседние струны или нервные волокна. Совместные дрожания чувствительных струн являются физиологической основой ассоциаций. Таким образом, опираясь на вибрационную теорию ассоциаций Д. Гартли и Д. Пристли, Д. Дидро пытается раскрыть динамику представлений через ассоциативный механизм по смежности.

Проблема ощущений является наиболее разработанной частью психологических взглядов Д. Дидро. В работе «Письмо о слепых в назидание зрячим» он дает последовательно материалистическое решение вопроса о природе ощущений и их взаимодействии, с гневом отвергая всю феноменологическую «экстравагантную систему» Д. Беркли.

Не менее последовательно проводит мысль о природном происхождении психики другой представитель французского материализма Поль Гольбах. В его «Системе природы» нет места для духовной субстанции. Человек объявляется совершеннейшей частью природы. Что же касается духовного начала в человеке, то П. Гольбахом оно рассматривается как то же самое физическое, но «рассматриваемое только под известным углом зрения, т.е. по отношению к некоторым его способам действия, обусловленным особенностями его организации»⁹⁷. Благодаря высокой телесной организации человек наделен способностью чувствовать, мыслить и действовать. Первой способностью человека являются ощущения. Все прочие вытекают из них. Ощущать, по П. Гольбаху, это значит испытывать воздействия внешних предметов на органы чувств. Всякое воздействие внешнего агента сопровождается изменениями, происходящими в органах чувств. Эти изменения в виде сотрясений передаются через нервы в мозг.

Первичными модификациями мозга являются ощущения, восприятия и идеи. Под ощущением понимается всякое изменение или сотрясение, вызванное внешними предметами в органах чувств. Когда эти изменения осознаются, они становятся восприятиями. Степень осознания зависит от силы и интенсивности воздействия. Если произведенные в мозгу изменения относятся к внешним предметам, они становятся идеями. Идеи, таким образом, представляют собой образ предмета, от которого происходят ощущения. Названные Гольбахом первоначальные модификации мозга: ощущения, восприятия, идеи - соответствующие современным понятиям: раздражение, ощущение, восприятие лежат в основе образования новых, других модификаций, именуемых мыслями, размышлением, памятью, воображением, суждением, желанием и действием.

После Э. Кондильяка П. Гольбах вновь подчеркивает определенную роль потребностей в жизни человека, но делает это значительно глубже и последовательнее. Потребности выступают движущим фактором наших страстей, воли, телесных и умственных потребностей. Через мотивы, представляющие собой те предметы или представления о них, с которыми связано благополучие организма, потребности приводят в действие наши ум, чувства и волю и направляют их к тому, чтобы предпринять определенные меры для поддержания существования организма. Потребности человека беспрерывны, и это обстоятельство служит источником его постоянной активности.

Положение П. Гольбаха о потребностях как основном источнике активности

⁹⁶ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

⁹⁷ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

человека имеет огромное значение. П. Гольбах в учении о потребностях утверждал, что одних внешних причин достаточно для объяснения активности человека и его сознания (познавательной, эмоциональной и волевой деятельности). Он полностью отвергал традиционное представление идеализма о спонтанной активности сознания, которая обычно приписывалась идеалистами (Г. Лейбниц, Х. Вольф и др.) особой нематериальной сущности.

Для познания психических явлений П. Гольбах призывал обращаться к природе и в ней самой искать истины, привлекая себе в руководители опыт. Все внутренние движения в человеке, которые принято называть мыслями, страстями и желаниями, указывал он, действительно скрыты и недоступны прямому наблюдению. Но, продолжает философ, о психических состояниях мы можем судить по тем внешним проявлениям, поступкам и поведению, которыми они сопровождаются и причиной которых эти состояния являются.

Вероятно, П. Гольбах, как и многие другие мыслители, говоря об опыте применительно к психологии, не имел в виду эксперимент в его строго научной форме, но мысль о возможности объективного изучения душевных явлений открывала реальный путь к научному экспериментированию в области психических процессов. Ведь объективное наблюдение есть ключ к научному эксперименту.

В социальном плане философская материалистическая традиция во Франции развивалась К. Гельвецием. Его материализм сложился под влиянием мировоззрения выдающихся ученых мира Б. Спинозы, Д. Толанда, Р. Декарта и особенно Джона Локка, чей основной принцип - человек есть продукт опыта - К. Гельвеций попытался применить к социальным сторонам человеческой жизни. Обе книги К. Гельвеция «Об уме» и «О человеке» посвящены развитию и обоснованию исходного тезиса, в котором провозглашалось: человек есть продукт воспитания. Главную задачу К. Гельвеций видел в доказательстве того, что различие умственных способностей, духовного облика людей обусловлено не столько природными свойствами человека (допускалось, что все люди по своей физической организации и свойствам равны), сколько воспитанием, которое трактуется философом чрезвычайно широко. Оно включает и предметное окружение и обстоятельства жизни, и социальные явления (форма правления и т.д.).

Подойдя близко к идее социального детерминизма, К. Гельвеций вместе с тем пришел к недооценке роли физических потенций человека в развитии его психических способностей. Точка зрения К. Гельвеция вызвала справедливую критику со стороны ряда виднейших мыслителей - Д. Дидро, А.П. Радищева, Ж. Руссо и др. Д. Дидро писал по этому поводу: «Он (Гельвеций) говорит - воспитание значит все. Скажите: воспитание значит много. Он говорит: организация не значит ничего. Скажите: организация значит меньше, чем это обычно думают»⁹⁸.

Между тем следует заметить, что принижение роли биологического фактора в формировании психических способностей не вело к полному устранению его (в таком случае К. Гельвеций не был бы материалистом). Природный фактор оставался для К. Гельвеция единственным материальным основанием для психических явлений.

Первой формой психической деятельности, по К. Гельвецию, являются ощущения. Способность ощущения рассматривается философом таким же природным свойством, каким являются плотность, протяжение и др., но только оно относится лишь к «организованным телам животных»⁹⁹. К. Гельвеций, подобно Д. Дидро, П. Гольбаху, Ж. Ламетри устраняет локковскую рефлексию, заявляя, что способность к ощущению является единственным источником образования наших мыслей, страстей и воли. Все у Гельвеция сводится к ощущению: память, суждение, ум, воображение, страсти, желания - все это модификация ощущений и их комбинации. Память, например, это «длящееся, но ослабленное ощущение», суждение - «рассказ о двух ощущениях», воображение - «новое

⁹⁸ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

⁹⁹ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

сочетание в соединении образов» и т.д. К. Гельвеций, как видно из изложения, абсолютизирует роль чувственного опыта и оставляет в тени активное вмешательство разума в обработке чувственных данных. Крайний сенсуализм К. Гельвеция был отрицательно воспринят А.Н. Радищевым и Д. Дидро.

В то же самое время крайний сенсуализм К. Гельвеция сыграл положительную роль в борьбе против сведения Р. Декартом психического к сознанию и мышлению. К. Гельвеций указывал, что душа человека - это не только ум, она - нечто большее, чем ум, ибо кроме ума есть способность к ощущению. Ум, по мнению К. Гельвеция, формируется, главным образом, при жизни; при жизни его можно и потерять. Но душа, как способность к ощущению, остается. Она рождается и умирает вместе с рождением и смертью организма. Поэтому одно только мышление не может выражать сущность души. Сфера психического, таким образом, не ограничивается областью мышления и сознания, поскольку за его пределами имеется большой ряд слабых ощущений, которые, по выражению К. Гельвеция, «не приковывая к себе внимания, не могут вызвать в нас ни сознания, ни воспоминания»¹⁰⁰, но за которыми стоят физические причины. Приведенные мысли К. Гельвеция вели к подрыву интроспективной концепции сознания Р. Декарта и к утверждению объективного характера психических явлений, протекаемых как с осознанием, так и безотносительно к их осознаваемости.

Человек у К. Гельвеция не пассивное существо, наоборот, деятельное. Источником его активности являются страсти. «В нравственном (психическом - В.Я.) мире, - считал К. Гельвеций, - страсти имеют то же значение, какое имеет движение в физическом»¹⁰¹. Они оживляют духовный мир человека и приводят его в движение. Страсти подразделяются на два рода, одни из которых даны от природы, другие - приобретаются при жизни. Первые представляют собой удовольствия и страдания, вызываемые удовлетворением или неудовлетворением физических потребностей. Вторые - являются производными от физических страстей. Естественные или физические потребности отождествляются К. Гельвецием с ощущениями; приобретенные (искусственные) страсти составляют собственно эмоции и чувства. Страсти, подобно другим психическим явлениям, определяются не столько телесной организацией, сколько обстоятельствами жизни. Познаются они по внешним выражениям и телесным изменениям.

Как подлинный материалист, К. Гельвеций в отношении метода познания психики человека не мог не стоять на позициях объективного и опытного подхода. Науку о духовном мире человека, по его представлению, следует трактовать и создавать также, как трактуется и создается экспериментальная физика¹⁰².

В целом заслуга французских материалистов состояла в том, что они преобразовали учения Д. Локка и Р. Декарта в прочную материалистическую традицию, которая стала основой для последующего развития научной психологии во Франции в XIX и XX веках. Под заметным влиянием идей Д. Дидро, П. Гольбаха, Ж. Ламетри и К. Гельвеция происходило во Франции и формирование экспериментальной психологии.

---

¹⁰⁰ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

¹⁰¹ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

¹⁰² В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

8. КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В РАЗВИТИИ ПСИХОЛОГИИ XVIII ВЕКА

В XVIII веке начинают зарождаться и утверждаться идеи историзма, которые резко отличают психологическую мысль этого периода от господства механистического детерминизма этой эпохи. Данная тенденция реализуется в следующих проявлениях: во-первых, эти идеи проникают в объяснения природы, как неорганической, так и живой; во-вторых, если прежняя картина мира являлась геометро-механической, то отныне многие мыслители разделяют гипотезу об эволюции природы, ее переходах от одной эпохи к другой; в-третьих, вершиной этих превращений считался “естественный человек”, независимо от того, к какому сословию он принадлежал; в-четвертых, в эпоху восходящего капитализма его идеологи представляли общество как продукт интересов и потребностей отдельных индивидов. При этом взаимодействие людей считалось, в соответствии с механической моделью природы, подчиненным закону инерции, из которого выводилось извечное стремление каждого индивидуального тела к самосохранению.

Вместе с тем, в XVIII веке жизнь общества начинают осмысливать в виде закономерного, однако уже не механического, а культурно-исторического процесса. Родовые факторы выступают как первичные по отношению к деятельности индивида. Поиск их сыграл важную роль в прогрессе не только философско-социологической, но и психологической мысли.

Джамбаттиста Вико (1668-1744) - итальянский мыслитель Просвещения, автор идеи “исторического круговорота”. В трактате “Основания новой науки об общей природе вещей” (1725) выдвинул идею о том, что каждое общество проходит последовательно через три эпохи: богов, героев и людей. Несмотря на фантастичность этой картины, подход к социальным явлениям с точки зрения их закономерной эволюции был новаторским.

Предполагалось, что развитие личности и общества происходит в силу собственных внутренних причин, а не игры случая или предопределений божества. Психические свойства человека возникают в ходе истории общества. В частности, появление абстрактного мышления связано с развитием торговли и политической жизни. Народу в целом (и составляющей первооснову культуре и истории) свойственна надындивидуальная духовная сила.

Таким образом, во-первых, на место культа отдельной личности был поставлен культ народного духа; во-вторых, Дж. Вико открыл новый аспект в проблеме детерминации психического: приоритет исторически развивающихся духовных сил общества по отношению к деятельности отдельной личности. Ряд французских и немецких просветителей, ученых и практиков XVIII и последующих веков придали этому аспекту первостепенное значение.

Монтескье (1689-1755) - выдающийся французский просветитель, ученый. Выступил с книгой “О духе законов” (1748), занесенной католической церковью в список запрещенных. В сочинении, вопреки учению о божественном промысле, утверждалось, что людьми правят законы: общественные и социальные, которые, в свою очередь, зависят от условий жизни общества, прежде всего географических.

При формировании гражданских законов Монтескье важную роль отводил этническим особенностям населения, характеру народа, “физическим свойствам страны”: климату, почве, образу жизни народа, нравам, обычаям и т.д.

Мари Жан Антуан Никола Кондорсе (1743-1794) - французский просветитель. В “Эскизе исторической картины прогресса человеческого разума” (1794) изобразил, что “эта картина является исторической”. Собственно историческое развитие, по мнению ученого, происходит в виде бесконечного прогресса (десяти стадий), обусловленного как

внешней природой, культурными достижениями (открытия, изобретения), так и взаимодействием людей. Кондорсе не отрицал роли внутренних побуждений человека, но в качестве двигателя истории у него выступали не отдельные личности, а массы.

Способность человека развиваться “не зависит от него. Он упражняет эту ... способность посредством общения с себе подобными индивидами, ... при помощи искусственных средств, которые люди, вслед за первым развитием этой способности, начали изобретать”.

Учение Кондорсе вызвало бурю споров, дебатов и протестов, которые завершились осуждением мыслителя на смертную казнь. Чтобы избежать гильотины, М.Кондорсе покончил жизнь самоубийством.

Иоганн Гердер (1744-1803) - немецкий мыслитель, выдающийся просветитель. В четырехтомной работе “Идеи к философии истории человечества” (1789-1791) утверждает мысли о том, что общественные явления изменяются закономерно; данные изменения есть необходимые ступени в общем становлении народной жизни; определяющее начало есть развитие не одного только разума, но широко понятой гуманности, человечности, достигнутой благодаря взаимному влиянию людей друг на друга; духовная активность, отличающая человека от животного, проявляется прежде всего в языке.

В “Исследовании о происхождении языка” (1772) И.Гердер пытался развить исторический взгляд на языковое творчество и вместе с тем связать его с психологией мышления. Ученый утверждает, что язык не есть нечто готовое, его развитие - динамический, творческий процесс. Таким образом, развитие индивидуального сознания в этих концепциях ставилось в зависимость от культурно-исторического формирования народа.

Александр Николаевич Радищев (1749-1802) - выдающийся просветитель, ученый. За его знаменитое антикрепостническое сочинение “Путешествие из Петербурга в Москву” (1790) он был приговорен к смертной казни, замененной ссылкой в Сибирь. В ссылке он написал трактат “О человеке, его смертности и бессмертии” (1792). Само название трактата соотносило его с приобретшим в ту эпоху популярность произведением Гельвеция “О человеке”. Но если Гельвеций выдвигал на передний план культ чувственности и интересы индивида, то Радищев же подчеркивал, что в ряде вопросов его мысль “разнится от гельвециевой”: а) французский энциклопедист не показал, что “человек паче всех есть существо соучаствующее”, то есть социальное; б) Радищев искал ключ к психологии людей в условиях их общественной жизни: “Человек рожден для общежития”. В письме графу Воронцову он писал: “Чем старше я становлюсь, тем сильнее я чувствую, что человек существо общественное и созданное, чтобы жить в обществе себе подобных”.

Попытки объяснить поведение людских масс естественным и закономерным ходом истории, устремленным к новым прогрессивным формам жизни, независимым от власти правителей, вызвали ярость реакционных кругов. Многие мыслители эпохи Просвещения жестоко преследовались. Их сочинения сжигались. Но идея прогрессивного исторического развития народа и его культуры как факторов, определяющих сознание отдельных индивидов, укрепилась и обогатилась в следующую эпоху, оказав глубокое влияние на искания и в области психологии.

Век Просвещения подготовил два направления в разработке проблем психологического познания: а) изучение психики как функции высокоорганизованной материи - головного мозга. Это способствовало экспериментальному исследованию тех явлений, которые считались порождением бестелесной, соединяющей человека с Богом души; б) направление, согласно которому индивидуальная психика коренится в социальных формах, нравах, обычаях, духе народа, движимого собственной энергией культурного творчества, а не божественным промыслом. Оно вело к позитивному изучению фактов, запечатлевших психологическое своеобразие исторического бытия этого народа (в языке, мифологии, быте и др.).

9. ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В НЕМЕЦКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Поистине великим – эпохальным этапом в развитии психологического знания явилась немецкая классическая философия. Под ее воздействием сформировались целые научные направления и школы психологии. На идеях выдающихся немецких мыслителей произошло становление психологии как науки.

Особое место в философии XVIII столетия, оказавшей влияние на последующее развитие научной психологии, принадлежит немецкому профессору из Кенигсберга *Иммануилу Канту* (1724-1804). Выдающийся немецкий философ, ученый-энциклопедист явился родоначальником немецкой классической философии. Его достижения в философии, психологии, этике, логике, космологии трудно переоценить. Учение Канта послужило катализатором в становлении и развитии последующих школ, направлений и теорий целой эпохи. К основным сочинениям ученого относятся “Критика чистого разума”(1781), “Критика практического разума”(1788), “Критика способности суждения”(1790).

В первый период творчества Кант, восприняв идею развития, выдвинул гипотезу об образовании солнечной системы из первоначальной туманности. Затем от космогонии (учения о происхождении космических объектов) он перешел к “Критике чистого разума” (1781). Так называлось одно из его главных произведений. В нем он разработал новаторское учение об источниках и принципах научного знания. Это знание, согласно Канту, начинается с воздействия внешних объектов на нашу способность восприятия. Но сами объекты - это “вещи в себе”. Они непознаваемы. Он назвал их ноуменами - умопостигаемыми сущностями, в отличие от феноменов как чувственно созерцаемых явлений.

Эти явления осознаются субъектом благодаря тому, что он обладает от рождения особыми орудиями - априорными (предшествующими всякому опыту и независимыми от него) формами мышления, способами организации знания, категориями. Помыслить о чем бы то ни было - значит обобщить, синтезировать чувственные представления посредством категорий (таких, как причинность, время, пространство). Они фильтруют и структурируют данные нашего опыта, который без этих категорий был бы бессмысленным хаосом.

Таким образом, проблематика научной деятельности И.Канта очень обширна и включает обоснование всеобщности и необходимости научного знания и познания, развитие учения о пространстве и времени как априорных формах чувственности, исследование вопросов рассудка и разума, явления и “вещи в себе”, природе и свободе. Все эти проблемы вплетены в психологическую концепцию великого ученого.

Кант явился основателем учения о *трихометрии души*. Во введении к “Критике способности суждения” он отличил познавательную способность души; способность души чувствовать удовольствие и страдание; желательную силу души. Более детально эта, перешедшая в XIX век и ставшая господствующей, классификация излагается в “Антропологии” (1798).

Учение о познании И.Канта характеризуется как априоризм. Мыслитель провозглашает: “Познание - деятельность, протекающая по своим собственным законам”. Впервые не характер и структура познаваемой субстанции, а специфика познающего субъекта рассматривается как главный фактор, определяющий способ познания и конструирующий предмет знания.

Познание, по Канту, начинается с воздействия предметов на нас и носит эмпирический характер. Из воздействия вещей получаем содержание познания. Условием, на котором зиждется наше опытное знание, являются формы, происходящие из самой способности познания.

Иоганн Готтлиб Фихте (1762-1814) - выдающийся немецкий философ, второй после Канта представитель немецкого классического идеализма. Активный общественный деятель. Приверженец строго научного исследования явлений. Последователь субъективно-идеалистического подхода и принципа в теории познания. История человечества, по взгляду И.Фихте, - процесс развития от состояния первоначальной невинности, через всеобщее падение и испорченность, к сознательному царству разума. Основные сочинения: “Опыт критики всяческого откровения” (1792), “Наукоучение” (1794), “Назначение человека” (1800).

В качестве принципов науки И.Фихте провозглашает свободу, волюнтаризм, критицизм и очевидность. В основу его психологической концепции положено учение о субъекте деятельности - “Я”. Раскрывая его содержание, ученый обращает внимание на то, что “Я” - это есть абсолютный субъект, который наделен бесконечной активностью и творит мир. Но “Я” - не индивидуально, но и не субстанция. “Я” - это и нравственная деятельность сознания и ограниченный человеческий субъект (эмпирическое “Я”). Поэтому субъект имеет эмпирическую природу.

Человеческое “Я” представляется И.Фихте противопоставлением в своих рамках (“я” - “не-я”), как результат ограничения и противопоставления. На основании своей концепции ученый делает выводы, что сущностью “Я” является деятельность, а не познание (как у Канта). Органом разумного познания у личности выступает созерцание истины умом - “интеллектуальная интуиция”. Ее творческая способность раскрывается в разумной воле, которая проявляет себя в эмпирическом “Я”. Знание человека не является целью, а провозглашается средством господства над природой. Таким образом, по И.Фихте, человек, личность - это действующий субъект. А душевная жизнь человека раскрывается из целенаправленной деятельности “Я”.

Фридрих Вильгельм Йозеф Шеллинг (1775-1854) - немецкий философ, представитель немецкой классической философии. Внес в понимание природы идею развития через противоречия. Учение мыслителя оказало огромное влияние на развитие европейской научной мысли XIX-XX веков (натурфилософов, экзистенциалистов). Автор работ: “О “Я” как принципе философии”(1795), “Идеи к философии природы” (1797), “Система трансцендентального идеализма” (1800), “Философские исследования о сущности человеческой свободы и связанных с нею предметах” (1809) и др.

В своей теоретической концепции Ф.Шеллинг применил диалектический метод к природным процессам. Природное тело он представил продуктом деятельности динамических начал - сил, противоположно направленных. В основе живого организма заложен принцип целесообразности. Деятельность человеческого “Я” имеет теоретическую и практическую сферы. Содержание человеческой деятельности представлено психологической схемой, включающей этапы: ощущения - созерцания - представления - суждения - осознания себя самостоятельным и самодеятельным.

Ф.Шеллинг рассматривает душевную жизнь людей через призму учения о природе, целесообразно связанной с духовным. Данная связь осуществляется через процессы магнетизма, электричества, химических реакций, развития всего живого. Отсюда делается вывод о том, что человек есть связующее звено в системе “природа - дух”. Существование субъекта осуществляется в форме созерцания разумом предмета, именуемого ученым интеллектуальной интуицией. Эта интуиция распространена на все ступени размышления - рефлексии. Но, по мнению ученого, интуиция есть удел немногих, избранных.

Раскрывая проблему *свободы человека*, Ф.Шеллинг связывает ее с осознанием собственной спонтанности. Через свободные действия проявляется закономерный процесс единства природы и духа, субъекта и объекта, свободы и необходимости. Открывается этот процесс не познанию, а вере. Поэтому гарантии исторического и нравственного прогресса, по Ф.Шеллингу, - в Боге.

Георг Вильгельм Гегель (1770-1831). Эпиграфом к творческому гению и результатам научной деятельности великого немецкого мыслителя по праву можно отнести заслуживающее внимания выражение Ф.Энгельса: “Феноменология духа (которую можно было бы назвать параллелью эмбриологии и палеонтологии духа отображением индивидуального сознания на различных ступенях его развития, рассматриваемых как сокращенное воспроизведение ступеней, исторически пройденных человеческим сознанием), логика, философия природы, философия духа, разработанная в ее отдельных исторических подразделениях: философия истории, права, религии, история философии, эстетика и т.д., - в каждой из этих различных исторических областей Гегель старается найти и указать проходящую через нее нить развития. А так как он обладает не только творческим гением, но и энциклопедической ученостью, то его выступление везде составило эпоху”. К его основным сочинениям можно отнести “Феноменологию духа”

(1806), “Науку логики” (1816), “Энциклопедию философских наук” (1817), “Философию права” (1826).

В основу всех явлений природы и общества ученый положил абсолютное, духовное и разумное начало в трех его формах: “абсолютную идею”, “мировой разум” и “мировой дух”. В соответствии с этими компонентами Г.Гегель выделяет этапы развития абсолютной идеи. Логика - это развитие идеи в собственном лоне, в стихии чистого мышления, где идея раскрывает свое содержание в системе взаимопереходящих логических категорий. Философия природы - это развитие идеи в форме инобытия - природы, которая служит лишь внешним проявлением саморазвития логических категорий, составляющих ее духовную сущность. Философия духа - это развитие идеи в мышлении и истории (в “духе”). На этом этапе абсолютная идея вновь возвращается к самой себе и постигает свое содержание в различных видах человеческого сознания и деятельности.

Психология Г.Гегеля изложена в учении о субъективном духе - индивидуальном сознании. В соответствии с его концепцией индивидуальное сознание в своем развитии проходит этапы - ступени:

- дух как душа, который сплетен с телом (формы психических проявлений, обусловленные возрастными, физиологическими, национальными особенностями: ощущения, характер, темперамент). В таком контексте он выступает предметом антропологии;

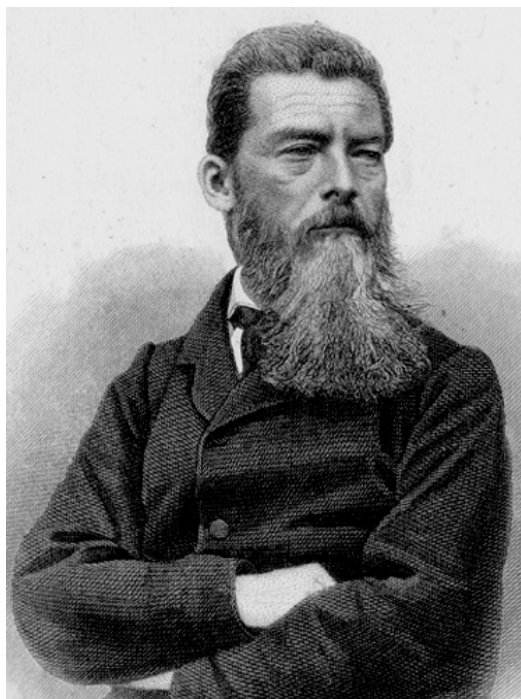
- дух как сознание предстает в форме рефлексии и является предметом феноменологии духа (развитие сознания от сознания вообще, далее - к самосознанию и к разуму);

- дух как ум (теоретический дух - познание), воля (практический дух), нравственность (свободный дух) предстают предметом собственно психологии.

Тем самым в своем учении Г.Гегель утверждает новое понимание человеческого сознания, которое обнаруживается не только в слове, но и в самых разнообразных проявлениях творческой активности человека - практике. Это проявление происходит через проблему духа и его опредмечивания в морали, государстве, праве, религии - формах общественного сознания и государственных надстройках.

Людвиг Андреас Фейербах (1804-1872) - немецкий философ, материалист. Философские и антирелигиозные идеи Фейербаха стали исходным пунктом многих материалистических направлений, в том числе марксизма. Один из основателей антропологического материализма. К его основным трудам следует отнести “Мысли о

смерти и бессмертия ...” (1830), “Критику идеализма” (1838), “О начале философии” (1841), “Сущность христианства” (1841), “Вопрос о смерти души с точки зрения антропологии” (1846), “Сущность религии” (1851), “О спиритуализме и материализме” (1866).

Характерная особенность теоретической концепции Л.Фейербаха заключается в ее *антропологизме*. Исходный пункт его антропологии - критика Гегеля по вопросам идеалистического понимания человеческой сущности и сведения к самосознанию; отказ от идеализма вообще (“природа составляет основу духа”); подчеркивание связи идеализма с религией и идеалистического характера гегелевской диалектики.

В *антропологии* Л.Фейербаха на первый план выступает проблема сущности человека, которая является единственным универсальным и высшим предметом философии. В этой связи человек предстает субъектом мышления, а не мышление является субъектом. Человек в концепции мыслителя есть абстрактный индивид, чисто биологическое существо, ибо “природа не только создала простую мастерскую желудка, она воздвигла также храм мозга”. Поэтому делается вывод о том, что “тщетно всякое умозрение, которое хочет выйти за пределы природы и человека”, а источник его оздоровления нужно искать только в возвращении к природе.

В теории познания Л.Фейербах утверждает эмпиризм и сенсуализм, направленные против агностицизма. Применение метода интроспекции, по его мнению, недостаточно, т.к. сознание обусловлено материальными процессами.

10. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА 1-Й ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА: ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Выдвинутое философами-материалистами положение о возможности и необходимости изучать психику человека и животных, опираясь на методы естественных наук, не могло быть реализовано прежде, чем не достигли определенного уровня развития производство, техника, а в связи с ними и естествознание.

Б. Ф. Ломов пишет в этой связи: «Известно, что психология как самостоятельная область науки начала формироваться позднее других (если не всех, то многих) фундаментальных наук. И этот факт не случаен. Он вполне закономерен. Ее формирование не могло начаться прежде, чем другие науки не достигли определенного уровня развития, т.е. прежде, чем не была создана необходимая научная база, которая позволила бы вычлнить собственно психологические проблемы и наметить пути их решения»¹⁰³.

Важнейшей естественнонаучной основой психологии является физиология и поэтому, прежде всего от ее состояния зависели судьбы психологии. Развитие физиологии, в свою очередь определялось успехами физики, химии, механики, биологии, подъем и расцвет которых обуславливался растущими потребностями производства в научных знаниях, а также торжеством идей философского материализма, победой материалистических направлений в науках о природе. К. Тимирязев отмечал, что все блестящие успехи физиологии были тесно связаны с распространением на нее и нередко с талантливым усовершенствованием в применении к ее более сложным и более тонким задачам экспериментальных методов физики и химии.

К середине XIX в. отдельные специальные области физиологии развились настолько, что они вплотную подошли к экспериментальной разработке проблем, издавна относящихся к ведению психологии. К таким дисциплинам, в которых началось распространение экспериментального метода на область психических явлений, относятся нервно-мышечная физиология, физиология органов чувств, анатомия и физиология головного мозга. Наряду с ними проникновению экспериментального метода в психологию способствовали астрономия, физическая оптика и акустика, биология, психиатрия. Названные разделы естествознания и медицины составили те основные источники, из которых психология выросла как экспериментальная и самостоятельная область знаний.

Казалось бы как не далеки от психологии астрономические наблюдения за движением планет, однако, им предстояло сыграть важную роль в возникновении экспериментальной психологии.

Все началось с того, что в Гринвиче в 1796 г. астроном Н. Масклайн отстранил от работы своего ассистента за то, что тот стал неоднократно опозданием регистрировать время прохождения звезды через меридиан телескопа. Имея в виду, что принятый в то время зрительно-слуховой способ определения звездного перемещения (метод «глаза и уха» Бродлея) допускал возможность ошибки только в пределах 0,1 - 0,2 с ошибки помощника астронома в пределах 0,5 - 0,8 с по сравнению с допустимыми нормами казались Н. Масклайну подозрительно большими, что и стало основанием к увольнению им своего сотрудника.

На этот факт обратил внимание известный кенигсбергский астроном Ф. Бессель. Он решил сравнить результаты своих наблюдений с данными других астрономов. Итоги сопоставлений оказались неожиданными. Были обнаружены значительные расхождения в показаниях различных астрономов. Разница между результатами отдельных наблюдателей была названа Ф. Бесселем «личным уравнением». Позднее Ф. Бесселю удалось установить, что личное уравнение подвержено колебаниям даже у одного и того же астронома в разные периоды наблюдения. Кроме того, специально поставленные опыты по

¹⁰³ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

определению времени ответных реакций на внезапные сигналы показали, что величина личного уравнения на них намного меньше, чем при обычном наблюдении за медленно движущимися объектами. После этих опытов Ф. Бессель окончательно пришел к выводу о том, что причины вариаций личного уравнения лежат в человеческом факторе, а поэтому сделанное им открытие должно представить интерес не только для астрономов, но и для антропологов.

Вслед за Ф. Бесселем определением личных уравнений занялись многие другие астрономы, чьи работы были связаны с измерением личного уравнения в зависимости от различных астрономических условий: размеров наблюдаемых объектов, скорости и направления небесных светил. С введением хронометрического метода, изобретением хронографа и хроноскопа личные уравнения стали определяться безотносительно к другим наблюдателям. Особый интерес представляли работы А. Гирша, в которых устанавливались различия в личном уравнении для светового, звукового и кожного раздражителей. Его исследования вновь показывали, что истинные причины колебаний личного уравнения следует искать не столько в астрономических условиях, сколько в человеческих факторах.

Чисто физиологический анализ личного уравнения был начат исследованиями Г. Гельмгольца¹⁰⁴, В 1850 г. Г. Гельмгольц с помощью миографической и гальванометрической методик сумел определить вначале скорость возбуждения в мышечном нерве лягушки. Несколько позднее Г. Гельмгольц совместно с русским физиологом Н.Н. Бакста провел опыты по измерению скорости пробегания нервного импульса в чувствительном нерве человека, используя для этой цели хронометрический метод астрономов. В своих последующих опытах при исключении влияния центрального звена, Г. Гельмгольц нашел, что скорость нервного возбуждения в периферических сенсорных нервах составляет 33,9 м/с. Так была открыта реальная величина скорости нервного тока, которая считалась до Г. Гельмгольца равной скорости света или звука (А. Галлер, И. Мюллер). Впоследствии опыты Г. Гельмгольца были повторены многими другими физиологами. Полученные ими результаты полностью совпадали с первоначальными данными немецкого физиолога.

Исследования Г. Гельмгольца и Н. Бакста по определению скорости нервного возбуждения открывали путь к измерению длительности собственно психических реакций, в чем главная заслуга принадлежит крупным физиологам второй половины XIX в. Ф. Дондерсу и З. Экснеру. Об их исследованиях будет сказано позднее, а сейчас важно подчеркнуть, что исследования, начатые астрономами и продолженные физиологами, сыграли важную роль для становления психологии как науки. Одна из их заслуг состоит в том, что они положили начало применению эксперимента, числа и меры к одной из главных характеристик нервно-психических процессов - времени их протекания. Исследования астрономов и физиологов подготовили почву для образования одной из первых областей экспериментальной психологии, связанной с измерением психических реакций. Будущая экспериментальная психология обязана астрономии и физиологии разработкой методов измерения реакций. Основные принципы и схема проведения эксперимента на реакции, точная техническая аппаратура - все это с незначительными изменениями войдет в методический фонд будущей экспериментальной психологии. Хронометрический метод определения реакций человека, введенный астрономами, до настоящего времени находит широкое применение в самых различных отраслях современной психологии.

Возникновение эволюционной теории Ч. Дарвина явилось необходимым следствием развития предшествующих взглядов на происхождение живых организмов. Подготовка к формированию эволюционной теории шла по разным научным каналам. Известную роль здесь сыграла философия, в которой вопрос о возникновении и развитии живых существ ставился с древних времен (Анаксимандр, Анаксагор, Гераклит, Эмпедокл,

---

¹⁰⁴ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

Эпикур, Аристотель, стоики, Лукреций и др.). В средние века Авиценна указывал на то, что живая и неживая природа создана не божьей волей, а по закону необходимости. В Новое время идея развития и принцип непрерывности выдвигались Г. Лейбницем. Более последовательно вопрос о происхождении и развитии живых организмов решался французскими и русскими материалистами XVIII -XIX вв. Однако в попытках обосновать биологическую преемственность в развитии живых форм многие представители философского материализма не сумели преодолеть некоторых элементов механицизма, которые нашли свое выражение, например, в антропоморфических ошибках, состоящих в отождествлении психики животных и человека. В подлинно научной форме в рамках философии проблема развития животных и человека впервые была поставлена К. Марксом и Ф. Энгельсом, в формировании научных взглядов которых на общее развитие природы первостепенное значение имело именно учение Ч. Дарвина.

Рождению дарвинизма способствовало накопление большого эмпирического материала и в самой биологической науке. Особую роль здесь сыграли попытки ряда ученых представить мир растений и животных в некоторой единой системе. Много в этом отношении было сделано К. Линнеем, Ж. Ламарком, Б.Ф. Горяниновым и др. Значение классификаций растительного и животного мира состояло в том, что они открывали путь к выводам о единстве строения живых организмов, к признанию общих принципов их развития. Исключительное значение для обоснования единства всего органического мира имело открытие клеточного строения организмов. Это открытие указывало на общие законы роста и развития всех низших и высших организмов. Большое значение в подтверждении единства и преемственности в органическом мире имели данные палеонтологии, биологической географии, эмбриологии. Формированию представлений о единстве происхождения всего материального мира способствовали научные открытия в области астрономии, геологии, физики, химии и других наук.

Вместе с тем до конца вопрос о единстве живой природы не мог быть решен, поскольку значительной массе сведений, указывающих на генетическую преемственность живых существ, противостояло такое же обилие фактов, говорящих о разнородности органических форм. Биология остановилась перед проблемой происхождения разнообразия видов. Именно на поиски причин видовой изменчивости и были направлены усилия большого ряда ученых. Так, К. Линней и Д. Рей считали, что число видов растений и животных постоянно и их столько, сколько создано богом. Ж. Кювье смену и различия растительных и животных форм объяснял теорией катастроф. Ж. Бюффон и А.Т. Болотов связывали видоые изменения с явлениями гибридизации. Геоботаники и зоогеографы доказывали, что изменчивость организмов происходит в зависимости от географических и климатических условий. Очень близко к верной постановке проблемы эволюции подошли Э. Дарвин (дед Ч. Дарвина) и особенно Ж. Ламарк, который считал влияния внешней среды решающим фактором биологического развития. На близких к Ж. Ламарку позициях стоял русский ученый К.Ф. Рулье, чьи идеи были высоко оценены А.И. Герценом. Слабой стороной в учении Ж. Ламарка было признание им у организмов внутренних, имманентных стремлений, предопределяющих возникновение и преобразование различных видовых признаков.

Изложенное показывает, что вопрос о действительных причинах и способах изменения организмов по-прежнему оставался открытым. Для его решения потребовался гений и титаническая работа Ч. Дарвина¹⁰⁵. В 1859 г. в свет выходит его книга «Происхождение видов». В ней на огромном фактическом материале Ч. Дарвин устанавливает основные факторы биологической эволюции - изменчивость, наследственность и отбор, с помощью которых были объяснены причины многообразия видов растений и животных, показано их единство и генетическая связь.

Согласно Ч. Дарвину, исходными факторами биологической эволюции являются

---

¹⁰⁵ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

индивидуальная, филогенетическая изменчивость и наследование приобретенных в онтогенезе признаков. Однако явления изменчивости и наследственности еще не объясняют в полной мере действительных причин биологической эволюции. Изменчивость сама по себе не несет какой-либо целесообразности, поскольку происходящие изменения могут быть для организма как полезными, так и вредными. Наследственность, в свою очередь, закрепляет и фиксирует лишь то, что доставляет ей изменчивость. Поэтому стояла задача найти реальную движущую силу биологического прогресса. В такой движущей силе Ч. Дарвин нашел механизм отбора и борьбу за существование. Принцип естественного отбора гласит, что из массы живых форм, нарождающихся в геометрической прогрессии, сохраняются только те, которые оказываются наиболее приспособленными к условиям жизни. Другими словами, отбор предполагает сохранность и накопление таких признаков, которые обеспечивают организму выживание и наилучшее существование. Естественный отбор или сохранение полезных организму признаков происходит в борьбе за существование. Она представляет собой сложные внутри- и межвидовые отношения организмов. Борьба организмов за жизнь внутри вида, межвидовая борьба и борьба с неблагоприятными условиями природы - вот факторы, заставляющие организм приобретать и удерживать только такие признаки, которые необходимы для приспособления к условиям внешней среды и сохранения жизни.

Выяснив факторы биологической эволюции (изменчивость, наследственность и отбор), Ч. Дарвину предстояло теперь объяснить причины многообразия видов растений и животных. На основе наблюдений за животными, живущими в естественных условиях жизни, а также опираясь на опыты по селекции растений и животных, Ч. Дарвин пришел к выводу, что для выживания организму выгоднее всего различаться, а не быть похожим на другое существо. Из прогрессивно размножающихся живых форм остаются только те, которые более всего различаются, а все промежуточные формы обречены на гибель и вымирание. Вот почему, подчеркивал в свое время К. Тимирязев, получается нечто вроде мозаичной картины, составленной из различных кусков, внешне казалось бы не связанных единой биологической нитью. Именно это обстоятельство заставило Ж. Кювье выдвинуть ошибочную теорию катастроф. Он не смог увидеть за разнообразием видов их единство и генетическую связь.

Итак, Ч. Дарвин впервые дал научное обоснование эволюции живых организмов во времени и пространстве. Его учение имело революционизирующее значение. Оно отвергало порочную теорию постоянства видов и пресловутую точку зрения о божественном происхождении животных и человека. Показав биологическую основу возникновения и развития животных и человека, Ч. Дарвин нанес сокрушительный удар по теологии и идеализму в области философии, психологии и биологии. Реакционные философские круги и церковь стали яростными противниками эволюционных идей Ч. Дарвина. В защиту дарвинизма выступили многие передовые ученые мира: К.А. Тимирязев и И.М. Сеченов - в России, Т. Гексли - в Англии, А. Грей - в Америке, Э. Геккель - в Германии и др. Это помогло дарвинизму окрепнуть и постепенно завоевать всеобщее мировое признание.

Эволюционное учение Ч. Дарвина привело к пересмотру многих устаревших взглядов в различных областях естествознания, открыло широкие возможности для новых исследований в них. Под влиянием дарвинизма в биологии возникло много новых отраслей и направлений.

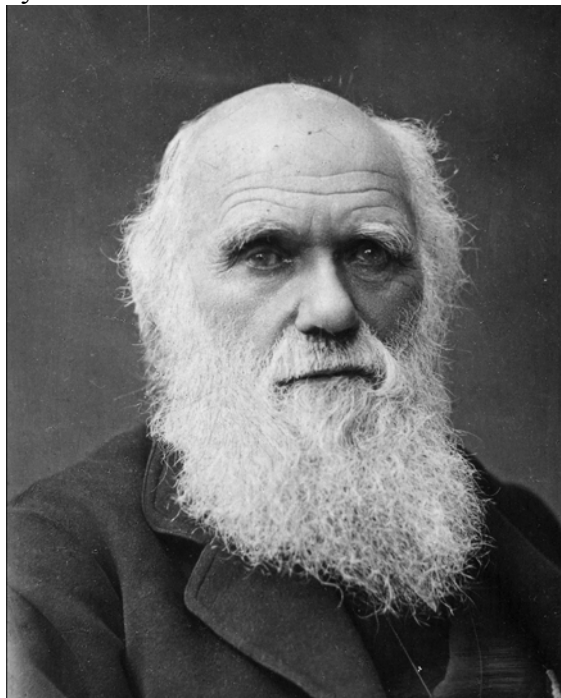
Учение Ч. Дарвина стало поворотным пунктом не только для биологических наук, но и для психологии. Значение эволюционной теории для судеб психологии определяется во многих отношениях.

Прежде всего теория Ч. Дарвина внесла в психологию генетический принцип, сыгравший исключительное значение в дальнейшем ее развитии. С генетическим подходом связаны наиболее важные открытия, которые были сделаны как в психологии, так и в примыкающих к ней науках. Только на основе эволюционных представлений Ч. Дарвина

стало возможным, например, правильно объяснить истинную природу специализации органов чувств и опровергнуть, кантианскую теорию И. Мюллера о специфической энергии нервов.

Далее, Ч. Дарвин ввел новый подход в трактовке психических явлений. Теперь психика животных и человека стала выступать как необходимая сторона жизнедеятельности организма, обеспечивающая приспособление его к внешним условиям среды. Позднее, на основе идей Ч. Дарвина роль психики в эволюции животных обстоятельно была показана в работах русского ученого Н.А. Се-верцева¹⁰⁶. Психические явления рассматривались Ч. Дарвиным как орудие приспособления организма к среде. Сами приспособительные акты, за которыми стоят психические явления, не могут быть поняты без того, чтобы не учитывать роль внешних физических воздействий и внутренних анатомо-физиологических условий организма. Своей новой точкой зрения Ч. Дарвин закрепил в психологии принцип природного детерминизма в его биологической форме.

Другой важный вклад в психологию, который был сделан Ч. Дарвиным состоял в том, что наряду с преемственностью у животных в строении их тела* он открыл такую же преемственность в их психической организации. Отсюда, естественным продолжением была плодотворная мысль Ч. Дарвина о связи психики животных и человека, которая была оборвана со времени Р. Декарта. Этим вопросам Ч. Дарвин посвятил две специальные работы: «Выражение эмоций у человека и животных» (1872) и «Происхождение человека и половой отбор» (1871). В названных трудах он показал наличие общих генетических корней в психических способностях человека и животных. Проницательная наблюдательность позволила заявить Ч. Дарвину, что чувства и впечатления, различные эмоции и способности такие, как любовь, память, внимание, любопытство, подражание, рассудок и т.д., которыми гордится человек могут быть найдены в зачатке, а иногда даже в хорошо развитом состоянии у низших животных¹⁰⁷.

Изучению психики животных Ч. Дарвин придавал исключительное значение. Для этого у него было два главных основания. Во-первых, психические акты, как уже упоминалось, он рассматривал как орудие выживания организма, во-вторых, в психике животных он видел ключ к пониманию проблемы происхождения человека и истории его развития. Выдвинул принцип генетической преемственности и связи психики животных и

¹⁰⁶ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

¹⁰⁷ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

человека, Ч. Дарвин направил дальнейший поиск ученых на раскрытие особенностей в психике различных животных, а также человека. Поэтому, Ч. Дарвина можно считать отцом сравнительной психологии.

Следует признать ценными идеи Ч. Дарвина и в разработке проблемы антропогенеза. Он указывал на первостепенную роль языка, мышления, употребления и изготовления орудий в становлении человека. Однако в качестве определяющего фактора антропогенеза Ч. Дарвин видел только отбор и борьбу за существование. Основополагающая роль труда и социальных факторов в происхождении и развитии человека оказалась им не понятой. Отсюда вытекали его антропоморфические ошибки. Ч. Дарвин полагал, что психические способности человека и животных отличаются только в мере, но не в качестве. Одна из причин, заставившая Ч. Дарвина придерживаться подобной точки зрения, была связана с желанием ученого опровергнуть лженаучную теорию о божественном происхождении души человека. Признать различие в качестве между психикой животных и человека означало для Ч. Дарвина оборвать между ними генетическую связь и тем самым сделать непростительную уступку креацинизму. Антропоморфизм Ч. Дарвина при всей его опасности биологизировать психику человека был призван в ту пору сыграть прогрессивную роль в борьбе с философским идеализмом и теологией.

Помимо сравнительной психологии Ч. Дарвин открывает еще один генетический раздел психологии - детскую психологию, о чем свидетельствует известная его книга «Биографический очерк младенца»¹⁰⁸. Ч. Дарвиным была подготовлена почва не только для оформления сравнительной, детской и генетической психологии в целом. В известной степени его можно считать и прародителем дифференциальной психологии. Выдвинутые им положения об изменчивости и наследственности признаков вскоре были перенесены и на область психических свойств человека. Через десять лет после выхода книги Ч. Дарвина «Происхождение видов», его двоюродный брат Ф. Гальтон попытался показать в книге «Наследственность таланта»¹⁰⁹, что вариации психических способностей определяются наследственностью. Для доказательства своего основного тезиса Ф. Гальтоном привлекались экспериментальные, статистические и другие методы в изучении индивидуально-психологических различий между людьми.

Ч. Дарвин, как подлинный естествоиспытатель, отстаивал объективный подход к изучению психических явлений. Все его труды основывались только на объективных наблюдениях и эксперименте. Взгляд на психику как на орудие приспособления организма к среде естественным образом предполагал включение в область рассмотрения факты приспособительного поведения животных и человека, доступные внешнему наблюдению и контролю. Именно это позволило Ч. Дарвину во всей своей исследовательской деятельности широко применять эксперимент и объективное наблюдение при изучении поведения животных и человека. О размахе его экспериментальной работы Г.В. Платонов пишет: «Труды Дарвина поражают масштабами его собственных экспериментальных исследований. Наблюдения и опыты с голубями, курами, собаками, насекомыми и лаящим животными, эксперименты по скрещиванию различных растений и животных, наблюдения за выражением эмоций у животных и человека, изучение инстинктов у собак, пчел, муравьев и других животных... и многие, и многие другие эксперименты Дарвина столь обширны и разнообразны, что когда пытаешься представить вою сумму проделанной при этом работы, становится трудным поверить, что все это совершил один человек»¹¹⁰.

Вряд ли можно переоценить значение эволюционных идей Ч. Дарвина для последующего развития психологии. Его учение положило начало ее естественнонаучной перестройке и обновлению.

На пороге XIX в. общая физиология в разработке своих проблем опиралась на экспериментальные методы. Полученные с их факты, касающиеся работы различных

¹⁰⁸ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

¹⁰⁹ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

¹¹⁰ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

систем организма, ставили на повестку дня вопрос о функциях нервной системы, поскольку все в большей степени обнаруживалось ее участие в различных физиологических актах. Интерес к проблемам физиологии нервной системы стремительно нарастал. Особенно быстро стала развиваться нервно-мышечная физиология -область, в которой рефлекторный принцип, выдвинутый Р. Декартом, впервые начинает подвергаться экспериментальной проверке и испытанию временем.

Разработка проблемы нервно-мышечных связей началась с критики представлений о наличии в нервной системе и мышцах «животных духов». Еще в XVII столетии английский ученый Я. Сваммердам, занимающийся сравнительной анатомией и физиологией, опытным путем установил, что объем мышцы при ее сокращении не изменяется. Этот факт ставил под сомнение существование «животных духов», которые, как полагал Р. Декарт, направляясь к мышцам, наполняли и раздували их, как меха, и приводили тем самым их в действие. Опираясь на учение Ф. Глисона о раздражимости живых тканей, Я. Сваммердам приходит к выводу, что и нервная ткань обладает свойством возбудимости. С этого времени старое представление о «животных духах» заменяется понятием нервной возбудимости.

Многие опыты Я. Сваммердама касались также изучения ряда жизненных функций организма в связи с удалением головного мозга. Им было установлено, что многие из органических функций, в том числе и двигательные, после удаления головного мозга остаются сохраняемыми в течение определенного времени. Это давало основание считать, что органические функции и произвольные движения с деятельностью мозга не связаны. Подобный взгляд на природу произвольных движений означал зарождение так называемого рефлекторного атомизма. Ему противостояла другая точка зрения, согласно которой все произвольные и произвольные акты имеют единую анатомо-физиологическую основу. Голландский врач Г. Бургав на основе многочисленных опытов обнаружил, что произвольные и произвольные движения осуществляются одними и теми же мышцами и характер сокращения их также одинаковый. В связи с этим Г. Бургав возражал против строгого разделения двигательных актов на произвольные и произвольные. Более того, он впервые описывает процесс перехода произвольных движений в произвольные. Важным для развития рефлекторной теории явилось подтверждение Г. Бургавом догадки александрийских врачей и Галеаа о чувствительных и двигательных нервах как анатомической основе движений, рефлекторного механизма.

До XVIII в. принцип машинообразности, выдвинутый Р. Декартом, оставался без названия. Лишь в 1736 г. Аструх Монпелье вводит термин «рефлекс», понимая его в физическом смысле как зеркальное отражение. С этого времени понятие рефлекса становится общепринятым.

В XVIII в. большую роль в развитии физиологии рефлекса сыграл А. Галлер. Продолжая линию Я. Сваммердама, А. Галлер вновь приходит к убеждению, что для мышечного сокращения участие головного мозга необязательно. Многочисленными опытами он установил автономный характер мышечного сокращения, что и свидетельствовало о полной безучастности центрально-мозговых структур в простейших элементарных нервно-мышечных реакциях. Под влиянием опытов и взглядов А. Галлера позиции рефлекторного атомизма еще более укрепились.

Против рефлекторного атомизма А. Галлера выступил английский ученый Р. Витт. Множество конкретных фактов, которыми располагал Р. Витт, убеждали его в том, что, с одной стороны, нельзя «втискивать разум» в каждый нервно-мышечный акт, но и нет оснований сводить движения только к машинообразным, с другой. Чтобы разрешить это противоречие, Р. Витт вводит новый «чувственный принцип», как будто бы примиряющий принцип машинообразности с принципом участия души в нервно-мышечных реакциях. По его мнению, все двигательные акты, включая и произвольные, содержат в себе чувственные компоненты. При автоматизации сознательный компонент полностью не исчезает, в редуцированном виде он остается в каждом автоматизированном движении.

Имея в виду, что часть рефлекторных движений сохраняется после удаления головного мозга, Р. Витт предположил, что «чувственный принцип» действует и на уровне спинного мозга. «Панчувствительная теория» Р. Витта вызвала острую критику, ибо она несла с собой опасность скатиться к витализму. Вместе с тем ценным во взглядах Р. Витта, как полагал П.К. Анохин, является попытка «объединить все многообразие машинных, автоматических и произвольных реакций в одном неврологическом принципе»¹¹¹. Р. Витт одним из первых обратил специальное внимание на возможность вызвать ряд органических рефлексов от одного вида внешнего предмета. Его догадки о «психических рефлексах» станут объектом экспериментального обоснования только через 150 лет в лабораториях И.П. Павлова. С именем Р. Витта связывают завершение первого периода в истории рефлекса, поскольку ему удалось рефлекторному принципу «придать такую четкость и такой физиологический смысл, какой уже не изменялся вплоть до классиков рефлекса XIX столетия»¹¹².

Во второй половине XVIII в. тенденция ограничить действие рефлекторного механизма уровнем спинного мозга становится все заметнее. Особенно ярко она была выражена у П. Кабаниса и Ф. Блейна. Последний открыто призывал физиологов изъять проблему волевых, осознаваемых актов из круга вопросов, которыми должна заниматься физиология. После Ф. Блейна начинается официальное разграничение спинномозговой физиологии от психологии, которой полностьюверялся головной мозг как орган мыслящей субстанции, ее сознательных и произвольных актов.

Но точка зрения Ф. Блейна разделялась не всеми. Ей противостояла другая тенденция, в которой выражалось стремление распространить рефлекторный механизм на все уровни нервно-мозговой деятельности, что означало перенос его действия в области психических явлений. Из философов с такими взглядами выступал Ж. Ламетри, а из естествоиспытателей - чешский физиолог И. Прохазка. Оба они развивали идею пригодности рефлекторного принципа для анализа психических явлений. Более того, у И. Прохазки рефлекторный принцип получил множество других важных оттенков. Так, в отличие от Р. Декарта, у которого отражательный механизм не включал психические компоненты, И. Прохазка, наоборот, полагал, что чувственные элементы, независимо от того осознаются они или не осознаются, обязательно входят в структуру рефлекторного акта. Они являются для организма «компасом жизни», позволяющим ему выделять полезные и вредные для него воздействия. Таким образом, рефлекторный механизм имеет для организма биологический смысл, поскольку он служит орудием приспособления к среде. После Р. Витта И. Прохазка олицетворял высший научный авторитет в области физиологии рефлекса. Он является автором классической формулировки рефлекса, которая была принята всеми физиологами XIX столетия.

Анатомическую основу для рефлекторной схемы И. Прохазки установили независимо друг от друга английский физиолог Ч. Белл и французский ученый Ф. Мажанди. Экспериментальным путем им удалось определить какой из нервов несет чувствительную функцию, а какой - двигательную. Открытие сенсорных и моторных нервов дало мощный толчок к дальнейшему развитию рефлекторного учения. Новым для теории рефлекса было открытие Ч. Беллом регулирующей функции мышечного чувства в построении различных движений. Это новое открытие изложено Ч. Беллом в его теории «нервного круга».

Против кольцевого характера рефлекса выступил М. Холл, сторонник рефлекторного атомизма. Он отрицал участие мышечного чувства и головного мозга в рефлекторных двигательных актах. Представления М. Холла окончательно закрепляют в физиологии дуализм головного и спинного мозга. И. Мюллер, выполнивший много исследований по изучению анатомических структур рефлекса, вынужден был отойти от ортодоксального

---

¹¹¹ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

¹¹² В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

варианта рефлекторного атомизма М. Холла. Он обнаружил, что отдельные рефлексы такие, например, как чихание, рвота, кашель и др., носят обобщенный характер и захватывают собою различные спинномозговые структуры. Значение И. Мюллера в данном случае состоит, по мнению П.К. Анохина, в стремлении подчеркнуть и доказать интегративный характер всякого рефлекторного акта, каким бы локальным он не казался¹¹³. Другое расхождение М. Холла и И. Мюллера касалось вопроса о роли ощущений в движениях, М. Холл считал, что рефлекторные и сенсорные акты между собой не связаны. Ощущения, согласно М. Холлу, не могут стать причиной движения. И. Мюллер полагал, в свою очередь, что ощущения являются фактором интеграции отдельных ответных действий организма. Вместе с тем, общим для М. Холла и И. Мюллера было следующее: с их точки зрения ощущения лишь внешне сопровождают движения и рефлекторные акты, не входя в их структуру. Рефлекс мыслился как «механическое» и «слепое» движение, предопределенное анатомическим строением организма и независимым от того, что происходит во внешней среде. Это вынуждало физиологов обращаться к бестелесной силе или душе, способной выбирать и синтезировать из существующего набора рефлексов те из них, которые более всего подходят ей для управления телом. Помимо И. Мюллера свое несогласие с М. Холлом выразил немецкий физиолог Э. Пфлюгер. Проведя много опытов по изучению спинномозговых рефлексов, Э. Пфлюгер пришел к заключению о том, что одного рефлекторного принципа недостаточно для объяснения целесообразных приспособительных актов и поведения животного. Целесообразный характер движений предполагает включение чувствительных компонентов даже на уровне спинного мозга. Отсюда Ф.Пфлюгер выдвигает теорию «спинномозговой души» как регулятора спинальных рефлексов.

В спор с Э. Пфлюгером вступил Г. Лотце, выдвинувший идею о том, что целесообразные движения обезглавленной лягушки обусловлены прошлым вмешательством души в организацию и оформление рефлекторных актов. По представлению Г. Лотце, при жизни под влиянием бестелесной души, помещаемой им в головном мозгу, организм научается перестраивать и комбинировать свои рефлексы в адекватные поведенческие акты. После длительных упражнений эти целесообразные движения становятся настолько привычными, что они могут в том же виде проявляться даже тогда, когда головной мозг, как седалище души, удален. В идеалистических взглядах Г. Лотце дуализм души и рефлекса нашел свое крайнее выражение. Физиологи никак не могли выйти на линию связи психического и физиологического.

Определяющую роль в переброске моста между психологией и физиологией, на основе рефлекторной концепции, сыграл русский ученый, основатель научной физиологии и психологии в России, И.М. Сеченов. В его руках рефлекторный принцип стал орудием борьбы с идеализмом в физиологии и психологии, основой для перевода психологии на естественнонаучные рельсы, объективные и экспериментальные методы исследования.

Поскольку идеи И.М. Сеченова имели программное значение для естественнонаучной перестройки психологии их целесообразно рассмотреть несколько позднее в связи с анализом теоретических программ, на основе которых психология будет оформляться как самостоятельная и экспериментальная наука.

Наиболее интенсивное развитие сенсорной физиологии началось в первой половине XIX столетия. Исходную основу для физиологии органов чувств составили физическая оптика и акустика.

Первые точные знания о строении и работе органов чувств стали появляться уже в средневековье. Пионерами оказались арабские ученые, а именно Альгазен и Авиценна. Так, Альгазен на опытной основе показал, что глаз представляет собой точнейший оптический прибор, и что причиной возникновения чувственных образов являются не

---

¹¹³ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

истечения, как предполагали многие древнегреческие мыслители, а законы отражения и преломления света. Той же позиции придерживался Авиценна, которым изучались законы смешения цветов с помощью специально изготовленного вращающегося диска. В XIII в. английский схоласт Р. Бэкон также считал, что причины формирования психического изображения лежат в природных законах распространения, преломления и отражения света.

Последующая разработка проблем зрения была связана с именами крупнейших физиков И. Кеплера, Р. Декарта, Р. Гука. И. Ньютона, М.В. Ломоносова. Физиками был установлен ряд ценнейших положений относительно оптических свойств глаза, хрусталика и сетчатки, механизмов аккомодации и бинокулярного зрения, роли глазных мышц в восприятии предметов, влияния объективных условий восприятия (угла зрения, освещенности и др.) на характер видения внешних объектов, особенностей цветового зрения. В XVIII в. в области зрения много опытов проводилось по определению слепого пятна, остроты зрения, порогов различения, длительности последовательного образа и т.д.¹¹⁴. Большой интерес в тот период вызывали вопросы цветового зрения. Этот интерес в значительной мере был стимулирован появлением первых теорий цветового зрения (Т. Юнг, М.В. Ломоносов), выступлением в печати английского химика Дальтона, описавшего дефекты своего зрения - красно-зеленую слепоту. По сравнению со зрением намного меньше было научных сведений о строении и работе слухового аппарата и совсем мало о других органах чувств - осязании, обонянии, вкусовой чувствительности. Краткий и беглый обзор показывает, что к началу XIX в. наибольшее количество сведений имелось в основном в области физической оптики. Это было обусловлено, прежде всего, важностью органа зрения в практической жизни, а также потребностями астрономии, где знания о зрительном аппарате были чрезвычайно необходимы.

В первой половине XIX столетия развитие сенсорной физиологии характеризовалось двумя основными чертами. Во-первых, в данный период происходило обобщение опыта работы физиков, химиков, анатомов, врачей и на этой основе шла дальнейшая разработка проблем, выдвинутых и поставленных в предшествующих исследованиях при изучении строения и функций ведущих органов чувств. Во-вторых, сенсорные эффекты начинают соотноситься не столько с физическими свойствами внешних предметов и окружения, сколько с анатомо-физиологическими свойствами самих органов чувств, а также нервной системы.

По традиции, идущей от физической оптики и акустики, зрение и слух оказались наиболее разработанными разделами сенсорной физиологии. В области физиологии зрения и слуха большой вклад был сделан И. Мюллером. Значительное место в его исследованиях занимали проблемы бинокулярного зрения, световой и цветовой адаптации, смещения цветов, последовательных образов, механизмы конвергенции и аккомодации, явления контраста и др. В области слуха И. Мюллер основное внимание сосредоточил на изучении строения и функций внешнего, среднего и внутреннего уха. В частности, им было установлено, что восприятие высоких и низких тонов связано с различным напряжением слуховой мембраны.

Центральное место в сенсорной физиологии И. Мюллера занимает его теория о специфической энергии чувств, философскую основу которой составило учение И. Канта об априорных формах сознания. И. Мюллер, изучая процесс возникновения ощущений, заметил, что световые эффекты могут вызываться не только в результате светового воздействия, но и при воздействии на глаз раздражителей другой физической природы (химических, механических, электрических и т.д.). В других случаях один и тот же раздражитель вызывал различные по модальности ощущения. Обобщив полученные факты, И. Мюллер пришел к заключению о том, что качество ощущений их модальность определяется не природой внешнего раздражителя, а свойствами нервов или самих

---

¹¹⁴ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

органов чувств. Он писал: «Мы не можем иметь никаких ощущений, вызванных внешними причинами, кроме таких, которые могут вызываться и без этих причин - состоянием наших чувствительных нервов»¹¹⁵. Связь между учением И. Канта и теорией И. Мюллера очевидна. Вслед за И. Кантом И. Мюллер признавал объективность внешних предметов (у Канта - «вещи в себе»), но в то же время считал, что различия в качестве и модальностях ощущений определяются «специфической энергией чувств» (у Канта - априорными формами сознания или доопытными формами чувственности).

Физиологический идеализм И. Мюллера был связан с метафизическим взглядом на эволюцию органов чувств. Органы чувств рассматривались им как раз навсегда данные, вне их исторического происхождения и развития, с которым связаны особенности и специфические функции органов чувств. И. Мюллер, умерший за год до появления книги Ч. Дарвина «Происхождение видов», искал источник специфичности органов чувств внутри них, тогда как его надо было искать вовне. С.Л. Рубинштейн по этому поводу писал: «Специфическая энергия органов чувств или нервов, взятая в генетическом плане, выражает, таким образом, пластичность нерва по отношению к специфичности внешнего раздражителя»¹¹⁶. Учение И. Мюллера с момента своего появления нашло и горячих поклонников и суровых противников. Г. Гельмгольц, например, ставил теорию специфической энергии чувств в один ряд с законами И. Ньютона в физике. Из среды физиологов с критикой кантианских идей И. Мюллера выступили И. Штейнбух, Я. Пуркинье, И.М. Сеченов и др. Особенно учение И. Мюллера не выдерживало критики при решении вопроса о восприятии пространства. Здесь даже Г. Гельмгольц был вынужден отойти от нативизма Канта-Мюллера и однозначно заявить, что наши восприятия есть продукт опыта, а не врожденных форм сознания или свойств нервной системы и органов чувств.

Намного вперед продвинулись знания в области осязания. Определяющую роль в этом прогрессе сыграли исследования Э. Вебера, которым в 1834 г. была издана известная теперь всему миру книга «Об осязании». Э. Вебером было установлено, что осязание, как правильно догадывался Аристотель, представляет собой синтетический чувствительный орган, включающий в себя температурную, мышечную, болевую чувствительность, а также ощущения касания и давления. Более того, Э. Вебером была замечена связь между отдельными видами кожной чувствительности (например, связь ощущения давления с температурной чувствительностью, связь ощущений давления, касания, тепла с болевыми ощущениями и т.п.).

Большое место в исследованиях Э. Вебера занимают измерения порогов различных видов чувствительности. Им были измерены болевые и кожные пространственные пороги, пороги температурной и мышечной чувствительности, зрительные и слуховые пороги. Общим методом измерения порогов был метод минимальных изменений. Он заключался в следующем. Предъявлялись одновременно или последовательно два сходных раздражителя, затем один из них уменьшался или увеличивался по интенсивности до того момента, когда различие между ними становилось едва заметным. Приложив разнообразные модификации этого метода к различным видам чувствительности, Э. Вебер нашел, что способность различения зависит не от абсолютной величины интенсивности раздражителя, а от относительного различия сравниваемых величин. Причем для каждого вида чувствительности это соотношение между интенсивностями двух стимулов является постоянной. Закон Э. Вебера гласит, что отношение добавочного раздражителя к основному есть величина постоянная. Для разных видов чувствительности соотношение между интенсивностями двух раздражителей разное. Так, для зрительных ощущений величина добавки, необходимой для осознания разницы равна 1/50, при различении тяжести она составляет 1/30 и т.д.

---

¹¹⁵ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

¹¹⁶ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

Центральное место в опытах по измерению порогов занимают исследования кожных пространственных порогов, о существовании которых уже догадывался Лукреций. Для определения кожных порогов Э. Вебером был изобретен в 1830 г. эстезиометр, представляющий собой циркуль с раздвижными ножками. Основной метод оставался тот же, т.е. метод едва заметных изменений. Измерялось минимальное расстояние между ножками циркуля, чтобы их прикосновение вызывало раздельные ощущения. В результате многочисленных опытов Э. Вебером было установлено, что величина разностного порога на различных участках кожи не одинакова.

Измерения кожных пространственных порогов позволили Э. Веберу выдвинуть так называемую теорию нервных кругов. Согласно этой теории, ощущение двух раздражителей как одного связано с тем, что они попадают в такой участок кожи или круг, который снабжен только одним нервным окончанием. Поэтому для того, чтобы возникло два раздельных ощущения необходимо, чтобы два данных круга разделялись одним или более промежуточными кругами. Теория сенсорных кругов была не лишена определенного смысла. Она содержала в себе верное предположение о том, что разная величина пространственных порогов на различных участках кожи обуславливается неравномерным распределением кожных рецепторов на ее поверхности, что и было подтверждено в последующих исследованиях осязания.

Значение работ Э. Вебера для оформления психологии как науки огромно. Они знаменовали начало экспериментального изучения элементарных психических функций. По существу Э. Вебером был сделан первый шаг на пути к созданию первого экспериментального раздела психологии - психофизики, раскрывающей закономерности отношений ощущений и внешних физических раздражений. Э. Вебер впервые подверг эксперименту и измерению одну из важнейших характеристик ощущений - интенсивность. С этим связано оформление целого учения о порогах сознания. Э. Вебером предложен метод и созданы различные технические устройства для измерения порогов чувствительности. Все это в совокупности дает основание видеть в Э. Вебере одного из основателей будущей экспериментальной психологии.

Общее состояние знаний о нервной системе и об органах чувств в середине XIX столетия свидетельствует о том, что исследования в этих областях вплотную подошли к психофизическим и психофизиологическим явлениям и, более того, приступили непосредственно к их экспериментальной разработке. И. Мюллеру показалось даже, что с развитием физиологии нервной системы и сенсорной физиологии, психология отомрет и станет частным отделом нервной физиологии. Однако его прогнозы не оправдались. Благодаря успехам нервной физиологии психология не только не отмерла, но вышла на самостоятельную дорогу¹¹⁷.

Проблема соотношения сознания и материи, психического и физического, души и тела интересовала философов, психологов и естествоиспытателей с древних времен. При решении ее особое значение приобретал вопрос об органе души или ее субстрате и носителе, поскольку открытие такого субстрата неизбежно должно было вести к признанию зависимости психических явлений от телесного основания.

Поиск субстрата психики велся еще в древности. Так, египтяне предполагали, что органом души является сердце. Того же мнения придерживался Аристотель, для которого мозг выступал как охлаждающий резервуар для крови. Пифагорейцы, наоборот, считали, что душа размещается в головном мозгу. Душевные явления связывал с мозгом и древнегреческий врач Алкмеон. Гиппократ и Кротон к сердцу относили только чувственные явления души, а органом разума считали головной мозг. Демокрит и Платон также относили отдельные способности души к разным частям тела: разумные - к мозгу» аффективные - к сердцу, влечения - к печени. Позднее к этой точке зрения примкнули Гален, а в средние века - Авиценна. Александрийские врачи, в свою очередь, подобно

---

¹¹⁷ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

Алкмеону все душевные явления связывали исключительно с работой головного мозга и нервной системой в целом. Более того, они пытались наметить некоторую специализацию мозга в отношении отдельных психических способностей. Например, Эразистрат считал, что за ощущения отвечают мембраны головного мозга» а за движения - мозговое вещество. Аналогичные попытки соотносить отдельные психические способности с определенными участками головного мозга отмечаются и у Немезия, который в переднем желудочке мозга помещал функцию восприятия, в среднем - мышление, в заднем - память. Подобно Немезию, в средние века Магнус также относил умственные способности души к переднему желудочку мозга, а память - к заднему. В Новое время намечается тенденция относить все психические способности не к различным участкам мозга, а к какому-либо одному из них. Известно, что Р. Декарт помещал душу, мыслящую субстанцию в эпифиз или шишковидную железу, другие ученые - в белое вещество головного мозга или в его мозолистое тело.

С распространением в философии эмпирического подхода, с которым связано возникновение представления о душе как совокупности психических явлений, среди анатомов и физиологов вновь возрождаются попытки соотнести и привязать отдельные психические явления к определенным участкам головного мозга. Т. Виллис, например, память и волю связывал с извилинами головного мозга, ощущения - с полосатым телом, эмоции - с основанием коры. Иная схема локализации психических функций предлагалась И. Майером. Память он относил к коре головного мозга, воображение к белому веществу, волю - к основанию мозга, а интегративную функцию, по его мнению, выполняют мозолистое тело и мозжечок.

На границе XVIII - XIX вв. особую популярность приобретает френологическая система Ф. Галля, согласно которой каждой психологической способности соответствует определенный участок мозга, являющийся самостоятельным органом данной способности. Ф. Галль выделял 37 способностей души, для каждой из которых имеется свое место в «мозговой карте». Аффективные способности, а их - 21, помещались в различные участки заднего мозга, а интеллектуальные способности (их - 16) - в разные области переднего мозга. Ф. Галль предполагал, что уровень развития каждой способности определяется объемом мозгового вещества того участка, который отвечает за эту или другую способность. Это находит свое отражение в черепно-мозговой топологии, в соотношении выступов и впадин на черепе головного мозга, по которым и предлагалось определять индивидуальную структуру психических способностей и меру их развития.

Представления Ф. Галля, основанные на клинических наблюдениях, а в большей степени, просто, на умозрительных построениях, казались в тот период как будто бы правдоподобными. Вместе с тем в ряде отношений френология Ф. Галля не выдерживала критики, которая в исчерпывающем виде и с материалистических позиций была дана в свое время Н.А. Добролюбовым, Ф. Энгельсом, а также передовыми представителями естествознания. Ошибка Ф. Галля состояла в том, что он пытался механически наложить систему психических способностей на морфологическую конструкцию мозга. При всей своей несостоятельности френология, как отмечают многие авторы¹¹⁸, сыграла и позитивную роль в том отношении, что она устанавливала принадлежность психических функций материальному органу, а именно - головному мозгу, а также формировала и утверждала идею о специфической мозговой локализации. Это тем более важно отметить, что в тот период этой идее противостояла сохранившаяся от античного времени точка зрения, согласно которой отдельные психические способности локализуются в разных частях тела. Например, М. Биша относил познавательные способности (интеллект, память, восприятие, воображение) к головному мозгу, а эмоции и аффекты локализовал во внутренних органах. Итак, вопрос о связи психических способностей с головным мозгом оставался открытым и требовал своего научного, а точнее экспериментального

---

¹¹⁸ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

разрешения.

Первый шаг к экспериментальному обоснованию проблемы локализации психических функций был осуществлен французским анатомом и физиологом Ж. Флурансом, известным в истории физиологии как отец метода экстирпации. Проведя многочисленные опыты по удалению и нарушению отдельных мозговых участков у птиц и кур, он пришел к выводу о том, что в отношении различных психических способностей головной мозг эквипотенциален, т.е. все его участки одинаково причастны к любой из психических функций. Таким образом, Ж. Флуранс экспериментально подтвердил выдвинутое еще во второй половине XVIII в. А. Галлером положение о том, что мозг представляет собой не совокупность автономных органов, отвечающих за какую-либо одну из множества психических способностей, а единое однородное целое, не имеющее четко выраженной специализации.

Общие выводы Ж. Флуранса были построены на том основании, что при удалении различных участков мозга любые нарушенные психические функции с течением времени восстанавливались. В то время ученым не было еще известно, что у низших позвоночных, с которыми имел дело Ж. Флуранс, кора головного мозга почти не дифференцирована, а психические способности не все представлены в коре. Вот почему при разрушении различных участков головного мозга у низших позвоночных происходит примерно одинаковое восстановление нарушенных психических функций.

Экспериментальные работы Ж. Флуранса важны тем, что они заставили посмотреть на мозг как на единую динамическую систему, обратили внимание ученых на компенсаторные и викарные функции мозга. Для психологии значение исследований Ж. Флуранса состоит в том, что они впервые экспериментально выявили зависимую связь психических явлений с мозгом. Современная нейропсихология должна быть весьма признательна Ж. Флурансу как основателю экспериментального направления в этой области.

Последующие клинические и экспериментальные исследования вновь выдвигают на передний план идею мозговой дифференциации и специализации. Даже еще при жизни Ж. Флуранса его соотечественник Ж. Буйо заявлял в своей работе «Клинический и физиологический трактат о мозге» (1825): «... если бы мозг не состоял из отдельных центров..., было бы невозможно понять, каким образом поражение одной из частей мозга вызывает паралич одних мышц тела, не затрагивая других»¹¹⁹. В 1861 г. П. Брока на основе клинических наблюдений открыл в головном мозгу центр речи. Он обнаружил, что поражение задней трети нижней лобной извилины мозга сопряжено с нарушением артикулированной речи. Этот факт послужил для П. Брока основанием для обобщающего вывода, смысл которого сводился к тому, что каждая из интеллектуальных функций имеет строго ограниченное место в головном мозгу. В подтверждение этой точки зрения за короткое время после открытия П. Брока были найдены в мозгу «центры зрительной памяти» (А. Бастиан, 1869), «центры письма» (З. Экнер, 1861), «центры понятий» (Ж. Шарко 1887) и др.

Открытия различных мозговых центров основывались пока что на клиническом материале и поэтому положение о строгой локализации психических функций продолжало носить гипотетический характер. Но вскоре позиции локализационной теории мозга укрепились благодаря экспериментальным исследованиям Фрича и Гитцига в 1870 г. Методом электрической стимуляции некоторых участков головного мозга у кроликов и собак им удалось установить наличие в коре головного мозга двигательных центров. Их последующие исследования и опыты других физиологов позволили составить целую карту моторных центров.

С изобретением микроскопа широко развернулись гистологические исследования мозговых структур, благодаря чему стало известно о клеточном строении мозгового

---

¹¹⁹ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

субстрата. Т. Мейнерт (1867, 1868) показал, что корковый слой мозга состоит из огромного множества клеток, каждая из которых, по его мнению несет свою психическую функцию. В тот же период К. Гольджи выдвинул гипотезу о сетевидном строении нервной системы. Теперь мозг стал представляться как сложный агрегат, состоящий из большой массы клеток, соединенных нервными волокнами. Новое представление о строении мозга совпадало с традиционной схемой строения и работы сознания с точки зрения ассоциативной психологии. Обнаруженное сходство и аналогия в строении мозга и сознания способствовало утверждению мысли о непосредственной отнесенности психических элементов сознания с морфологическими структурами головного мозга.

Однако наряду с исследованиями, подтверждающими высокую дифференциацию головного мозга в отношении разнообразных психических функций, имели место другие исследования, вытекающие выводы из которых были прямо противоположны и говорили в пользу эквипотенциальности мозга. Речь идет об опытах Ф. Гольца, которые подтверждали первоначально выдвинутые идеи Ж. Флуранса. В начале XX столетия к сходным результатам и выводам пришел К. Лешли, изучавший особенности изменения навыков у крыс в зависимости от разрушения определенных участков мозга. Эти выводы состояли в том, что степень нарушения навыков зависит, главным образом, от массы удаленного мозга, и что различные его участки имеют равное отношение к образованию и восстановлению разнообразных навыков, как сложных форм поведения.

Любопытно заметить, что представители целостного подхода к мозгу также находили аналогию, но уже в других психологических представлениях о душе как о единой и неразложимой на части сущности. Поэтому вновь появляются попытки прямого соотнесения психологической и анатомической картины работы сознания, с одной стороны, и мозга, - с другой. «Правда, - замечает А.Р. Лурия, - на этот раз «целостное поведение» сопоставляется с «целостным мозгом», который начинает пониматься как однородная масса, действующая по целостным законам «поля»¹²⁰.

Таким образом, в решении проблемы локализации психических функций выделяется два противоположных направления - аналитическое и синтетическое. Представители первого выступали за отнесение отдельных психических функций к определенным мозговым структурам, сторонники другого, наоборот, рассматривали различные психические явления как функцию всего мозга. Общая ошибка обоих направлений состояла в том, что психические функции проецировались прямо на мозг, минуя функциональный уровень анализа его работы, в то время как связь психического со структурой мозга всегда опосредована физиологической деятельностью. Психоморфологизм в решении вопроса о мозговых механизмах психической деятельности был преодолен только после работ наших русских ученых И.М. Сеченова, В.М. Бехтерева и И.П. Павлова.

После И.М. Сеченова, В.М. Бехтерев настолько вперед продвинул знания в области анатомии и физиологии головного мозга, что его современники в России и за рубежом отзывались о нем как об ученом, больше и лучше которого никто не знал устройство и функции головного мозга. Подобную оценку можно в равной мере отнести и к И.П. Павлову, учение которого о динамической локализации головного мозга сыграло определяющую роль в понимании анатомо-физиологических механизмов психических явлений. Благодаря И.М. Сеченову, В.М. Бехтереву, И.П. Павлову и их предшественникам в Европе, было твердо установлено, что мозг есть орган психики и поэтому все рассуждения о психических явлениях вне связи с мозгом, функцией которого они являются, становились бесплодной мистикой. Анатомо-физиологические исследования головного мозга равно как и опыты в нервно-мышечной и сенсорной физиологии явились важным условием для перевода умозрительной психологии на естественнонаучные рельсы, предпосылкой объективного изучения психики животных и человека.

---

¹²⁰ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

11. ПСИХОЛОГИЯ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ НАУКА

Вторая половина XIX столетия - период выделения психологии из философии и естествознания, перехода ее на самостоятельный путь развития, оформления психологии как экспериментальной науки. Преобразование психологии в самостоятельную экспериментальную дисциплину нашло свое выражение в разработке теоретических программ, открытии первых экспериментальных лабораторий в различных странах мира, образовании национальных психологических обществ, основании специальных журналов, организации всемирных психологических конгрессов, в проведении собственно психологических исследований и создании специальных приборов и экспериментальной техники.

Переход психологии на экспериментальный путь развития проходил в условиях острой борьбы с крайне реакционными идеалистическими направлениями в философии и психологии.

Известно, например, что в Германии выступление В. Вундта за объединение психологии и физиологии оценивались реакционными философскими кругами как переход в лагерь материализма. В России против введения экспериментальной психологии выступали апологеты субъективной психологии и интроспекции М.И.Владиславлев, С.С. Гогоцкий, М.М.Троицкий, Н.Грот, А.И.Введенский и др. А.И.Введенский считал, например, что распространение эксперимента в психологии является смешным и, более того, вредным для России¹²¹.

Особый консерватизм проявляли светские и богословские круги в Англии. Напомним, что первые шаги в организации психологических лабораторий в этой стране были предприняты еще в 1877 г., т.е. за два года до создания В.Вундтом лейпцигской лаборатории. Английские ученые Х.Венн и Дж. Уард обратились в Кембриджский сенат с предложением открыть психофизиологическую лабораторию. Сенат Кэмбриджа категорически отверг начинания ученых, признав их явно безбожными¹²². Аналогичная оппозиция со стороны официально признанной философии зарождающемуся экспериментальному направлению имела место и во Франции.

Таким образом, опыт становления экспериментальной психологии в Германии, России, Англии и Франции показал упорное сопротивление и противодействие реакционных светских, церковных и философских кругов развертыванию экспериментальных исследований в области психологии. Разумеется, это не могло в ряде стран, особенно в Англии и Франции, не задержать на целые десятилетия преобразование психологии в экспериментальную науку.

Вместе с тем интроспективная философская психология не в состоянии была остановить закономерный и объективный ход развития науки. Уже в 60-х гг. XIX в. внутри естествознания почти одновременно зарождаются первые экспериментальные области психологии - психофизика, психофизиология, психометрия (измерение времени реакций). Г. Мюнстерберг был прав, когда подчеркивал, что официальной философской психологии пришлось признать и санкционировать то, что уже начали осуществлять на практике естествоиспытатели - физики, химики, биологи, анатомы, физиологи, врач-невропатологи и психиатры¹²³.

Реальный процесс экспериментального преобразования психологии действительно зарождался в недрах естествознания и, прежде всего, в области физиологии. К середине XIX в. отдельные специальные области физиологии (нервно-мышечная, физиология органов чувств, анатомия и физиология головного мозга и др.) благодаря внедрению в них методов физики, химии и других наук развились настолько,

¹²¹ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

¹²² В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

¹²³ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

что вплотную подошли к экспериментальной разработке проблем, имеющих непосредственное отношение к психологии.

В развитии естественных и примыкающих к психологии наук выделялась Германия и именно это обстоятельство сделало ее родиной первой в мире экспериментальной психологической лаборатории. Как известно, Германия - одна из первых стран, где в начале XIX в. была открыта первая в области естественных наук химическая лаборатория, тогда как в Англии, например, первые физические, химические и биологические лаборатории появились только к концу XIX столетия. Кроме того, достижения британской науки, начиная с XVII и кончая началом XX вв. были, по свидетельству английского историографа Л. Хорншоу, результатом усилий одиночек, не имевших официальной и публичной поддержки¹²⁴.

Подобным же образом обстояло дело с физиологическими лабораториями: Германия, а также Франция были впереди других европейских стран. Экспериментальные физиологические лаборатории И.Мюллера, Я. Пуркинье, К.Людвига, Ф. Мажанди, К.Бернара были первыми, основанными в Европе в первой половине XIX в. Будучи за границей, И.М.Сеченов поражался обилию экспериментального материала в лабораториях Европы, в то время как в России до 1863 г. не было ни одной работы в области экспериментальной физиологии. Однако за последующие 20 лет русская физиологическая наука достигает уровня европейской, и к 1882 г. только за границей было издано около 650 экспериментальных работ, выполненных русскими физиологами. Столь интенсивное развитие экспериментальной физиологии в России позволило занять ей достойное место в ряду других европейских стран, выступивших инициаторами в оформлении экспериментальной психологии.

Идейным вдохновителем русской экспериментальной психологии является И.М.Сеченов. Именно он первым из русских естествоиспытателей увидел будущее психологии в ее переходе к экспериментальным методам исследования. Перспективы экспериментального изучения психики животных и человека И.М.Сеченов связывал с естественнонаучным подходом к ней.

Формирование научных взглядов И.М.Сеченова проходило под непосредственным влиянием идей Н.Г.Чернышевского, философские принципы которого нашли в трудах великого русского ученого свое естественнонаучное воплощение. Первоначально интересы И.М.Сеченова лежали в области медицины, однако затем, увлекшись физиологией, психологией и философией, И.М.Сеченов после завершения учебы в Московском университете все последующие годы посвятил именно этим наукам.

Сразу по окончании университета И.М.Сеченов продолжает свое образование за границей, где он знакомится с последними достижениями в области физиологии и психологии. Ему пришлось работать в лучших европейских научных центрах у И.Мюллера и Дюбуа-Реймона в Берлине, у О. Функа - в Лейпциге, у К.Людвига - в Вене, у Г.Гельмгольца - в Гейдельберге, у К.Бернара - в Париже. В период заграничной командировки он знакомится с трудами А. Бэна, Г. Спенсера, Ч. Дарвина, И. Гербарта, В.Вундта. Все лучшее в трудах этих крупных мыслителей Европы было воспринято И.М.Сеченовым как величайшее достижение науки XIX столетия. И.М.Сеченов высоко оценивал опыты Г.Гельмгольца по измерению скорости нервного возбуждения и его эмпирическую теорию пространственного зрения. Им глубоко были восприняты генетические идеи Ч.Дарвина и Г.Спенсера. И.М.Сеченову показались весьма близкими по духу идеи А. Бэна особенно относительно мышечных ощущений. Заимствуя положительный опыт развития зарубежной науки, И.М.Сеченов вместе с тем по многим коренным вопросам психологии и физиологии расходился с западноевропейскими авторитетами, проявив исключительную самостоятельность и оригинальность собственной позиции в области физиологии и психологии.

---

¹²⁴ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

Ядро всей системы научных взглядов И.М.Сеченова составляет его рефлекторное учение. Как известно, И.М.Сеченов не был первооткрывателем рефлекторной теории как таковой, но он был первым, кто в рефлексе увидел механизм психической деятельности, он был первым, кто по-новому дал трактовку понятия рефлекса.

У И.М.Сеченова рефлекс стал выступать как сложнейший целостный акт, связывающий организм со средой. Его течение неотделимо от воздействий внешнего мира, от центрально-мозговых нервных процессов, на что указывал открытый им факт центрального торможения, и от ответных реакций организма на действия внешних раздражителей. И поскольку психическая деятельность осуществляется по типу рефлекса, то, стало быть, и она должна рассматриваться в единстве с внешней средой и телесными механизмами. Это означает, что любой психический акт имеет свою внешнюю причину. Будучи вызванным внешними воздействиями, ощущения, восприятия выполняют ориентировочную функцию. И.М.Сеченов утверждал, что чувствование повсюду выступает регулятором наших движений, действий и поступков, Здесь И.М.Сеченов впервые выдвигает положение о сигнальной и ре-гуляторной роли психических актов.

Психическое, отличаясь своим рефлекторным строением, неразрывно связано с мышечными движениями. Эта связь проявляется в двух формах. Любое движение является конечным завершающим звеном психического акта, т.е. все психические акты получают свое внешнее выражение в виде двигательных или речевых реакций. Кроме того, мышечные движения входят как необходимые условия протекания психических актов, т.е. акты видения, слушания, принюхивания и др. обязательно предполагают участие сенсорных и перцептивных действий и мышечных реакций. В связи с движениями особое значение приобретает и мышечная чувствительность или «темное чувство», как ее называл И.М.Сеченов. Роль мышечной чувствительности тройкая. Во-первых, она сообщает о конечных результатах ответных двигательных реакций. Во-вторых, «темное чувство» дает знать о текущих состояниях двигательного акта, что позволяет производить корректировку движений в процессе выполнения действия. В-третьих, поскольку ни один психический акт не протекает без включения в него двигательного компонента, мышечное чувство становится в качестве общего регулятора всей психической деятельности.

Собственно психические и сознаваемые процессы И.М.Сеченов связывал с центральной частью рефлекса, где происходит интеграция «психических деятельностей». В отличие от субъективных философов и психологов, отрывающих психическое от внешнего мира и физиологического субстрата, И.М.Сеченов рассматривал психическое (центральное звено рефлекса) в его органической связи с началом и концом и не допускал возможность какого-либо обособления психики от внешнего мира и физиологических процессов. С этой точки зрения И.М.Сеченов своей рефлекторной концепцией утверждал в материалистической форме психофизический и психофизиологический монизм.

Согласно И. М.Сеченову, внешний мир существует объективно и он отражается в наших ощущениях, восприятиях и мыслях. По своему содержанию психическое всегда предметно. Отражение предметов действительности не носит зеркального характера, ибо конечные психические эффекты определяются также и физиологическими состояниями нервной системы. По мере психического развития внутренние условия, сформировавшийся опыт становятся все более значительным факторам, определяющим и регулирующим поступки и поведение человека. Наши пережитые мысли и чувства становятся как бы самостоятельными регуляторами, руководителями и побудителями действий.

Особое место в регуляции поведения принадлежит воле, как такому акту, который закрепляет окончательный выбор побуждений, возникших у человека в результате действия внешних и внутренних причин. Механизм волевого управления действиями И.М.Сеченов опять-таки связывал о рефлексом. Еще работая у К.Бернара, он сделал открытие центрального торможения. Именно это открытие позволило объяснить

возможность произвольной задержки двигательных актов, а также показать, что рефлекс не является машинообразным, автоматизированным актом, как это представлялось Р.Декарту, а вслед за ним и другим физиологам. В зависимости от внутренних условий одни рефлексы могут задерживаться, а другие усиливаться. Таким образом, не все рефлексы могут получить свое полное внешнее выражение. К числу таких рефлексов с заторможенным концом И.М.Сеченов относил мышление, намерение и желание, усилие воли к подавлению невольных движений. Примером рефлексов с усиленным концом являются те, которые наблюдаются при сильных аффектах - испуге, страхе и т.п.

Развивая рефлекторный подход в раскрытии специфики психических явлений, И.М.Сеченов трактовал предмет психологии как науку о происхождении психических деятельностей-ощущений, восприятий, мышления, воли. Другими словами, наиболее адекватным принципом изучения психики должен стать генетический подход. Психика взрослого человека неизбежно должна изучаться с истории возникновения детской мысли, равно как законы мышления следует искать в истории возникновения, развития и синтеза ощущений и восприятий. В книге «Элементы мысли» И.М.Сеченов последовательно излагает свою точку зрения на психическое развитие. И здесь он во многом идет за Г.Спенсером, показывая как от недифференцированных слитых форм чувствительности вырастают сложные формы интеграции расчлененной чувственности.

В онтогенезе этот синтез происходит уже на уровне восприятия путем несознаваемых субъектом актов соотнесения, сличения и различения поступающих в мозг впечатлений. При повторении устойчивые связи впечатлений закрепляются в виде следов в памяти. Ощущения, впечатления и память лежат у истоков мышления, ибо самый наипростейший психический акт содержит в себе характеристики мышления, элементами которого являются расчленение объектов и сопоставление их друг с другом. Так, например, элементарное узнавание представляет собой низшую форму расчлененного сложного чувствования. Вначале расчленение сложного происходит на уровне чувственности, затем происходит постепенный переход к символическому мышлению. Этот переход проходит несколько стадий. Первая из этих стадий представляет собой форму чувственно-автоматического мышления, которая связана, как уже было сказано, с расчлененностью сложного чувствования. Сменяет первую стадию конкретно-предметное мышление, т.е. мышление предметами и их признаками. Здесь мышление еще скользит по чувственной поверхности предмета, но не раскрывает существенных его свойств и отношений между ними. На уровне символического мышления объектами оперирования являются реальности, недоступные органам чувств. Но даже и в этом случае, т.е. в случае высших абстракций, мышление не теряет своей связи с чувственностью, с движениями и

мышечным чувством.

Давая общую оценку взглядам И.М.Сеченова, можно сказать, что они представляли собой теоретическую программу естественнонаучной перестройки психологии и перевода ее на объективные методы исследования. Наиболее полное выражение сеченовская программа естественнонаучного преобразования психологии получила в его работах «Рефлексы головного мозга» (1863) и «Кому и как разрабатывать психологию» (1874). Исходные положения в программе перевода психических явлений состояли в следующем. Опираясь на материалистические традиции русских мыслителей XVIII - XIX вв., И.М.Сеченов в качестве основополагающего принципа выдвинул положение об объективной детерминации психики. Детерминистическое объяснение психических процессов он связывал с рефлекторным механизмом их протекания. Он утверждал, что все акты бессознательной и сознательной жизни есть рефлексы. С позиций рефлекторной теории И.М.Сеченов определял как предмет психологии, так и ее метод. Он указывал, что психические явления, осуществляемые по типу рефлекса, представляют собой целостный акт, включающий начальное звено - возникновение психических процессов под влиянием внешних воздействий, среднее, или центральное звено, где происходит интеграция психики, и, наконец, последнее звено, в котором каждый психический акт получает внешнее выражение в виде определенной двигательной или речевой реакции. Отсюда психология должна изучать не только область сознаваемых явлений, как это было в субъективной программе В.Вундта, но и анализировать все звенья психического акта в их взаимосвязи. Поскольку в основе психических процессов лежит физиологический по своему характеру механизм (рефлекс), И.М.Сеченов приходит к выводу о том, что и метод исследования должен быть физиологическим, объективным. Факт внешней детерминации и объективации психических явлений позволяет изучать их посредством внешнего наблюдения и с помощью эксперимента.

Одновременно с И.М.Сеченовым другая программа построения физиологической, экспериментальной психологии разрабатывалась в Германии В.Вундтом, изложившим свои теоретические позиции первоначально в книге «Лекции о душе человека и животных» (1863), а затем в трехтомном труде «Основы физиологической психологии» (1874).

Подчеркивая принципиальное отличие философско-методологических основ сеченовской и вундтовской программы преобразования психологии в точную науку, современные американские психологи Х. Мисиак и И. Секстон справедливо отмечают, что «благодаря своим трудам и учению И.М. Сеченов утвердил и развил в России объективную психологию и детерминистический подход к анализу поведения в тот период, когда западные психологи были заняты исследованием сознания посредством интроспекции¹²⁵. Напомним, что аналогичную оценку вундтовской физиологической психологии давали и другие современные западные психологи. Так, Э. Боринг пишет, что немецкая психология была физиологической лишь номинально¹²⁶, а по мнению Г. Мэрфи: «...интроспекция, которая имела место в рудиментарной форме в экспериментальной программе Фехнера и Гельмгольца, стала у Вундта основным правилом»¹²⁷.

Нельзя не признать справедливой оценку западных психологов вундтовской экспериментальной психологии, поскольку философские основы последней действительно строились на дуалистических и интроспективных началах.

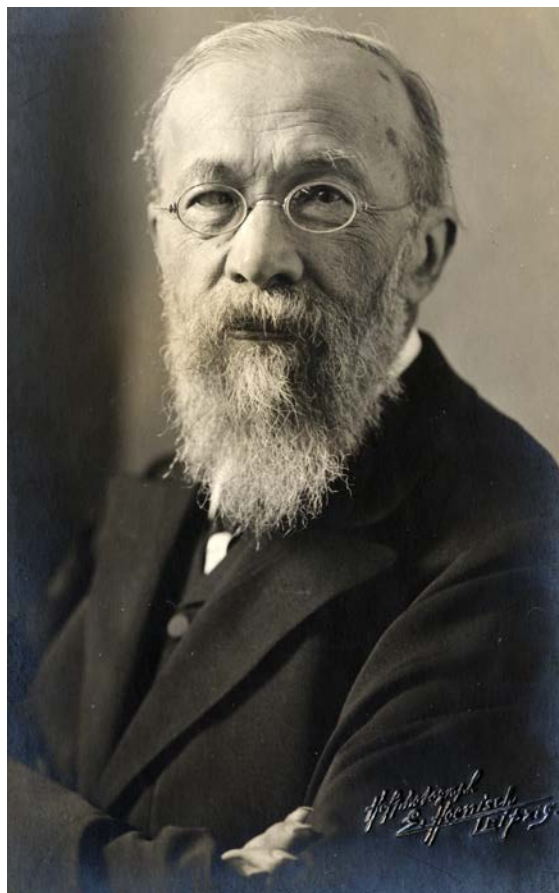
Теоретические взгляды В.Вундта представляли собой синтез идей Р.Декарта, Д.Локка и Г.Лейбница и во многих отношениях они воспроизводили их интроспективную ориентацию в объяснении природы сознания. С.Л.Рубинштейн правильно отмечал, что физиологическая психология В.Вундта по своим философским основаниям была наукой

¹²⁵ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

¹²⁶ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

¹²⁷ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

XVII-XVIII вв.¹²⁸. Психология представлялась В.Вундту как учение о непосредственном опыте, о непосредственно данных субъекту явлениях сознания. В отличие от естественных наук, которые опираются на внешний опыт, психология как наука о внутренних состояниях сознания опирается на опыт внутренний, т.е. на самонаблюдение или интроспекцию. Психофизиологическая проблема решалась В. Вундтом дуалистически, т.е. физиологический и психический ряды существуют независимо друг от друга. Каждый из них характеризуется собственной причинностью. Наряду с всеобщей физической причинностью В.Вундт, таким образом, признавал существование собственно психической причинности.

Психическое или душа - это не субстанция, не нечто отличное от самих психических явлений, а сами эти проявления в их постоянном изменении и течении. Первыми формами психического являются ощущения и элементарные эмоциональные чувства. Восприятия и представления, в свою очередь, есть результат объединения первоэлементов сознания с помощью ассоциативного механизма. В отличие от классического ассоциационизма связь ощущений понималась В.Вундтом не как их механическая сумма, а как некоторый синтез, качества которого не сводимы к свойствам первоэлементов сознания. Этот общий результат или «творческий синтез» одновременно данных в сознании нескольких явлений, возникает при участии особого акта, названного В.Вундтом апперцепцией. Апперцепция как особый акт сознания многофункциональна и носит волевой характер. Она придает ассоциациям целенаправленное течение, усиливает ясность определенных восприятий и представлений и обеспечивает их творческий синтез. Вслед за Г.Лейбницем и И. Гербартом В.Вундт представлял структуру сознания как состоящую как бы из двух уровней. Первый уровень составляют перцепции, т.е. все, что входит в сознание и формирует общее поле или объем сознания. Второй уровень определяется апперцепцией и образует зону наиболее ясного видения. Апперцепция как акт, формирующий зону ясных впечатлений, будет названа впоследствии вниманием, а

¹²⁸ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

самая область наиболее отчетливо сознаваемых представлений - объемом внимания.

Общая задача психологии должна состоять, по В.Вундту, в точном анализе и описании индивидуального сознания. В этом точном изучении сознания большую помощь могут оказать физиология и ее методы. Введение в психологию физиологических методов позволило бы улучшить, усовершенствовать самонаблюдение, которому В.Вундт отводил ведущее место в способах изучения сознания. Соединение психологии и физиологии должно, по мнению В.Вундта, образовать новую область знаний, именуемую «физиологической психологией» и имеющую своим единственным методом экспериментальную интроспекцию. В.Вундт открыто подчеркивал, что задача физиологической психологии вовсе не состоит в том, чтобы выводить или объяснять психические явления из физических и физиологических. Ее дело - использовать в качестве вспомогательных средств физиологические методы для строгого и точного анализа процессов сознания.

Итак, В.Вундт, опираясь на декарто-локковскую лейбнице-вольфовскую концепции психического, считал, что психология должна ограничиться изучением феноменов индивидуального сознания, имеющего свою собственную внутреннюю детерминацию. Единственно пригодным методом для этих целей было признано систематическое наблюдение субъектом за состояниями своего сознания. Что касается физиологических методов, то их назначение состоит только в контроле и совершенствовании интроспекции.

Выше было показано, что теоретические платформы, с которых намечалась перестройка психологии, не были одинаковыми в различных странах. Однако общим и прогрессивным моментом являлось стремление вывести психологию из области умозрений и спекуляций в область точных и достоверных знаний. Инициаторами обновления психологии выступили ведущие страны мира - Германия, Россия, США, Франция и Англия.

Германия. 1879 г. - год основания первой в мире и первой в Германии психологической лаборатории, год официального признания психологии в качестве самостоятельной и экспериментальной области знаний. Реформатором немецкой психологии был В.Вундт, который, как верно отмечал К.А.Ракуль, благодаря своему организаторскому таланту ускорил и завершил начатый естествоиспытателями процесс превращения психологии в экспериментальную науку¹²⁹.

Появление и провозглашение новой экспериментальной науки вызвало глубокий резонанс в научном мире.

Лейпциг, где была создана В.Вундтом первая психологическая лаборатория, начинает привлекать к себе внимание большого ряда как немецких, так и зарубежных ученых. Для знакомства и на учебу в лабораторию В.Вундта стали прибывать энтузиасты нового направления в психологии из Америки, Англии, Франции и других стран.

Тем временем учебная и научно-исследовательская деятельность лейпцигской лаборатории быстро ширилась и развивалась. С ростом числа сотрудников все более раздвигался круг экспериментальных исследований, для публикации которых возникла необходимость в специальном журнале. По инициативе В.Вундта с 1883 г. такой научный Журнал начинает выпускаться под названием «Философская школа». С 1903 г. название журнала сменилось на «Психологическую школу». Значительный размах исследовательской работы вызвало в 1889 г. преобразование лаборатории В.Вундта в Институт психологии.

Первое время в лейпцигской лаборатории обходились физическими и физиологическими приборами, однако позднее встал вопрос об изготовлении специальных аппаратов, которые были бы пригодными для решения чисто психологических проблем. С этой целью самим В.Вундтом и его сотрудниками был

---

¹²⁹ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

сконструирован ряд ценных устройств. Производством психологических приборов занималась специально созданная В.Вундтом в 1887 г. фирма «Э. Циммерман».

До начала XX столетия вундтовская лаборатория, ставшая впоследствии институтом, занимала среди других организованных к тому времени лабораторий центральное положение. Она длительное время оставалась образцом, по которому создавались многие психологические лаборатории как внутри Германии, так и за ее пределами. Так, в самой Германии к 1832г. новые лаборатории появляются в Гёттингене (Г.Мюллер), Берлине (Г. Эббингауз), Фрейбурге (Г. Мюнстерберг), Бонне (Г. Липпс). Небольшие психологические кабинеты создаются в Гейдельберге, Страсбурге, Галле. Позднее открываются лаборатории в Вюрцбурге (О. Кюльпе) и Франкфурте (Ф. Шуманн). В 1890 г. Г.Эббингауз и А.Кенниг основывают новый «Журнал психологии и физиологии органов чувств». С 1903 г. начинает выходить еще один научный журнал «Архив общей психологии», созданный Э. Мейманом.

Хотя Германия и оказалась первой в открытии экспериментального направления в психологии, она не была единственной страной, с которой были связаны судьбы мировой экспериментальной психологии. Почти одновременно психологические лаборатории открываются также в России, Америке, Франции и Англии.

Россия. Как уже отмечалось, идейным вдохновителем русской экспериментальной психологии является И.М.Сеченов. Его идеи были восприняты передовыми врачами-невропатологами и психиатрами. Именно их усилиями осуществлялась практическая перестройка психологии на физиологическую основу.

Первая психологическая лаборатория в России открывается в 1886 г. В.М.Бехтеревым при клинике душевных и нервных болезней в Казани. В ней проводится цикл экспериментально-психологических работ, собирается и создается заново множество приборов и устройств. В Казани в 1893 г. В.М.Бехтерев основывает научный журнал «Неврологический вестник», в котором наряду с анатомо-физиологическими исследованиями публиковались и психофизиологические экспериментальные работы.

С переездом в Петербург В.М.Бехтерев в 1894 г. создает вторую психологическую лаборатория при Военно-медицинской Академии, в которой выполнено большое количество экспериментальных исследований различных видов чувствительности (кожной, болевой, зрительной, слуховой, кинестетической, вибрационной). Для этих исследований были сконструированы ценные приборы: трихостезиометр, болемер, баростезиометр, миостезиометр, акузомер, сейсмомер и др. Материалы публиковались в специальном журнале «Обозрение психиатрии, неврологии и экспериментальной психологии», основанном В.М.Бехтеревым в 1896 г. Позднее В.М.Бехтерев стал инициатором создания Психоневрологического института (1907), а также Института по изучению мозга и психической деятельности (1918) в Петербурге. С научной и организаторской деятельностью В.М.Бехтерева и его сотрудников связаны наиболее крупные достижения экспериментальной патопсихологии в России конца XIX - начала XX вв.

В 80-е гг. XIX столетия экспериментально-психологические лаборатории создаются в Харькове и Юрьеве. Основателем харьковской лаборатории был виднейший русский психиатр П.И.Ковалевский. Им же был основан первый в России психиатрический журнал «Архив психиатрии, неврологии и судебной психопатологии» (1883), в котором печатались материалы экспериментальных исследований по психологии, проводимых в его лаборатории. Руководителем юрьевской лаборатории, открытой Э. Крепелином, с 1891 г. был В.Ф.Чиж. По числу экспериментальных работ и широте проблематики эта лаборатория (по оценке самого В. Ф.Чижа) занимала второе место после вундтовской лаборатории в Лейпциге¹³⁰.

В Москве в 1895 г. лаборатория создается известным русским психиатром

¹³⁰ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

С.С.Корсаковым.

Руководство этой лабораторией было поручено ближайшему его сотруднику А.А. Токарскому. В московской лаборатории была выполнена большая серия работ по изучению ощущений, восприятий, памяти, времени реакций. Результаты исследований освещались в специальном вестнике «Записки лаборатории». Крупнейшим событием для Москвы и русской психологии в целом явилось учреждение в 1912 г. Института психологии, первым руководителем которого стал Г.И. Челпанов.

Под руководством И.А.Сикорского психологическая лаборатория организуется в Киеве, где проводятся исследования умственной работоспособности и утомления, результаты которых публикуются в журнале «Вопросы невро-психической медицины», созданном И.А. Сикорским в 1895г.

Еще одна психологическая лаборатория была открыта в 1892 г. в Одессе при филологическом факультете Новороссийского университета философом и психологом Н.Н. Лангс, который изучал восприятие и внимание¹³¹. В 1901 г. общее число психологических лабораторий увеличивается до восьми благодаря открытию А.П.Нечаевым лаборатории по изучению проблем развития ребенка, его обучения и воспитания. Важным событием в истории русской экспериментальной психологии явилось создание в 1891 г. Русского общества экспериментальной психологии.

США. Возникновение и становление экспериментальной психологии в США было связано с импортом идей, опыта и ученых из стран Европы. В начале американская экспериментальная психология развивалась в рамках двух направлений. Одно из них было представлено содержательной психологией, которая импортировалась в Америку Э. Титченером, другое - функциональной психологией, вдохновителями которой явились В. Джемс, Д. Дьюи, Д. Энжелл и др. Если школа Э.Титченера целиком воспроизводила черты вундтовской интроспективной психологии, то функциональная психология представляла собой соединение идей Г.Спенсера, и Ч.Дарвина с телеологической концепцией активности сознания, идущей от Г.Лейбница и Х.Вольфа. Таким образом, ведущие теоретические принципы американской экспериментальной психологии содержали в себе идеи европейской философии и психологии.

Опыт преобразования психологии в экспериментальную науку, организации лабораторий и научно-исследовательской работы в них также был заимствован Америкой из Европы и, в частности, из Германии. С целью перенять опыт работы лейпцигской лаборатории в Германию специально выезжали на длительный срок основатели американской экспериментальной психологии Ст.Холл, Д. Кеттел, Д. Энжелл, Е. Скрипчер. Немаловажную роль в переносе основных теоретических идей, опыта оформления экспериментальной психологии сыграли европейские ученые, эмигрировавшие в США. Из первых психологов, приехавших в Америку, следует назвать Э. Титченера, Г. Мюнстерберга. Позднее в Америку эмигрировали К.Левин, Мак-Дауголл и др.

Наиболее значительный вклад в создание экспериментальной психологии внес Стэнли Холл (1846-1924). Им была создана первая на американском континенте психологическая лаборатория. Она была открыта в 1883 г. при университете им. Д. Гопкинса в Балтиморе, куда Ст.Холл прибыл после учебы в Лейпциге. Переехав в 1888 г. в Ворчестер, Ст.Холл организует там вторую психологическую лабораторию при Кларкском университете, руководство которой было поручено Э. Санфорду. С именем Ст. Холла связано открытие нескольких журналов: «Американский журнал психологии» (1877), «Педагогический семинар» (1891), «Журнал прикладной психологии» (1915). Ст.Холл был инициатором, организатором и первым президентом Американской психологической ассоциации, образованной в 1892г.

За открытием первой психологической лаборатории последовало основание

---

¹³¹ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

подобных лабораторий в ряде других университетов страны. В 1887 г. лаборатории организуются при Пенсильванском и Йованском университетах. Открывают их Д. Кеттел и Д.Пэтрик. В 1888 г. создаются лаборатории в Кларкском (Ст.Холл) и Висконсинском (Д. Лстров) университетах. Две психологические лаборатории - одну в Торонто (1891), другую в Принстоне (1893) основывает Д. Болдуин. В 1891 г. открывается лаборатория в Колумбийском университете. Организатором научных исследований в ней являлся Д. Кеттел, которым ранее была основана лаборатория в Пенсильвании. На базе учебных кабинетов В.Джемса в 1892 г. открывается лаборатория в Гарварде (Г. Мюнстерберг). В этом же году лаборатории появляются в Йеле (Е. Скрипчер) и Корнеле (Э. Титченср). Наряду с крупными университетами психологические лаборатории были созданы при семи колледжах. В общей сложности к концу XIX в. в Америке насчитывалось 27 психологических лабораторий и кабинетов¹³².

Кроме основанных Ст.Холлом научных журналов, с 1894 г. Д. Кеттел и Д. Болдуин начинают издавать следующие значительные журналы: «Психологическое обозрение», «Психологические монографии», «Психологический индекс», а с 1904 г. - «Психологический бюллетень».

Англия. Для Англии не была характерна столь высокая организаторская активность в создании экспериментальных лабораторий и ведения интенсивной исследовательской работы, какой отличается Америка, Россия и Германия. Спротивление реакционных философских и светских кругов, консерватизм университетов были одними из основных причин, сдерживающих оформление экспериментальной психологии в Англии¹³³.

Первая психологическая лаборатория в Англии появилась только в 1897 г. в Кембридже. Ее руководителями были Р.Риверс, а с 1912г. С.Майер. Другая лаборатория была открыта также в 1897 г. при университетском колледже в Лондоне. Основал ее Дж.Салли. Часть оборудования этой лаборатории досталась от фрейбургской лаборатории Г.Мюнстерберга, когда тот переезжал в Америку. К 1900г. других психологических лабораторий в Англии не было. Лишь в 1903 г. образуется третья по счету небольшая лаборатория при Королевском колледже столицы. Создал ее С.Майер. Через три года (1906) В.Смит открывает лабораторию в Эдинбурге. В том же городе в 1912 г. организуется лаборатория экспериментальной педагогики. До 1910г. лаборатории возникают в Манчестере и Глазго. В 20 - 30-е гг. в Англии учреждаются институты: а 1922г.-Национальный институт промышленной психологии в Лондоне (С.Майер), в 1936 г. -Институт экспериментальной психологии в Оксфорде (В.Браун).

Вместе с психологическими лабораториям в Англии появляются научные психологические ассоциации. В октябре 1901 г. проходило первое заседание Британского психологического общества. Другое объединение психологов было представлено в психологической секции Британской ассоциации, образованной в 1921 г.

Из научных изданий по психологии следует назвать первый в мире журнал «Душа», основанный А.Бэном в 1875 г. и «Британский журнал психологии», учрежденный в 1904 г. Р.Риверсом, С.Майером и Д.Уордом.

Франция. Основание экспериментальной психологии во Франции связано с именами П.Жане, А.Бине и, прежде всего, Т.Рибо. Роль Т.Рибо в становлении экспериментальной психологии во Франции та же, что и И.М.Сеченова в развитии русской экспериментальной психологии или В.Вундта - в Германия. Сам Т.Рибо не был экспериментатором, но он выступил как вдохновитель и организатор французской экспериментальной психологии. Без эксперимента, - считал он, - психологии не обойтись, и там, где его нет, там есть лишь уловки бесплодной мистики.

Следуя своим принципам, Т.Рибо создаете Сорбонне в 1889 г. первую во

¹³² В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

¹³³ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

Франции психологическую лабораторию, возглавить которую он поручил А.Бонн. В 1895 г. этой лабораторией стал руководить А.Бине. Вторая психологическая лаборатория во Франции открывается В.Бурдоном в 1896 г. в Ренне. В 1906 г. организуется третья лаборатория в Монпелье. В 1921 г. в Париже основывается Институт психологии во главе с А.Пьероном.

Основными научными журналами, где печатались материалы по экспериментальной психологии, были «Обозрение философии», основанный Т.Рибо еще в 1876 г., «Психологический ежегодник», издателем которого был А.Бине, и «Журнал нормальной и патологической психологии», выпускаемый с 1904г. П.Жане и Ж.Дюма. В 1901 г. создается Французское психологическое общество.

Завершая краткий обзор истории оформления экспериментальной психологии в различных странах, можно сказать, что к началу XX столетия в мире было создано 45-50 экспериментальных лабораторий и кабинетов, выполнено большое количество исследований, основано множество специальных журналов, образованы национальные психологические общества. Крупнейшими событиями в истории психологии стали Международные психологические конгрессы. Первый из них состоялся в Париже в 1889 г. Его почетным председателем был великий русский ученый И.М.Сеченов. В этом значительном факте мы видим высокое признание и достойную оценку научного вклада И.М.Сеченова, а в его лице и всей русской психологии в развитие мировой психологической науки.

Для большинства созданных к концу XIX столетия психологических лабораторий характерно сведение основной проблематики экспериментальных исследований к изучению элементарных психических процессов - ощущений и восприятий. Для иллюстрации достаточно ограничиться примерами лейпцигской лаборатории В.Вундта, которая вплоть до начала XX в. продолжала оставаться ведущим центром мировой экспериментальной психологии и лабораториями России, которая занимала тогда второе место после Германии по объему научных работ, важности и широте проблематики.

Так, в вундтовской лаборатории две трети всей психологической тематики занимали психофизические измерения, психофизиологические исследования ощущений и восприятий, а также хронометрические измерения реакций. Э.Боринг приводит следующие подробные данные по этому поводу. По количеству работ, выполненных в лаборатории В.Вундта (всего было проведено 100 исследований), проблемы ощущений и восприятия занимают первое место. С изучением вопросов сенсорной психофизиологии связано 50% всех проведенных исследований. За ними шли работы, касающиеся измерения времени реакций. Они составляют 17% от общего числа исследований. Последняя треть экспериментальных исследований, проведенных в лаборатории В.Вундта посвящена изучению эмоций (10%), внимания (10%) и ассоциаций (10%).

Из общего числа работ, выполненных в области ощущений и восприятия, половину составляют исследования зрения. Основными темами были здесь вопросы психофизики и психофизиологии светового и цветового зрения, глазомерные функции зрения, поле зрения, оптические иллюзии, восприятие глубины. В области зрения экспериментальные исследования вели В.Вундт, В.Гельпах, И.Крис, Г.Мартиус, Г.Майер и др. Вторую половину составили экспериментальные работы по изучению других видов ощущений - слуха, осязания, вкуса, обоняния.

Хронометрические измерения времени реакций проводились по трем направлениям. Одно из них было связано с определением времени реакций в зависимости от воздействия раздражителей различной физической природы. Особую известность приобрели опыты Л.Ланге, позволившие ему открыть сенсорный и моторный тип реакций. Другая линия измерений была связана с определением времени сложных реакций, включающих акты узнавания, различения, выбора. Измерением времени сложных реакций занимались сотрудники В.Вундта Э.Тишер, Д.Кеттел и др. К этим исследованиям

примыкают работы Э.Крепелина, М.Траутшольца, Д. Кеттел а по измерению времени свободных и навязанных ассоциаций.

Открытие Л.Ланге (1886) сенсорного и моторного типа реакций повлекло за собой экспериментальные исследования внимания. Вопросы по вниманию касались в основном вопросов объема, колебания и распределения внимания (опыты с компликацией). Объем внимания определялся с помощью тахистоскопического метода. Первыми стали изучать объем внимания в лаборатории В.Вундта Г.Дейч и Д.Кеттел. Первые опыты по изучению особенностей колебания внимания провел Н.Н.Ланге.

Немногочисленную часть заняли в Лейпцигской лаборатории исследования вторичных (моторных) характеристик речи - скорости чтения и письма (Д.Кеттел).

Сходные с Вундтовской лабораторией направления исследований имели место и в лабораториях России. В лабораториях В.М.Бехтерева исследовались все виды чувствительности. Зрительную чувствительность изучали Ф.К.Телятник, А.В.Гервер, А.Флазурский, М.П.Никитин. Значительная часть исследований была посвящена изучению волосковой чувствительности (В.М.Бехтерев, К.И.Ноишевский, Н.П.Осипова) и мышечных ощущений (М.Н.Жуковский, В.И.Руднев, М.А.Фальк). Экспериментальные исследования велись и по другим видам ощущений. В Московской лаборатории изучали зрительную чувствительность (И.М.Целиков), слуховую и вкусовую чувствительность (А.Н.Бернштейн). Измерением времени реакций занимались А.А.Токарский и А.Васистов. Для Юрьевской лаборатории характерно было экспериментальное изучение ощущений и восприятия в связи с задачами психиатрии. У больных, страдающих психическими заболеваниями, исследовались особенности реакций на различные раздражители (В.Ф.Чиж), особенности зрительного и слухового восприятия (В.Ф.Чиж, К.И.Заборский), ассоциаций (В.Ф.Чиж), кожной чувствительности (В.К.Барт), памяти слуховых ощущений (Н.Гиршберг), памяти движений (Ф.Шнейдер). В Киевской лаборатории экспериментальные исследования касались вопросов психического утомления (И.А.Сикорский). В Одессе Н.Н.Ланге, используя хронометрический метод измерения реакций, провел многочисленные опыты, направленные на изучение процессуальных характеристик восприятия и внимания. Открытый им закон перцепции и моторная теория внимания принесли русскому психологу всемирную известность.

Итак, краткий обзор состояния научно-исследовательской работы в психологических лабораториях России и Германии показывает, что ощущения и восприятия формировали первую проблематику экспериментальной психологии в период ее возникновения. Вскоре происходит оживление экспериментальных работ в области эмоций, ассоциаций и памяти, а затем и мышления.

Существенным толчком к экспериментальному изучению элементарных чувств и эмоций явилась моторная теория эмоций Джемса-Ланге, выдвинутая почти одновременно и независимо друг от друга американским ученым В.Джемсом (1884) и датским физиологом С.Ланге (1885). Согласно названной теории эмоции представляют собой осознание телесных органических изменений, вызванных восприятием какой-либо ситуации. Различие точек зрения В.Джемса и С.Ланге состояло лишь в том, что у первого теория имела более общий характер, тогда как теория С.Ланге связывала эмоциональные переживания только с динамикой вазомоторных реакций.

Истоки возникновения теории Джемса-Ланге восходят к античной эпохе. Известно, что уже древними учеными была замечена тесная связь аффектов с двигательными проявлениями. Особенно в отчетливой форме эту связь устанавливали Аристотель и Гален. В средневековье Авиценна провел ряд оригинальных экспериментов, которые, вероятно, следует считать первыми в области изучения эмоций у человека и животных. Авиценна, например, впервые воспользовался показаниями пульса в качестве индикатора интенсивности аффективных переживаний. В Новое время Р.Декарт во всей полноте показал неразрывную связь «страстей» с течением «животных духов» и движениями тела. В XVIII в. французский врач и философ Ж.Ламетри также указывал на

органическую связь эмоций и чувств с внутрителесными изменениями, подчеркивая, что «горе сжимает диаметр сосудов»¹³⁴.

В XIX в. положение о телесном выражении эмоций все более укореняется. Особую роль здесь сыграли исследования английских ученых Ч.Белла и Ч.Дарвина. Ч.Беллом было показано, что эмоциональное состояние ярко выражается особыми сочетаниями движений мышечных групп лица. В этой связи он считал полезным для художников и скульпторов изучение анатомии и физиологии человека. К этому же призывал художников Леонардо да Винчи в эпоху Возрождения.

В генетическом плане сходное положение было обстоятельно раскрыто в работе Ч.Дарвина «Выражение эмоций у человека и животных» (1872). В этой книге Ч.Дарвин выдвинул теорию эмоций, опирающуюся на три основных принципа. Главным среди них является принцип «полезных ассоциированных привычек», согласно которому выразительные движения при эмоциях являются рудиментами ранее биологически полезных для организма движений. Например, выражение печали есть ослабленная форма подлинного плача младенца. Самим Ч.Дарвиным был введен один из методов, который станет в психологии типичным приемом для изучения эмоций по выражению лица. Им брались фотографии с изображениями различных эмоциональных состояний. От испытуемого требовалось определить содержание выражаемой эмоции.

Все сказанное выше и явилось исторической предпосылкой рождения моторной теории Джемса-Ланге, получившей первоначально широкое распространение. Оставляя пока в стороне спорные положения в этой теории, следует, вместе с тем, признать ее положительное значение с точки зрения возможности использования экспериментальных методов при изучении эмоций. Ценность теории Джемса-Ланге в том и заключалась, что она открывала широкий простор для внедрения физиологических методов исследования в эту область психологии. Положение о том, что эмоциональные состояния сопровождаются комплексом моторных и сосудистых изменений, вело к мысли о принятии этих физиологических симптомов в качестве объективных и экспериментально-измеряемых индикаторов различных эмоциональных реакций. Приемы, с которыми было связано экспериментальное изучение эмоций по их телесным и органическим проявлениям, были названы немецким психологом О.Кюльпе общим именем - «методом выражения». Метод выражения предполагает инструментальную регистрацию различных двигательных и вегетативных изменений, сопровождающих эмоциональные переживания. Техника и аппараты, необходимые для этой цели, были заимствованы психологией у физиологии, где они были созданы и широко применялись при изучении механики дыхания, сердца, сосудов и т.п.

Обычно в качестве объективных показателей эмоций и аффектов использовались сдвиги в дыхании {частота, глубина, форма дыхания, длительность вдоха и выдоха), в кровообращении (частота пульса, кровяное давление, объем сосудов, состав крови, кардиограмма). Другими вегетативными показателями были уровень обмена, слюноотделение, потоотделение, химический состав слюны и мочи, температура кожи, кожно-гальваническая реакция, открытая независимо друг от друга Ш.Фере (1888) и русским физиологом И.Р.Тархановым (1890). Наконец, следует назвать некоторые мышечные реакции, как то: зрачковый рефлекс, мышечное напряжение (динамометрия), тремор и другие произвольные движения.

Из технических средств для регистрации изменений дыхательных функций чаще всего применялись пневмограф и аппарат для записи потока воздуха. Для регистрации сердечно-сосудистых реакций употреблялись плетизмографы, с помощью которых определялся объем сосудов, сфигмограф, фиксирующий изменения силы и скорости пульса, сфигмометр, определяющий величину давления крови, кардиотахометр, предназначенный для оценки скорости ударов сердца. Кожногальваническая реакция из-

---

¹³⁴ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

мерялась гальванометрами различной модификации. Мышечное напряжение и сила движения регистрировались эргографами, динамометрами, динамографами.

Первые экспериментальные исследования эмоциональных состояний по методу выражения были проведены А. Моссо (1881), Ш. Фере (1888) и И.Р.Тархановым (1890). Наиболее известные работы А. Моссо были связаны с выяснением влияния умственной работы и некоторых эмоциональных переживаний на объем мозга и других частей тела (руки, ноги). Для этой цели использовался изобретенный им самим плетизмограф. Кроме объема мозга А. Моссо регистрировал сдвиги и других физиологических функций: напряжение мышц (эргограф Моссо), температура тела и мозга.

В 1887 г. Ш. Фере также попытался установить различие в симптоматике отдельных чувств и аффектов при помощи движений, которыми они сопровождаются. Через год Ш.Фере обнаруживает психогальванический феномен, проявляющийся в повышении электрического тока, приложенного к коже при воздействии сенсорных раздражителей (звук метронома, запах, цвет), а также при стенических формах эмоций. Автор связывал этот феномен с понижением электросопротивления кожи в результате потоотделения при выполнении какой-либо психической деятельности и при стенических эмоциональных переживаниях.

Как уже отмечалось выше, аналогичное явление независимо от Ш. Фере было открыто И.Р.Тархановым. Он нашел, что между двумя участками кожи всегда образуется разность потенциалов (внутрисоматический ток). Если эту разность потенциалов снять внешним током обратного направления, а затем испытуемому предложить различные сенсорные раздражения или какую-нибудь умственную работу, или вызвать какой-либо аффект, то оказывается, что во всех этих случаях происходит понижение сопротивления кожи, в результате которого вновь обнаруживается действие внутрисоматического тока, отклоняющего стрелку гальванометра в ту или другую сторону. Психогальванический метод, открытый Ш. Фере и И.Р.Тархановым, станут широко применять в конце XIX и особенно в начале XX столетия.

Общим итоговим выводом большинства первых экспериментальных исследований (А. Моссо, Ш. Фере, И.Р.Тарханов, А. Бине, М. Леманн, П. Менц, Э. Мейман, В.Вундт) был вывод о том, что при чувстве удовольствия все физиологические симптомы повышаются и усиливаются, тогда как при чувстве неудовольствия они снижаются и ослабляются. Экспериментальные данные показали также, что телесные проявления чувств наступают позднее самих аффектов а это значит, что исходные принципы теории Джемса-Ланге оказались несостоятельными. В последующем периферическая моторная теория эмоций Джемса-Ланге и вовсе была отвергнута под влиянием новых данных, полученных в исследованиях В. Кеннона, Ч. Шерингтона, и тем более в современных физиологических и нейрофизиологических исследованиях. Хотя теория Джемса-Ланге в основе своей оказалась неправильной, полностью снять ее значение для развития психологии, особенно экспериментальной, было бы неверно. Эта теория послужила в конце XIX в. теоретическим ориентиром для применения физиологических, объективных методов к изучению эмоциональной жизни человека.

Наряду с методом выражения, широко вошедшим в практику психологических исследований, большую роль в изучении эмоций сыграл и так называемый «метод впечатления». Начало этому методу было положено И.Гете, изучавшим действие цвета на чувства, но полную методическую разработку этого приема осуществил Г. Фехнер, когда он занимался вопросами экспериментальной эстетики. Вначале метод впечатления был предназначен для изучения эстетических чувств и суждений. Психологи же стали его применять для изучения элементарных чувств и эмоций.

Цель фехнеровских опытов в области эстетики сводилась к определению того, как и в какой степени разнообразные ощущения цвета, света, цветовых тонов и их сочетаний в пространстве и времени оказывают на человека эстетическое воздействие. Так, в области зрения источником эстетического чувства могут быть световые и цветовые

комбинации, различные пространственные формы. В области слуха - это гармония (сочетание тонов), ритм, в области движений - пространственно-временные отношения слуховых и зрительных восприятия.

Существенным для метода впечатления является прием субъективного сравнения и оценки двух или более одновременно или последовательно предъявляемых раздражений, на основе которых субъект производит выбор предпочитаемого или отвергаемого внешнего предмета. Опыты Г. Фехнера были связаны в основном с эстетической оценкой различных геометрических форм (прямоугольники, треугольники, эллипсы и др.). Определение эстетической оценки проводилось тремя способам, или их комбинациями. Первым из них является метод выбора, при котором испытуемому предлагается выбрать наиболее приятный из предъявляемых объектов. Второй прием, названный методом изготовления или репродукции, предполагал самостоятельное изготовление таких геометрических форм и отношений, которые человеку более всего нравятся. Третий способ, известный под названием «метод применения,» заключался в выяснении того, как часто в практической жизни применяются те или другие геометрические формы различных предметов обихода (форма, размер, цвет книг, визитных карточек, конвертов, плиток шоколада и т.п.).

Впоследствии все эти приемы использовались в лаборатории В.Вундта, а также в лабораториях других стран. Итогом подобных исследований было построение для каждого из испытуемых аффективных кривых удовольствия и неудовольствия. В 90-х гг. XIX в. намечается тенденция объединения метода впечатления с методом выражения. Эта новая тенденция объясняется стремлением обеспечить объективный контроль тех субъективных оценок, которые даются человеком при методе впечатления (П.Менц, Э.Мейман, М.Браун).

Кроме двух основных экспериментальных методов изучения эмоций, очень часто применяли различного рода опросники, фото-киносъемку для регистрации мимики лица, позы тела и других выразительных движений, сопровождающих эмоции человека.

Итак, к началу XX столетия была поставлена на экспериментальную основу еще одна область психологии. Созданная экспериментальная база для разработки проблемы эмоций позволила психологии совместно с другими примыкающими к ней науками (физиология и нейрофизиология, психофизиология и нейропсихология) в течение всего последующего периода развернуть широкий фронт экспериментальных исследований, создать новые оригинальные методы, позволившие в свою очередь раскрыть многие тайны и продвинуть далеко вперед наши знания о природе и механизмах эмоций.

В последней четверти XIX в. ассоциативная психология еще сохраняла свое преобладающее влияние, поэтому вполне закономерными явились попытки поставить под экспериментальный контроль исходные принципы ассоциативной теории. Первые такие потоки были предприняты одновременно (1879) английским ученым Ф.Гальтоном и В.Вундтом.

Опыты Ф.Гальтона касались определения времени ассоциативных процессов, а также содержательного состава ассоциаций. Ф.Гальтоном было отобрано 75 слов. При предъявлении каждого из них включался секундомер, регистрирующий время, через которое возникало первое какое-либо представление. Анализ ассоциаций показал, что многие ассоциации повторяются. Так, на каждые 100 ассоциаций приходилось в среднем повторенных 4 раза - 23 ассоциации, три - 21, дважды - 23 и один раз - 33. По содержанию из каждых 100 ассоциаций - 39 было обращено к детству и ранней юности, 46 - к зрелому возрасту и 15 - к недавнему прошлому. Метод Ф.Гальтона был назван впоследствии «методом свободных ассоциаций». В его первоначальной форме имелись существенные погрешности. Опыты проводились Ф. Гальтоном на самом себе, т.е. сам автор следил за ходом собственных ассоциаций. По этой причине не могло быть точно зарегистрировано время возникновения представления. Применение секундомера давало слишком грубые показатели по сравнению с хроноскопом.

Метод свободных ассоциаций был значительно усовершенствован в Вундтовской лаборатории, в которой кроме самого В.Вундта изучением ассоциаций занимались С.Холл, Э.Крепелин и др. Поскольку метод свободных ассоциаций позволял определять в основном только быстроту протекания ассоциативных процессов и не давал возможности выявлять в полной мере качественные, содержательные особенности представлений, в лаборатории В.Вундта был введен новый вид ассоциативного эксперимента, получивший название метода навязанных ассоциаций. При этом варианте ассоциативного эксперимента испытуемый отвечал на слово-раздражитель не первым пришедшим на ум словом, а словом, являющимся по отношению к первому общим или частным понятием, либо словом, находящимся со словом-раздражителем в причинно-следственной связи или в других смысловых отношениях. Метод навязанных ассоциаций впервые был использован Д. Кеттелом при переводе слова с одного языка на другой, изучении причинно-следственных отношений, арифметических действий и др. Подобные опыты проводились и другими психологами. На основе полученных экспериментальных данных было обнаружено, что традиционно выделяемые разновидности ассоциаций установленными фактами не подтверждаются. Отсюда возникла необходимость построения новых классификаций теперь уже на основе опытных данных. Но поскольку у разных авторов экспериментальные результаты отличались, то и предлагаемые ими классификации ассоциаций также не совпадали (Г. Эббингауз, В. Вундт, Т. Циген).

Изучение ассоциаций и представлений явилось переходным мостиком к экспериментальному исследованию памяти, а затем и мышлению. Как известно, В.Вундт считал, что высшие психические процессы - память, воображение, мышление и воля самонаблюдением выявить невозможно, поэтому для их изучения необходимо выйти за рамки физиологической психологии в область психологии народов, где через изучение языка, мифов и легенд, обычаев и нравов можно было бы пролить свет на закономерности протекания этих высших форм индивидуального сознания.

Первым, кто попытался снять выдвинутое В.Вунд-том ограничение в отношении возможности экспериментального изучения высших этажей сознания, был немецкий психолог Г.Эббингауз, сторонник ассоциативного направления в психологии. Особую роль здесь сыграла книга Г.Фехнера «Элементы психофизики», под влиянием которой Г.Эббингауз задался целью применить психофизические принципы к изучению памяти.

В определении специфики будущих опытов в области памяти важное значение имело традиционное положение ассоциативной психологии о том, что повторение есть главное условие прочности ассоциаций. Именно в частоте повторения Г.Эббингауз увидел возможности измерения памяти. Необходимо было решить вопрос лишь об объективных средствах контроля влияния повторений на прочность ассоциаций. Такое средство Г.Эббингауз нашел в движениях, которые вызываются представлением или которые сопровождают его, например, проговаривание, движение губ, мимические движения, ритмические движения головы, рук, ног, рисунки, письмо и т.п. По этому поводу Г.Эббингауз писал; «Этот переход представлений в движения является для нас, как мы скоро это увидим, важным средством для уразумления подробностей, характеризующих ассоциации и воспроизведение»¹³⁵. О том же самом, но в более конкретной форме, им говорилось: «... мы имеем важное средство для изучения памяти в связи воспроизведенных представлений с движениями. Пользуются этим средством следующим образом: вызывают представления, которые легко могут воспроизводиться движениями речи или письма, или также при помощи простых рисунков, и затем исследуют, как воспроизведение видоизменяется при различных обстоятельствах»¹³⁶.

Названные два принципа (повторение и воспроизведение) открывали Г.Эббингаузу путь к выполнению важнейшего требования, выражающегося в том, что ма-

¹³⁵ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

¹³⁶ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

териал, условия и результат заучивания должны быть измеримы. Если память изучать через воспроизведение, то для того, чтобы был измерим результат заучивания, необходимо прежде всего иметь такой материал заучивания, который бы сам поддавался количественному измерению. Кроме этого основного условия должен быть соблюден еще ряд требований: заучиваемый материал должен быть одинаковой трудности, т.е. однородным, его необходимо иметь в достаточном количестве с тем, чтобы при повторных опытах он каждый раз бы менялся и был новым,

Такого материала, который удовлетворял бы всем перечисленным требованиям в реальной жизни, Г. Эббингауз не нашел. Поэтому он приступил к составлению искусственных сочетаний букв или бессмысленных слогов. Как представлялось Г. Эббингаузу, бессмысленные слоги отвечают в полной мере выдвинутым требованиям. Длинные ряды бессмысленных слогов имеют одинаковую сложность, таких слогов много (их было составлено 2300). Число заученных слогов выступало мерой заучивания стимульного материала. Каждую ошибку в репродукции легко выразить числом, благодаря последовательному построению слогов. Бессмысленные слоги трудно поддаются ассоциативным смысловым связям, облегчающим процесс запоминания, а это очень важно, как полагал Г. Эббингауз, для изучения «чистой» памяти. Проведя большую подготовительную работу, Г. Эббингауз в 1879 г. приступает к проведению опытов, выполненных полностью на самом себе. Заметим, что индивидуальная форма проведения опытов была общепринятой в тот период и соответствовала общим интроспективным установкам субъективного направления в психологии.

Для изучения памяти Г. Эббингаузом было разработано три разновидности метода заучивания: метод полного заучивания, метод экономии и метод поправок. Метод полного заучивания состоял в многократном повторении больших рядов слогов до полного, безошибочного их воспроизведения. Метод экономии позволял выяснить в какой мере каждое новое повторение оказывает облегчающее влияние на безошибочное воспроизведение ранее заученного ряда бессмысленных слогов. При методе поправок испытуемый прибегал к подсказке в тех случаях, если он останавливался или допускал ошибку. Количественными мерами выступали число повторений, общее время, затраченное на заучивание полного ряда слогов, количество ошибок, поправок или подсказок.

Пользуясь перечисленными методами, Г. Эббингауз установил ряд закономерностей работы памяти. Большая часть открытых закономерностей касалась вопросов влияния способов повторения на заучивание, зависимости заучивания от количества и сложности материала. В частности, Г. Эббингаузом было обнаружено, что

трудность заучивания пропорциональна объему, количеству заученного материала. Чем больше длина заучиваемого ряда бессмысленных слогов, тем больше требуется повторений. С увеличением повторений время заучивания сокращается. Равномерное распределение повторений во времени более эффективно, чем многократное повторение в один прием. Уменьшение скорости заучивания ведет к увеличению общего времени, необходимого для полного воспроизведения предложенного ряда слогов, т.е. эффективнее заучивать материал большими скоростями. Заучивание в целом продуктивнее заучивания по частям. Широкую известность в психологии получила установленная Г. Эббингаузом кривая забывания. Она свидетельствовала о том, что процесс забывания во времени происходит неодинаково, вначале очень быстро, а затем медленно. По мнению Г. Эббингауза, полученная кривая забывания соответствует логарифмической зависимости и это дало ему основание распространить логарифмический психофизический закон Г. Фехнера на область памяти и тем самым доказать универсальность действия этого закона в системе психофизических отношений.

Все основные результаты проведенных опытов были сведены и обобщены Г. Эббингаузом в его книге «О памяти», изданной впервые в 1885 г. После выхода этой книги Г. Эббингауз переключается на экспериментальное изучение ощущений и восприятия, новых же опытов в области памяти не проводил. В 1897 г. он издает первый том «Основ психологии», в 1902 г. - второй, а в 1908 г. выпускает книгу «Очерк психологии». В перечисленных работах были изложены основные принципы ассоциативной психологии, в обобщенном виде представлены результаты собственных исследований в области памяти и других психических процессов.

Вскоре после опытов Г. Эббингауза измерение памяти приняло массовый характер. Исследованием ее занимались почти во всех психологических лабораториях мира. Разработанные Г. Эббингаузом методы изучения памяти находили самое широкое применение, проникая из общей психологии в ряд формирующихся новых прикладных отраслей и направлений в психологии (педагогическую, дифференциальную, психотехнику и т.д.). Привлечение методов к различным новым задачам исследования, проникновение их в специальные ветви психологии, повлекли за собой разнообразные преобразования первоначальных методов изучения памяти или создание на их основе новых приемов измерения. Так, Г. Мюллер совместно с Ф. Шуманом, первые из принявших эстафету Г. Эббингауза, внесли ряд изменений в условия и процедуру проведения эксперимента. В опытах названных авторов функции испытуемого и экспериментатора были разведены, что несомненно повышало надежность и точность экспериментальных данных. Далее, бессмысленные слоги, составленные Г. Эббингаузом, как оказалось, не были однородными по степени их трудности. Более того, нередко рядом стоящие слоги образовывали слова с определенным смысловым содержанием. Авторам пришлось пересмотреть общий перечень слогов и отобрать лишь те из них, которые отвечали ранее упомянутым требованиям. Ими же был сконструирован специальный прибор для предъявления бессмысленных слогов, представляющий собой вращающийся барабан с намотанной на нем бумажной лентой, на которой записывались бессмысленные слоги в определенной последовательности. Позднее (1892) Г. Мюллер и А. Пельцекер вводят новый метод изучения памяти - метод угадывания. Он состоял в том, что испытуемым предъявляются бессмысленные слоги попарно. После их заучивания испытуемому предъявляется один из парных слогов, на который нужно ответить слогом, стоящим в паре с первым.

Новые модификации в приемах изучения памяти стали возникать в связи с переходом на заучивание осмысленного материала. Пионером в экспериментальном изучении смысловой памяти стал Э. Мейман. Напомним, что Г. Эббингауз обратился к бессмысленным слогам для того, чтобы выявить закономерности памяти, протекающие как бы в «чистом виде». Но такие условия слишком далеки от реальной жизни. Э. Мейман верно отмечал, что в процессах памяти существенную роль играет мышление. Участие

понятий и чувственных образов в мнемических функциях ведет к значительной их перестройке. Поэтому возникала задача приблизить опыты в области памяти к жизни, что особенно было важно для педагогической практики.

Э. Мейман поставил себе цель построить такие ряды для заучивания, которые можно было бы так же легко расчленять количественно, как и ряды бессмысленных слогов и, вместе с тем, реализовать задачу, состоящую в обнаружении влияния «смысла слов и связи мысли» на легкость или трудность заучивания¹³⁷. Выход из положения Э. Мейман нашел в том, что в качестве заучиваемого материала он стал употреблять вначале ряды рифмованных слогов, затем ряды слов, связанных по смыслу.

Опыты Э. Меймана на материале рифмованных слогов показали, что при прочих равных условиях их число заучивается почти вдвое больше, чем бессмысленных слогов. Еще более выразительными оказались результаты опытов, построенных на словесно-логическом материале. Новые данные свидетельствовали о том, что память воспроизводит заучиваемый материал в преобразованном виде. Память - это не фотографическое изображение прошлых впечатлений, соединенных механическими ассоциациями. В памяти обнаруживается предрасположение к слиянию, к обобщению, за которыми стоят понятия и мышление. Так, экспериментальные исследования Э. Меймана в области смысловой памяти подводили и приближали психологию к экспериментальной разработке проблемы мышления, чем и занялись в скором времени психологи Вюрцбургской школы.

Известно, что ассоциативная психология сводила мышление к механической динамике чувственных образов. Этим самым качественное своеобразие мыслительных процессов практически отрицалось. Между тем, ряд экспериментальных исследований в области восприятий, памяти и представлений показывал, что помимо ассоциаций в сознании есть нечто отличное от них, что вносит в чувственное содержание сознания существенные коррективы. Так, уже восприятие нельзя было трактовать как механическое объединение ощущений, ибо оно выступало как некоторое единство, обладающее новым качеством, отличным от свойств, составляющих данное восприятие чувственных элементов или ощущений. В. Вундту пришлось даже ассоциациям приписать некую творчески-синтезирующую функцию. Влияние мышления стало еще более очевидным в опытах по заучиванию осмысленного материала. Включенность мыслительных компонентов в перцептивных и мнемических актах с необходимостью ставило в первую очередь вопрос об экспериментальном изучении проблемы мышления. Первые шаги к экспериментальному анализу мыслительных процессов были предприняты в начале XX в. представителями Вюрцбургской психологической школы во главе с О. Кюльпе.

В области теории психологи Вюрцбургской школы опирались вначале на философский позитивизм Э. Маха и Р. Авенариуса, сторонников так называемого неореализма, возрождавшего в новой форме идеи субъективного идеализма Дж. Беркли и Д. Юма. Позднее, под влиянием экспериментальных данных, вюрцбургские психологи переориентировались на теоретические схемы Ф. Brentano и Э. Гуссерля, удержав из их учений понятия об интенциональных актах (Ф. Brentano) и интенциональных переживаниях сознания (Э. Гуссерль). Вместе с тем в теоретических взглядах вюрцбургцев сохранялись и элементы вундтовской психологии, поскольку чувственные элементы и ассоциативный механизм их связи полностью не устранялись из сознания, а лишь дополнялись его безобразными компонентами и «детерминирующими тенденциями». С В. Вундтом Вюрцбургскую школу сближает также интроспективный метод, с помощью которого изучалось мышление. Хотя сам В. Вундт не допускал возможность применения экспериментального самонаблюдения к собственно мыслительным актам, О. Кюльпе, его бывший ученик, считал это ограничение неправомерным и предложил заменить непосредственную форму интроспекции на интроспекцию ретроградную или ретроспекцию. Считалось, что при ретроградной форме самонаблюдения устраняется то

---

¹³⁷ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

искажающее влияние самого интроспективного акта на психические процессы, которое свойственно непосредственной форме самонаблюдения и, кроме того, открывается возможность обнаружения особенностей протекания самих мыслительных процессов. Суть ретроспективного эксперимента заключалась в следующем. Испытуемому предлагалось выполнить какое-либо задание, после завершения которого он должен был описать свои состояния и переживания, возникшие при решении задачи. В опытах могли использоваться психофизические методы, методы измерения реакций, но более часто применялся ассоциативный эксперимент. Имея в виду, что в опытах по изучению мышления основная роль экспериментатора сводилась к регистрации и редакции речевого отчета испытуемого, метод ретроспективного отчета получал название метода редакции. С помощью ретроспективного эксперимента были проведены почти все исследования, выполненные в Вюрцбургской школе.

Первые экспериментальные исследования в области мышления открывают опыты К. Марбе (1901) и А.Майера с И.Орта (1901), которые были посвящены изучению психологических особенностей суждения. Они показали, что суждения имеют «внечувственную», «безобразную» природу, поскольку они в терминах чувственных представлений не описываются. По этой причине К. Марбе считал целесообразным отнести проблему суждения, а стало быть и мышления, к логике. К аналогичным выводам пришли А.Майер и И.Орт, которыми было проведено «качественное исследование ассоциаций».

Новые факты в области мышления были установлены А. Мессером, который первым среди своих коллег связал безобразные компоненты сознания с мышлением и прямо назвал их «мыслями», вместо прежнего термина «состояния сознания», введенного ранее А.Манером и И.Ортом. Кроме безобразности мысли, считал А. Мессер, другими ее отличительными признаками являются отнесенность ее к предмету и осознание в ней отношений,

Более обстоятельно эти факты были изучены К. Бюллером (1907). Опыты К. Бюллера состояли в заучивании парных мыслей, В одном из вариантов опытов испытуемому вначале давался один ряд предложений, затем другой ряд фраз с неполным смыслом. Порядок предложений в смысловом отношении не совпадал, т.е. взаимопологающие смысловые части были намеренно разведены. От испытуемого требовалось незаконченные предложения одного ряда дополнить по смыслу незавершенными предложениями другого ряда. Во второй модификации эксперимента К. Бюллер предлагал одновременно два ряда с полностью законченными предложениями. Перед испытуемым ставилась задача объединить по смыслу предложенные пары предложений. Во всех приведенных случаях оказалось, что парные предложения, связанные смысловыми отношениями, запоминались быстрее, прочнее и в большем количестве. Качественный анализ экспериментального материала подтверждал ранее установленный факт о независимости мышления от ассоциаций и представлений. Тот же анализ дал К. Бюллеру основание утверждать не только отсутствие чувственной опоры в мышлении, но отсутствие какой-либо связи мышления с речью, К. Бюллер был убежден, что мышление протекает без образов и слов. Одна и та же мысль, аргументировали К. Бюллер и О.Кюльпе, может быть выражена разными словами, равно как и разные мысли могут быть выражены одним и тем же набором слов. Отсюда и делался ложный вывод о независимости мышления от слов и речи. Тщательный анализ самоотчетов испытуемых позволил К. Бюллеру обнаружить некоторые новые отличительные признаки, которые затем были положены в основу подразделения мыслей на осознание правил, осознание отношений и интенции, как направленности мысли на объект.

В то время, как исследования К. Марбе, И.Орта, А.Майера, А.Мессера, К. Бюллера были связаны с выявлением существенных и отличительных признаков мышления, работы их сотрудников Г.Уатта и Н. Аха были направлены на раскрытие механизмов протекания мыслительной деятельности. Г.Уатт, изучая особенности течения представлений, пришел к выводу об определяющей роли задачи в организации

мыслительных процессов. Под задачей он понимал перевод инструкции, даваемой перед началом опыта испытуемому, в самоинструкцию. Механизм мыслительной деятельности представлялся Г. Уатту следующим образом. Предъявленное задание запускает в действие ряд репродуктивных процессов, с которыми связано появление в сознании множества представлений и ассоциаций, большая часть из которых не имеет прямого отношения к задаче, поставленной в инструкции. Для того, чтобы из огромной массы ассоциаций и представлений могла быть выбрана наиболее адекватная, требуется специальный механизм. Таким механизмом, выделяющим и усиливающим одни и угнетающим другие ассоциации, как раз и является «задача» или самоинструкция. Именно она придает мышлению направленно избирательный характер.

Работа по изучению механизмов мышления была продолжена Н. Ахом (1905). В качестве определяющего фактора, организующего и упорядочивающего мыслительные процессы, Н. Ах указывал особые, отличные от ассоциаций акты, названные им «детерминирующими тенденциями». Для описания механизма мышления Н. Ах кроме понятия о детерминирующих тенденциях вводит еще два других - «представление цели» и «соотносящееся представление». Под представлением цели понималось специфическое состояние сознания, вызванное инструкцией. Представление цели, а точнее, его значение, является источником детерминирующих тенденций. Соотносящимися представлениями было принято считать образы ожидаемых раздражителей. Главная функция детерминирующей тенденции состоит в установлении определенного отношения между представлением цели и соотносящимися представлениями. В самом общем виде механизм мышления, по Н. Аху, выглядит следующим образом. Поступающий раздражитель вызывает у испытуемого ряд репродуктивных тенденций (множеств вариантов реагирования), но под влиянием детерминирующей тенденции, исходящей из значения представления цели (самоинструкции, задачи), особое предпочтение получает лишь одна из возможных репродуктивных тенденций, тогда как другие все устраняются. Тот же самый механизм был распространен Н. Ахом и на волевые процессы. Действие детерминирующей тенденции, осуществляющей выбор репродуктивных тенденций, согласно Н. Аху, не осознается. В качестве иллюстрации он ссылается на собственные опыты, проведенные с испытуемым в состоянии гипноза. Существование ассоциативных механизмов Н. Ах не отрицал, но в то же самое время он резко их противопоставлял детерминирующим тенденциям, приписывая последним доминирующее значение в организации сознания. Л. И. Анциферова справедливо подчеркивает, что противопоставляя эти два механизма, Н. Ах, между тем, не сумел показать принципиальное различие между ними, в связи с чем вопрос о природе детерминирующих тенденций, а следовательно, и о реальных механизмах мышления вообще, оставался не раскрытым¹³⁸.

Подводя итоги основным достижениям Вюрцбургской школы, следует отметить, что ее представители внесли много новых положений, подрывавших основы ассоциативной концепции. Ими были обнаружены такие отличительные признаки мышления как несводимость его к ощущениям, восприятиям и представлениям, направленность мысли на объект, установление в мышлении отношений, избирательный и целенаправленный характер протекания мыслительной деятельности под влиянием задачи и инструкции. Все это, по словам О. Кюльпе, было «совершенно скрыто от ассоциативной психологии»¹³⁹.

Однако, поставив ряд важных проблем и вопросов, представители Вюрцбургской школы тем не менее сами не сумели удовлетворительно решить их из-за тех философских и теоретических оснований, на которые опиралась их экспериментальная программа.

Прежде всего, большим препятствием, мешавшим научному решению проблемы

¹³⁸ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

¹³⁹ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

мышления, явилось интроспективное понимание предмета и метода психологии. Психология определялась как наука о фактах непосредственного опыта, как наука о внутренних состояниях сознания. Основным орудием познания фактов субъективного внутреннего опыта объявлялась интроспекция, самонаблюдение. Приступая к исследованиям мышления, О. Кюльпе возлагал на экспериментальную интроспекцию большие надежды. Стремясь сделать самонаблюдение более адекватным задачам изучения мышления, О. Кюльпе, как мы помним, заменил непосредственную форму интроспекции на ретроградную, полагая, что только при ретроспективном самонаблюдении откроется действительный ход мышления. Но в скором времени интроспективный лозунг Вюрцбургской школы сильно покачнулся и прежде всего под давлением результатов и выводов, к которым пришли сами психологи этой школы. Так, Н.Ах, изучая механизмы мышления нашел, что эти механизмы человеком не осознаются, а, следовательно, в самонаблюдения выявлены быть не могут. На этом основании Н.Ах приходит к выводу о бесплодности ретроспективного эксперимента и необходимости перехода к опосредованным, объективным приемам изучения мышления. С критикой метода редакции выступал и другой представитель Вюрцбургской школы К. Бюллэр, а затем и сам О. Кюльпе. Позиции субъективной психологии и интроспективного подхода еще более ослабли, когда сходные с опытами Вюрцбургской школы исследования, проведенные в лаборатории Э. Титченера, дали совершенно противоположные результаты, доказывающие полное отсутствие каких-либо несенсорных элементов в сознании. Оказывалось так, что интроспективный эксперимент подтверждал теоретические позиции тех, кто его проводит. Подобное положение естественным образом вызывало недоверие к интроспективному методу и, больше того, через некоторое время им вовсе перестали пользоваться при изучении мышления. По этому поводу Л.И.Анцыферова пишет: «Этот отход, совершившийся внутри Вюрцбургской школы в соединении с бесплодными попытками проверить теорию «безобразной мысли» нанес тяжелый удар по интроспективному методу. Достигнув своего апогея в Вюрцбургской школе, этот метод в ней же и в связи с ней потерпел крах»¹⁴⁰.

Интроспективный подход к сознанию вызвал ряд грубейших ошибок и в теоретических обобщениях. Одна из них нашла свое выражение в отрыве мышления от его чувственной основы. Этот отрыв неизбежно вел к отрицанию внешней детерминации мыслительных процессов, к утверждению телеологического понимания природы мышления, к превращению мышления в самостоятельную духовную сущность. Для иллюстрации достаточно сослаться на тот факт, что такую характеристику мышления, как предметная отнесенность мысли, представители Вюрцбургской лаборатории рассматривали не как свойство, определяемое самими объективно существующими вещами, а как функцию чисто духовных актов-интенций и детерминирующих тенденций. Из свойств самого сознания выводились и другие характеристики мышления. Самые детерминирующие тенденции также трактовались как акты, имеющие априорную природу.

Пересмотр теоретических положений и экспериментальных данных, полученных в Вюрцбургской школе происходит уже в рамках новых научных направлений, возникающих в мировой психологии в начале XX столетия - бихевиоризма, гештальт-психологии, культурно-исторической психологии и др.

Началом экспериментального изучения мышления завершается важный этап в развитии психологии как науки. Характерным для него было постепенное расширение сферы приложения эксперимента к различным проблемам общей психологии. Хотя и в разной степени, но экспериментальными методами изучались почти все основные психические процессы - ощущения, восприятия, представления, память, эмоции, внимание, воля.

---

¹⁴⁰ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

12. ОСНОВЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ С НАЧАЛА XIX ДО НАЧАЛА XX ВЕКА

Считается, что психология начала свое существование с начала XIX века. И в этом практически все ученые, занимающиеся данным вопросом, едины. Едины они также и в том, что всю историю российской психологии можно разделить на три основных этапа: дореволюционный, советский и современный. Однако существует мнение, что отечественную психологию можно подразделить не на традиционных три, а гораздо большее количество этапов, как то: становление психологических знаний средневековой Руси, психологическая мысль эпохи Нового времени, дореволюционная психология (или психология XIX века), советская психология и, наконец, современная психологическая наука. Данная периодизация принадлежит отечественному историку психологии Помогайбину.

Довольно большой период отечественной психологии охватывают два основных этапа: эпоху средневековой Руси и эпоху Нового времени. Объединение этих этапов вполне осознанно. В это время, т. е. в течение семи веков, только-только начиналось становление психологии, а значит, не могло идти речи о каких-либо научных трудах. Вся психология Древней Руси, к примеру, сводилась к трудам летописцев, писателей и мыслителей, коими порой оказывались и сами князья. Одним из самых ярких примеров можно считать князя Владимира Мономаха и его «Поучение детям». Как пишет Помогайбин, в «Поучении» «ставятся проблемы познания человеком окружающего мира и человеческой деятельности»¹⁴¹. Частично состояние души человека описывается и в известной «Повести временных лет», написанной Нестором, летописцем и историком: "И сотворил дьявол человека, а бог душу в него вложил. Потому-то, когда умирает человек, в землю идет его тело, а душа к богу"¹⁴². Конечно, до научных трактатов еще далеко, однако описание психических состояний человека впервые появляется именно здесь. И в «Повести», и в «Поучении», и в других наиболее заметных произведениях явно прослеживается некое подчинение религиозным традициям, нормам и правилам. Это вполне понятно, т. к. именно в этот период Русь принимает христианство (988 г.). Таким образом, особенностью этого этапа является полная зависимость едва зарождающейся психологии от религии, а значит, и возникновение научных основ невозможно. В дальнейшем можно проследить ослабление поголовной религиозности и соответственно все набирающее обороты развитие психологии как науки.

Появляется все большее количество произведений и сборников, в которых описывались все аспекты человеческой жизни. «С конца XII века на Руси регулярно издается "Пчела" - сборник изречений из "священного писания", отцов церкви и ученых античности. В ее составе - целый ряд статей, раскрывающих содержание психологического знания русских мыслителей: "Слово об уме", "Слово о душе", "Слово о мудрости", "Слово о памяти", "Слово о снѣ", "Слово о ярости и о гневе" и т.д. В данных работах по-прежнему утверждается бессмертие человеческой души, в которой борются два начала: телесное и духовное. Источник и различные состояния ума видятся в физическом созревании и старческой деградации организма. Особое внимание обращается на зависимость умственного развития от знания и учений: "Ум ученѣм красим". Таким образом, совершенство ума зависит от двух условий: природных и деятельных»¹⁴³.

Рассказы о Ветхом завете представляет «Толковая Палея». Впервые «в изучении природных явлений основная роль отводится сбору фактов и их эмпирическому исследованию»¹⁴⁴. Примечательно, что многие процессы описываются авторами, зачастую не прибегая к понятиям "душа" и "бог".

¹⁴¹ Помогайбин «История: ...»

¹⁴² Повесть временных лет

¹⁴³ Помогайбин «История»

¹⁴⁴ Помогайбин «История»

Следующий период, период Нового времени, характеризуется появлением личностей, «профессионально» занимающихся «психологией». Более того, в Новое время было написано около восьмидесяти статей и различных трудов по психологии. С этого момента все большее и большее развитие получают начатые еще в средние века эмпирические исследования «души» человека и всего того, что связывало его и этот мир воедино.

Следует отметить особую роль в становлении отечественной психологии **Петра Васильевича Постникова**. После обучения в Московской славяно-греко-латинской академии в 1692 году он по указу Петра на 5 лет отправляется в Падуанский университет в Италию (где учился Уильям Гарвей), где 2 мая 1695 г. получает степень доктора философии и медицины. Именно благодаря его стараниям и стараниям Петра Великого в России начинает развиваться «анатомо-физиологическое направление в медицине»¹⁴⁵. Это не могло не отразиться на развитии психологии в императорской России. В дальнейшем последователями Постникова стали Д. Бернулли, Л. Эйлер и И. Вейтбрехт, которые были начальниками первой в России кафедры анатомии и физиологии, образованной в Академии наук. Их трудами продолжают анатомо-физиологические исследования. Известны работы Бернулли «О движении мышц» (1758), «О симпатии и антипатии» и т. д.

Невероятно большое значение для развития физиологии, а значит и психологии тоже, сыграло творчество гениального ученого Михаила Васильевича Ломоносова, особенно его «Размышления о причине тепла» (1756), в которых произведено химическое обоснование окисления как основы дыхания организмов и закона сохранения материи. Говоря о психологии, то ее проблемам посвящена глава «О возбуждении, утолении и изображении страстей».

Следует упомянуть также и других известных ученых и общественных деятелях, сыгравших не меньшую роль в развитии психологии Нового времени. Д. А. Голицын был известным ученым и дипломатом, но помимо этого им была издана книга Гельвеция «О человеке», сыгравшая заметную роль в формировании начального мировоззрения в психологии. Другому просветителю принадлежат статьи «О душе», «О воображении», «О страстях», «Рассуждение о познании самого себя» и др. название статей сами говорят о своем психологическом содержании. Впервые все известные к тому моменту психические процессы были описаны военным врачом Матвеем Пеккеном.

Наконец, самым главным событием этого периода смело можно назвать издание первой книги по психологии «Наука о душе» (1726). Ее автором стал Иван Михайлов, священник одной из церквей. В этой книге он определяет четыре «закона душевной жизни»: 1) если внешний раздражитель оказывает воздействие на не поврежденные органы чувств, то "тогда мы чувствуем, хотя б того и не хотели"; 2) определяет интенсивность ощущений относительно к силе последовательно действовавших раздражителей; 3) душа определяется воздействиями внешнего мира (разное воздействие воспроизводится чувствами разное, одинаковое воздействие - одинаковое чувство"; 4) если нет воздействия на органы, то нет и чувства.¹⁴⁶

Итак, подводя итоги двух этапов развития психологии, можно с уверенностью сказать, что психология России ведет свое начало не с XIX века, как полагают многие ученые, а еще с древних времен. Более того, благодаря научной деятельности многих исследователей к концу XVIII века начинают осуществляться контакты Российской академии со многими научными центрами мира, формируются кадры, которые впоследствии выводят психологию на новый, качественный уровень.

---

¹⁴⁵ Помогайбин

¹⁴⁶ Помогайбин

13. ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ В РОССИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Условно этап дореволюционной психологии все ученые подразделяют на два основных этапа: первая половина XIX-конец XIX-начало XX века.

Первая половина характеризуется появлением первых научных трудов по психологии в России. Содержание этапа заключается в выходе множества трудов по психологии, разработке ее мировоззренческих и научных основ и принципов. Издается ряд систематических руководств по различным направлениям психологии¹⁴⁷.

П.Любовский, магистр Харьковского университета, подготовил "Краткое руководство к опытному душесловию" (1815), вторую после И.Михайлова систематизацию психологического знания. Это была по сути "экспериментальная психология". Работа состоит из трех частей: 1) чувствительность; 2) познание; 3) стремление, влечение и воля. Им описываются как "главное влечение" - "любовь к отечеству", "любовь к труду" и т.д.¹⁴⁸.

В своих трудах психолог, философ А.И.Галич (1783-1848) доказывал подчиненность мышления законам объективного мира¹⁴⁹. Его основная работа "Картина человека" (1834) состояла из трех основных частей: 1-я часть - "телесная дидактика" (отправления, система и части тела), "телесная феноменология" (здоровье, патология, сон, уродство) и "семиотика" (учение о темпераментах); 2-я часть - "дух" (психологическая система), 3-я часть - "соотношение между телесной и душевной жизнью"¹⁵⁰. Более того именно Галичу принадлежит попытка создания свода отечественных психологических знаний.

Одоевский Владимир Федорович в 1834 г. написал "Психологические заметки", в которых отразил вопросы о соотношении языка и чувства, языка и мысли. Серия статей по проблемам психологии была подготовлена Белинским Виссарионом Григорьевичем. Ему принадлежит высказывание о том, что психология, не опирающаяся на физиологию, так же не самостоятельна, как и физиология, не знающая о существовании анатомии¹⁵¹.

И все же, несмотря на то, что первая половина XIX века была ознаменована появлением новых работ и трудов известных отечественных деятелей, второй этап все же более плодотворен в этом отношении. В каком-то смысле этот период, несомненно, можно назвать «золотым веком» российской психологической мысли.

Духовная жизнь русского общества была тесно связана с общим ходом развития западной культуры. Вместе с тем она отражала своеобразие социального и исторического пути развития России, оказывая существенное влияние на формирование отечественной науки. Шестидесятые годы XIX века – один из самых знаменательных этапов в русской истории и русской науке. Ослабление цензурного гнета, открытие многих либеральных изданий, возобновление университетских курсов по философии и психологии пробудили надежды прогрессивной части общества на то, что и в России наконец произойдет реформирование уклада, просвещение¹⁵².

Различные авторы описывают данный этап по-разному. Наиболее авторитетным является разделение психологии XIX века на две основные концепции: антропологическая, предложенная Н. Чернышевским и теологическая, предложенная П. Юркевичем и В. Соловьевым. Таким образом, в России сложились две школы, абсолютно противоположные друг другу. «К антропологическому принципу Чернышевского восходит русский путь в науке о поведении – от И.М.Сеченова до И.Л.Павлова и А.А.Ухтомского. К

¹⁴⁷ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

¹⁴⁸ В. Н. Помогайбин «История психологии: лица, взгляды, концепции» М., 1999

¹⁴⁹ Там же

¹⁵⁰ Там же

¹⁵¹ Там же

¹⁵² Ярошевский История психологии

теологическому принципу В.С.Соловьева восходит апология «нового религиозного сознания» в трудах Н.А.Бердяева, С.Н. и Е.Н.Трубецких, С.Л.Франка и др. И новое учение о поведении, и апология «нового религиозного сознания» являлись плодами русской мысли, двух ее мощных течений – естественнонаучного и религиозно-философского»¹⁵³.

Противники Чернышевского полагали, что поведение – действие чисто рефлекторное. Человек, тем самым, обретал образ нервно-мышечного аппарата¹⁵⁴.

Чернышевский, в свою очередь, напротив, признавал родство «телесных и психических явлений», а потому предлагал использовать физиологию для понимания и объяснения последних.

Обращаясь к спору между Чернышевским и Юркевичем, захватившему в начале 60-х годов русскую печать, мы оказываемся у истоков всего последующего развития русской психологической мысли. Идеи антропологической концепции привели к тому, что возникла новая наука о поведении. «Она строилась на объективном методе в противовес субъективному (который, как мы видели, определил программы разработки психологии на Западе)»¹⁵⁵.

Другой известный ученый Константин Дмитриевич Кавелин занимался проблемами нравственности, и в связи с этим придавал очень большое значение культуре человека. Кавелина можно назвать основоположником российской психологии личности. «В своей работе "Задачи этики" (1887) он доказывал, что нравственная личность человека является "живым двигателем" всей индивидуальной и общественной жизни людей. Он также считал, что эта нравственная личность имеет объективные моральные основы, которые руководят ее деятельностью. Поэтому важнейшими чертами как философии, так и психологии, правоведения и других наук являются, с его точки зрения, антропологизм и этическая направленность»¹⁵⁶.

Кавелин утверждал, что психология – та наука, в которой должны соединиться физиология и философия, так как в отдельности они не могут объяснить всей сложности человеческой природы, в том числе и такую важнейшую проблему, как творчество. «Утверждая, что психику нельзя свести к физиологии, так как физиология – лишь условие возникновения психических явлений, Кавелин доказывал, что психическое, как несводимое к материальному, не может и подчиняться материальным законам и, главное, закону причинности, т.е. детерминизму, отрицающему свободу воли человека»¹⁵⁷. Таким образом, Кавелин ни в коем случае не отрицал необходимость физиологических исследований в психологии, однако он и не считал, что этого достаточно. По его мнению психологическая наука непременно должна быть связана с философией. Он отрицал понимание психологии только как естественной науки.

Развитие следующего направления в психологии XIX века принадлежит А. А. Потебне. Его «психология народов» имела популярность в Германии. Однако принципы, на которых строилась именно его «психология народов», несколько отличались от тех, что предлагали немецкие ученые. «В своей книге "Мысль и язык" он, следуя принципу историзма, анализировал эволюцию умственных структур, которыми оперирует отдельный индивид, впитывающий эти структуры благодаря усвоению языка. Творцом языка является народ как "один мыслитель, один философ", распределяющий по разделам плоды накопленного в ходе истории общенационального опыта. Мыслящие на этом языке индивиды воспринимают действительность сквозь призму запечатленных в нем внутренних форм»¹⁵⁸.

---

¹⁵³ Там же

¹⁵⁴ Ярошевский История психологии

¹⁵⁵ Там же

¹⁵⁶ Ярошевский

¹⁵⁷ Ярошевский

¹⁵⁸ Там же

Потебня тем самым стал инициатором построения культурно-исторической психологии, черпающей информацию об интеллектуальном строе личности в объективных данных о прогрессе национального языка как органа, образующего мысль¹⁵⁹.

Владимир Сергеевич Соловьев (1853-1900) является одной из центральных фигур в российской науке XIX века как по значительности того, что им сделано, так и по тому огромному влиянию, которое он оказал на взгляды многих современников и которое заметно не только в работах ученых – Бердяева, Булгакова, Лосского. Соловьев был основателем христианской философии, однако он считал ложным разделение христианства на православие и католичество. В конце 80-х годов XIX века общество охватило некоторое разочарование в науке и признании религии. И тут его концепция была как нельзя кстати, тем более, что он занимался взаимосвязью и взаимозависимостью науки и религиозности. Соловьев считал, что человек постоянно находится меж двух огней – миром преходящим, в котором нет истины и миром трансцендентным (Бог). Теория Соловьева явилась основой для психологической концепции Франка и Лосского, которые в дальнейшем дополняют и разовьют его идеи. Соловьев разработал новый подход к исследованию человека и его души. Этот подход стал основным в конце XIX-начале XX века.

Последователем Соловьева считал себя Н. О. Лосский, хотя его концепция претерпела некоторые изменения. «Лосский доказывал, что знание является переживанием, сравнимым с другими переживаниями. В книге "Обоснование интуитивизма" (1906) он раскрывал сущность своего подхода: переживание отражает сущность объектов-окружающего мира прямо и непосредственно. Объектами знаний-переживаний, с его точки зрения, являются прежде всего эстетические, религиозные, нравственные и правовые нормы, т.е. то, что непосредственно связано с эмоциями»¹⁶⁰. Еще одна важная тема его работ – исследование ментальности русского человека, так называемого «русского характера», которому он посвятил свой труд «Характер русского народа».

Со многими принципами концепции Лосского был согласен С. Л. Франк. Наиболее известной и значительной его работой считается «Душа человека» (1917). «Франк в своей работе разводил такие понятия как душевная жизнь, душа и сознание. Приходя

---

¹⁵⁹ Там же

¹⁶⁰ Ярошевский

фактически к тем же выводам, что и психоанализ, Франк пишет о том, что под тонким слоем затвердевших форм рассудочной культуры тлеет жар великих страстей, темных и светлых, которые в жизни и отдельной личности, и народа в целом могут прорвать плотину и выйти наружу, сметая все на своем пути, ведя к агрессии, бунту и анархии»¹⁶¹. Итак, по мнению Франка, главное в душе человека – это его иррациональная и слепая душевная жизнь.

Михаил Иванович Владиславлев был профессором и ректором Петербургского университета. Именно благодаря его стараниям в этом учебном заведении психология заняла одно из основных мест в учебной программе. Именно Владиславлев создал свой курс опытной психологии. В его работах основное место занимала проблема воли и нравственности. Ему принадлежит один из первых учебников по психологии («Психология», 1881).

Ученик Владиславлева Александр Иванович Введенский доказывал, что психика может быть экспериментально исследована (с помощью измерительных приборов и естественных неизмерительных методов), и стремился сделать ее теоретической, а не прикладной наукой, проверяя все психологические постулаты логикой. «Таким образом, в отличие от Лосского и Франка, он рассматривал психологию как рациональную, а не интуитивную науку»¹⁶². Одной из центральных психологических проблем Введенский считал соотношение знания и веры.

Лев Иосифович Петражицкий связывал психологию с юриспруденцией. В своих работах он доказывал, что право есть психический фактор общественной жизни и потому оно действует изнутри, через психику, а не извне, через давление общества. «Действие права состоит, доказывал ученый, во-первых, в возбуждении или подавлении мотивов к разным действиям и воздержанию от них и, во-вторых, в укреплении и развитии одних склонностей и черт человеческого характера и искоренении других, т.е. в воспитании народной психики»¹⁶³.

Говоря о дореволюционной психологии, нельзя не сказать о развитии экспериментального ее направления, ведь именно в этот период она набирает все большие обороты.

«Главным центром разработки проблем экспериментальной психологии стал созданный в Москве Г.И.Челпановым на средства мецената С.И.Щукина Институт экспериментальной психологии»¹⁶⁴.

---

¹⁶¹ Ярошевский

¹⁶² Там же

¹⁶³ Ярошевский

¹⁶⁴ Ярошевский

Основным методом, которым, как считал Челпанов, имеет право пользоваться психолог явился субъективный метод, «наблюдение субъекта за состоянием собственного знания»¹⁶⁵. Благодаря школе Челпанова, в советские времена появилось большое количество достойных ученых, проповедывающих его принципы.

Еще один известный психолог – Н. Н. Ланге – стал главным оппонентом Челпанова. Он стал создателем первой в России психологической лаборатории.

Психику человека Ланге справедливо рассматривал как продукт истории¹⁶⁶. «В формировании сознания индивида решающую роль он отводил языку»¹⁶⁷. Главная заслуга Н. Н. Ланге в том, что он перенес психологию с дарвинизма на историзм.

В дореволюционной психологии одно из важнейших мест занимает наука о поведении человека.

---

¹⁶⁵ Там же

¹⁶⁶ Еникеев

¹⁶⁷ Там же

14. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

В 1925 году в Москве создается Государственный институт по изучению преступности и преступника, к работе которого в биопсихологическом направлении привлекались крупные ученые-психологи. За время своего существования (до 1929 года) учеными института было опубликовано около 300 работ, в т. ч. и по вопросам судебной психологии.

Из наиболее значимых работ по судебной психологии 20-х годов можно выделить работы С.В. Познышева, К. Сотони, А.К. Брусилковского, А.Р. Лурии. Были произведены массовые психологические исследования разных групп преступников - хулиганов, сексуальных правонарушителей, убийц, и т.д. Также широкому исследованию подвергались вопросы исправительной психологии.

В 20-х годах в России усиленно развивается авиационная психология, предметом которой были психические особенности человека, который управляет сложной авиационной системой. Исследования в этой сфере проводили Н.Д. Завалова, К.К. Платонов, С.Г. Геллерштейн. В их исследованиях объединялись достижения медицины, физиологии и психологии. Более того, разрабатывались способы и приемы алгоритмического анализа деятельности.

Под воздействием прагматических изменений происходили изменения и психологической теории. Устаревшие схемы переставали быть используемыми. Главный объект психологии в этот период – деятельность человека. Так происходит утверждение в отечественной психологии деятельностного принципа к изучению человеческой психики.

Широко раскрываются психолого-педагогические исследования. Так, создается новая наука об обучении и воспитании, которая основывается на достижениях естественных наук, - педология. Кроме того, рассматриваются аспекты поведенческой психологии.

В 20 - 30-х годах проводятся большие исследования в сфере психотерапии и патопсихологии (В.Н. Мясищев, А.Р. Лурия, К.К. Платонов), дефектологической психологии (Л. С. Выготский, ИМ. Соловьев, Ж.И. Шиф, Л. В. Занков), педагогической и возрастной психологии (Н.А. Менчинская, А.В. Запорожец), психофизиологии и психофизики (СВ. Кравков, Е.Н. Соколо, и др.).

А вот попытки создания марксистской социальной психологии (Рейснер, Войтуловский) стали неудачными и были отвергнуты, поскольку тоталитаризм не допускал возможности существования параллельных обществоведческих систем.

В 1930 году был созван первый Всесоюзный съезд по исследованию поведения человека. Количество человек, принявших участие в этом съезде составило 3200 чел., всего было заслушано 170 докладов, что говорит о важности события и особенному вниманию к нему.

Анализируя биосоциальное развитие поведения, участники съезда выступили с докладами, критикующими буржуазные психологические направления. В частности, была подвергнута критике рефлексология. Теория «поведенчества» начала считаться ответвлением буржуазной идеологии.

Появилась также проблема «кризиса буржуазной психологии», важной признавалась необходимость «перестройки фундамента психологии». Усилилась степень внимания к сравнительной психологии.

Основоположником сравнительной психологии в России был известный психолог и биолог В.А. Вагнер. Он считал, что разумные поведенческие формы эволюционно связаны с инстинктивными формами поведения. Рассматривая развитие психики в филогенезе, Вагнер определил генетическое соотношение отдельных уровней эволюции («Возникновение и развитие психических способностей», 1924). Усилилось внимание к происхождению психических способностей и в процессе персонального развития.

Основополагающая теория генезиса и формирования человеческих высших психических функций была разработана Л.С. Выготским.

Основываясь на идеях сравнительной психологии, он приступил к своим исследованиям в той области, где сравнительная психология застопорилась перед сложнорешаемыми для нее проблемами: объяснением феномена человеческого сознания. Выготским формируется основополагающая мысль о опосредствовании психической деятельности человека. Орудием его является, по мнению Выготского, слово.

Применение слова (знака), как специфически человеческого психического регулятора перестраивает все высшие психические функции человека. Механическая память становится логической, ассоциативное течение представлений - продуктивным мышлением и творческим воображением, импульсивные действия - произвольными.

Выготский утверждал структурную аналогию между внутренней и предметной умственной деятельностью. Внутренний план разума на тот момент стал пониматься как активно освоенный внешний мир.

В системе мозговой деятельности Выготский Л.С. выделял активные функциональные системы («Развитие высших психических функций», 1931).

Л.С. Выготский считал, что развитие психики следует не после созревания, а определено энергичным взаимодействием индивида и среды в области его самого близкого психического развития. На этих положениях сформировалась российская психологическая школа.

С середины 30-х годов развитие отечественной психологии затормозилось. Тоталитаризм не нуждался в психологии, в результате чего в 1936 году было принято постановление ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе наркомпросов», которое запрещало все диагностические психологические методы, была запрещена и разгромлена психотехника, прекратилось развитие инженерной психологии и психологии труда.

Кроме того, был закрыт единственный в России психологический журнал «Психотехника», перестали существовать все прикладные области психологии. Резко снизилось количество исследований по личностной психологии и психологии поведения, были закрыты исследования генетических предпосылок человеческой психики.

Воздействие социальной среды на формирование психических свойств личности тоже перестало изучаться. Как следствие - до сих пор остаются мало исследованы социальные стереотипы, ценностные ориентации и установки различных культурных, социальных и этнических групп. Кроме того, не изучались такие важные психические явления, как конформность, агрессивность, межличностная и внутриличностная конфликтность.

Также наложен был запрет на изучение проблем половых психических различий. Оптимальной становилась бесконфликтная, бесполовая, лишенная личностных задатков и интеллектуальных особенностей модель усредненного «советского человека».

Связь с мировой психологической наукой и российской психологией дореволюционного периода была утрачена. Но даже несмотря на все вышесказанное, ведущие советские ученые-психологи смогли сформировать основополагающие труды, которые не утратили своего значения и по сей день. Среди них: «Ум полководца», «Способности и одаренность» Б.М. Теплова; «Человек как предмет познания» и «Проблемы формирования характера» Б. Г. Ананьева; «Экспериментальные основы психологии установки» Д.Н. Узнадзе и др.

Концептуализация и классифицирование психологических понятий были проведены С.Л. Рубинштейном в его научном произведении «Основы общей психологии» (1940). Главный отправной постулат С.Л. Рубинштейна: отображение реальности опосредовано определенной человеческой деятельностью. Деятельность и психика неразделимы - психика проявляется и формируется в деятельности.

Внешние влияния приводятся в порядок через внутренние причины - мотивы, цели, установки. Внешние факторы воздействуют через внутренние («Бытие и сознание», 1957). Все психические явления следует рассматривать как процессы - саморазвивающиеся движущиеся явления, зарождающие соответствующие итоги - понятия, психические образы, регуляционные акты, принятие решений.

Психические процессы, в том числе мышление, развиваются как деятельность субъекта с объектом, как система операций, обусловленная мотивацией личности. В труде «Человек и мир» (1973) Рубинштейн утверждает, что все бытие постигается только через человека.

Еще один известнейший советский психолог А.Н. Леонтьев (1903 - 1979), разрабатывал теорию деятельностного принципа в изучении психики человека, изучил ее формирование в онто- и филогенезе в «Проблемах развития психики» 1959 года. В системе деятельности Леонтьев изучил взаимодействие ее составляющих – целей, мотивов, условий, а в системе сознания - иерархию системообразующих его элементов - структуру смыслов и значений. Эта иерархия рассматривалась Леонтьевым как базовая структура личности в труде «Деятельность. Сознание. Личность 1975 года.

Исследования Рубинштейна, Выготского, Леонтьева значительно повлияли на развитие общей, педагогической, детской психологии.

В 60-х годах формирование российской психологии вновь активизировалось. В 1964 году стали открываться психологические факультеты в Московском, Ленинградском, Тбилисском, Ярославском университетах. Стала активно развиваться прикладные отрасли социальной и общей психологии, инженерная психология. В юридических институтах и университетах началось обучение юридической и общей психологии.

В 1971 году создается Институт психологии АН СССР. С 1980 года начинает издаваться «Психологический журнал».

Началась и концептуальная перестройка психологии, обусловленная достижениями в области кибернетики, теории информации и физиологии высшей нервной деятельности.

В 60 - 70-х гг. активизируются исследования в области теории сознания (Проблемы сознания. Материалы симпозиума. 1966), актуализируется проблема взаимосвязи сознания и подсознания (Басин Ф.В. Проблема бессознательного. 1968). В 1979 г. в Тбилиси был организован Международный симпозиум по проблеме бессознательного. К его открытию была подготовлена трехтомная монография "Бессознательное: проблемы, функции, методы исследования" (1978).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

XX век начался для психологической науки началом открытия IV Международного психологического конгресса, а также публикацией почти неизвестной работы З. Фрейда «Толкование сновидений». В своих выступлениях на конгрессе психологи Герман Эббингауз и Теодюль Арман Рибо встали на позицию защитников объединения психологии и естествознания. Однако физиолог И.П. Павлов еще не провел свои эксперименты по условным рефлексам, а внимание большинства психологов было занято идеями П. Каруса о важности исследования бессмертия души.

К концу XX в. психология уже стала главной дисциплиной в системе наук о человеке, а ее прикладные области определили эффективность многих отраслей человеческой деятельности.

Психологи начинают усердно работать в школах, клиниках, на производстве, в центрах подготовки космонавтов, в военных лабораториях, в управленческих структурах, в системе правоохранительных органов, в аналитических центрах социального развития. Психологические знания используются там, где необходимо ввести научную организацию труда, эффективно использовать ресурсы человеческой психики. Сегодня усиленно развиваются прикладные области психологической науки: педагогическая, экономическая, юридическая, спортивная, психология искусства, менеджмента, управления и т.п.

Нынешняя психология все более объединяется с нейрофизиологией, утверждая обусловленность психических явлений и процессов как внешними воздействиями, так и закономерностями работы мозга. Психология фактически есть наука, устанавливающая взаимосвязь между социальными и психическими явлениями, между исторической стороной сущности человека и природной. Историческая цепь психологических взглядов - не набор «мыслей», а поднимающееся развитие представлений человека о своей сути.

Понятийный аппарат психологии создавался в ложе отдельных направлений и школ: категория навыков, действия - в ложе бихевиоризма и функционализма, структура образа - в ложе структурализма и гештальт-психологии, мотивация - в ложе психоанализа, категория межличностного взаимодействия - в ложе интеракционизма. Знаково-деятельностная психологическая теория вырабатывалась в школе Л.С. Выготского. Достижения этих направлений помогли развитию общепсихологической концепции, а их недочеты приводили к нахождению новых психологических парадигм. В наше время психология находится в позиции необходимости своего теоретического объединения.

В течение нескольких десятилетий новаторские принципы растолкования поведения и его психического регулирования, разработанные Сеченовым, Павловым, Ухтомским, Бехтеревым, Выготским серьезно обогатили и теоретические взгляды на психику и закономерности ее развития, и практику воспитания, обучения и лечения.

Социальное положение в России было таковым, что созерцательное представление личности во взаимосвязи с реальностью было невозможным. Особенностью формирования новаторских теорий личности являлось рассмотрение возможности активно вмешаться в меняющийся мир. Отсюда проистекает и тенденция изучать свои объекты, учитывая временные рамки. Иначе говоря, особое внимание к будущему развитию. Идея деятельного участия не «заземлялась» для разрешения задач приспособления к существующим условиям бытия. Наоборот, исследовательский поиск сконцентрировался на заложенном в жизни устремлении к преодолению существующего уровня развития и прорыву в будущее, спроектированное самой жизнью.

Эту идею серьезно развивал лауреат Сталинской премии (за 1947 год) Николай Александрович Бернштейн (1896-1966), чья теория физиологии активности сначала упрочивала кибернетическую манеру мышления, а затем в изображении деятельного участия организма сделала акцент на способности строить образ «потребного будущего».

Более обширно описывал движение от биологической оболочки биосферы к пронизанной разумом оболочке ноосфере, обладающей личностным началом, другой замечательный русский ученый и троюродный брат известного писателя Владимира Короленко (1853 - 1921) – В.И.Вернадский (1863 - 1945).

Взгляды на Вселенную о человеческом будущем и его разуме соединились у Вернадского с Павловым с самыми жизненными и социальными кругами интересов. Перед Февральской революцией, Павлов вводит понятие «рефлекса свободы», сравнивая с ним «рефлекс рабства», и заканчивает свой доклад об этом такой фразой: «Как часто и многообразно рефлекс рабства проявляется на русской почве и как полезно сознавать это».

В другом докладе Павлов отмечал «загнанный исторически на русской почве рефлекс цели», надеясь на то, что «мы сделаемся тем, чем мы должны и можем быть, судя по многим эпизодам нашей исторической жизни и по некоторым взмахам нашей творческой силы». Однако через несколько лет во введении к его основному труду «Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности (поведения)» у Павлова слышится тревога относительно того, что человек, «направляемый какими-то темными силами, действующими в нем самом, причиняет сам себе невыразимые страдания войнами и революциями с их ужасами, воспроизводящими межживотные отношения». Спасение, по его мнению, заключалось во всеильном естествознании, которое способно «вывести из теперешнего мрака и очистить от теперешнего позора в сфере межличностных отношений».

Психологическая наука развивалась успешно. Новые проблемы и факты решались лабораториях, однако надежда на то, что благодаря науке рассеется позор в области межличностных отношений, и на ее базе разовьются люди, чьи высокие нравственные принципы смогут изменить социальную жизнь, становилась все более призрачной.

Всему виной стало тоталитарное сталинское правление. Так настал этап репрессированной науки.

Нескольких десятилетий кряду среди миллионов жителей огромной страны только один ученый смог открыто и ежедневно критиковать чудовищные преступления. Им стал Павлов.

Защитники коммунистических взглядов, возвеличивая сталинский режим, видят его единственный «просчет» в преследовании тех, кто произносил критические слова в его адрес.

В дореволюционный период, формируя новаторские мысли, складывалось особенное поколение российских интеллектуалов. Ни в одном другом государстве тогда не было настолько большого самобытного количества ученых, которые смогли создать особую культурную прослойку. В уничтожении её – одно из главных преступлений сталинщины. Так в мировой истории появился такой феномен, как репрессированная наука, результатом которой является не только истребление людей, книг, целых наук. Репрессированным стало все научное сообщество, изменены до неузнаваемости его ценностные традиции, которые сложились, как было видно, на докоммунистическом этапе, когда те, кто пропагандировал нравственность, своим поведением утверждали ее и в социуме, и в научном мире, тем самым создавая новые поколения ученых, составивших гордость России.

Наука о поведении была создана в России, а ее преемницей стали США, впоследствии не раз на протяжении всего XX века принимавшие лучшие российские умы. В этом случае она трансформировалась согласно потребностям той социально-культурной среды, где ее согласовывали с психологией.

Понятие поведения само по себе не могло избавить от индивидуализма. Сформированные биологией адаптационные принципы, принципы гомеостаза и др. могли сочетаться с ним. В России же преобладала идея деятельного участия, установка на

прорыв к более высоким степеням развития, к более сложным и совершенным поведенческим формам и психической организации.

Антигомеостатизм, был присущ концепции торможения Сеченова, и павловским взглядам о человеке как о самосовершенствующейся системе, и представлениям Выготского на поведенческую активность, и толкованию Ухтомским энергии организма, и понятию Бернштейна о «потребном будущем», и представлению Вернадского о движении к ноосфере.

Отличающие русский путь прорывы к будущему, к новым формам бытия сопровождалась не только преобразованием принципа развития относительно естественнонаучного объяснения нервно-психического формирования поведения. В подтексте сквозило общее представление на мир и будущее место в нем человека и его духовной жизни. Особенно четко это видно в представлениях Вернадского о ноосфере.

В этом отношении представлена картина эволюции космоса и места человека в нем, какой она представлена в философском воззрении Владимира Соловьева.

«Эволюция, – писал он, – не есть только процесс развития и совершенствования, но и процесс собирания Вселенной. Растения физиологически вбирают в себя окружающую среду (неорганические вещества и физические воздействия, благодаря которым они питаются и растут); животные сверх того, что питаются растениями, и психологически вбирают в себя (в свое сознание) уже более широкий круг соотносящихся с ними через ощущения явлений; человек, кроме того, разумом включает в себя и отдаленные, непосредственно не ощущаемые круги бытия, он может (на высокой ступени развития) обнять все в одном или понять смысл всего; наконец, Богочеловек, или сущий Разум (Логос) не отвлеченно только понимает, а в действительности осуществляет смысл всего, обнимая и связывая его своею личною силой любви».

В религиозной форме Соловьев изложил положение, соответствующего мыслям Вернадского. «Высший круг бытия» у Соловьева - это Логос. В своей концепции Соловьев смог охватить, вместе с природной и человеческой эволюцией, абсолютные, высшие ценности, к установлению которых обращен ход мировых процессов. Созвучность представлений ученых в разных сферах русской культуры объясняется укорененностью в ней мыслей, формирующих науку о поведении, соответствующую духу этой культуры.

XXI век становится веком глобальной интеграции человечества, эпохой создания единого мирового человеческого сознания, веком решительного утверждения общих социальных ценностей. Возрастет и внимание человека к самому себе. На наших глазах происходит сильнейший прорыв научной мысли к изучению глубин человеческой психики. И современная психологическая наука знает своих героев: это Эрик Берн, Шалва Амонашвили, Филип Зимбардо, Виталий Рубцов и др. Заслугой же психологов XX века - Фрейда, Вертгаймера, Джемса, Торндайка, Кюльпе, Бехтерева, Пиаже, Фромма, Выготского, Юнга и других ученых - было то, что они создали основу для дальнейшего подъема к высотам изучения человека в общем и человеческой психики в частности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Векилова С.А. История психологии: конспект лекций. М.: АСТ, СПб.: Сова, 2005. 156 с.
2. Еникеев М.И. История развития психологии: учебное пособие. - М: «Издательство ПРИОР», 2001. 64 с.
3. Платон. Соч. в 3 т. Т 1, Ч. 3 // М.: Мысль, 1971. С. 247
4. Помогайбин В. Н. «История психологии: лица, взгляды, концепции». М. 1999.
5. Ярошевский М. Г. История психологии от античности до середины XX в //М.: мысль. 1996.

Перечень вопросов для подготовки к промежуточной аттестации (зачету) по всему курсу

1. Общая характеристика истории психологии как отрасли психологической науки. Место истории психологии в системе психологического знания.
2. Подходы к содержанию и периодизации процесса развития знаний о психике.
3. Анализ теоретико-методологических основ и познавательных средств истории психологии. Специфика источников историко-психологического знания.
4. Методологическое и мировоззренческое значение историко-психологической науки в формировании психолога. Особенности исследования психологических проблем методами историко-психологической науки.
5. Место психологического знания в древних культурах месопотамской, египетской, индийской и китайской цивилизаций. Значение религиозной мифологии в отражении душевных явлений человека.
6. Формирование естественно-научных предпосылок развития психологической мысли Древнего Востока.
7. Древнекитайские и древнеиндийские медицинские источники о локализации психических функций в телесных органах.
8. Взгляды древних мыслителей на высшие психические процессы человека. Психологические идеи Конфуция.
9. Основные концепции души в античной психологии.
10. Познавательные процессы, проблемы чувств, эмоций, воли и характера в теориях античных мыслителей.
11. Психологические воззрения Платона и Аристотеля.
12. Содержание вклада античных врачей в формирование научных представлений о психике человека, их методы и естественно-научные достижения.
13. Роль античной психологической мысли в формировании предметной области психологии, ее теоретико-экспериментальных основ и направлений.
14. Особенности психологических воззрений периода феодализма.
15. Социо-культурные и научные предпосылки, характерные черты развития психологической мысли Арабского Востока и Западной Европы.
16. Психологические идеи Восточного Мира в средние века.
17. Психологические взгляды в средневековой Европе.
18. Формирование научных основ эмпирической и рационалистской психологии.
19. Постановка проблемы соотношения сознательного и бессознательного.
20. Сущность и значение сенсуалистических и субъективно-идеалистических концепций Дж. Беркли для становления ассоциативной психологии.
21. Обоснование материалистического подхода к человеческой психике, социальной обусловленности сознания и поведения людей.
22. Содержание психофизиологических открытий, их значение для формирования естественно-научных основ психологической науки.
23. Материалистическая направленность социально-психологических концепций выдающихся представителей французского Просвещения Ж. Мелье, Ш. Монтескье, Вольтера, Ж.-Ж. Руссо.
24. Психологические идеи И. Канта.
25. Психологические взгляды Г. Гегеля.
26. Христианско-психологическая проблематика учения Л. Фейербаха.
27. Содержание психологических взглядов Ф. Ницше, А. Шопенгауэра и С. Кьеркегора.
28. Содержание эволюционных естественно-научных концепций XIX века и их роль в становлении психологии как науки.
29. Система психологических понятий эволюционной теории. Определение предметов психологии и физиологии.

30. Программа В.Вундта о физиологическом изучении сознания. Особенности интроспективного метода.
31. "Психология актов сознания" по Ф. Brentano.
32. Основные центры экспериментальной работы и их направленность.
33. Научные предпосылки возникновения дифференциальной психологии.
34. Структурная школа Э. Титченера.
35. Особенности психологических взглядов средневековой Руси.
36. Роль принятия Христианства в преемственности достижений европейской науки.
37. Зарождение материалистического направления в русской психологии XVIII века.
38. Новое представление о психике и задачах психологии как науки в трудах И.М. Сеченова.
39. Развитие идей И.М. Сеченова в научном творчестве И.П. Павлова. Создание учения о высшей нервной деятельности.
40. Результаты психологических исследований Н.Н. Ланге.
41. Развитие объективности психологической науки в деятельности В.М. Бехтерева.
42. Разработка "характерологии" А.Ф. Лазурским.
43. Психологические идеи Г.И. Россолимо.
44. Концепция "логицизма" А.И. Введенского.
45. Истоки гуманизма в отечественной психологии.
46. Содержание психологических взглядов "революционеров-демократов" XIX века.
47. Влияние русской религиозной и философской мысли на отечественную психологию.
48. Гуманистические традиции в российской психологии в начале XX века. Судьба гуманистического направления в СССР.
49. Содержание и значение исследовательской и организационной деятельности Н.Я. Грота.
50. Особенности психологических взглядов Л.М. Лопатина, М.М. Троицкого, Н.О. Лосского, Г.Г. Шпета, С.Л. Франка.
51. Особенности психологических воззрений Г.И. Челпанова.
52. Роль и место российской психологической мысли XIX - начала XX столетия в развитии мировой психологической науки.
53. Естественно-научные и теоретические основы формирования российской психологии.
54. Результаты научной деятельности И.П. Павлова и В.М. Бехтерева.
55. Педология и рефлексология в СССР.
56. Учение о доминанте А.А. Ухтомского.
57. Научный путь К.Н. Корнилова.
58. Психологические взгляды П.П. Блонского.
59. Становление школы Л.С. Выготского и ее эволюция.
60. Психологические идеи М.Я. Басова и М.М. Бахтина.
61. Психологические концепции С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева и Б.Г. Ананьева.
62. Разработка психологических проблем Б.М. Тепловым, Д.Н. Узнадзе и П.Я. Гальпериним.
63. Место отечественной психологии в системе гуманитарного знания: онтологические, гносеологические и дидактические аспекты.
64. Естественно-научная и рефлексивно-гуманистическая парадигмы в современной психологии.
65. Перспективы теории и системного анализа в психологии.

66. Исследования сознания и личности в России.
67. Проблема технократического мышления.
68. Основные концепции предметного поля психологического знания.
69. Современные центры и школы в отечественной психологии. Отрасли отечественной психологической науки.
70. Содержание теоретической и практической деятельности З. Фрейда.
71. Объяснение развития и структуры личности в психоанализе.
72. Формирование техники психотерапии.
73. Толкование сознания и психических проявлений в психоанализе.
74. Формирование аналитической психологии К. Юнга.
75. Индивидуальная психология А. Адлера в эволюции психоанализа.
76. Причины возникновения бихевиоризма.
77. Значение работ Э. Торндайка в формировании бихевиоризма.
78. Психологические взгляды Дж. Уотсона, Б. Скиннера.
79. Становление теоретических и экспериментальных основ бихевиоризма.
80. Становление гештальтпсихологии, формирование ее теоретико-методологических основ.
81. Психологические взгляды М. Вертгеймера.
82. Особенности психологических концепций В. Келлера и К. Коффки.
83. Анализ путей развития основных школ психологии.
84. Понимающая психология В. Дильтея и ее эволюция.
85. Создание теории интеллекта Ж. Пиаже.
86. Современные направления психоанализа.
87. Научные взгляды К. Хорни и Э. Фромма.
88. Возникновение когнитивной психологии.
89. Образование гуманистического направления в психологии.
90. Содержание психологических идей К. Роджерса, А. Маслоу и В. Франкла.
91. Особенности трансперсональной психологии.
92. Традиции современной религиозной психологии.
93. Предпосылки и условия «антиамериканского бунта» в европейской психологии.
94. Направленность и методологические позиции исследований психологических проблем в школах социальной идентичности, социальных представлений, межгрупповых и кросс-культурных отношений.

Примерная тематика рефератов

1. Психологические идеи в конфуцианстве.
2. Бихевиоризм - новое направление в психологии начала 20 века.
3. Развитие экспериментальной психологии в конце 19 начале 20 века.
4. Психологические и педагогические взгляды И.Ф. Герберта в немецкой эмпирической психологии первой половины 19 века.
5. Сравнение западной и восточной психологии Древнего мира.
6. Особенности психологических взглядов Г.Ф. Лейбница.
7. Образование гуманистического направления в психологии.
8. Психологические типы К.Г. Юнга.
9. Вклад Ф. Бекона в развитие психологии.

10. Психоанализ З. Фрейда и неопрейдизм.
11. Психологические взгляды Спинозы и его роль в картезианской науке 17 века.
12. Развитие экспериментальной психологии.
13. Познавательные процессы, проблемы чувств, эмоций, воли и характера в теориях античных мыслителей.
14. Содержание теоретической и практической деятельности З. Фрейда.
15. В. М. Бехтерев и его вклад в развитие психологии.
16. Психологические идеи Иммануила Канта.
17. История развития тестов.
18. История развития ассоциативной психологии.
19. Развитие учения о бессознательном в истории психологии.
20. Психологическая наука с точки зрения Франца Brentano.
21. Формирование учения о психическом бессознательном в теории Г. Лейбница (монадология).
22. Психологические идеи в эпоху античности.
23. Влияние психологических взглядов античности на становление и развитие психологии как науки.
24. Эволюционная теория Ч. Дарвина.
25. Д. Локк как основоположник ассоциативной психологии.
26. Ф. Гальтон и его роль в развитии психологической науки в 19 веке.
27. Фалес - основоположник греческой науки о человеке.
28. Характеристика истории психологии как отрасли психологической науки.
29. Психологические взгляды в трудах древнегреческих мыслителей раннего периода (милетская школа, Пифагор).
30. Проблема возникновения самосознания.
31. Психологические воззрения Сократа и Платона.
32. Стоицизм и его роль в формировании античной психологической мысли.
33. Содержание теоретической и практической деятельности З. Фрейда.
34. Индивидуальная психология А. Адлера в эволюции психоанализа.
35. Содержание естественнонаучных концепций XIX века и их роль в становлении психологии как науки.
36. Значение работ Э. Торндайка в формировании бихевиоризма.
37. Содержание психофизиологических открытий, их значение для формирования естественнонаучных основ психологической науки в 17-18 вв.
38. Психологические взгляды Дж. Уотсона.
39. Возникновение когнитивной психологии.
40. Теоретические основы необихевиоризма Б. Скиннера.
41. Становление гештальтпсихологии, формирование ее теоретико-методологических основ.
42. Психологические взгляды М. Вертгеймера.
43. В. Вундт, как основоположник экспериментальной психологии.
44. Первая психологическая лаборатория в Лейпциге и её роль в формировании психологии как науки.
45. Особенности психологических концепций В. Келера и К. Коффки.
46. Ф. Brentano и его программа построения экспериментальной психологии.
47. Понимающая психология В. Дильтея и ее эволюция.
48. Структурная школа Э. Титченера.
49. Особенности развития социальной психологии в США.
50. Создание теории интеллекта Ж. Пиаже.
51. Формирование аналитической психологии К. Юнга.
52. Социально-психологические взгляды В. Вундта.

53. Учёные вюрцбургской школы и их взгляды на построение психологической науки.
54. Развитие идей психоанализа в творчестве К. Хорни.
55. Научные предпосылки возникновения дифференциальной психологии.
56. Научные взгляды Э. Фромма.
57. Становление школы Л.С. Выготского и ее эволюция.
58. Особенности психологических воззрений Г.И. Челпанова.
59. Образование гуманистического направления в психологии.
60. Основные психокоррекционно-развивающие практики: индивидуальный и групповой психотренинг, психологическое консультирование.
61. Гуманистические традиции в российской психологии в начале XX века. Развитие гуманистического направления в СССР.
62. Естественнонаучные и теоретические основы формирования российской психологии.
63. Психиатрическое направление в социальной психологии.
64. Г. Лебон о социально-психологических особенностях больших социальных групп.
65. Персонализм и особенности современной трансперсональной психологии.
66. Предпосылки и условия антиамериканского бунта в европейской психологии.
67. Содержание психологических идей К. Роджерса, А. Маслоу и В. Франкла.
68. Особенности современной психотерапевтической направленности психологической науки.
69. Психологические концепции С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева и Б.Г. Ананьева.

Краткий курс по истории педагогики

ВВЕДЕНИЕ

Что же является предметом изучения истории педагогики как отдельной дисциплины? Прежде всего, это педагогические теории и концепции (например, педагогическая теория Константина Дмитриевича Ушинского (1824- 1870), в которой народность воспитания рассматривалась в качестве ключевой идеи), а также практическая деятельность педагогов по обучению и воспитанию подрастающих поколений на протяжении развития человечества. В задачи данной дисциплины входит рассмотрение частных особенностей воспитания в разных странах на разных этапах исторического развития и на его основе выявление общих черт и закономерностей.

Некоторые современные учёные считают, что педагогика как самостоятельная наука сформировалась к XIX веку: «Педагогика и ее история как отрасли научного знания о человеке начали формироваться только в XIX в. в общем контексте развития науки...» (История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в.: Учебное пособие для педагогических учебных заведений / Под ред. академика РАО А.И. Пискунова. – 2-е изд., испр. и дополн. – М.: ТЦ «Сфера», 2001. – с.3)

Можно уверенно говорить о том, что данное утверждение ошибочно и не имеет под собой обоснованного теоретического подтверждения. На наш взгляд, формирование педагогической науки и её направлений (таких, как история педагогики, методология педагогики и др.) началось с трудов выдающегося чешского педагога Яна Амоса Коменского (1592 - 1670), впервые создавший и систематизировавший классно-урочную систему обучения. Дальнейшее развитие его идеи получили в работах известных западных и отечественных педагогов - И. Г. Песталоцци (1746 - 1827), И. Ф. Гербарта (1776 - 1841), К. Д. Ушинского (1824 - 1870), П. Ф. Каптерева (1849 - 1922).

Настоящее пособие призвано помочь учащимся высших учебных заведений при подготовке к экзаменам по дисциплине «История педагогики» и в сжатые сроки поднять из анналов памяти и структурировать по полочкам изученный на лекциях и закреплённый на семинарских занятиях материал. Пособие состоит из двух частей. В первой части рассматривается развитие зарубежной педагогики от античных времён до начала XXI века и отечественной – до конца XIX века, а во второй части уделяется внимание подробному рассмотрению развития отечественной педагогической мысли с начала XX века до наших дней.

Педагогика в Древней Греции

Спартанская система воспитания имела своей целью подготовку воина-члена военной общины. До 7 лет ребёнок содержался в семье, а затем полис брал на себя воспитание и обучение, которые проходили в три этапа:

- I. 7 – 15 лет – давались навыки письма и чтения, физическое закаливание. С 12 лет мальчики приучаются к аскетическому образу жизни. С 14 лет после жёстких физических испытаний они посвящались в эйрены (члены общины с ограниченными гражданскими правами), после чего продолжали ежегодные испытания в военных лагерях спартанцев.
- II. 15 – 20 лет – добавлялось обучение пению и музыке; учили голодать, а также самостоятельно ориентироваться в незнакомой местности (вывозили из города на повозке, оставляя в труднодоступных районах; к установленному сроку юноши должны были вернуться в город).
- III. 20 – 30 лет – в 20 лет полностью обученным воинам выдавали оружие, а также присваивали статус полноправных членов военной общины Спарты.

Афинская система ставила перед собой цель воспитать всесторонне развитого гармоничного человека. Воспитание основывалось на принципе соревновательности и также проходило поэтапно: до семи лет дети находились дома, а в 7 лет шли учиться в мусическую и гимнастическую (палестры) школы, обучение в которых завершалось к 15 годам. С 16 до 18 лет проходит совершенствование в гимназиях. Последующие два года лучшие из юношей получали в эфебиях (общественных учреждениях по совершенствованию военного мастерства).

Афинское воспитание называлось «совокупностью добродетелей семи свободных искусств»: грамматики, диалектики, арифметики, геометрии, астрономии, музыки, и искусства спора. Позднее афинская школа стала именоваться «традицией афинской образованности».

В Европе с VI по XV в.в. развивается религиозное воспитание человека, осуществлявшее главным образом подготовку священнослужителей – образованнейших представителей своего времени. В сословной среде высших слоёв общества распространение получило «рыцарское воспитание», имевшее в своей основе кодекс чести семи свободных искусств; до семи лет воспитание проходило в семье по античной традиции, а с 7 до 14 лет – во дворе феодала (сюзерена) в роли пажа; до 21 года юноши являлись оруженосцами своего господина, а в 21 год посвящались в рыцари.

В эпоху Нового времени «воспитание джентельмена» (автор - Дж. Локк) сменило «рыцарское воспитание» сословия, сошедшего с исторической арены. Джентельмен – это высокообразованный (получивший домашнее образование) деловой человек с качествами дельца и предпринимателя. Данная педагогическая система стала основой западной воспитательной традиции XVIII – XX веков. Воспитание стало носить практико-ориентированный характер.

Воспитание, обучение и педагогическая мысль на Древнем Востоке

- I. *Развитие и воспитание в Древней Индии;*
- II. *Развитие педагогической мысли в Древней Греции.*

I. Древневосточная цивилизация является основой образования мира. Появление воспитания и образования как особых форм человеческой деятельности восходит к эпохе древнейших цивилизаций (5000 лет до н.э.: Египет, Китай, Индия, Вавилония).

Древнейшие цивилизации существовали изолированно друг от друга, но имели много общего в экономическом и социальном развитии, образовании и воспитании. Появление школ стало ответом на потребности жизни. Главными центрами обучения и воспитания в Древнем Востоке были: 1) семья; 2) храм; 3) государство. Можно выделить три типа школ того периода: жреческая (при храмах для служителей культа), дворцовая (для элитарных сословий) и школа писцов (для чиновников и управленцев).

Обособленно выделялись в системе образования Индия и Китай. Согласно древнекитайским книгам, первые школы в Китае появились в III тысячелетии до н.э. Первая называлась «сян» (возникла на месте прибежища престарелых), а другая именовалась «сюй» - в ней обучали военному делу. Позднее – в эпоху династии Шан (XI век до н.э.) - для обозначения учебных заведений использовался термин «сюэ» («учить учиться»). Обучались только дети состоятельных граждан. Преподавались шесть искусств: мораль, письмо, счёт, музыка, лучная стрельба, верховая езда. Эпоху Шан сменяет эпоха Чжоу (XI – III в.в. до н.э.). Доступ к образованию в школах получила лишь элита из высокопоставленных слоёв – «госюэ» (из крупных городов) и «сансюэ» (из провинции). Главной целью обучения являлось изучение иероглифического письма.

Древнекитайский философ Конфуций (Кун-Цзы) основал школу жуцзя и является наиболее ярким представителем педагогической мысли Китая. В качестве лозунга для мировой педагогики ЮНЕСКО взяло его цитату: «По своей природе люди друг другу близки, а по своим привычкам друг от друга далеки».

II. Индия образовалась более IV тысяч лет назад в долине Инда. Центры ремесла и культуры располагались в Хараппе и Мохенджо-Даро. Имущественное расслоение населения происходило очень быстрыми темпами.

В середине I тыс. до н.э. в Индии складывается традиция семейно-общественного воспитания. Чёткой системы обучения не было: для трёх высших каст обучение начиналось после прохождения ритуала посвящения в ученики (упанаямы). Те, кто не проходил ритуал, становились отверженными, лишались прав в обществе и возможности замужества. В древнеиндийском обществе всегда контролировались результаты образования. Система обучения упанаям для каждой касты имела свои характерные особенности: у брахманов инициация (посвящение) проходила в 8 лет; у кшатриев – в 11 лет; вайшьи проходили инициацию в 12 лет. Для брахманов программа обучения была насыщенной и серьёзной; у кшатриев – более профессиональная (военная); вайшьи обучались сельскохозяйственному ремеслу. По решению руководителя учреждения можно было продолжить обучение ещё 3-4 года. Детей обучали пересказывать Веды, письму, чтению. Программа повышенного обучения для избранных дополнительно включала поэзию, философию, математику, литературу, грамматику, астрономию. Именно в Древней Индии придумали счёт от 0 до 10. Обучение часто проходило на открытом воздухе в доме учителя, где обучаемый находился на правах члена семьи, помогая обучающему по хозяйству. Изучаемый материал заставляли зубрить наизусть. Для получения более высокого образования юноши ходили к гуру («чтимому»). Позднее стали создаваться высшие учебные заведения – «лесные школы».

К I тыс. до н.э. зарождается буддизм, изменивший уклад жизни. Принц-основатель данной религии – Шакья-Муни (623-544 г.г. до н.э.) – начал свою деятельность в лесной школе близ г. Бенарез в качестве отшельника. Буддизм проповедует равенство и равноправие людей, данное каждому при рождении. Буддийские общины принимали всех вне зависимости от каст. Буддийское учение делилось на три части: а) предварительное; б) сосредоточенности; в) окончательного усвоения. Научные центры, в которых учёные могли заниматься спокойно своими изысканиями располагались в г. Такташил (сейчас это г. Тактила – в Пакистане) и г.Наланде.

Однако постепенно воспитание стало определяться общественным и имущественным состоянием человека. Основная цель воспитания в этот период – подготовка к взрослой жизни, минуя детские интересы. Сложилась неясная детская оппозиция взрослому миру

т.к. воспитание стало жёстким и авторитарным. Личность растворялась в семье и обществе.

Месопатамия (III тыс. до н.э. – 100 г. н.э.). Дома табличек.

Основной категорией педагогов были писцы, занимавшие в государстве высокое социальное положение. Писцов готовили в эддубах («домах табличек»). Позднее глиняные таблички сменились деревянными.

Воспитание носило патриархально-семейный и классово-ученический характер. Одной из основ был Кодекс Царя Хаммурапи (о том, как передавать знания от отца к сыну). В период расцвета Вавилонского царства большую роль играли храмовые и дворцовые эддубы, позднее ставшие «домами знаний».

Школа Древнего Египта

Первые достоверные сведения о египетской школе, призванной подготовить ребёнка к переходу во взрослую жизнь, относятся к III тыс. до н.э. В Древнем Египте сложился определённый тип личности: немногословный, стойкий и мужественный человек. Статус детей в семье был высоким – они были равноправными её членами и обучались соответственно. Были приняты педагогические методы и приёмы, соответствующие целям и идеалам воспитания и обучения: ученик должен был слушать и слушаться. В обучении использовались игры и игрушки, военное обучение проходило строго в сословно-профессиональной среде. Военное искусство состояло в обучении владению оружием, развитию силы и выносливости. Школа возникает как институт общества. Жрец, чиновник, полководец – каждый обучал ремеслу своего сына, который сменял отца на замещаемой им должности. Позднее в семьях появляются небольшие группы учеников.

Античная культура (III тыс. до н.э. – V в. н.э.)

В эту эпоху получили развитие школьные формы обучения, новые типы школ, появилась система образовательных учреждений. Философами сформулированы идейные концепции воспитания и обучения молодёжи. Развитие школ проходило поэтапно.

Школа Древней Греции (III – II тыс. до н.э.). На острове Крит возникает самобытная культура и письменность – от пиктографии и клинописи до слогового письма. Письменностью владела в основном элита, поскольку центры обучения письменности находились при дворцах и храмах. Крито-микенской (эгейской) культурой заложены традиции письма, принятые последующими цивилизациями. Из Греции перенято правило написания слов «слева - направо», «сверху - вниз», красные строки и заглавные буквы.

Следующий этап – X-VIII в.в. до н.э. Отражение быта той эпохи в поэмах Гомера «Иллиада» и «Одиссея», а также в произведении Гесиода «Труды и дни» - идея трудолюбия.

Третий этап – культура городов-полисов (VI – IV в.в. до н.э.) – воспитание как особое явление в обществе, государство за свой счёт обучает неимущих, граждане имеют возможность приобрести важнейшее качество гражданина – образованность. «Он не умеет ни читать, ни плавать» - говорили в то время о невеждах. Но могли лишить возможности получения образования. Так, согласно Плутарху, на завоёванных землях победители лишали побеждённых возможности получения образования, которое продолжалось и во время непрерывных войн. Когда философа Анаксагора, лежащего на смертном одре, спросили о последнем желании, он ответил: «В тот момент, когда я умру, пусть в школах на один день отменяют образование».

На одного учителя в то время приходилось 20 – 50 учеников. Учитель сидел обычно на высоком стуле и рассказывал, а ученики, находясь на маленьких табуретках, зубрили получаемый учебный материал. Занятия длились на протяжении всего дня, каникул не было, а выходные были только по крупным праздникам (например, день рождения царя, религиозные праздники и т.п.).

Учителя мудрости: Сократ, Платон, Аристотель, Демокрит

Сократ (469 – 399 г.г. до н. э.) – философ-идеалист. Его философская цель – познание самого себя, совершенствование нравственности и отсутствие изучения природы вещей. Это был философ-трибун, проводивший беседы по вопросам нравственности на площадях и других общественных местах. Предлагал слушателям самим искать истину, не давая типовых решений – метод наводящих вопросов («сократический»).

Платон (427 – 347 г.г. до н. э.) – ученик Сократа, идеалист и автор теории объективного идеализма. Считал первичным мир идей, а вторичным – мир чувственных вещей. Бестелесные формы у вещей называли видами или идеями. Он считал, что государство должно создать воспитание соответственно мнению правящих военачальников и философов – были объединены черты спартанского и афинского воспитания. Его педагогическая концепция воспитания имела несколько ступеней:

- Дети 3-6 лет играют под руководством государственных воспитательниц;
- 7-12 лет – посещение государственной школы (обучение чтению, письму, счёту, музыке и пению);
- 12-16 лет – посещение школы физического воспитания – палестры;
- 16-18 лет – изучение юношами арифметики, астрономии, геометрии, подготовка к становлению воинами;
- 18-20 лет – посещение эфебии (военно-гимнастическая подготовка);
- с 20 лет – не самые умные, но сильные юноши становятся воинами;
- с 20 до 30 лет – умные и способные юноши проходят третью ступень обучения, в процессе которого они изучают философию и назначаются на государственные должности;
- 30-35 лет – самые умные выделяются в особую группу подготовки правителей;
- 35-50 лет – передача опыта и знаний подрастающим поколениям граждан.

Аристотель (388-322 г.г. до н. э.) – ученик Платона и учитель Александра Македонского. Создал философскую систему развития высших сторон души – разумной и волевой. Это и было целью воспитания. Установил возрастную периодизацию человека: I – до семи лет; II – от 7 до 14 лет (наступление половой зрелости); III – от 14 до 21 года.

Философ считал, что это соответствует природе человека. Дал ряд важных рекомендаций семейного воспитания: обучение ребёнка в семье должно проходить до 7 лет, рацион питания – согласно возрасту, необходимо соблюдать гигиену обучения (нормированный день) и закаливание; с 7 лет мальчики должны посещать государственные школы; физическое воспитание предшествует умственному; физическое, нравственное и умственное воспитание взаимосвязаны; добродетель – воспитание достойного человека и гражданина.

Демокрит (460 – 370 г.г. до н. э.) – философ-материалист, создатель атомистической теории. Выдвинул идею природосообразности воспитания («человек-природа» как идеальное, возможности человека ограничены).

Предостерегал от дурного примера и предлагал упражняться в нравственности. Предлагал воспитывать чувство долга и ответственности. В эпоху эллинизма система греческого образования распространилась от Причерноморья до Индии.

Появились мусические школы с сокращённым (до 5 лет) гимнастическим образованием. Было дозволено строго наказывать учеников за провинности.

После мусического образования следующей ступенью являлась грамматическая школа (учили хорошо писать и говорить, петь и играть на музыкальных инструментах). Вершиной образовательной системы эллинов были четыре философские школы: Платонова академия и Ликей Аристотеля, а позднее – школа стоиков и школа эпикурейцев.

Школа Древнего Рима

Основу древнеримской педагогики составляло домашнее воспитание и обучение (VIII – VI в.в. до н.э.). Зарождение школы семьи произошло в эпоху царей. В период расцвета Римской империи на первый план вышло государство, а семья перешла на второй план. В

период заката Римской империи (V в.в. н.э.) всё вернулось на свои места. «Вся наука вышла из родного дома» - говорил епископ города Майнца Сидоний (? – ок. 589 г. н.э.).

К III в. до н.э. появилась профессия наставника. Рабы-няньки воспитывали детей до 5 лет. Менее состоятельные граждане направляли детей на воспитание в форум (общественное место сбора почётных граждан). Греческая образованность для римлян считалась признанным эталоном – ей стремились подражать. Цицерон так отзывался о царе Сервии Туллии: «ему [царю] повезло получить образование по греческим традициям».

Со II в. до н.э. организация римских школ происходит на основании традиций эллинистических центров. Готовят выносливых, волевых, дисциплинированных граждан, а школы несут практическую направленность.

Из программы обучения, проходившего под девизом «всё с пользой», исключались музыка и пение. Установился канон образовательных методов. Однако уже к I в. н.э. вернулись 9 дисциплин: грамматика, риторика, диалектика, арифметика, геометрия, астрономия, музыка, медицина и архитектура.

К V в. н.э. медицина и архитектура были исключены из программы. Сформировалась новая образовательная программа – «квадриум», состоявшая из двух частей: тривиума (грамматика, риторика, диалектика) и квадриума (арифметика, геометрия, астрономия и музыка).

Самой нижней ступенью образования были тривиальные школы – в них обучались мальчики и девочки с 7 лет. В круг дисциплин входили латинская грамота, знакомство с литературой и счёт. В программе квадриума детей учили пользоваться счётной доской – аббакой. Провинившихся учеников наказывали палочными ударами, а отличившихся с хорошей стороны – поили сладкой водой. Частные грамматические школы были повышенного типа – изучались основы римского права (законы 12 таблиц). Обучение в таких школах проходило по индивидуальной программе.

На последующих этапах родителям предлагалось выбрать дополнительные дисциплины, которым обучали за плату. Большинство родителей предпочитали выбирать в качестве занятий физическую подготовку. Серьёзная военная подготовка проходила в легионах.

К V в. н.э. появляются риторические школы, выполнявшие социальный заказ (готовили юристов для государственной службы в Римской империи).

Философско-педагогическая мысль расцветает в I – II в.в. н.э. Ярким представителем этого периода является философ Сенека (ок. 4 до н.э. — 65 г.г. н.э.). Он критиковал формализм школьного образования и считал, что школа должна формировать самостоятельную личность. «Пусть говорит сам ученик, а не его память» - говорил великий мыслитель. Наиболее известны такие его труды как: «Письма на моральные темы», «Нравственные письма к Луцилию». Также Сенека критиковал «7 свободных искусств», отдавал предпочтение назидательным беседам и наглядностям.

Другой видный представитель той эпохи был римский адвокат и оратор Квинтиллиан, главным трудом которого было собрание из 12 книг «Ораторское образование», включавшее книги «О домашнем воспитании» и «О риторическом обучении». Оратор считал, что только качественное воспитание способно подавить дурные наклонности. Также, как и Плутарх, Квинтиллиан придерживался мнения, что воспитание может создать свободного человека, а ребёнок является драгоценным сосудом, качества которого определяется заполняющим его содержимым.

Тема III. Образование, воспитание, развитие педагогической мысли в эпоху средневековья в Европе, Византии и Киевской Руси.

- I. Просвещение и педагогическая мысль в Византии (влияние традиций античной культуры на развитие образования и образовательных учреждений в Византии). Взгляд христианства на человека и его воспитание. Миссионерская и

просветительская деятельность Кирилла и Мефодия среди среднеславянских народов. Создание славянской письменности.

II. Воспитание, обучение и педагогическая мысль в Древней Руси.

I В 395 г. н.э. Римская империя распалась на Западную и Восточную (просуществовавшую до 1453 г. и прекратившую своё существование под натиском турков). Византия стала прямой наследницей эллинско-римской культуры и образованности. Однако оказавшиеся у власти представители элиты первоначально отказались от античного наследия, предприняв жесткие гонения на сторонников античной культуры. В 529 году император Юстиниан закрывает Платонову академию и запрещает содержание преподавателей. Закрылись и другие школы античного типа.

Начиная с XIII века Византия подвергается западному влиянию – заметно меняется этнос империи. Вся культура Византии была грекоязычной.

Педагогическая мысль Византии следовала в развитии по двум направлениям: античному и христианскому.

Уровень образованности населения Византии был очень высоким и до XIV века превосходил уровень образованности в Западной Европе. Посещение школ было открыто для всех желающих получить знания. Статус образовательного учреждения был довольно-таки высоким. Образование являлось обязательным условием работы для чиновников и церковных служителей. При том Церковь не узурпировала сферу образования, но изучение религии было обязательным элементом образовательной программы.

Этапы развития образования в Византии:

- IV – IX в.в. – влияние христианской идеологии на образование;
- IX – XII в.в. – период наивысшего расцвета образования, связанный с деятельностью византийского императора Константина VII Багрянородного (913 - 959), издавшего несколько энциклопедий.
- XIII – XV в.в. – просвещение оказывается в серьёзном кризисе.

Античная педагогика в Византии в IV-V в.в. получила своё развитие благодаря Проклу, Плутарху, Аммонии и Семпликию. Они в своих трудах проводили параллель между духовностью и воспитанием. Византийские богословы с VI по XV в.в. сформировали множество идей-основ религиозного воспитания и обучения (Авва Дорофей, Максим Исповедник и др.).

В это время получает развитие схоластика (греч. *σχολαστικός* — учёный, *Scholia* — «школа») – своеобразный метод познания истинности веры рациональным и логическим способами; схоластами называли учителей учреждённых Церковью школ. Иоанн Дамаскин (675 - 763) в труде «Источник знания» предложил идею универсальной школы). Патриарх Фотий (820 - 896) предлагал воспитательный подход, благодаря которому дети могли бы объяснять общепринятые нравственные нормы. Симеон Богослов (949 - 1022) критиковал светскую образованность и был ярким сторонником монастырского образования.

Против ярко выраженного монастырского образования с его догматизмом выступал монах Михаил Пселл (1018 - 1078). Он предлагал реализовывать в обучении светское и религиозное в равных частях, чтобы человек не был зависим от религии.

Плифон (1355 - 1452) целью воспитания и обучения считал развитие высших человеческих качеств.

В то время важную роль играло начальное домашнее христианское и ремесленное образование. Образовательная система состояла из трёх ступеней: элементарной (пропедия – школа грамоты), средней (энкликлиоспедия), высшей (академии).

В программу пропедии входило: буквослогательный метод обучения грамоте, мнемонические (с объяснениями) приёмы обучения счёту (также учили на пальцах и аббаке), церковное пение.

В программу энкликлиоспедии входило обучение грамматике.

В Константинополе было около десяти центров образования. Дети учились с 10 до 16 лет. Учителя называли «пайдате» или «дидаскол». Помощником (экрикулом) учителя были старшие ученики, отличившиеся в постижении учебных дисциплин. Учителя объединялись в гильдии. Учеников заставляли зубрить материал и учиться описывать предметы и явления. Еженедельно проходили контрольные работы. Византия стала «мостом образованности» между античным миром и средневековой Европой.

После распада Византии в 1453 году многие перебежали в Италию – культурный центр Европы того времени.

С XIV века византийцы открывали университеты в Европе. Появляется Фома Аквинский. Высшее образование курируют Плифон, Варлаам Калабрийский (ок. 1290 - 1348), Никифор, Акиндин Печёрский (ум. после 1231), являвшиеся одними из ведущих учёных своего времени.

Византия оказала также влияние на страны арабского мира. Большинство «домов мудрости» в Ираке основали учёные из Византии. Иоанн Дамаскин был основателем программы обучения халифов.

Кирилл и Мефодий создали славянскую письменность. Выпускники мангаврской школы при парижском университете основали славяноязычную школу в Велиграде.

Князь Владимир начиная с 988 г. создавал школы книжной грамотности в Киеве и построил обучение по методике Кирилла и Мефодия.

Образование на Руси

Вплоть до XVII века, когда святитель Дмитрий Ростовский (в миру Даниил Тухтало – епископ, писатель, в 1757 г. был причислен к лику святых) устроил первые народные школы, сведения о которых были очень малы. Характер народного воспитания на Руси складывался как народный и семейный. У основ стоял преподобный Олипий – иконописец и печёрский монах. Христианизация охватила множество общественных структур. В Киеве князь Владимир попытался организовать школу для детей священнослужителей и знати. Образование на Руси было трёх типов: семейно-церковное, монастырское, специальное (ремесленное).

Восточнославянские племена, жившие на территории европейской части, прошли огромный путь исторического развития от дородового общества до общества, разделённого на классы.

Серьёзным подспорьем князя для укрепления власти явилось принятие христианства в 988 году, способствовавшего поддержанию выгодных культурно-экономических отношений с Византией. Русские князья стремились обеспечить русской церкви автономию от греческой.

До прихода Кирилла и Мефодия у славян существовал диалект санскритского корня и велесовица. Археологические раскопки свидетельствуют об уровне грамотности горожан (умение пользоваться примитивной почтой, обладание навыками простейшего арифметического счёта и письма на бересте). Славяне жили общинами, имущественное расслоение отсутствовало, не было нищих.

Найденные в Великом Новгороде берестяные грамоты свидетельствуют о том, что город являлся крупным научным и культурным центром Древней Руси (первая берестяная грамота была найдена в 1951 г. на Дмитровской (бывш. Холопьев) улице). Из грамот можно узнать, что у женщин пользовалось популярностью обращаться в суд старейшин по вопросам семейных отношений.

В конце XI века в Киеве в женском монастыре создаётся женское училище, в котором обучали чтению, пению, вязанию.

В XIII веке в Суздале открылось второе училище.

С X по XIII в.в. при монастырях открываются училища для подготовки государственных деятелей.

При дворе Ярослава Мудрого (980 - 1054) открываются школы повышенного образования – «книжного учения» - для классовой элиты. Детей из незнатных семей

обучали «мастера грамоты» из числа духовенства.

Владимир Всеволодович Мономах (князь Черниговский, Переяславльский, а с 1113 года – Великий Киевский князь) в 1117 году написал «Поучение князя Владимира Мономаха детям», в котором заведомо предупредил своих сыновей от возражений: «...если кому-то не нравится, то пусть они попробуют сказать, что я написал нелепицу». Князь предлагал воспитывать детей «в страхе Божиим».

В Киевском государстве с XI – XIII в.в. появляются рукописные сборники педагогического содержания.

После татаро-монгольского нашествия произошло территориальное и этническое разделение славян на великороссов, украинцев и белорусов.

Тема IV. Образование, воспитание и развитие педагогической мысли и становление педагогики как науки в эпоху возрождения в Западной Европе в XIV – XVII веках.

- I. Школа и педагогическая мысль в средние века и эпоху Возрождения в Западной Европе;
- II. Школа и педагогика в средние века (монастырские школы и средневековые университеты);
- III. Витторино де Филитре и его школа «Дом радости»;
- IV. Педагогические идеи Франсуа Рабле и Эразма Роттердамского;
- V. Дидактические взгляды Яна Амоса Коменского.

I Начало западноевропейского средневековья связано с распадом Римской империи. Период средневековья длился 12 столетий и подразделяется на три периода:

I период: V-X в.в. – раннее средневековье;

II период: X-XIII в.в. – развитое средневековье;

III период: XIII-XVI в.в. – позднее средневековье (эпоха Возрождения).

В средние века появились первые профессиональные учёные. В воспитании господствовала христианская традиция церковных догм (сложившихся теоретических традиций). Возникла необходимость разработки программ церковного обучения – данная проблема впервые была затронута Аврелием Августином (Блаженным), выступавшим против языческих тенденций в воспитании и обучении детей.

VII век – в Ирландии и Британии появляются церковные школы при поддержке монаршества. Учебными пособиями служили древние рукописи, основными из которых являлись труды Аврелия Августина. Программа предусматривала набор светских учебных дисциплин: языки, история, диалектика, риторика, математика. Эта программа была внутренней и готовила учеников-монахов. Много заимствований было и из учений Платона, интерпретированных различными античными авторами. И в монастырских и в городских кафедральных (епископских) школах основной целью было воспитание нравственности. В раннесредневековой школе выделяли несколько ступеней обучения, каждая из которых продолжалась 5 лет: ранняя (чтение, письмо, счёт, пение); средняя (латинская грамматика, риторика, диалектика); повышенного уровня (тривиум и квадриум).

Основной настольной книгой был Псалтирь – все зубрили его содержание наизусть. После того, как ученик полностью выучивал эту книгу, он мог продолжить обучение чтению и письму. Хорошим подспорьем являлись позднеантичные труды римского грамматика Присциана Цезарейского (главный его труд – «Грамматические наставления»; однако в других его трудах прослеживается множество заимствований у римских грамматистов Марка Проба, Элидия Доната (автора жизнеописаний Вергилия), Флавия Капера, а также греческих ученых, Геродиана и Аполлония) для школы, а также латинские разговорники (эльфрика), словари, хрестоматии.

Северин Боэций написал учебники по логике, арифметике и музыке, по которым учились вплоть до XIII века.

С наступлением эпохи Возрождения гуманистические идеалы прогрессивных мыслителей вошли в противоречие с общественной жизнью: новые идеи были недоступны массовому сознанию. К XVI веку гуманистическая трактовка природы человека сталкивается с религиозной антропологией.

В Западной и Центральной Европе разворачивается движение Реформации, целью которого являлась борьба с римско-католической церковью. Сторонники данного движения (основатель движения – религиозный деятель Мартин Лютер (1483-1546), теолог и педагог Филипп Меланхтон (1497-1560), учёный Иоганн Христоф Штурм (1635-1703), теолог Матюрбен Кардьер (1479-1564), религиозный реформатор Жан Кальвин (1509-1564) и др.) считали, что для верующих достаточно одной Библии – всякий крестьянин имел право толковать писание по-своему. Церковь же является лишним звеном между Богом и человеком. Также сторонники Реформации хотели поставить в центр воспитания человеческую личность, вопросы национальной культуры и светскую образованность. Идеи реформации распространялись в условиях централизации многих европейских государств.

Высока была роль реформации в воспитании и обучении в борьбе за умы и души людей. Реформация позволила утвердить на Западе педагогические идеалы гуманистов эпохи Возрождения. Идеалы реформации смогли быть реализованы к XVI веку через широкую сеть школ.

Католики ответили контрреформацией, создав боевой орден иезуитов («общество Иисуса») в 1534 году. Основателем Ордена стал бывший испанский офицер и религиозный фанатик Игнатий де Лойола (1491-1556). Основным методом борьбы с Реформацией иезуиты выбрали инквизицию. Для подготовки инквизиции была проведена реформа папской курии.

Против ереси (инакомыслия) боролись проповедью, целью которой являлось подчинение молодёжи католической церкви. Система образовательных учреждений создавалась для детей знати и привилегированных слоёв общества.

Основа иезуитского воспитания – подчинение личной воли человека католической церкви. Система иезуитских образовательных учреждений была интернатного типа, образование бесплатное с каникулами и праздниками.

В программу иезуитской коллегии входили «семь свободных искусств». Образование имело две ступени: младшее (5 классов) и среднее. Вместо телесных наказаний применялись колпаки с ослиными ушами для плохих учеников. Положительные черты педагогической системы иезуитов: прочное усвоение знаний, принцип наглядности, элементы классно-урочной системы при жёсткой регламентации дня, регулярное повторение и закрепление пройденного материала, применение расписания и учебного плана для учителя и учеников, методические пособия, системность обучения и образования. Недостатки данной педагогической системы: отсутствие чувства товарищества, тотальный надзор, доносы учеников друг на друга.

В 1626 году создаётся конгрегация пропаганды веры. Контрреформацию проводили императоры Максимилиан II и Фердинанд III – именно при них получила своё распространение «охота на ведьм».

Контрреформация заблокировала, но не смогла уничтожить протестантство. В 1648 году между католиками и протестантами был заключён Вестфальский мирный договор.

II Существовало два вида церковных школ: соборные (кафедральные) и монастырские. В первых обучались клириков и светских работников, образование носило более обширный характер, чем в монастырское: преподавали тривиум и квадриум.

Монастырские школы были нескольких типов: пасторско-монашеские (подготавливали духовников для церкви), школы общежития при монастырях (подготавливали церковных работников), школы обучения грамоте и писанию (подготавливали переписчиков книг).

Наказание детей считалось богоугодным, уместным делом. Каникулы и перемены отсутствовали. Большое значение отводилось книгам – поговаривали, что «монастырь без

библиотеки – это всё равно, что крепость без оружия».

Пик развития монастырских школ пришёлся на период правления императора Карла Великого (742-814). Наиболее ярким научным деятелем того времени являлся педагог Альбин Флакк Алкуин (ок. 735-804), работавший в городе Туре. Главным его трудом было «Всеобщее увещание», в котором он призывал всех учиться, ибо образование является путём сохранения культуры. Период правления Карла Великого получил название «каролингский ренессанс».

После династии Каролингов школьное образование пришло в упадок, появилась новая религиозная философия – схоластика, способствовавшая становлению нового типа культуры с ориентацией на интерпретированные воззрения Аристотеля и абстрактное богословие. Ярким сподвижником-схоластом был Фома Аквинский (1225-1274), написавший трактат «Сумма теологий», в котором попытался подчинить светское знание вере (т.е. придать вероучению научную форму), делая периодические отсылки на Аристотеля.

В коллегиях и университетах труды Фомы Аквинского являлись учебными пособиями. Развитие схоластики привело в упадок староцерковную школу. В среднем учились 13 лет, после чего получали степень бакалавра, а ещё через пять лет можно было стать магистром богословия.

Учителя и ученики объединялись в корпорации, называвшиеся университетами с дифференцированным обучением: младшие факультеты – артистический, подготовительный; старшие факультеты – медицинский, юридический, богословский.

Средневековые университеты расширили образование. Появились новые типы школ: магистрантские, гильдейские, подразделявшиеся на школы счёта, родного языка и латинского языка.

Одним из самых известных педагогов того времени был Пьер Абеляр (1079-1142) – автор метода обучения «да – нет» (разновидность дискуссионного метода обучения). Появлялись педагогические сочинения новых авторов – «Обучение детей благородных особ» Винсента де Бове (1190 - 1264) и «Детское учение» Раймонда Луллия (1235 - 1315).

Обучившись у мастера, ученик мог стать подмастерием и зарабатывать себе на жизнь.

К XIII веку школьное образование пришло в упадок – в школах присутствует «вульгарная латынь», ужесточаются телесные наказания за неуспеваемость, основой обучения являлись догматические христианские знания.

В Европе первые университеты появились: в Болонии (1158), в Париже (1215), в Оксфорде (1206), в Кембридже (1209) и в Лиссабоне (1290).

Именно в этих пяти учебных заведениях были сформированы основы академической автономии и разработаны правила распорядка высшей школы. В университетах студентов начали освобождать от воинской обязанности, присуждать учёные степени. Ежегодно избирался ректор и деканы.

К XIII веку открылось 25 университетов. К XV веку в Европе насчитывалось уже 60 университетов.

Учились в среднем 12 лет. Первоначально все поступали на артистический (подготовительный) факультет. Явка студентов на занятия была строго обязательной для всех. Раз в неделю проводился общий тематический диспут. Старшие студенты могли сами преподавать. Присваивались учёные степени магистра и лицензиата; на юридическом факультете – бакалавр и лицензиат; на медицинском – бакалавр, магистр, лицензиат. Медики учились по трудам Галлена и Авиценны. Внутри факультеты делились на землячества, где важную роль играла корпорация преподавателей. С XIV века профессора избирались в городах.

III В эпоху Возрождения у итальянцев были ярко выражены гуманистические педагогические идеи; у немцев – идеи о всеобщем образовании, необходимости организации народных школ; французы выступали за развитие женского образования, говорили о необходимости индивидуального образования и физического воспитания.

В 20-е годы XV века складывается новый образец гуманистического воспитания, представленный Гуарино Гуарини (1374-1460) и Витторино да Фельтре (1378-1446), возглавлявшим школу в Мантуе на севере Италии при дворе герцога Гонзага, именовавшуюся «Домом радости». В школе девочки и мальчики обучались совместно. Помимо детей герцога-спонсора, который помог Витторино организовать школу, в заведении учились ещё 70-80 способных детей из малоимущих семей, отобранные самим Витторино.

Целью обучения являлось заложение фундамента общей культуры, который позднее позволил бы овладевать специальными знаниями.

Витторино реализовал программу воспитания и образования, принятую позже во всей Италии: всестороннее гармоничное развитие ребёнка на базе «семи свободных искусств». Подход к каждому ученику был индивидуальным.

Витторино практически не применял наказания, используя игровую форму обучения и воспитания. Изучались классические языки (латинский, греческий, итальянский). В учебном заведении были также заложены основы школьного самоуправления. Каждый день обучение начиналось с молитв.

IV Французский писатель Франсуа Рабле (1494 - 1553) раскрыл пороки средневекового образования и предложил идеалы гуманистического развития личности, выступал против физического наказания, а также включил в перечень дисциплин образовательной программы верховую езду, фехтование, борьбу и плавание. В своём очень популярном в Европе романе «Гаргантюа и Пантагрюэль» он осуждал средневековую школу за формализм и схоластику. «Надо воспитывать свободного и благонравного человека» - говорил он, веря в то, что человек изначально рождается добрым. Предлагал метод наглядного обучения – молодой человек должен уметь созерцать прекрасное в окружающем мире. Франсуа считал необходимым чередование учёбы и отдыха. Его идеи были впоследствии поддержаны Коменским, Песталоцци, Локком и Монтенем.

Дизедерий Эразм Роттердамский (1469-1536) – выдающийся учёный эпохи Северного Возрождения. Получил образование в монастыре, затем в одной из школ «общежительных братьев», был выпускником Парижского и Оксфордского университетов. Автор известных трудов: «Похвала глупости», «Беседы», «Свободное воспитание детей» и др. Важным в педагогике он считал развитие всесторонне образованной личности. Считал, что женщине, чтобы быть умной, необходимо знать несколько языков.

V Ян Амос Коменский (1592-1670) – величайший чешский педагог. Исследовал множество педагогических проблем и создал на основе этих исследований первую в истории педагогики научную теорию – дидактику. Родился в семье священника общины «чешских братьев», в чьей школе и получил начальное образование. Выпускник Гейдельбергского университета и Херборнской академии. Ещё в университете начал работу над полным словарём чешского языка и энциклопедией «Театр всех вещей». В 1614 году работал учителем пршеровской братской школы. Один из основных его трудов – «Всеобщий совет об исправлении дел человеческих», в котором он описывает теорию пансофии (всеобщей мудрости). Ян Амос Коменский выступал за всеобщее образование, комплексный подход в воспитании, универсальность и практическую направленность образования, о чём писал в «Великой дидактике». Теорию обучения всех всему излагал на принципе природосообразности – образование должно следовать правилам природы. Впервые предложил научно обоснованную, целостную систему школ в соответствии с возрастной периодизацией – для каждого возраста была разработана своя индивидуальная программа обучения. Его периодизация обучения выглядит следующим образом:

- материнская школа (0-6 лет - детство). Это этап, когда ребёнок получает сведения о законах природы, устройстве жизни человека, в комплексе получает азы трудового и нравственного воспитания;

- начальное образование (6-12 лет - отрочество). В основе: школа родного языка, арифметика, геометрия, география, ремёсла и религиозное обучение;

- средняя школа (12-18 лет - юность). По мнению Я.А. Коменского такие надо открывать срочно в каждом городе для юношей, достигших успехов в обучении. Основа образовательной программы – «семь свободных искусств».

- высшая школа (18-24 года - возмужалость). Обучение в Академии, включавшей 4 факультета. Цель обучения – получение пансофических знаний. В основе организации обучения – предметный принцип.

Я. А. Коменский – автор учебников по физике, математике, географии, геодезии и астрономии. Также он создал учебник «Открытая дверь языков и всех наук». Утверждал, что в основу обучения нужно заложить следующие принципы:

- наглядность;

- структура предлагаемого материала: от простого к сложному (Учить так, чтобы сегодняшнее закрепляло вчерашнее);

- принцип радости овладения материалом.

Ян Амос Коменский является автором классно-урочной системы обучения («класс» - постоянное число учеников с примерно одинаковым уровнем знаний; «урок» - чёткое соотношение всех видов работы с конкретным отрезком времени). Также он ввёл понятия «учебный год», «четверть», «каникулы», «учебный день» (от 4 до 6 уроков), «учебная неделя».

Одной из ключевых идей являлось предложение «становления авторитетного учителя». Основные идеи дидактики носят сенсуалистический характер (познание реального мира на основе чувственного восприятия, наглядности).

Я.А. Коменский выделил три ступени воспитания:

- познание себя и окружающего мира (умственное);

- управление собой (нравственное);

- стремление к Богу (религиозное).

Умственное воспитание выводилось на первый план.

Тема V. Школа и педагогическая мысль в Московской Руси

I. Просвещение славян;

II. Христианство и воспитание;

III. Воспитание Владимира Мономаха;

IV. Монастырские кафедральные школы.

I Система образования и воспитания с XIII по XVIII в.в. представляла собой целостное культурно-историческое явление после упадка древнерусского образования в период татаро-монгольского ига.

Выделяют два этапа развития педагогической мысли на Руси: Киевский (X-XIII в.в.) и Московский (XIV-XVIII в.в.).

В XIII веке создаются учебные заведения при княжеских дворах. В основе книжного учения лежал тривиум (*грамматика* содержала 8 частей речи по категориям, содержанию и образу, основа была заложена в Священном Писании и произведениях Иоанна Златоуста; *диалектика* основывалась на философии; *риторика*).

К XIV веку уровень грамотности заметно упал из-за междоусобных феодальных войн.

До XVII века в Московском государстве система воспитания и образования имела черты педагогической системы Киевской Руси. Образованность была необходима для служителей церкви и государственных служащих.

К XVI веку процесс обучения упрощается в связи с появлением бумаги. В период с XIII по XVI в.в. церковь играла значительную роль в образовании. Монастырские школы считались наиболее передовыми. Все монахи были грамотными и могли обучать детей – при церквях и храмах открывались начальные школы. Также продолжалась традиция обучения у мастеров грамоты.

К XV веку формируется сословие профессиональных учителей. Учёба детям давалась

тяжело: было необходимо развивать книгопечатание. Основы книжного просвещения закладывались в княжеских семьях.

Культурные ценности заимствовались из Владимира, Новгорода и Твери, не так подвергшихся разорению татаро-монгольского ига. Важным событием для истории педагогики, как науки, стало восстановление методики обучения письму, чтению и счёту по берестяным грамотам мальчика Анфима. Отцы, наученные профессиональными писцами, могли обучать своих детей.

Появились мастера и мастерицы, которые стали ставить подписи на различных авторских изделиях: посуде, ювелирных украшениях и т.п.

С XIII до XIV века мастера грамоты преподавали в церквях за плату. Начиная с XIV века они стали преподавать в индивидуальном порядке – складываются предпосылки репетиторства. Школы обучали по программе повышенного типа. Церковь считала светских учителей ортодоксами (т.е. преподающими по противоположной системе обучения).

Продолжается закрепощение крестьянства на фоне образования централизованного Московского государства. Появляются первые книгохранилища. Литературным памятником культуры и быта того времени считается «Домострой», многие главы которого посвящены обучению и воспитанию детей «в страхе Божиим» в суровой дисциплине и одновременной заботе об их благополучии – разрешалось использовать телесные наказания и тяжкие трудовые работы. Необходимо воспитывать в детях мужество, трудолюбие, хозяйственность, религиозность и вежество (образованность).

В XVII веке Епифаний Славенецкий публикует труд «Гражданство обычаев детских» (фактический перевод Эразма Роттердамского) – свод правил и норм поведения для детей.

II Московское государство отвергало предложение западных стран в оказании просветительской помощи ради сохранения национального культурного колорита. В центре образования находилась православная педагогика. В соборах священники обучали детей песнопению, молитвам и воспитывали в них нравственность. Христианство видоизменило педагогику от античности до современности.

Монастыри являлись общежитием для принявших монашеский обет, состоящий из послушания, целомудрия и нестяжательства.

Святитель филарет считал, что суть всех обетов в служении Богу. Сложилась монастырская педагогика, формировавшая добрые навыки в человеке. Был принят ряд монастырских уставов. «Душа и тело должны развиваться гармонично» - говорил схиархимандрит Иоанн.

III К концу XVI-XVII в.в. В Украине и Белоруссии начинают развиваться братские школы. Братская школа имела чёткий распорядок: обучение длилось 4 часа, затем проверялось домашнее задание; обучение было внесловным.

В Москве к XVII веку много школ было основано иностранцами. В 1621 году была открыта Первая лютеранская школа.

В 1662 году в Москве открывается школа повышенного типа для подготовки доверенных работников Царской канцелярии. В 1681 году открывается эллино-греческая (затем – «славяно-греко-латинская») академия под руководством Симеона Полоцкого. Наиболее выдающиеся её выпускники – Кантемир, Магнитский, Баженов, Ломносов, а известными преподавателями в ней были братья Лихуды, создавшие учебник по грамматике. В 1682 году профессора Падуанского университета открыли в Москве высшую школу. В 1725 году был открыт Академический университет при Академии наук в Санкт-Петербурге. А в 1755 году с благоволения императрицы Елизаветы Петровны по совместному проекту графа И.И. Шувалова и академика М.В. Ломоносова был открыт Московский университет.

Тема VI. Образование и воспитание в Европе в эпоху Просвещения

- I. Воспитание и педагогическая мысль в странах Западной Европы в начале XVIII;
- II. Школьное образование в Англии (Джон Локк);
- III. Развитие педагогической мысли во Франции.

I Эпоха конца XVII – нач. XVIII в.в. получила название «Век разума» или «Эпоха Просвещения». С 1689 года в Европе произошло три революции:

- промышленная (в Англии);
- политическая (во Франции);
- философско-эстетическая (в Германии).

Именно эти страны и стали очагами европейского просвещения. Осуществить задуманное учёные того времени стремились как можно быстрее, доказав, что человек обладает высокими интеллектуальными способностями и физической силой. Одной из основных идей была идея всеобщего равенства перед законом. Победу одерживает рационализм. Иммануил Кант писал: «Просвещение – это выход человечества из своего несовершеннолетия, в котором он находится по собственной вине».

В эпоху Просвещения стало актуальным представление Рене Декарта о Боге как о великом механизаторе. В естественной науке развивалось положение о том, что «эпоха чудес миновала».

Ещё одним признаком эпохи Просвещения был исторический оптимизм.

В каждой стране идея просвещения носила индивидуальный характер. Схоластика получила новое определение, характеризующее жизнь римско-католической церкви.

В образовании выделились два этапа: возникновение начального народного образования и дальнейшее его развитие.

Распространялись в это время и появившиеся диссидентские движения: янсенизм и пиинизм. Янсинисты обосновались у монастыря Порт-Рояль (осн. в 1204 году) под Парижем. Наиболее видные учёные-представители: Декарт, Паскаль, Лансело. Они организовали учебные заведения, именуемые «маленькими школами» (на 20-25 учеников).

В 1681 году Франсуа де Финелон написал труд о воспитании благородных девиц.

Деятельность педагогов Порт-Рояля испытала значительное философское влияние и была схожа с педагогикой Яна Амоса Коменского: обучение детей проводилось не на латинском, а на родном языке. Данный метод обучения в Европе приняли только через два века. В школах янсинистов детей учили с 12 лет письму и счёту. Детская любознательность расценивалась как естественное побудительное средство.

В странах протестантизма (например, в Германии), педагогическое движение возглавили пиетисты, стремившиеся к поднятию религиозных чувств и индивидуальности в человеке. Известная пиетическая школа принадлежала Августу Франкэ (в 1695 г. в Галле открывается школа для детей неимущих родителей, названная «Учреждением Франко»). В 1708 году король Пруссии Август навестил эту школу.

Основной труд Франкэ назывался «Краткое элементарное руководство». В «Учреждении Франко» была введена классно-урочная система, а к детям относились по-отечески мягко. Школьники ходили на экскурсии в музеи и ремесленные мастерские. Также с этим учебным заведением связано возникновение реальных (профессиональных) школ.

В целом пиетизм носил религиозно-мистическое настроение и положил начало двум течениям: филантропизму и неогуманизму.

II В Англии завершается первый этап накопления капитала. Устаревшая средневековая система воспитания и образования тормозит развитие производства, культуры и науки. После движения Реформации образование сосредотачивается в руках англиканской протестантской школы. Уровень начального образования примитивен. К концу XVIII века в Англии открывается средняя школа. Появляются частные школы. Но грамматические школы не удовлетворяют общественный спрос на требуемое количество грамотных людей. Единственным выходом из данной проблемной ситуации явилось использование метода взаимообучения в начальной школе (авторы: священник Эндрю Белл (1753 – 1832) и учитель Джозеф Ланкастер (1776 или 1778 – 1838), предложившие идею обучения со сходными принципами независимо друг от друга) – старшие ребята делились полученными знаниями с уже прибывшими. Данная педагогическая методика получила

название «Белл-Ланкастерская система обучения».

Принципиально новую педагогическую концепцию стал разрабатывать выпускник Оксфордского университета Джон Локк (1632-1704) – автор эмпирико-сенсуалистической теории познания и концепции всестороннего развития джентльмена. Джон Локк считал, что человек должен развиваться в свободных условиях – сообразно природе.

Главная цель воспитания по Джону Локку – подготовка человека к счастливой и разумной жизни. Для достижения целей педагог прикладывает нравственное, умственное и физическое воспитание. Воспитание джентльмена должно осуществляться в семье подготовленным гувернёром. Локк считал, что «школа является собранием дурно воспитанных мальчиков». «Обучать мальчиков нужно, но это должно быть на втором плане и только как вспомогательное средство развития следующих качеств: сдержанности, мужества, умения владеть собой, благожелательности, щедрости и хороших манер». К средствам массового воспитания педагог относил: убеждение, пример, упражнение, порицание и дисциплинирование. Определяя характер умственного воспитания, он полагал, что джентльмену нужно давать знания, необходимые для деловых занятий в реальной жизни. Программа умственного воспитания включала в себя: чтение, письмо, родной язык, арифметику, географию, право, финансы, астрономию, бухгалтерию, танцы, верховую езду, французский язык и историю. Обучать необходимо так, чтобы ребёнок заинтересовался. Физическое воспитание состоит в закаливании и труде.

Джон Локк утверждал, что учёт природных задатков и специфика индивидуальных особенностей позволят наставнику максимально расширить возможности воспитания своего подопечного.

III В XVIII веке в развитии общественной мысли выделяются философы-материалисты, развивавшие передовые материалистические взгляды и утверждавшие, что в мире есть только вечнодвижущаяся материя, естественным свойством которой является движение. Поддерживая Локка, они придали его учению последовательный характер. Продвигаясь в материалистической теории познания, они боролись с религией и католической церковью, уделяя также огромное внимание вопросам воспитания. Свои идеи предлагали развивать при помощи наук и искусства.

Жан-Жак Руссо (1712-1778) – французский философ и писатель. Полагал, что необходимо изменить общественный уклад, убрать неравенство путём всеобщего просвещения и правильного воспитания, поскольку от правильного воспитания зависит благосостояние каждого человека. Предложил теорию естественного воспитания, изложенную в трактате «Эмиль или О воспитании» (1762). Он отвергал традиционную систему воспитания, полагая, что воспитание будет развивать ребёнка тогда, когда оно приобретает естественный природосообразный характер. Весь процесс воспитания должен быть согласованным. Ребёнок рождается чувственно-восприимчивым, получает впечатления через органы чувств, по мере его взросления восприимчивость увеличивается – он начинает действовать с позиций взрослого человека.

Воспитание Руссо – это искусство развития подлинной свободы человека. Педагог должен сопровождать ребёнка на протяжении всего процесса обучения, не навязывая свою волю. Необходимо следовать определённой системе передачи знаний, позволяя ребёнку их добывать. Воспитание женщин должно отделяться от мужского, поскольку женщины от природы наделены противоположными склонностями. Женщины более склонны к зависимости. Поэтому девушку необходимо воспитывать для мужчины – она должна приспособливаться к нему и воспринимать его религию. Обучение и воспитание неразрывны в педагогическом процессе. Воспитание ребёнка должно происходить не в школе, не способной сформировать естественного человека, а на природе – в загородном доме.

На первом месте – индивидуальность ученика. Руссо выступал за возрастную периодизацию:

- «ранний возраст» (0-2 года): физическое развитие, органов чувств, речи, не ограничивать

ребёнка в движении.

- «сон разума» (2-12 лет): главное – воспитать и развить внешние чувства, специальное интеллектуальное развитие проводить в этот период не стоит – ребёнок должен сам добывать знания. Наставник не преподаёт науки, а создаёт искусственные ситуации – ребёнок сам старается найти правильное решение. Настольной книгой должен быть роман Даниэля Дефо «Приключения Робинзона Крузо».

- «благоприятная пора жизни» (12-15 лет): необходимо интеллектуальное и трудовое воспитание. Необходимо отказаться от предметного построения обучения.

- «период бурь и страстей» (15-22 года): воспитание нравственности и патриотических наклонностей, гражданственности и сострадания к людям. Путь нравственного воспитания: диалог с хорошим педагогом и изучение истории.

- «период завершения естественного воспитания» (22-24 года): молодой человек в этот период должен жениться, выбрав невесту по совету педагога-наставника.

Свободное воспитание – главная идея педагогики Ж.-Ж. Руссо, оказавшего огромное влияние на педагогическую мысль XVIII века.

Клод Адриан Гельвеций (1715-1771) – французский философ и литератор. Его главный труд – «Книга об уме» (1758), озлобивший правящие круги. Другая книга – «О человеке, его умственных способностях и его воспитании» (1773) – по просьбе автора была опубликована после его смерти.

В книгах была затронута тема абсолютной свободы. Гельвеций был сенсуалистом (т.е. трактовал идеи через чувственное восприятие мира) и чётко определил понятия социальных явлений. Предлагал рассматривать воспитание как средство переустройства общественной жизни. Философу трудно было понять, что среда изменяется людьми, а люди изменяются, меняя эту среду. С одной стороны, он утверждал, что воспитание могущественным, а с другой отрицал наличие у детей индивидуальности. Гельвеций выступал за равное совместное образование женщин и мужчин, отвергая умственное неравенство людей. Доказал преимущество общественного воспитания перед семейным – только в светских школах возможно подобрать толковых учителей и приучить детей к соблюдению порядка, воспитав патриотов. Учителей необходимо окружить всеобщим уважением. Ребёнок не рождается добрым или злым – таким его делает общественное воспитание.

Учение Гельвеция стало источником утопического социализма.

Дени Дидро (1713-1784) – французский философ, писатель и драматург. Был «материалистом снизу» в объяснении природы и «идеалистом сверху» в трактовке общественных явлений. Источником знания считал ощущения, но полагал, что необходимо учитывать только доступное разуму для переработки. Утверждал, что общество переустраивается не революциями, а мудрыми законами. Свои мысли о воспитании Дидро изложил в книге «Систематическое опровержение книги Гельвеция «О человеке»». Опровергал мнение Гельвеция относительно отсутствия индивидуальности у детей. Физическая и анатомо-физиологическая особенности человека очень важны в процессе формирования его как личности. Умственное развитие зависит от состояния мозга. Призыв учитывать индивидуальное в ребёнке получило в обществе положительный отклик. Предлагал отойти от класического образования к реальным наукам: математике, физике и естественным наукам. Учитель, по мнению философа, должен быть скромным, честным и высоконравственным.

Иоганн Генрих Песталоцци (1746-1827) – выдающийся швейцарский педагог-гуманист. Один из основоположников дидактики начального обучения. Окончил два курса каролиниума (в коллегии), организовал ряд приютов для детей бедноты. Автор книг: «Линардт и Гертруда», «Как Гертруда учит своих детей», «Лебединая песня». Идея: взаимосвязь обучения, воспитания и развития. Главная роль – воспитание и становление личности с самого рождения. Сущность развивающего и воспитывающего обучения описывается в теории естественного образования. Песталоцци выделил простейшие

элементы познавательной деятельности: число, форму и название.

Цель обучения – возбудить ум детей к активной деятельности, развить познание, умение кратко выражать сущность своих требований. Обучать детей необходимо всесторонне и комплексно. Это способствует переходу в детском мышлении от общих представлений к чётким понятиям. Расширил содержание начального образования, включив географию, природоведение, геометрию, гимнастику, рисование, пение. Предложил новый метод изучения речи: планомерно и последовательно, начиная с простейших звуков, сочетать слоги, объясняя на примере, что это слово означает в окружающем мире. Учил счёту: не заучивать сразу арифметические правила, а познакомиться со свойствами чисел. Российский педагог К.Д. Ушинский (1824-1870), говоря об идее развивающего обучения Песталоцци, назвал её «великим открытием». Цель обучения – не усвоение знаний, а возбуждение детских умов к активной познавательной деятельности. Подобную точку зрения поддерживал и Дистервег.

Воспитание должно быть природосообразным. Час рождения ребёнка является первым часом его обучения. Школьное и семейное воспитание должны быть неразрывны.

Идеи Песталоцци получили своё продолжение в научном направлении педагогики – песталоццианстве.

Тема VII. Педагогика, основные образовательные и авторские педагогические системы России XVIII – первой половины XIX в.в.

- I. Школьное дело при Петре I;
- II. Татищев и его педагогические взгляды;
- III. Дидактическая система М.В. Ломоносова;
- IV. Дидактическая система И.И. Бецкого;
- V. Основные педагогические взгляды Н.И. Новикова.

I В XVIII предпринимается попытка создания государственной системы народного просвещения. Данный период характеризуется:

- возникновением новых типов светских школ;
- реформами традиционной системы обучения;
- разработанными и применёнными на практике концепциями светского обучения и воспитания.
- введением новых принципов организации учебного процесса.

Выделяют 4 периода эволюции школы в XVIII веке:

- по типам учебных заведений;
- по тенденциям;
- по сущности и содержанию;
- по целям и задачам реформирования.

За достаточно короткий период было проведено полномасштабное реформирование образования.

Пётр I вёл крайне энергичную внутреннюю политику, проведя важные реформы в сфере государственного управления.

После посещения Европы, российский самодержец сделал некоторые выводы:

- Россия не сможет стать равной европейским державам без ликвидации отрыва в культурно-экономической сфере;
- России необходима мощная промышленность, что напрямую зависит от уровня образования и культуры страны.

Период петровских реформ коснулся одновременно всех сфер жизни, ознаменовавшись открытием первых светских школ, которые смогли давать необходимые базовые знания; появились специальные средние учебные заведения для мореплавателей, медиков и инженеров.

Появился гражданский (светский) алфавит, стимулировавший развитие литературы.

Сформировалось профессиональное образование, вершиной которого стало основание в 1725 году Академии наук, включавшей университет и гимназию. Пётр I рассматривал образовательную деятельность как вид государственной службы, что позволило присвоить профессии учителя социальный и профессиональный статусы.

Навигацкая и математическая школы готовили мореплавателей, геодезистов, учителей. В математическую школу были приглашены иностранные преподаватели математики, геометрии и тригонометрии.

Педагог Леонтий Магницкий (1669-1739) написал учебник «Математика – сиречь наука вычислительная», широко использовавшийся в российских учебных заведениях полстолетия.

Открывалась начальная школа, цифирная, основывавшаяся на элементах арифметики. В учебных заведениях была строжайшая дисциплина.

В Санкт-Петербурге была открыта Морская академия, обучавшая на начальном и профессиональном уровнях.

Параллельно в Москве были открыты инженерная, хирургическая и артиллерийская школы, в которых обучались дети дворян, чиновников и духовенства (с 10 до 15 лет). Учителя получали хорошую зарплату.

В 1721 году при участии В.Н. Татищева были организованы профессиональные, горные и горно-заводские школы.

Пётр I считал образцовым обучение в школах Глюка и Швеммера.

Также реформируется система церковного образования. Выделяются три типа церковных школ: начальные (архиерейские), семинарии, академии.

Церковные школы представлялись в виде специальных учебных заведений интернатного типа. Семейное воспитание пользовалось повышенным вниманием: гувернёрским воспитанием занимались отставные унтер-офицеры – учили иностранным языкам и танцам.

В школу не могли забрать насильно – наполнение составляло 0,1% от потенциального. Однако реформы Петра I миновали низшие слои населения.

Итоги образовательной реформы Петра I:

- Россия получила европейское признание;
- повысилась конкурентоспособность;
- возрос уровень культуры;
- общество стало прогрессивнее мыслить.

II К концу XVIII в. главной проблемой педагогики была проблема создания единой научной системы. В 1755 году открылся Московский университет с тремя факультетами: медицинским, юридическим, философским. Для их функционирования создаются все условия. На медицинском факультете изучался весь естественно-научный комплекс дисциплин. На базе Московского университета создавались вспомогательные учреждения (например, физический кабинет и анатомический театр).

В Казанской гимназии готовили поступающих в Московский университет. В гимназии изучались русский язык, латинский и любой на выбор из ведущих европейских языков (английский, французский и т.п.).

В науке делался упор на развитие методологии обучения, выпускались специальные пособия, например, «Способы обучения подготавливающегося к университету» (1771).

В 1779 году была открыта учительская семинария. Переводилось множество научных трудов по педагогике зарубежных авторов. Однако после крестьянской войны под предводительством Е.Пугачёва многие научные кружки были запрещены.

В период правления Анны Иоановны (1730-1761) даётся серьёзный импульс развитию дворянского образования.

II Ярким представителем петровского времени был выдающийся отечественный историк В.Н. Татищев. В 1745 году он создаёт «Историю Российскую» (до 1577 года), также он является автором первого в России энциклопедического словаря. Подготовил к выпуску

Судебник 1551 года, «Книгу большого перевода». Первым из учёных обосновал историческую границу между Европой и Азией по Уральскому хребту. Подготовил учебники по истории, педагогике и географии. Известным его трактатом был «Разговор двух приятелей о пользе наук и училищ» (1787), где науки делились на:

- нужные (богословие, логика, физика, химия);
- щёбольские (все искусствоведческие науки);
- любопытные (астрология, физиогномика, хиромантия);
- вредные (гадание и колдовство).

Это основывалось на мнении видных европейских мыслителей и учёных (Локк и др.). Татищев объяснил пользу наук для разумного управления государством и не был против народного просвещения: «детей крестьян с 5 до 10 лет необходимо обучать грамматике, а с 10 до 15 лет давать ремесленное образование».

Предлагал ввести элементарное образование. В Екатеринбурге открыл первую горно-заводскую школу, сеть которых впоследствии распространилась по всей стране.

В 1733 году Татищев, высоко оценивая значение просвещения для России, выпустил труд «О порядке преподавания в школах при Уральских заводах».

В 1734 году написал письмо «Духовная моему сыну», в котором затрагивал серьёзные вопросы образования.

IV В период с 1766 по 1782 г.г. окончательно сформировалась педагогическая система школ. В 1763 году И.И. Бецкой открывает воспитательный дом, в котором учатся дети и молодёжь от 5 до 20 лет. В его педагогической концепции воспитания присутствовала идея ограждения детей от негативного влияния внешней среды.

В 1765 году при Академии наук было открыто воспитательное учреждение для мальчиков. Спустя 99 лет (в 1864 году) в Санкт-Петербурге открылось воспитательное учреждение для девушек – «Институт благородных девиц».

Основной идеей данного периода было «всеобщее просвещение». И.И. Бецкой активно продвигал просветительские взгляды. В 1763 году по его инициативе в Москве открылся воспитательский дом с госпиталем для рожениц.

В 1764 году И.И. Бецкой принёс Екатерине II доклад «Генеральное учреждение о воспитании детей», который был законодательно реализован.

По идее доклада было необходимо воспитывать детей в целомудрии до 18 лет, нравственное воспитание основывалось на «страхе Божиим».

И.И. Бецкой также выступал за развитие женского образования и определённый подход к женщине в процессе воспитания.

V Н.И. Новиков разработал систему домашнего обучения. Был редактором первого в России детского журнала – «Детское чтение для сердца и разума». Издавал сатирические журналы «Живописец» и «Трутень». Предлагал совершенствовать людей нравственно. Целью воспитания видел формирование всесторонне развитой личности, которая будет приносить пользу Отечеству и согражданам. Считал важным любить и уважать детей, понимать мотивы их поступков, упражняться в нравственности.

Предлагал водить детей в «места печальные больных и бедняков», чтобы они понимали всю ценность жизни.

Тема VIII. Развитие педагогики в XIX веке

I. Передовые западные педагоги-мыслители XIX века: И.Ф. Гербарт, И.Г. Дистервег, Р.Оуэн

II. Исторические ретроспективы и тенденции реформирования образования в России;

III. Выдающиеся отечественные педагоги-мыслители XIX века: В.Г. Белинский, А.И. Герцен, Н.И. Пирогов, К.Д. Ушинский, Л.Н. Толстой.

I К XIX веку в крупнейших странах Европы, а также в США формируются национальные образовательные системы со своей спецификой и укладом на фоне множества революций,

гражданских войн и промышленного роста отдельных стран.

В Пруссии, Баварии и Саксонии в первой четверти XIX века приняты законы об обязательном начальном образовании; учителя на должности назначались постановлением правительства.

Во Франции определяется статус школ и разделение на коммунальные (начальное звено) и лицеи, колледжи (среднее звено). В 1801 году формируется система школьных округов по числу университетов со строгим подчинением школы университету. В 1824 году создаётся министерство духовных дел и просвещения. В 1833 году принимается закон Гизо от 28 июня (по имени принявшего его министра общественного образования Франсуа Гизо), по которому община обязана открывать и содержать школу. В 1835 году в десяти округах вводится система инспектирования.

В Англии нормативные документы в данной области были приняты позже: только с 1830 начинается государственная поддержка школ, а с 1847 – их инспектирование. В 1891 году принят закон о бесплатном школьном обучении. Наблюдается тенденция децентрализации школьного управления (внутришкольные комитеты осуществляли самостоятельную административную деятельность).

В США в каждом штате, как и сейчас, существовали свои законы. К 1867 году возникает Бюро народного образования, школа подчиняется властям штата, осуществляющим организацию школьного дела.

Ещё одна тенденция – регулирование частной инициативы в образовании.

В XX веке школы продолжают отделяться от церкви. В Пруссии только в 1847 году церковь смогла добиться права утверждать учителей в школах. В 1848 году светское образование закрепляется в Конституции. Конституция 1850 года вводит религию в предметное расписание.

В Англии религия не являлась обязательной дисциплиной, но преподавалась во всех школах.

В США государственное и религиозное образование шли параллельно.

Европейская система начального образования не была связана с системой среднего образования – за обучение взималась высокая плата. Для решения данной проблемы создаётся новый тип школы – высшая начальная школа, в программу которой входили предметы классического, естественно-научного и реального циклов.

Образование семилетнего срока обучения было бесплатным. Появились новые типы начальной школы: воскресные и вечерние. В Европе мальчики и девочки обучались раздельно, а в США – совместно.

В Англии обязательными предметами были: чтение, письмо, арифметика, рисование, рукоделие. В Пруссии и Франции к этому добавились - религия, пение и история. В США обязательными были только три предмета: чтение, письмо и арифметика.

Обучение было очень дорогим, ключевым являлось преподавание психологии, воспитывали лидерские качества. Подготовка в общественных школах Англии велась целенаправленно для возможности дальнейшего обучения в Оксфорде и Кембридже.

В Пруссии основой являлись гимназии классического направления, основные школы, реальные училища. К концу XIX века реальное образование вытесняет классическое (т.е. основывавшееся на «семи свободных искусствах»).

Во Франции – государственные лицеи и колледжи, финансируемые муниципалитетом. Срок обучения – 6 лет. Желаящие могли получить степень бакалавра, сдав экзамен по философии.

В США образование было смешанным (классическое и реальное).

Иоганн Фридрих Герbart (1776-1841) – выдающийся немецкий педагог. Впервые предложил расценивать педагогику как науку. Наиболее известные его труды: «Общая педагогика», «Первые лекции по педагогике» (1835). Герbart является автором пяти этических идей-основ всеобщей мировой морали: идея всеобщей свободы, идея совершенства, идея благорасположения, идея права, идея справедливости. Религии он

отдавал важную роль – она должна учить чувствовать человеческую зависимость от религии. Выделил 4 ступени нравственного развития: память воли; выбор; принцип; борьба.

Важным считал управление, задачей которого видел выработку дисциплины и порядка. К средствам управления он относил: надзор, приказание, запрет, наказание, умение занять ребёнка. Любовь к детям и авторитет педагога считал основополагающими. «Если преподаватель энергично и интересно рассказывает, то никогда не пропадёт любознательность». Он разграничивал логику воспитания и логику обучения. Выделил 6 видов интересов: эмпирический (к окружающему миру); спекулятивный; эстетический; симпатический (по отношению к близким людям); социальный (по отношению ко всем людям).

Интерес основывается на внимании: обучение необходимо рационализировать. Ясность, ассоциации, система, метод – четырёхкомпонентная система ведения урока. Предложил 4 ступени учебного процесса:

- введение нового материала;
- установление связи между новым и уже известным;
- обобщение и формирование вывода;
- практическое применение приобретённых знаний.

Фридрих Вильгельм Адольф Дистервег (1790-1866) – выдающийся представитель немецкой буржуазно-демократической педагогики. С 1808 по 1811 г.г. учился в Гернборнском университете, окончив который заочно защищает степень доктора философии. Изучает досконально творчество Руссо и Песталоцци. Являлся сторонником социально-педагогических убеждений в начале своей деятельности, но впоследствии он полностью отказался от первоначальных идей. В 1862 году на русском языке выходит его книга «Элементарная геометрия». Совмещая работу в области литературы, математики и лингвистики, издаёт руководство по образованию для немецких учителей. Ф.В.А. Дистервег является автором 20 учебников по математике, географии и истории. С 1827 года и до самой смерти издаёт журнал «Rheinische Blätter für Erziehung und Unterricht», где опубликовал свыше 400 статей по воспитанию и обучению. Выступал против влияния церкви на образование, чем навлёк на себя негодование духовенства. В 1848 году он был уволен с должности директора Семинарии за «опасное вольнодумство». Однако позднее был избран председателем педагогического союза и объявлен «учителем учителей». Видел задачу школы в воспитании достойных людей и граждан, а не «истинных пруссаков». Он говорил: «человек – моё имя, немец – моё прозвище». Основным принципом воспитания считал природосообразность и предложил принцип культуросообразности как дополнительный. В детях необходимо развивать самостоятельное творчество и умственные качества. При помощи наглядного обучения стоит развивать органы чувств детей, вооружать учащихся разносторонними и глубокими научными знаниями. Дистервег выступал за реальное образование в средней школе. Также он является автором «Развивающей дидактики обучения» в 33 законах и наставлениях: от простого к сложному. Развивал идеи Я.А. Коменского, несколько видоизменив их. Предлагал чаще возвращаться к пройденному. Любой метод будет плох, если приучить ученика к простому восприятию. Отмечал руководящую роль учителя.

Предлагал учителям работать над повышением квалификации, постоянно занимаясь самообразованием.

Роберт Оуэн (1771-1858) – выдающийся английский мыслитель и педагог. Родился в семье ремесленников, с 10 лет начал взрослую жизнь. Несколько лет проработал «от мальчика до приказчика» в торговых заведениях. В 1790 году становится управляющим бумагопрядильной фабрики в Манчестере. Наблюдая бедственное положение рабочих «изнутри», понимал необходимость изменения ситуации. Идея Оуэна – формирование характера человека средой и воспитанием описана в книге «Новый взгляд на общество или опыт образования человеческого характера».

В связи со своим воззрением Оуэн сократил на заводе рабочий день с 16 часов до 10 часов 16 минут, увеличил зарплату, построил жильё рабочим, ввёл социальные льготы.

1 января 1816 года в Нью-Ланарке открыт новый институт для формирования характера, объединивший дошкольные учреждения и начальную школу. Всего в данном учебном заведении обучалось 700 человек в возрасте от 1 года до 25 лет. Основная идея учреждения – оградить детей от внешнего влияния и обеспечить их хорошим питанием. Детей младшего школьного возраста необходимо воспитывать в духе общественности, прививая понятия «честь, правда, добро». Был против необдуманного зазубривания материала. Ввёл к изучению дополнительные предметы: ботанику и минералогию. В начальной школе для мальчиков ввёл военную гимнастику. Воспитательная работа являлась ключевым моментом образовательного процесса.

С 1815 по 1819 год добивался установления государственного запрета на детский труд на заводах. В 1819 году такой закон был принят, но с ограничениями.

Роберт Оуэн придавал большое значение умению родителей разговаривать со своими детьми.

К 1819 году Оуэн организует в США коммунистическую колонию «Новая гармония», в которой он активно развивал педагогические идеи Песталоцци. В 1827 году колония распалась. Оуэн возвращается в Англию, где его обанкротили за коммунистические взгляды.

Однако он открыл новую коммунистическую колонию «Гармони холл», просуществовавшую до 1845 года.

Роберт Оуэн являлся первым организатором школ для детей пролетариата, освободив эти школы от религиозного влияния церкви.

II Один из основных вопросов российской педагогики XIX века – вопрос нравственно-религиозного воспитания. Об этом говорили Чаадаев, Хомяков, Данилевский. Также этот вопрос исследовал и Л.Н. Толстой, нравственное течение которого назвали «толстовством» (преобразование общества путём религиозного и нравственного совершенствования). По сей день современники озабочены проблемой нравственного воспитания молодёжи.

III Педагогические взгляды В.Г. Белинского как революционера-демократа, бывшего «предшественником русской социал-демократии» по словам В.И. Ленина, основывались на глубоком уважении народа и вере в светлое будущее государства. 40-е году XIX века он прошёл от революционного просветительства к революционному демократизму. Белинский указал, что тесная связь церкви и общества основывается на деспотизме и неравенстве. Атеизм В.Г. Белинского ярко отразился в его письмах к Н.В. Гоголю. Он также разработал теорию народности и искусства и также, как Радищев полагал, что человек есть «существо общественное». «Только социалистическое общество создаёт идеал человека» - говорил он. Также он выступал против формализма в воспитании детей. «Педагогика должна быть демократична к гражданам». Учителям он советовал заниматься не подавлением надуманных пороков, а устранять причины существующих. Цели его воспитания являлись весьма прогрессивными для того времени – он отвергал сословное воспитание: необходима свобода выбора ребёнка. Теория народности поддерживала и художественную литературу, воспитывающую патриотизм. В рецензии на книгу Жан-Поля Рихтера В.Г. Белинский подмечает: очень активно на Западе процветают «Слащавые идеалы». У Жан-Поля на всё одно лекарство – любовь.

Содержание и методы школьного воспитания Белинского: гармоничное, нравственное и физическое развитие. Также упоминал детскую эмоциональность и впечатлительность: для детей крайне пагубны отрицательные примеры. Белинский считал, что школьное образование того времени не соответствовало уровню развития науки. Рекомендовал не «пичкать детей морально-дидактическими рассуждениями». Активно поддерживал новые педагогические методики, основанные на предоставлении ребёнку самостоятельности. Семейное и общественное воспитание должно быть равнозначным. В.Г. Белинский видел

важность семейного воспитания в хорошем отношении между детьми и родителями. Немало вопросов педагог уделял проблеме женского воспитания: женское и мужское воспитание должны быть равноправными в объёме преподаваемого материала.

В.Г. Белинский советовал писателям задумываться над содержанием своих произведений, поскольку даже детская книга может изменить воззрения человека и его судьбу.

А.И. Герцен выступал против любой мистики, церкви и считал, что только народная революция может всё изменить. Вместе с Огарёвым печатает за границей листовки, призывающие к свержению российской монархии. Болезненно реагировал на физические наказания в школе того времени: «школу задавили попы и надзор». «Миром правят произвол, насилие и глумление над человеком, а страдает простой народ. Пора понять, что необходимо воспитывать в молодёжи любовь к труду и отвращение к праздности».

Он высоко оценивал творчество Руссо и Оуэна, подметив сентиментальность Руссо – нельзя детей запирают на замок и прятать от внешней среды – необходимо интегрировать их в общество, воспитывая в чувстве долга, сознательности и дисциплинированности. В своём романе «Кто виноват» показал, что в условиях крепостничества лучшие люди становятся лишними. Считал, что просвещение «необходимо перетрясти революционным путём». Призывал педагогов развивать в детях талант терпеливой любовью к ним: необходимо заметить любознательность ребёнка и содействовать ей. Педагог должен уметь руководить своими воспитанниками.

Н.И. Пирогов – доктор медицинских наук, выдающийся педагог, в 26 лет ставший профессором хирургии. В 1854 году во время осады Севастополя Пирогов возглавляет на фронте Общину сестёр милосердия и проводит более 1000 операций. В 1856 году готовит статью «Вопросы жизни», где затрагивает проблемы воспитания.

Либерал-демократ Пирогов из Одесского учебного округа переводится попечителем Киевского учебного округа, где открывает воскресные школы для взрослых. В 1861 году, случайно обронив фразу «царь дурак», лишается должности попечителя учебного округа. Но под давлением общественности правительство назначило Пирогова руководителем молодых докторантов, обучающихся за границей.

Он считал, что «плоды нравственного обучения сладки, но не всем по зубам» и выступал за общечеловеческое воспитание. В системе народного образования и дидактике предложил новую образовательную систему: прогимназия (2 года – обычные дети обучаются, 4 года – одарённые), гимназия (3-5 лет) и высшая школа – университеты и ВУЗы. Лингвистику считал приоритетным направлением. Грамотный человек должен быть просвещённым в литературе, математике и истории. Третьеклассники должны изучать латинский язык, а с 4-го класса – греческий. Был сторонником снижения платы за обучение (обучение за год стоило 50 золотых рублей, на которые можно было купить 50 коней). Полагал, что сильные ученики должны подтягивать отстающих и отрицательно относился к сдаче экзаменов по текущим оценкам – как к формализму.

В 1858 году вышла его статья «Нужно ли сечь детей и нужно ли сечь в присутствии других детей». Он считал порку негигиеничной. В 1859 году публикует циркуляр по Киевскому учебному округу, где отменяет применение розг, за исключением особых случаев.

К.Д. Ушинский (1824-1870) – русский педагог, заложивший основы научной педагогики в России. Окончил юридический факультет Московского университета. Активно шёл к профессорству, но в 1854 году был наказан за беспорядки студентов лицея и снят с должности профессора. Перешёл работать чиновником в министерство внутренних дел. В том же году был назначен преподавателем русской словесности Гатчинского сиротского института, а через год переведён на должность инспектора классов. В 1859 году назначен инспектором Смольного института благородных девиц, где вводит новый учебный план, согласно которому новыми дисциплинами являлись русский язык и литература. Выступает за наглядность в обучении, чувство товарищества в коллективе учеников и приглашает

лучших специалистов-преподавателей.

Также он являлся редактором журнала министерства народного просвещения, где публикует статьи «Родное слово» и «Проект учительской семинарии». В 1862 году был освобождён от должности инспектора под предлогом командировки за границу для изучения иностранного педагогического опыта. За границей написал два тома труда «Человек как предмет воспитания» и подготовил материалы для третьего тома. О природе Константин Дмитриевич говорил, исходя из теории Чарльза Дарвина. В теории познания психологии основывался на материалистических элементах. Горячо приветствовал отмену крепостного права в 1861 году. Главной чертой в человеке считал любовь к людям.

Призывал педагогов мыслить не кабинетными стереотипами, а творчески. Педагогу мало усвоить принципы и правила воспитательной работы: ему нужны знания. В психологии того времени выделялось два направления: материалистическое и эмпирическое.

Идея народности воспитания лежит в основе педагогической идеи Ушинского. Под народностью он понимал своеобразие каждого народа с учётом исторических и географических особенностей. В статье «О народности воспитания» он сравнивал Германию, Францию, Англию и Америку. Критикуя немецкую педагогику, он уделял внимание важности изучения русского языка в школах.

Могучая сила русского народа, как считал он, является инструментом в воспитании: человек должен быть физически крепок и умственно развит. Воспитание – это целеустремлённый, сознательный процесс формирования гармонически развитой личности. Воспитание призвано развивать у ребёнка волю, характер и чувство долга. Он был против палочной дисциплины, резко критиковал классное лицемерие. Средства нравственного воспитания по Ушинскому: обучение (правильные книги с элементами нравственности, личный пример учителя, убеждение, умелое обращение с учащимися, меры предупреждения, средства поощрения и взыскания), развитие волевых качеств, труд. Воспитывать ребёнка необходимо с учётом его трудовой жизни. Забавляясь с детьми во время учебных занятий (игровая форма), переходить к серьёзной воспитательной цели. Дидактика К.Д. Ушинского глубока и оригинальна. Он предложил развивать активное и пассивное внимание, память, вводить в обучение наглядные пособия и в завершении каждого занятия добиваться осмысления учениками пройденного материала.

Предлагал две стадии обучения: I – 1) дети совместно с учителем наблюдают за предметом и составляют о нём понятия, учатся отличать, сравнивать, сопоставлять; 2) делают самостоятельные выводы; 3) получают разъяснения педагога; II – обобщение и закрепление полученных знаний. Считал, что воспитание неотделимо от обучения. Учитель должен быть всесторонне хорошо образован для возможности преподавания по специальности.

Л.Н. Толстой (1828-1910) – выдающийся русский мыслитель, писатель и педагог. Педагогические взгляды Л.Н. Толстого были основаны на вопросах об учении и воспитании подрастающего поколения. Он предостерегал от нравственной опустошённости. Его педагогическое творчество можно разделить на два периода: 1-й период - 50-60-е гг. XIX века – создание школы в Ясной Поляне; 2-й период – последние годы жизни, создание религиозно-философского учения. Педагогическая деятельность обострила духовную зрелость писателя – он писал: «...моя задача – спасти тонущих: будущих Пушкиных, Ломоносовых, Филаретов».

«Приступая у обучению и воспитанию детей в русской деревне, я не мог взять за основу ни одну из существующих систем обучения: ни немецкую, ни классическую». Также он задавался вопросом определения уровня нравственного развития ребёнка – его интересовали процессы передачи ребёнку чувств и эмоций. В Яснополянской школе проходило экспериментальное обучение. В дневнике яснополянской школы он описал то, как ему удалось перестроить процесс обучения. Необходимость «Азбуки» и «Новой азбуки» объяснял скудностью литературы, существовавшей на тот момент. В своей школе как одну из форм обучения выбрал беседу учителя с учениками на свободную тему.

Отсутствовали учебный план и расписание занятий, обязательного посещения школы не было – приходили исключительно жаждущие знаний. Отсутствовала также и система звасканий и наказаний. Учащиеся делились на три класса: младший, средний и старший. В день проходило по 5-6 уроков. С 12:00 до 15:00 был обеденный перерыв – учились до 19:00, поскольку домашнее задание выполняли в школе.

Сам Лев Николаевич преподавал в старших классах математику и историю. Отчёт учителей о проделанной работе публиковался в журнале «Ясная поляна». Яснополянку школу заметили за границей.

Высоко творчество Л.Н. Толстого оценивал Н.Г. Чернышевский (1828-1889). В программу школы Толстой предлагал ввести чтение, письмо, арифметику и Закон Божий, позднее список был расширен до 12 обязательных предметов. Рекомендовал открыть небольшие школы грамоты. Считал недопустимым разделение воспитания и образования, с возрастом вернулся к воспитывающему обучению, от которого отказался в зрелые годы. Среди методов обучения наиболее важным Лев Николаевич выделял живое слово учителя, способствующее развитию детского творчества. Он выпустил методическое приложение к азбуке, где обозначил условия, при соблюдении которых учителя ждёт успех. Если урок будет слишком трудным, слишком лёгким или учитель будет проводить его равнодушно, то ученик ничего не познает. Домашнее задание обуславливается необходимостью, чтобы ученик чувствовал своё движение вперёд. Детские книги необходимо писать легко и доступно.

В 1872 году была составлена «Азбука», а в 1875 – «Новая азбука». Лев Николаевич выпустил несколько книг под названием «Русские книги для чтения», отличавшиеся особым колоритом выразительности. Лев Николаевич был гениальным педагогом-новатором своего времени. По словам Крупской, «Толстой умел приучить людей к получению народного образования». Духовное образование личности Л.Н. Толстой считал фундаментом всей системы воспитания.

Тема IX. Зарубежная школа и педагогическая мысль в период с 1918 по 1990 г.г.

I Разработка частных методик

Указанный период с 1918 года связан с изменением общественного уклада и политической жизни зарубежных стран. Перед Первой мировой войной большинство школ носили экспериментальный характер, например, «Школа де кроли» в Бельгии и «Школа кузин» во Франции, являвшиеся начальными. Система обучения носила комплексный характер. Классно-урочная система заменялась самостоятельной подготовкой учеников. Тем не менее, консерватизм сохранял своё влияние. В Англии в 1918 году принимается «акт Фишера», разделивший школу на младшую и старшую (до 10 и до 14 лет). В 1918 году в Европе установлены интеллектуальные тесты для экзаменования учеников, поступающих в старшую школу. Во Франции упразднены конфессиональные школы. С 1933 года образование в средней школе стало бесплатным, за исключением старших классов. С 1936 года начальное образование увеличилось до 8 лет.

Основными типами обязательного образования в Германии были специальное и профессиональное. С приходом к власти Адольфа Гитлера упор на дисциплину делался во всех сферах жизни, в том числе и в учёбе. Главными предметами стали геополитика и расоведение.

III После Первой мировой войны теория Дьюи «о воспитательном значении обязательного детского опыта» была активно подхвачена американцем Уильямом Кил Патриком, утвердившем традиционную школу. Он создал оригинальную методику обучения через создание проектов и постепенное усложнение программы. Рассматривал обучение как ориентацию в жизненной ситуации.

В 1919-1920 г.г. американский инспектор школ К. Уошбёрн разработал Виннетка-план (назван по названию поселения Виннетка в американском штате Иллинойс) – план строго детализированного обучения с отстающими и хорошо успевающими учениками. По

результатам тестирований все ученики достигали определённых результатов.

В 1905 году учительница Елена Паркхерст разработала Дальтон-план (г. Дальтон, штат Массачусетс). Ещё данную систему называют лабораторной или «системой мастерских» - вместо классов создавались лаборатории и предметные мастерские. Задания учащиеся получали на весь учебный год, конкретизируясь по месяцам. В конце учебного года ученики отчитывались о проделанной работе.

В 1920-е гг. в СССР применялся Дальтон-план, именованный «бригадно-лабораторным методом» и отличавшийся тем, что задание давалось на бригаду, а не в индивидуальном порядке.

Целью Говард-плана (создан в 1920 году по инициативе руководительницы Говардской женской средней школы в Лондоне М. О'Брайен-Харрис) являлось обеспечение общей успеваемости по единому плану с различным индивидуальным подходом.

Петр Петрсон разработал йена-план, нацеленный на пробуждение активности и сознательности учеников. Принцип плана: уважение, свобода, связь «ученик-учитель-родитель». Старшие ученики выступали в роли опекунов для младших. Темы занятий были дифференцированы. Урок заменялся разнообразной деятельностью обучения. Йена-план активно применялся в Германии и Голландии.

Йозеф Зикенгер (1858-1930) – автор маннгеймской системы обучения – соответствие плана и процесса обучения возможностям (умственным, бытовым) ученика. Было предложено 4 вида классов: начальные, основные, классы развития, переходные.

Рудольф Штайнер (1861-1925) – австрийский философ и социореформатор, открывший вальфдорскую школу. Утверждал, что человек развивается через взаимодействие душевных и телесных факторов. Вальфдорская педагогика представляется как совокупность предметов обучения, основанная на антропософии. С приходом к власти нацистов данные школы были закрыты, но после войны возобновлены. К 1990 году в мире насчитывалось 500 вальфдорских школ и около 1000 детских садов.

Мария Монтессори (1870-1952) – итальянский врач и педагог. Считала, что любая система школьного воспитания вредит здоровью ребёнка. Только домашнее воспитание является приемлемым. Но взрослый должен не всё делать за ребёнка, а лишь помогать ему. Под влиянием Анны Фрейд и Жана Пиаже сформировалась её «теория Монтессори».

К 2,5 годам ребёнка необходимо научить застёгивать пуговицы и завязывать шнурки на ботинках. Порядок в детской комнате обязательно согласовывается с ребёнком. Но для того, чтобы не было хаоса, стоит постепенно ограничивать подобные уступки, приучая ребёнка к порядку. Основное правило: «взял, поработал – убери на место». Важным аспектом обучения является детский интерес. Ребёнок сам знает, что ему необходимо на данный момент. До 5,5 лет происходит развитие сенсорного восприятия, а до 6 лет – социальные навыки; до 3 лет ребёнок говорит правду, а затем начинает обманывать.

Монтессори предлагала не торопиться с ускорением развития детей, но и не упустить тот момент, когда ребёнок захочет всё увидеть и почувствовать сам. Если учитель будет делать всё верно, а родители не будут мешать, то у ребёнка возникнет потребность узнавать мир вокруг себя. Задача учителя – учить ребёнка сосредотачиваться на интересной деятельности. Монтессори выделяла три этапа:

- 1) Подготовить привлекательную среду;
- 2) Заблокировать деятельность детей, мешающих развитию остальных, при этом показывая любовь к каждому – тогда энергия ребёнка перераспределяется и всегда направлена на развитие;
- 3) Не мешать ребёнку во время его поиска и работы над собой.

Монтессори также отметила, что взрослые общаются со старшими и учат младших. Поэтому были созданы две группы классов: 3-6 лет и 6-12 лет. Подобные классы получили своё развитие в США, Голландии и Канаде – т.е. там, где не было тоталитарных режимов. В Россию педагогика Монтессори пришла в 1992 году, когда Московский центр М.

Монтессори наладил отношения с АМІ Мюнхена.

III Школьным законом 1994 года – «Актом об образовании» была определена структура народного образования Англии – произошла унификация и улучшение подготовки молодёжи. Система представляла начальную двухступенчатую школу: двухлетнюю для малышей 5-7 лет и непосредственно начальную школу (7-11 лет). Детей делили на способных (поток А), среднеспособных (поток Б) и также были потоки Д и Е. У выпускников каждого потока был различный уровень образования. В 11 лет дети проходили «тест на одарённость», по результатам которого направлялись на обучение в типовые школы.

Были введены три типа образования: грамматическая школа (обучение продолжалось 7-8 лет); среднетехническая (5 лет); современная школа (4 года). Для поступления в университет готовили грамматические школы. Учебный план состоял на: 64% - гуманитарные науки; 24% - точные науки; 10% - физические; 2% - теологические (религия). К 1970 году доля учеников грамматических школ из потоков А и В увеличилась на 25%, что свидетельствовало о положительной динамике в обучении. Большой упор был сделан на лингвистику – 1100 часов изучения английского языка; иные иностранные языки – 480 часов; черчение – 600 часов; математика – 960 часов; социальные науки – 560 часов.

Специфика английской системы образования заключается в присутствии дорогих частных школ-интернатов («public-schools»), существовавших с XVII века. Программа обучения в них была связана с подготовкой учеников к государственной службе. Средняя плата за обучение составляла 15 000 фунтов стерлингов в год.

Профессиональное образование Англии формировалось путём заказа промышленных и коммерческих предприятий. Потенциальных учителей после грамматических школ обучали в колледжах. Затем учащиеся поступали в современную школу и университет и год работали на практике.

Система школьного образования в США в каждом штате, разделённом на учебные округа, своя. Национальный исследовательский институт образования готовил образовательные программы.

В настоящее время финансирование школ и вузов обеспечивается из бюджета штата.

Начальное образование в США начинается с элементарных школ. Дети учатся с 6 лет. В некоторых населённых пунктах система обучения 8 + 3 года или 6 лет (элементарная школа) + 3 (младшая средняя) + 3 (старшая средняя).

Развитие отечественной педагогики в XX веке

I. Общая характеристика развития отечественной педагогики в XX веке

II. Развитие отечественной педагогики до революции 1917 года

III. Дальнейшее развитие отечественной педагогики (послереволюционная эпоха, вторая половина 20 столетия): поиск новых тенденций и методов

I. В целом, за последние годы произошли пересмотр, уточнение и дополнение трактовки процесса развития отечественной педагогики XX века. Такого результата возможно стало достичь посредством серьезной и продуктивной работы, которую провели отечественные историки образования. Все это стало основой для формирования благоприятных методологических аспектов трактовки процесса развития отечественного образования, причем, процесс этот рассматривался как полный и целостный, в преемственности и дискретности, трансляции традиций и инновационных трансформациях. И в целом были созданы предпосылки для того, чтобы представить новую модель процесса развития отечественной педагогики XX века.

Прежняя модель, традиционная связана с акцентом на дискретность процесса развития отечественной педагогики XX века, эта дискретность была связана с кардинальными политическими трансформациями, которые происходили в нашей стране. Конечно же, если рассматривать внешний характер данного процесса, то действительно руководители советской трудовой школы 20-х годов стремились к решительному избавлению от всего наследия дореволюционной педагогики. Да и проходившие затем образовательные реформы-контрреформы начала 30-х и конца 50-х годов, второй половины 60-х и 90-х годов, также в целом подтверждали постулат о том, что педагогические традиции разорваны и генетическая преемственность в педагогическом процессе в целом отсутствует.

Однако если рассматривать процесс развития отечественной педагогики в 20 веке более много мерно, то здесь мы увидим совершенно другую ситуацию. Этот процесс является преемственным, хотя и не в линейно-поступательном, одномерном аспекте. Можно утверждать, что процесс развития отечественного педагогического знания в онтологическом смысле носит непрерывный характер, а в конкретном историко - географическом понимании – дискретный¹⁶⁸.

У каждой национальной педагогики есть только ей присущий набор целей, которые находят свое отражение в педагогических направлениях. Если мы будем рассматривать отечественную педагогику, то здесь такие направления возможно выделить следующие:

- когнитивное направление, основой которого является развитие методологии педагогической науки, теории обучения и воспитания (П.Ф. Каптерев, Н.К. Гончаров, Ф.Ф. Королев, И.Я. Лернер, Л.И. Новикова, В.В. Краевский, В.И. Загвязинский);
- индивидуально - гуманистическое направление (в рамках этого же направления можно рассматривать и «свободное воспитание»), развивающее, здесь представлены в российской педагогике личностно-центрированные подходы к формированию личности (Л.Н. Толстой, К.Н. Вентцель, М.М. Рубинштейн, С.И. Гессен, В.А. Сухомлинский, В.П. Зинченко, Ш.А. Амонашвили, Е.В. Бондаревская, В.В. Сериков, Е.А. Ямбург);
- социально- педагогическое направление в воспитании, расцвет которого пришелся на 20-е и – 60-е годы 20 века (Н.К. Крупская, А.В. Луначарский, П.П. Блонский, С.Т. Шацкий, А.С. Макаренко, И.П. Иванов, Э.И. Монозон, Н.Д. Никандров, Г.Н. Филонов);
- культурно-антропологическое направление, которое уделяло основное внимание развитию личности (вначале это были А.Ф. Лазурский, А.П. Нечаев, Л.С. Выготский, а в дальнейшем Л.В. Занков, Д.Б. Эльконин, В.В. Давыдов, Ф.Т. Михайлов, Б.М. Бим-Бад);
- православно - педагогическое направление (А.И. Анастасиев, М.И. Демков, отец И.Кронштадтский, В.В. Зеньковский, И.А. Ильин, отец А. Мень, А.А. Корольков)¹⁶⁹.

Конечно же, здесь необходимо сделать некоторые пояснения.

- В первую очередь, здесь в этом перечне не проводится сравнительное сопоставление исследовательских программ по степени того, насколько они являются

¹⁶⁸ Богуславский М.В. Процесс развития отечественного научно-педагогического знания XX века. [Ресурс локального доступа]

¹⁶⁹ Там же.

плодотворными или гуманистичными. Важна их принадлежность российскому педагогическому сознанию, философии образования, укорененность в национальном менталитете а, значит, без них прошлое не может быть адекватно представлено, причем, не только прошлое, но также настоящее и будущее российского образования.

- Для отечественного образования в качестве специфично приоритетных выступают три направления, а именно, речь идет о православно – педагогическом, социально-педагогическом и индивидуально – гуманистическом.

- Отнесение той или иной персоналии к определенному направлению носит условный характер, поскольку, как правило, динамика развития их педагогической системы включала в себя несколько направлений¹⁷⁰.

В целом можно утверждать, что трансляция всех этих направлений осуществлялась в российском образовании на протяжении всего XX века, но совсем не обязательно это происходило на автохтонной территории. После Октябрьской революции были разделены исследовательские программы, имманентно присущие отечественной педагогике. То, что было связано со сферой социальной педагогики, трудового обучения и воспитания, связи школы с жизнью, формированием материалистических воззрений учащихся, их участия в общественной жизни, общественно полезном производительном труде стало приоритетной программой исследований в советской педагогике. Также следует сказать о развитии в ней когнитивного направления, хотя этот процесс носил и неравномерный характер.

Однако другие масштабные исследовательские программы – прежде всего, речь идет об индивидуально-гуманистической, культурно-антропологической и православно-педагогической по социально – политическим основаниям после Октябрьской революции были на длительный период времени забыты в отечественной педагогике.

Тем не менее, эти направления активно развивались в педагогике российского зарубежья. И в этом отношении педагогика российского зарубежья имеет особенную значимость. Без нее процесс развития российского образования действительно носил бы дискретный характер. Были бы прерваны традиции и ценности гуманистической и религиозной философии образования начала XX века после революции 1917 года, а идеи мыслителей, особенно представителей религиозно-педагогического и индивидуально – гуманистического направления, были бы исключены из контекста отечественного образования. Однако все сложилось иначе.

С конца 20-х годов можно говорить о формировании в педагогике российского зарубежья двух достаточно самостоятельных оригинальных и значимых направлений, каждое из которых развивалось по нарастающей: культурно-антропологическое, наиболее видным представителем, которого являлся С.И. Гессен и христианско- антропологическое, которое, в первую очередь, представлено деятельностью В.В. Зеньковского.

Таким образом, можно сделать следующие предварительные выводы относительно процесса развития отечественной педагогики первой половины XX века. В начале столетия в отечественном образовании существовали пять главных направлений педагогической мысли (православно – педагогическое, социально-педагогическое, индивидуально – гуманистическое (в русле которого развивалось «свободное воспитание»), когнитивное и культурно-антропологическое.

После Октябрьской революции в отечественной педагогике эти направления активно и продуктивно развивались и обогащались. Однако исследовательские программы подверглись социально – географическому разделению.

В советской педагогике в 20 – 50 - е годы осуществлялось развитие преимущественно когнитивного и социально - педагогического направлений, а в педагогике российского зарубежья - культурно-антропологического, от которого затем

---

¹⁷⁰ Богуславский М.В. Процесс развития отечественного научно-педагогического знания XX века. [Ресурс локального доступа]

произошло отделение христианско-антропологического течения, а также православно – педагогическое, индивидуально – гуманистическое и когнитивное направления.

Следует заметить, что из всех направлений, которые были представлены в российской педагогике начала XX века, были не востребованы традиции свободного воспитания. Конечно же, они не могли быть связанными с дискурсом советской педагогики, однако и педагогика российского зарубежья также относилась к свободному воспитанию достаточно негативно.

Вместе с тем, подчеркнем, что представленная модель имеет только внешний характер. Если в педагогике российского зарубежья все направления носили открытый характер, их выразители свободно публиковали свои работы и пропагандировали продуцируемые идеи, то в СССР все происходило наоборот. Так, латентно, вне советской педагогики, но на территории СССР, на протяжении 20 - 40- годов, в своеобразном андеграунде, без возможности публикаций плодотворно разрабатывался широкий спектр индивидуально-гуманистических, религиозно-педагогических, антропологических идей, развивалась космическая педагогика (К.Н. Вентцель, К.Э. Циолковский, П.А. Флоренский, В.И. Вернадский, Д.Л. Андреев). Еще большую полифоничность этому, внешне одномерному периоду, придавали, публиковавшиеся в это время вне СССР, но и вне континуума русской эмиграции антропософско - педагогические труды Н.К. Рериха¹⁷¹.

Таким образом, даже катаклизмы социально-политического характера не смогли оказать влияния на непрерывность процесса развития главных направлений отечественной педагогики в в первой половине 20 века. Тем не менее, данный период можно определить как эпоху «времени разбрасывания камней».

Однако тот период, который начался с рубежа 1950-60-х годов, можно рассматривать как «время собирания камней». Многие советские философы, психологи и педагоги приняли своего рода символичную «эстафетную палочку» развития индивидуалистических, антропологических и религиозных исследовательских программ, которые развивались педагогами и мыслителями российского зарубежья. Так начался процесс постепенного их возвращения на Родину после долгого периода эмиграции.

Здесь возможно выделение трех этапов этого возвращения.

1. В конце 50-х – первой половине 80-х годов на территории СССР началась разработка индивидуально – гуманистических, культурологических и когнитивных проблем. В широком дискурсе направления, которые Н.С. Розовым были названы «либерально-рационалистическими», представлены разработками А.С. Арсеньева, В.С. Библера, В.В. Давыдова, Э.В. Ильенкова, Ф.Т. Михайлова, Г.П. Щедровицкого.

Однако данная генерация не может быть рассмотрена как единая в процессе творческого поиска. Даже при самой условной дифференциации у нас есть возможность выделения среди них трех течений по отношению к базовой ценности в структуре философии образования: речь идет о личности (А.С. Арсеньев, В.В. Давыдов, Э.В. Ильенков, Ф.Т. Михайлов), культуре (В.С. Библер), знании (Г.П. Щедровицкий и его сподвижники по Московскому методологическому кружку)¹⁷².

2. Со второй половины 80- х годов, наряду с вышеназванными концепциями, которые развивались с предшествующего периода, в России возрождалась педагогическая антропология (Б.М. Бим-Бад).

3. С конца 80 - х годов в российский контекст произошло возвращение православной педагогики (отец Александр Мень). В 90- е годы вернулось антропософско – педагогическое направление (Ш.А. Амонашвили) а также идеи свободного воспитания и

¹⁷¹ Богуславский М.В. Процесс развития отечественного научно-педагогического знания XX века. [Ресурс локального доступа]

¹⁷² Богуславский М.В. Процесс развития отечественного научно-педагогического знания XX века. [Ресурс локального доступа]

космической педагогики¹⁷³.

Также здесь следует заметить, что в начале 90-х годов, наряду с идейно - сущностным возвратом всего спектра исследовательской проблематики вернулось и наследие философов и педагогов первой волны эмиграции. В России произошло издание и переиздание их главных трудов.

Причем, в обстановке глубокого духовно-мировоззренческого кризиса начала 90-х годов именно это идейно - педагогическое наследие выступило в качестве животворного источника для отечественной педагогики, которая стремилась обрести новую идентичность. Также можно с уверенностью сказать, что работы по философии образования, теории обучения и воспитания 90-х годов во многом основывались на трудах педагогов и философов эмиграции, их идеях.

Таким образом, можно утверждать, что в целом динамика отечественного педагогического процесса XX века в большей мере является преемственной и общей, чем носит характер разрыва и «инакости». Происходил процесс трансляции, развития и обогащения, хотя на протяжении 20-х -80-х годов и в разных географических пространствах, всех основных направлений отечественной педагогики.

Если мы обратимся к динамике смены образовательных парадигм в отечественной педагогике XX века, то здесь возможно выделение четырех парадигмальных сдвигов: в середине 20-х годов сменилась модель «школы учебы» парадигмой «трудовой школы». Затем, к первой половине 30-х годов относится «педагогическая контрреволюция»: парадигма «трудовой школы» вновь сменилась парадигмой «школы учебы», так называемой «сталинской гимназией». На рубеже 50-х - 60- годов вновь началось господство модификации парадигмы «трудовой школы», которая во второй половине 60-х годов вновь сменилась модернизированной парадигмой «школы учебы».

Пережив определенные трансформации в начале 90-х годов, став более вариативной и индивидуализированной, гуманизированной, данная парадигма образования является доминирующей на сегодняшний день.

Обращаясь к характеристике вариативности развития основных педагогических направлений российского зарубежья, следует заметить происходящую здесь смену парадигм образования.

В первой половине 20 - х годов мы наблюдаем господство парадигмы трудовой школы и доминирование модели учебы в ее модифицированном варианте. Поскольку о возвращении на Родину не могло быть и речи, то доминирующей стала модель обучения, которая направлена не на культурную изоляцию, а, напротив, на интеграцию детей – эмигрантов через образовательную деятельность в инокультурное пространство национального образования.

Тем не менее, на рубеже 20-х – 30 – х годов можно говорить о бинарном парадигмальном сдвиге: преобладала парадигма «школы для их максимально успешной там адаптации. Национальная же модель сохранялась только в религиозных образовательных учреждениях и во внешкольной культурно - воспитательной деятельности¹⁷⁴.

---

¹⁷³ Сеницына И.А. Творческое развитие личности в отечественной педагогике XX века.//Искусство и образование. № 1, 2012. С. 50.

¹⁷⁴ Сеницына И.А. Творческое развитие личности в отечественной педагогике XX века.//Искусство и образование. № 1, 2012. С. 51.

II. Русская педагогика конца 19-начала 20 века отражает противоречие между той установкой на воспитание, которая является официальной и традиционной (в духе принципа «самодержавие, православие, народность») и теми подходами, которые основывались на ценностях западной педагогики и опыте европейской школы, причем, не всегда брались в расчет такие важные аспекты, как особенности и своеобразие развития России.

Однако в целом русская педагогика рассматриваемого периода отличалась гуманистической направленностью и демократизмом. Различные педагогические течения этого периода стремились к уважительному отношению к личности ребенка, его интересам, потребностям, постижению его внутреннего мира, созданию условий для его всестороннего развития.

Здесь же следует выделить отрицательное отношение к сословному принципу в школе, утверждение права каждого ребенка на получение полноценного образования, развитие тех сил и возможностей, которые в нем заложены. Школа ставила себе задачу подготовки человека к жизни и трудовой деятельности, к тому, чтобы он полноценно смог выполнять свои гражданские обязанности и свой общественный долг.

В связи с этим каждый ученик нуждался в инструменте, который бы помог в получении новых знаний и усвоении нравственных идеалов. Педагоги стремились учитывать интересы, потребности и склонности ребенка, его природные возможности и дарования. Они понимали, что следует разрабатывать индивидуальный подход к учащимся.

В начале 20 века начался процесс развития наук о человеке, что дало возможность формирования важного теоретического положения о том, что необходимо комплексно изучать ребенка как сложную развивающуюся систему. При этом самого ребенка рассматривали не только в качестве объекта воздействия социальной среды, условий жизни, но и как личность, способную к активному восприятию явлений окружающего мира и их переработке согласно внутренней мотивации и индивидуальным особенностям.

Подобное понимание личности ребенка стало причиной появления новых, более эффективных методов воспитания и обучения. Кроме того, роль учителя в воспитательном и учебном процессе была переосмыслена. Выступая за свободу педагогического мышления и творчества, многие педагоги говорили о том, что только широкая образованность, глубокое знание своего предмета и методов его преподавания, любовь и уважительное отношение к личности ребенка смогут обеспечить успешную деятельность учителя¹⁷⁵.

В начале XX века отечественная педагогика пополнилась целым рядом педагогических концепций, которые были ориентированы на то, чтобы искать новые пути образования и воспитания.

Концепция свободного воспитания основывалась на уважении к личности, на том, что признавался приоритет ценности человека над любыми иными духовными или материальными ценностями.

Что касается основного теоретико-методологического значения данного принципа, то оно заключалось в том, что конкретный ребенок рассматривался как исходный момент и главная цель воспитательно-образовательного процесса, который должен быть направлен на сохранение и развитие в ребенке индивидуальности, создание необходимых условий для его саморазвития, раскрытия всего ценного, что заложено в ребенке с рождения.

Среди наиболее ярких представителей концепции свободного воспитания можно выделить К.Н. Вентцеля (1857–1947) и С.Т. Шацкого (1878–1934).

Они полагали, что богатство личности заключается в том, что она неповторима,

---

¹⁷⁵ История педагогики и образования./Под ред. А.И. Пискунова. – М., 2001. С. 231.

понятие «личность» ими достаточно часто употреблялось в качестве синонима понятия «индивидуальность». Причем, индивидуальность являлась чем-то целостным, неким реальным фактом (К.Н. Вентцель).

Принцип самоценности личности связан с направленностью процесса воспитания на то, чтобы сохранять и развивать «я» ребенка, которое, по мнению С.Т. Шацкого, особенно нуждается в поддержке, на то, чтобы вырабатывать механизм защиты «я» от разрушения, от возможности манипулирования детьми, их чувствами, волей, сознанием. Ребенок объявлялся самоцелью, а не средством к достижению какой-либо иной цели¹⁷⁶.

К.Н. Вентцелем и С.Т. Шацким были разработаны многие принципы, которые находятся в иерархической зависимости друг от друга. В частности, можно выделить принцип самоценности детства. Согласно данному принципу, детство играет огромную роль в человеческой жизни, это крайне своеобразный период, который развивается по собственным законам, требует специфического подхода к каждому этапу. Авторы концепции полагали, что необходимо обратить наибольшее внимание на то, чтобы организовать воспитательно-образовательный процесс таким образом, чтобы он основывался на уважительном отношении к ребенку и его внутреннему миру.

Как считали сторонники свободного воспитания, учебно-воспитательный процесс должен быть выстроен, исходя из закономерностей развития ребенка, взаимосвязи с окружающей средой.

Здесь следует сказать о соответствии этой концепции принципу природосообразности, который основан на обеспечении развития личности в соответствии с её внутренней сущностью. Здесь предполагается включать ребенка в свободную творческую деятельность: познавательную, художественно-творческую, игровую, труд, общение. На основе этого принципа сторонники концепции свободного воспитания разрабатывали и проблему индивидуального подхода, подчеркивая, что каждый ребенок в образовании должен идти своим путем и при усвоении учебного материала, и по темпу учения, что позволит учесть особенность данной личности и нацелить учебно-воспитательный процесс на максимальное ее самораскрытие и самореализацию¹⁷⁷.

В качестве важнейшего условия реализации концепции свободного воспитания выступает свобода, которая рассматривается в качестве запрета на то, чтобы оказывать целенаправленное воздействие на процесс формирования личности по заданному образцу. Учебно-воспитательный процесс должен быть создан так, чтобы не нарушался процесс естественного развития природных сил и дарований ребенка.

Принцип свободы был связан с отказом от отметок, экзаменов, созданием атмосферы доброжелательности, веры в силы ребенка, его возможности, опорой на естественные мотивы в процессе обучения, отсутствием страха у ребенка перед наказанием, свободным выбором ребенком учителя и методов обучения и т.п.

Также сторонники свободного воспитания утверждали, что школа должна быть освобождена от контроля государства. Достаточно радикальный в этом отношении характер носит позиция К. Вентцеля.

В концепции свободного воспитания в качестве наиболее сложных проблем выступают проблемы, связанные с соотношением внутренней и внешней свободы личности, определением границ индивидуальной свободы, авторитета во всех его проявлениях, необходимости свободы как условия детского творчества. Задача воспитания заключается в подготовке личности к жизни в условиях внешней свободы, к тому, чтобы владеть внутренней свободой, направлять свои мысли, чувства и волю на творческий процесс.

Сторонники концепции свободного воспитания отличались пониманием важности

---

¹⁷⁶ История педагогики и образования./Под ред. А.И. Пискунова. – М., 2001. С. 233.

¹⁷⁷ История педагогики и образования./Под ред. А.И. Пискунова. – М., 2001. С. 233.

социальной среды в воспитании, в частности, речь идет о разных социальных институтах и их роли в становлении и развитии личности. Они отмечали, что эти институты порой оказывают неоднозначное воздействие на личность ребенка. Вентцель и Шацкий стремились учитывать это в процессе организации учебного и воспитательного процесса. Также разработка принципа роли социальной среды давала возможность решения проблем, связанных с социализацией ребенка. К. Вентцель отмечал, что ребенок является биосоциальным существом.

Школа может и должна участвовать в преобразовании среды (С.Т. Шацкий), воспитание должно быть нацелено на формирование в личности качеств социального творца (К.Н. Вентцель), в условиях негативного влияния среды на свободное творческое развитие личности ребенка возможно организовать воспитание и обучение в особо созданной среде для детской жизни.

Строя свою педагогическую деятельность на принципах концепции свободного воспитания, К.Н. Вентцель и С.Т. Шацкий внесли в педагогическую практику свои индивидуальные подходы, создав уникальные воспитательные системы.

К.Н. Вентцель самой важной и трудной областью воспитания считал воспитание нравственное, целью которого является пробудить в человеке лучшие стремления. Основу нравственного воспитания он видел в воспитании воли, потому что ребенок должен научиться не только сознательно ставить перед собой цели, но и уметь их достигать¹⁷⁸.

Особое внимание Вентцель обращал на развитие воли, поскольку воля, по его мнению, является условием расцвета умственных, нравственных, физических сил ребенка.

Также Вентцель отмечал, что роль учителя заключается в сведении к минимуму дурного влияния среды, созданию условий для умственной и сознательной нравственной деятельности детей, он должен подавать личный пример.

Активная педагогическая деятельность С.Т. Шацкого началась в 1905 г., когда вместе с А.У. Зеленко и Л.К. Шлегер было организовано общество «Сетлемент». Цель данного общества заключалась в распространении культурных образцов, поиске новых путей социального воспитания детей. После того, как общество было закрыто, С.Т. Шацкий организовал новое общество – «Детский труд и отдых».

Первый этап деятельности Шацкого был связан с тем, что ребенок рассматривался как высшая ценность, определением педагогического процесса как процесса, в рамках которого осуществляется свободное развитие природы ребенка. Педагог в этом процессе является равным другом и товарищем.

Шацкий также полагал, что детей необходимо хотя бы временно изолировать от среды. Затем он пришел к выводу о том, что существует необходимость в обеспечении активной педагогизации среды обитания ребенка, использовании всех средств общества для помощи ребенку в самоопределении.

Исходные теоретические построения Шацкого были связаны с положением о том, что развитие человека во взаимодействии и под влиянием окружающей среды представляет собой процесс его социализации, саморазвития и самореализации в том обществе, в котором он живет. Социализация происходит как в процессе стихийного взаимодействия человека с окружающей средой и неорганизованного влияния на него различных обстоятельств жизни, так и в относительно направляемом обществом процессе влияния на те или иные категории людей, а также в процессе целенаправленного создания условий для развития человека и его воспитания. С.Т. Шацкий отдавал предпочтение изучению детей как представителей определенной социокультурной среды. Он указывал, что влияние среды на ребенка проявляется во всех его работах: в детских тетрадях, при решении им задач, в почерке, словах, выражениях, наконец, в том сопротивлении, которое он оказывает по отношению к материалу, изучаемому в школе, во всем его поведении. Поэтому педагог должен стремиться понять ребенка в контексте его окружения, не

---

¹⁷⁸ История педагогики и образования./Под ред. А.И. Пискунова. – М., 2001. С. 234.

вырывая его из среды, но постоянно повышая ее педагогический потенциал¹⁷⁹.

С. Шацкий постоянно говорил о том, что улица оказывает негативное влияние на детей, дает им беспорядочные впечатления, вследствие чего у них отсутствует возможность получения навыков основательного делания, размышления, подавляется воля и происходит расшатывание нервной системы. Педагогизация среды, по мысли Шацкого, дает возможность получения определенности впечатлений, настойчивости в работе, привычки к труду. Идея детского труда в концепции Шацкого занимает важную роль. Концептуально осмысливая место труда в детской жизни, он пришел к мысли, что на раннем этапе детства труд должен быть связан с искусством и игрой. Но чем старше становится ребенок, тем серьезнее он должен относиться к трудовой деятельности. Труд, игра, искусство – эти три элемента детской жизни неотделимы друг от друга и являются обязательным условием социализации и развития личности ребенка¹⁸⁰.

Рассматривая детское сообщество как воспитывающую силу, С.Т. Шацкий видел в нем объединение свободных детей и разумных взрослых с четким распределением обязанностей и равными правами. В этих сообществах, подчеркивал С.Т. Шацкий, дети не только учатся, трудятся, играют, но и познают себя, оценивают товарищей, реализуют свои способности. Нормальное функционирование сообщества возможно только при соблюдении определенных условий, к которым он относил самостоятельность детей при создании сообщества, организацию разумной жизни, основой которой является труд, и жизнь сообщества как дружной семьи, где педагоги выступают старшими товарищами¹⁸¹.

В связи с развитием отечественной педагогики указанного периода особенную значимость имеют позиции В.М. Бехтерева, А.П. Нечаева, А.Ф. Лазурского, которые образовали одно из влиятельных направлений в педагогике рассматриваемого периода – экспериментальное. Их представления о личности ребенка как совокупности психических процессов, понимание ими процесса развития ее как развернутого во времени действия биологических законов стали обоснованием так называемого экспериментально-психологического метода. Эти исследования сыграли важную роль в изучении психических процессов и функций, обосновании педагогических положений, в частности дидактических.

Большой вклад в развитие исследований личности ребенка внес В.М. Бехтерев (1857–1927). Ему удалось последовательно и подробно раскрыть взаимосвязь между средой, наследственностью, воспитанием, решающая роль в формировании личности, как считал Бехтерев, принадлежит общественной среде и воспитанию с обязательным учетом наследственности, которая, по его мнению, создает предпосылки развития личности. Личность при таком подходе предстает в качестве взаимосвязи внутренних мотивов и активного отношения к окружающей действительности на основе индивидуальной переработки внешних воздействий. Воспитание является решающим фактором в процессе формирования личности.

Процесс правильно организованного воспитания связан с гармоничным развитием физических и духовных сил ребенка, формированием твердых убеждений, стойкого характера, воли и иных качеств личности, совершенствованием эмоционально-чувственной сферы. Также Бехтерев говорил о необходимости введения в учебный план трудового обучения.

Также следует выделить ещё одного видного представителя экспериментальной психологии и педагогики А.П. Нечаева (1875–1943). Его теоретические взгляды на личность ребенка как совокупность психических процессов и ее развитие как процесс внутреннего созревания организма под воздействием психофизических законов

¹⁷⁹ История педагогики и образования./Под ред. А.И. Пискунова. – М., 2001. С. 236.

¹⁸⁰ История педагогики и образования./Под ред. А.И. Пискунова. – М., 2001. С. 236.

¹⁸¹ Там же.

послужили обоснованием психологического эксперимента¹⁸².

Стали появляться тенденции поиска новых более эффективных методов в педагогических исследованиях. В частности, речь идет о разработке естественного эксперимента, которая была осуществлена врачом и психологом *Александром Федоровичем Лазурским* (1874–1917). Исходя из понимания целостности личности, функционирующей в единстве ее эндо- и экзопсихических сторон, развитие которых определяется не только внутренними, но и внешними, в частности педагогическими, условиями, А.Ф. Лазурский разработал метод, который предполагал изучение личности в специально выбираемых или моделируемых исследователем педагогических условиях. А.Ф. Лазурским и его учениками была разработана методика изучения ребенка, содержание которой определялось десятью отдельными упражнениями, соответствующими различным видам школьных занятий. Этот метод позволял исследовать разнообразные психические проявления личности в непосредственной связи с педагогическими факторами: содержанием, методами, приемами обучения. Учитывая особенности проявления психических функций ребенка в различных видах учебной деятельности, эти программы позволяли учителю корректировать, варьировать обучающие условия соответственно индивидуальным особенностям ученика. Все это способствовало более содержательному разрешению вопросов, связанных с перестройкой методик обучения отдельным предметам, построением учебного плана, практической реализацией принципа индивидуализации обучения и т.д.

Следует также сказать о большом вкладе в развитие педагогики таких ученых, как П.Ф. Каптерев, В.П. Вахтеров, Н.Х. Вессель и др.

П.Ф. Каптерев (1849–1922) – ему удалось произвести целостный охват педагогического знания, в частности, это касается физиологического, психологического, философского, исторического и собственно педагогического аспектов. Каптеревым было введено понятие педагогического процесса, что дало возможность более глубокой разработки педагогических проблем. Педагогический процесс он рассматривал как единство биологического (природного, генетического) и социального (культурного, общественного) в процессе развития ребенка, что, по сути дела, явилось продолжением антропологического направления в русской педагогике, начало которому было положено еще К.Д. Ушинским.

Каптеревым была создана стройная педагогическая теория, изложенная в таких фундаментальных работах, как «Основные начала семейного воспитания» (1898), «Педагогический процесс» (1905), «Об общественно-нравственном развитии и воспитании детей» (1908), «История русской педагогики» (1915), «Педагогическая психология» (1914), «Дидактические очерки» (1915) и др.¹⁸³.

Велика заслуга Каптерева в том, что касается последовательной разработки проблем, связанных с трудовым воспитанием и обучением в средней школе. Он полагал, что профессионализация школы недопустима. Он говорил о направленности трудового начала в первую очередь на развитие мыслительных способностей.

Если взять физический труд сам по себе, то он теряет свою ценность, выполняя функцию обычной физической нагрузки.

Следует сказать об особой роли Каптерева в развитии теории семейного воспитания. Ученый выступал за всестороннее развитие личности ребенка, идею единства семейного, школьного и общественного воспитания, основанного на гуманистических началах.

Каптеревым была разработана теория обучения детей в семье, теория наглядного обучения. Им была поддержана идея исследовательского подхода в обучении, который помогает развивать у учащихся самостоятельное мышление, и т.д. Иными словами, П.Ф.

¹⁸² История педагогики и образования./Под ред. А.И. Пискунова. – М., 2001. С. 238.

¹⁸³ История педагогики и образования./Под ред. А.И. Пискунова. – М., 2001. С. 240.

Каптерев заложил научные основы новой, гуманистической теории обучения.

После революции 1917 года Каптерева отстранили от активного участие в педагогическом процессе.

Необходимо сказать о значительном вкладе в развитие отечественной педагогики В.П. Вахтерова (1853–1924), известного деятеля народного образования, педагога и методиста, обогатившего различные отрасли педагогической науки, особенно это касается методик начального обучения и воспитания.

Вахтеров обращал особое внимание на данные, предоставляемые смежными науками, которые занимались изучением ребенка, поскольку эти данные могут помочь усовершенствовать процесс обучения и воспитания.

В своем труде «Основы новой педагогики» В.П. Вахтеров изложил собственное понимание идеи развития, дал формулировку подходов к той педагогической концепции, которая на ней основана. Данная концепция была названа «эволюционной педагогией». В её рамках обучение и воспитание являются по сути единым процессом.

Основой педагогических обобщений, по его мнению, должны являться исследования практики воспитания и обучения с учетом достижений всех смежных наук, занимающихся изучением человека.

Особое внимание Вахтеров обращал на то, чтобы исследовать возрастные и индивидуальные особенности детей, которые находят свое проявление в процессе их развития в плане речи, способностей, интересов. Он использовал разные методы, в частности, анкетирование, статистические методы, сравнительно-сопоставительный анализ. Это дало ему возможность для выработки типологии учащихся по тем склонностям, которые у него преобладают, а также показать, как эти склонности меняются под воздействием воспитания и обучения.

Наконец, важно заметить, что Вахтеров пропагандировал идею всеобщего начального образования, полагал, что система народного образования должна быть демократизирована, а содержание обучения расширено, его методы усовершенствованы. Сам Вахтеров был широко известен и как методист по начальному русскому языку. При разработке методики обучения, создании учебников и учебных пособий Вахтеров стремился учитывать особенности познавательной деятельности учащихся.

В книге «Предметный метод обучения» (1907) В.П. Вахтеров доказывал, что для лучшего понимания учащимися учебного материала необходимо, чтобы были задействованы все их органы чувств, а не только зрение и слух. Он предлагал отказаться от термина «наглядное обучение» и заменить его другим – «предметное обучение», который предполагает использование в учебном процессе всех чувств детей. Дети, писал он, при знакомстве с предметом не ограничиваются только одним зрением, они обследуют его со всех сторон: им необходимо ощупать предмет, постучать по нему, чтобы узнать, как звучит, надо поднять, чтобы узнать вес, бросить его, чтобы посмотреть, разобьется он или нет, узнать вкус, запах и т.д. Предметный метод, по мнению В.П. Вахтерова, включает деятельное начало, поддерживает и возбуждает в ребенке стремление к исследованию и творчеству, развивает внешние чувства, способствует умственному развитию ученика¹⁸⁴.

Необходимо сказать о большом вкладе в развитие педагогики П.Ф. Лесгафта (1837–1909), создателя оригинальной системы физического воспитания. Как полагал Лесгафт, цель воспитания и образования состоит в формировании гармонично развитого человека. Лесгафт выступил против концепции наследственной обреченности ребенка, говоря о тесной связи воспитания с социальной средой, микросредой, условиями.

Как уже отмечалось ранее, в начале 20 века развивалась и русская религиозно-философская мысль. В частности, следует выделить таких мыслителей, как Бердяев, Булгаков, Гессен В.В. Зеньковский, И.О. Лосский, И.А. Ильин, Г.В. Флоровский, П.А. Флоренский и др.

---

¹⁸⁴ История педагогики и образования./Под ред. А.И. Пискунова. – М., 2001. С. 242.

Их объединяла попытка нахождения вопросов, касающихся воспитания, не только в рамках науки, но и христианской антропологии. Они интересовались в большей мере философскими основами педагогики.

III. После революции теоретической разработкой проблем организации школьного дела, образования и воспитания занималась научно-педагогическая секция ГУСа, созданная в 1921 г. и возглавляемая Н.К. Крупской. Здесь работали такие ученые, как психолог и педагог П.П. Блонский (1884–1941), Н.Н. Иорданский (1863–1941), первый российский школовед, крупный организатор народного образования, М.В. Крупенина (1892–1950), которая занималась проблемами детского коммунистического движения, ученического самоуправления, связи обучения с производительным трудом; *А.П. Пинкевич* (1884–1939), который был одним из первых теоретиков советской педагогики, автором книги «Педагогика» в двух частях (1924–1925).

На кафедре педагогики МГУ работали *Евгений Николаевич Медынский* (1885–1957), *Алексей Георгиевич Калашников* (1893–1962), *Иван Андреевич Каиров* (1893–1978), *Иван Фомич Свадковский* (1895–1977) и др.

В целом, советская педагогика 20-х годов отличалась чрезмерной переоценкой опыта отдельных школ и учителей. Такой подход был актуален и для более позднего периода – 60-80-х годов XX века. Послереволюционная эпоха в педагогике связана с признанием особенной важности практической деятельности.

Разработкой теоретических проблем дидактики занимались в те годы еще совсем молодые, а в последствии наиболее авторитетные советские педагоги: *Борис Петрович Есипов* (1894–1967), внимание которого особенно привлекали вопросы организации урока, методов обучения на уроке, места самостоятельной работы учащихся в учебном процессе, *Михаил Николаевич Скаткин* (1900–1991), главным научным интересом которого были общие проблемы теории обучения, содержания и методов политехнического образования, вопросы обучения естествознанию в начальной школе, *Михаил Александрович Данилов* (1899–1973), ставший впоследствии одним из наиболее известных специалистов в области дидактики, и многие другие педагоги, роль которых еще предстоит оценить.

И педагогическая наука, и практика вели в те годы преимущественно поиски путей усовершенствования классической урочной системы обучения, использования в ходе урока разнообразных методов. В результате большинство педагогов пришли к выводу, что основным типом урока должен быть урок комбинированный, традиционный, с четко выделяемыми этапами: проверка усвоения ранее изученного, изложение нового материала, закрепление, задание на дом, что соответствует объективной логике учебного процесса.

Изменились подходы и к проверке и оценке знаний учащихся: разрабатывались формы и методы систематической оценки учителем знаний школьников в целях выявления их качества и прочности¹⁸⁵.

Достаточно много споров вызвала деятельность отечественного педагога А.С. Макаренко (1888–1939). Он начал свою педагогическую деятельность в колониях для малолетних преступников в 20-е годы. В 1933 году была опубликована «Педагогическая поэма» Макаренко. Выдвинутая Макаренко идея воспитания в коллективе и с помощью коллектива для формирования человека-конформиста сохраняла доминирующее положение в советской педагогике с начала 20-х и до 80-х гг. XX века.

Макаренко отмечал, что особую роль играют традиции, обычаи, нормы, ценности, отношения, которые складываются в определенном коллективе. Макаренко также обращал

---

¹⁸⁵ Джуринский А.Н. История педагогики. – М., 2000. [Ресурс локального доступа]

внимание на методику организации процесса воспитания. Предложенная им методика была названа методикой параллельного действия, перспективных линий развития коллектива, «методом взрыва».

Новый виток развития отечественной педагогики начался после войны. Тогда началась работа по сохранению педагогического наследия. Отечественные педагоги приступили к серьезным исследованиям в области педагогики и школы. Эти исследования послужили в качестве основы для создания таких трудов, как «Очерки по истории средней школы» *Николая Александровича Константинова* (1894–1958), «Очерки по истории средней школы в России второй половины XIX века» *Шолома Израилевича Ганелина* (1894–1974), «Основы и система дидактики К.Д. Ушинского» *Василия Яковлевича Струминского* (1880–1967), «Очерки по истории начального образования в России» *Н.А. Константинова* и *В.Я. Струминского* и др.¹⁸⁶.

Отечественная педагогика второй половины 20 века занималась разработкой новых проблем. В частности, это касается концепции развивающего обучения. Здесь следует выделить следующие работы: «Наглядность и активизация учащихся в обучении» *Леонида Владимировича Занкова* (1901–1977), «Психология обучения младшего школьника» *Данила Борисовича Эльконина* (1904–1984), «Проблемы развивающего обучения» *Василия Васильевича Давыдова* (1930 – 1999).

На сегодняшний день они актуальны и активно используются в педагогической практике. Рассмотрим эту концепцию более подробно.

Концепция развивающего обучения по системе Эльконина-Давыдова является наиболее полно разработанной. Сложение и законодательное закрепление этой системы в российском образовании произошло в 70-х годах XX века. Данная система появилась как альтернатива традиционной системе образования (в 1996 г. решением Коллегии Министерства образования РФ она была признана одной из трех государственных систем).

Вот как о теории развивающего обучения говорит сам В.В. Давыдов: «Теория развивающего обучения разработана нами, – писал В. В. Давыдов, – в русле основных идей научной школы Л.С. Выготского и одновременно развивает и конкретизирует сами эти идеи... В теории развивающего обучения понятие зоны ближайшего развития приобрело функции общей реальной организации учебной деятельности, в которой усвоение школьниками знаний происходит в форме их постоянного диалого-дискуссионного сотрудничества и общения как между собой, так и с учителем»¹⁸⁷.

Важно отметить, что система Эльконина-Давыдова появилась как теория, а не посредством эксперимента и практического опыта. Уже после теория перешла в практику, и стал возможным практический анализ результатов данной системы. Появление теории развивающего обучения было, конечно же, не случайно. Она была обусловлена необходимостью перемен в школьном образовании. В частности, существовало очень много факторов, которые негативно сказывались на развитии психики детей: к их числу относилась ориентация начального образования на тот уровень психического, в частности, умственного развития, который достигается в период дошкольного детства. Психологи к тому же обнаружили, что «традиционное начальное обучение не сопровождается существенными успехами в развитии учащихся, так как не отрывается от присущих дошкольнику приемов эмпирического мышления»¹⁸⁸. Тогда как в системе Эльконина-Давыдова акцент делается на развитие рационального и чувственного познания, а также различаются эмпирическое и теоретическое мышление. Отметим, что основой для системы послужили работы Л.С. Выготского¹⁸⁹.

Данная система принципиально отличается от традиционного обучения тем, что в традиционном осуществляется переход от частного к общему, благодаря чему идет

¹⁸⁶ Джуринский А.Н. История педагогики. – М., 2000. [Ресурс локального доступа]

¹⁸⁷ Давыдов В.В. Проблемы развивающего обучения. – М., 1986. С. 517.

¹⁸⁸ Айсмонтас Б.Б. Педагогическая психология. – М., 2002. [Ресурс локального доступа]

¹⁸⁹ Там же.

развитие эмпирического мышления ребенка. В системе Эльконина-Давыдова развивается познавательная деятельность учащегося, совершенствуется процесс познания. Усвоение понятий происходит первоначально на основе «содержательной абстракции» (термин В.В. Давыдова), а затем осуществляется их раскрытие и применение к тем или иным конкретным областям. Например, при усвоении понятия «множество», которое в современном курсе математики является основополагающим, учащиеся знакомятся с определением множества, его наиболее общими свойствами (подмножество, пустое множество, пересечение, объединение множеств), а затем исследуют эти свойства применительно к конкретным математическим объектам (множество чисел, фигур, их разновидности)¹⁹⁰. В процессе такого обучения развивается научно-теоретическое мышление учащегося, что, согласно точке зрения создателей системы, является более актуальным и современным.

Система Эльконина-Давыдова основывается на приоритете теоретической познавательной деятельности как наиболее благоприятной для умственного развития ребенка: «Как показывают психолого-педагогические наблюдения и исследования, – писал В. В. Давыдов, – в принципе любое обучение в той или иной степени способствует развитию у детей познавательных процессов и личности (например, традиционное обучение развивает у младших школьников эмпирическое мышление)»¹⁹¹.

В рассматриваемой нами системе целью обучения является развитие познавательных способностей, тогда как усвоение тех или иных знаний и умений отходит на второй план. На достижение этой цели работает сам процесс обучения, который организуется особым образом (об этом будет сказано особо). Среди задач обучения по системе Эльконина-Давыдова можно выделить следующие: формирование личностных качеств учащегося, умения контролировать процесс усвоения новых знаний, способности критически оценивать собственные и чужие действия, выработка склонности к дискуссионным способам поиска ответов на любые вопросы, способности грамотно аргументировать собственное мнение¹⁹².

Содержанием обучения в системе Эльконина-Давыдова является какое-либо теоретическое понятие (к примеру, длина, площадь, числительное и т. д.). Для начала решаются теоретические (мыслительные) задачи, а затем осуществляется переход к частным примерам, а не наоборот. То есть, ученик в самом начале познает наиболее важные и теоретически существенные свойства и отношения объектов, условия их происхождения и преобразования.

Методы обучения по развивающей системе принципиально отличаются от традиционных. Занятия, как правило, проводятся в виде дискуссии (диалога): ученики должны самостоятельно искать и находить ответы на теоретические вопросы. От учителя же требуется в процессе диалога ставить вопросы, которые помогут ученикам размышлять, и, опираясь на теорию, применить теоретические знания на практике. Важно, что вопросы обращены не только к отвечающему («Почему ты так считаешь?»), но и к остальным («Кто-то не согласен?»), что способствует общей активности¹⁹³.

В системе Эльконина-Давыдова реализуется особый способ организации учебной деятельности. Основной упор на уроках и в других формах обучения делается на познавательную активность и определение субъектной активности учащихся. Само содержание заданий обуславливает выбор того или иного способа учебной работы. Учебный процесс направлен на то, чтобы ученик имел возможность воспроизвести в собственной деятельности логику научного познания, осуществить восхождение от

¹⁹⁰ Шабанова Т.Л., Фомина А.Н. Педагогическая психология. – М., 2011./Электронный ресурс//<http://fictionbook.ru/author/>

¹⁹¹ Давыдов В.В. Проблемы развивающего обучения. – М., 1986. С. 250.

¹⁹² Шабанова Т.Л., Фомина А.Н. Педагогическая психология. – М., 2011./Электронный ресурс//<http://fictionbook.ru/author/>

¹⁹³ Айсмонтас Б.Б. Педагогическая психология. – М., 2002. [Ресурс локального доступа]

абстрактного к конкретному¹⁹⁴. Кроме того, внимание уделяется развитию самостоятельности мышления и действий ученика в процессе обучения (здесь речь идет о рефлексивном развитии).

Широко распространенной формой обучения является предложение учащимся попробовать найти объяснение некоторым научным фактам. Очень эффективным и интересным является следующее задание на уроках – знакомство с происхождением того или иного научного понятия (к примеру, ученики «открывают» способы обнаружения позитрона, повторяя поиски и эксперименты знаменитых ученых).

И, главное, в системе Эльконина-Давыдова нет места жесткой дисциплине, принуждению, зубрежке. Все основано на принципах творчества, личностного всестороннего развития¹⁹⁵.

Учитель при этом оказывает содействие, однако инициатива исходит от учеников. Главная цель учителя в учебном процессе – выстроить деятельность ученика таким образом, чтобы тот научился воспроизведению логики построения научного знания¹⁹⁶. То есть, учитель не столько объясняет, сколько направляет активность учащихся в поиске научной истины в правильном направлении. От учителя требуется в рамках этой системы, чтобы на уроках продукты общественного сознания в виде понятий и всеобщих способов действий воспроизводились в индивидуальном сознании учащегося¹⁹⁷. Это не только важнейшая учебная, но также и воспитательная задача.

Сам В.В. Давыдов разработал следующие основные положения, которые учителя должны учитывать в учебно-воспитательном процессе: «1. Усвоение знаний, носящих общий и абстрактный характер, предшествует знакомству учащихся с более частными и конкретными знаниями; последние выводятся учащимися из общего и абстрактного как из своей единой основы. 2. Знания, конституирующие данный учебный предмет или его основные разделы, учащиеся усваивают, анализируя условия их происхождения, благодаря которым они становятся необходимыми. 3. При выявлении предметных источников тех или иных знаний учащиеся должны уметь прежде всего обнаруживать в учебном материале генетически исходное, существенное, всеобщее отношение, определяющее содержание и структуру объекта данных знаний. 4. Это отношение учащиеся воспроизводят в особых предметных, графических или буквенных моделях, позволяющих изучать его свойства в чистом виде. 5. Учащиеся должны уметь конкретизировать генетически исходное, всеобщее отношение изучаемого объекта в системе частных знаний о нем в таком единстве, которое обеспечивает мышление перехода от всеобщего к частному и обратно. 6. Учащиеся должны уметь переходить от выполнения действий в умственном плане к выполнению их во внешнем плане и обратно»¹⁹⁸.

В системе Эльконина-Давыдова особое внимание уделяется психологическим новообразованиям, присущим тому или иному возрасту учащихся, а также процессу умственного развития. В связи с этим, психологи должны использовать разнообразные методики диагностики процесса развития теоретического (разумного) мышления. От учителя здесь не требуется диагностика, так как ею занимаются школьные психологи¹⁹⁹.

К недостаткам современной дидактической системы можно отнести отсутствие деятельностной педагогики, в которой главной целью является развитие основ теоретического мышления, тогда как именно этот тип мышления оказывается крайне полезным в жизни человека в современных условиях. Кроме того, также стоит выделить невнятность предметного содержания, которое выражается в обилии в учебном процессе и

---

¹⁹⁴ Шабанова Т.Л., Фоминова А.Н. Педагогическая психология. – М., 2011./Электронный ресурс//<http://fictionbook.ru/author/>

¹⁹⁵ См.: Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. – М., 1989.

¹⁹⁶ Айсмонтас Б.Б. Педагогическая психология. – М., 2002. [Ресурс локального доступа]

¹⁹⁷ Там же.

¹⁹⁸ Давыдов В.В. Проблемы развивающего обучения. – М., 1986. С. 130.

¹⁹⁹ Айсмонтас Б.Б. Педагогическая психология. – М., 2002. [Ресурс локального доступа]

учебных пособиях лишней информации. На сегодняшний день очевидно, что многие задачи обучения должны осуществляться за более короткий промежуток времени, чтобы у учащихся оставалось больше времени на решение личностных задач, подчас не связанных с обучением.

Отечественная дидактическая система имеет и целый ряд достоинств – внимание к проблемам самовоспитания, нацеленность на высокий результат обучения и усвоения учащимися новых знаний, хороший уровень практической подготовки, компетентность педагогов.

Система Эльконина-Давыдова как раз и нацелена на преодоление недостатков отечественной дидактической системы. Особый интерес в настоящее время к данной системе связан прежде всего с тем, что она практически полностью отвечает Концепции модернизации российского образования, принятой Правительством РФ. Эта система способствует формированию инициативы, самостоятельности и ответственности, способности реализовывать свои возможности.

Система предоставляет широкие возможности для разработки прямо на уроке новых методов работы взаимодействия, что несомненно делает систему Эльконина-Давыдова очень функциональной и мобильной, отвечающей современным требованиям. Однако следует отметить, что есть и определенные ограничения использования этой системы – в частности, нет целостного описания технологии развивающего обучения, так как это сравнительно новая образовательная система. Учителя нуждаются в новых методах и формах работы в соответствии с принципами концепции развивающего обучения. Другой существенной проблемой является внедрение системы Эльконина-Давыдова в школы, где уже много лет практикуется традиционная форма обучения.

На сегодняшний день рассматриваемая нами система развивающего обучения Эльконина-Давыдова представляется особенно актуальной для отечественного образования, так как она предлагает совершенно иной качественный подход к формированию процесса обучения с учетом личностных особенностей учащихся, возможностей теоретического пути познания. В том случае, если данная система будет грамотно внедрена в систему общего образования, мы можем ожидать замечательных положительных результатов. В первую очередь, эта система будет работать на обучение и воспитание современного человека – мыслящего, мобильного, инициативного, ответственного, способного адекватно и возможно быстро решать поставленные перед ним задачи, успешно применять на практике полученные знания.

Заключение

Таким образом, отечественная педагогика в XX веке развивалась достаточно динамично, кроме того, процесс развития педагогики был тесно связан с происходящими в стране политическими и социальными изменениями. Для дореволюционной педагогики характерны поиски в плане гуманизации процесса обучения и воспитания, выработки индивидуального подхода к учащимся. Революция способствовала тому, что эти поиски переместились в сферу педагогики российского зарубежья. Отечественная педагогика на протяжении длительного времени стремилась к адаптации процесса воспитания и обучения к идеологическим требованиям. Тем не менее, в рамках советской педагогики также были созданы многие интересные и актуальные педагогические концепции. Одной из наиболее известных является методика А. Макаренко, которая вызвала достаточно много споров.

Большое влияние на развитие отечественной педагогики оказали достижения смежных дисциплин, в частности, психологии, антропологии, философии. Отечественные педагоги использовали эти достижения для совершенствования методов обучения и воспитания.

Во второй половине XX века в отечественной педагогике начались поиски новых методик обучения, которые бы учитывали индивидуальные особенности учащихся, помогали раскрывать их потенциал. Одной из наиболее интересных является концепция развивающего обучения Эльконина-Давыдова, которая актуальна и для современного педагогического процесса.

Список литературы

1. Айсмонтас Б.Б. Педагогическая психология. – М., 2002. [Ресурс локального доступа]
2. Богуславский М.В. Процесс развития отечественного научно-педагогического знания XX века. [Ресурс локального доступа]
3. Давыдов В.В. Проблемы развивающего обучения. – М., 1986.
4. Джуринский А.Н. История педагогики. – М., 2000. [Ресурс локального доступа]
5. История педагогики и образования./Под ред. А.И. Пискунова. – М., 2001.
6. Сеницына И.А. Творческое развитие личности в отечественной педагогике XX века.//Искусство и образование. № 1, 2012.
7. Шабанова Т.Л., Фомина А.Н. Педагогическая психология. – М., 2011./Электронный ресурс//<http://fictionbook.ru/author/>
8. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. – М., 1989.

Левченко В.В., Садеков Р.Р.

Научное издание

ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Подписано к печати 07.03.15. Формат 60х90.
Гарнитура «Times New Roman Cyp». Печать офсетная.
Усл. печ. Л. 24,0. Тираж 500 экз. Заказ № Н-357